

СОВРЕМЕННОЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

К.М. АБИШЕВА

ОСНОВЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПЕРЕВОДА

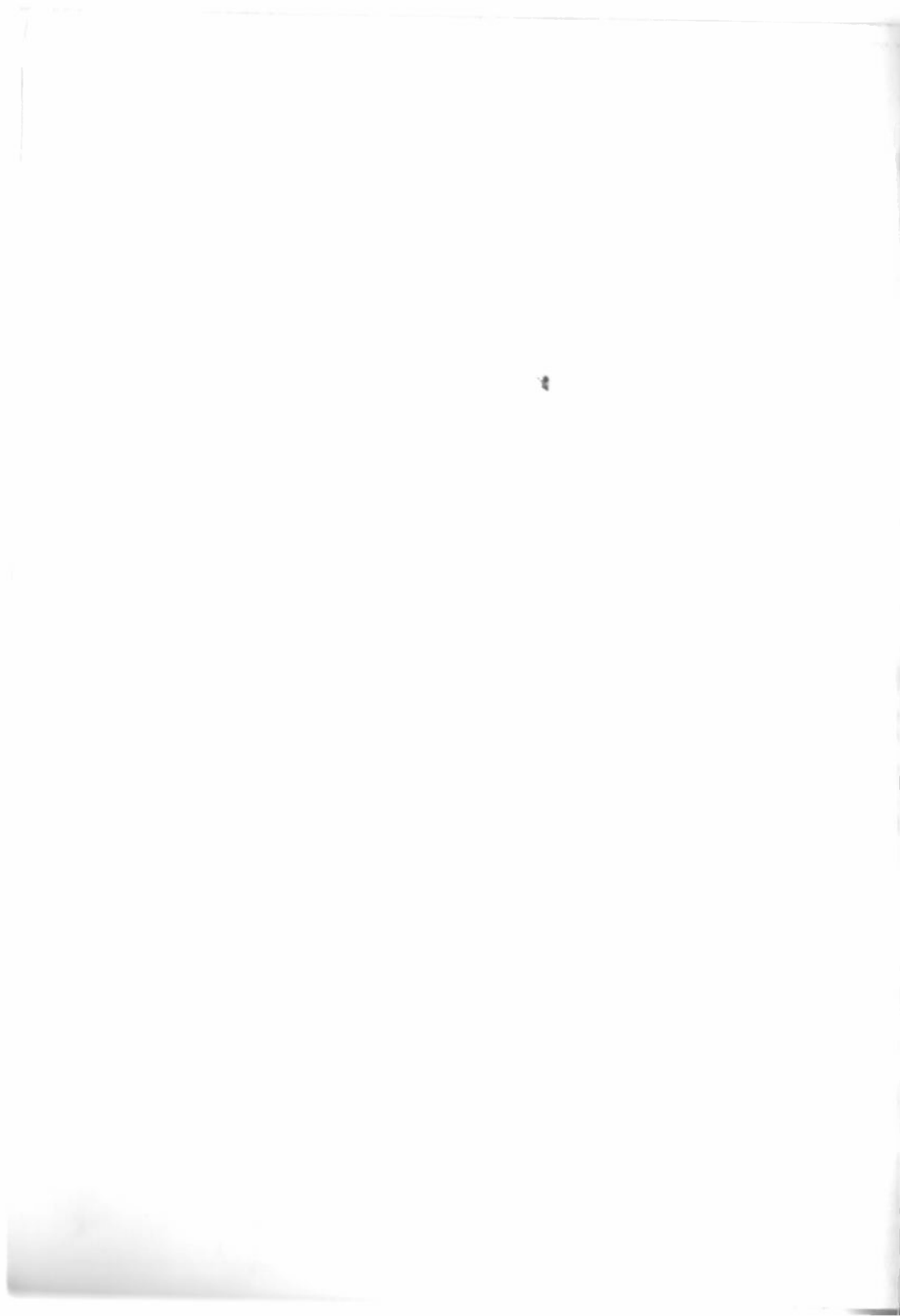
1. The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions and activities. It emphasizes the need for transparency and accountability in financial reporting.

2. The second part of the document outlines the various methods and techniques used to collect and analyze data. It includes a detailed description of the experimental procedures and the statistical tools employed to interpret the results.

3. The third part of the document presents the findings of the study, which show a significant correlation between the variables being investigated. The results are supported by statistical evidence and are discussed in the context of existing research in the field.

4. The fourth part of the document discusses the implications of the findings and offers suggestions for further research. It highlights the need for continued exploration of the topic and the potential for future discoveries.

5. The final part of the document provides a summary of the key points and concludes with a statement of the author's appreciation for the support and assistance provided throughout the research process.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

УНИВЕРСИТЕТ «ТУРАН-АСТАНА»

К.М. АБИШЕВА

ОСНОВЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПЕРЕВОДА

УЧЕБНИК

АСТАНА
2008

УДК 81'35:81'27
ББК 81.2 рус – 5 – 923
А15

Рецензенты:

Хасанұлы Б., доктор филологических наук, профессор
Мажитаева Ш.М., доктор филологических наук, профессор
Сагидолла К., доктор филологических наук, профессор

Абишева К.М.

А15 Основы теории и практики перевода: Учебник. – Астана: «Туран-Астана», 2008. – 272 с.

ISBN 978 – 601 – 214 – 000 – 2

Учебник предназначен для студентов специальности 050207 – «Переводческое дело», соискателей, магистрантов, дает представление об общих проблемах теории перевода, связанных с выявлением его сущности, уточнением моделей перевода, его видов и приемов. Рассматриваются также лексико-стилистические вопросы перевода, касающиеся перевода единиц языка, имеющих национально-культурную специфику, что вызывает затруднение в процессе переводческой деятельности.

ББК 81.2 рус – 5 – 923

Рекомендовано к изданию Ученым советом университета «Туран-Астана»

ISBN 978 – 601 – 214 – 000 – 2

© Абишева К.М., 2008

© Университет «Туран-Астана», 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА КАК НОВАЯ НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА И ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ТЕОРИИ	
1.1 Основные составляющие категориального строя науки «Теория перевода»	
1.1.1 Объект науки теория перевода.....	9
1.1.2 Предмет и субъект дисциплины.....	19
1.2 Методология и методы науки «Теория перевода»	
1.2.1 Методология «Теории перевода» и общенаучные принципы ее исследования.....	24
1.2.2 Общенаучные методы исследования «Теории перевода».....	27
1.2.3 Конкретные (специализированные) методы исследования «Теории перевода».....	32
1.3 Сущность перевода	
1.3.1 Перевод как деятельность.....	44
1.3.2 Перевод как межкультурная коммуникация.....	49
1.3.3 Перевод как текстовая деятельность.....	53
1.4 Языковая личность переводчика как субъекта переводческой деятельности	
1.4.1 Особенности языковой личности переводчика как билингвальной личности и посредника в межкультурной коммуникации.....	63
1.4.2 Структура языковой личности переводчика.....	69
1.4.3 Языковые способности переводчика и переводческая компетенция, ее составляющие.....	73
1.5 Языковые и культурно-исторические расхождения как основа «теории непереводимости»	
1.5.1 Проблема национально-специфической обусловленности культур и языка.....	80
1.5.2 Национально-культурная специфика лексических средств.....	87
1.5.3 Барьеры, возникающие в процессе переводческой деятельности.....	94
1.6 Проблема определения перевода, его видов и приемов	
1.6.1 Определение понятия «перевод».....	102
1.6.2 Классификация видов перевода.....	106
1.6.3 Основные приемы перевода.....	110
1.7 Моделирование процесса перевода	
1.7.1 Основные модели перевода.....	123
1.7.2 Когнитивно-деятельностная модель процесса перевода.....	132
ГЛАВА 2 ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА	
2.1 Реалии в переводоведении и проблема их передачи на другой язык	
2.1.1 Проблема определения реалий и их типы.....	139
2.1.2 Классификация реалий в переводоведении.....	147

2.1.3 Приемы перевода реалий.....	151
2.2 Проблема перевода многозначных слов	
2.2.1 Определение понятия «многозначное слово».....	155
2.2.2 Контрастивно-сопоставительный анализ многозначных слов исходного и переводного языков и выявление расхождений в их структуре.....	159
2.2.3 Приемы перевода многозначных слов.....	163
2.3 Перевод фразеологизмов	
2.3.1 Общая классификация фразеологизмов в лингвистике и в переводоведении.....	169
2.3.2 Национальная специфика фразеологизмов и проблемы лингвокультуроведческой интерференции при переводе.....	172
2.3.3 Приемы перевода фразеологизмов.....	175
2.4 Проблема перевода синонимов	
2.4.1 Классификация синонимов.....	181
2.4.2 Типы связей, функций синонимов и проблема адекватной передачи синонимов в языке перевода.....	184
2.4.3 Приемы перевода синонимов.....	188
2.5 Термины и проблема их перевода	
2.5.1 Об основных недостатках в процессе перевода терминов.....	191
2.5.2 Терминологический концепт: его основные признаки.....	195
2.5.3 Способы перевода терминов.....	199
ГЛАВА 3. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА	
3.1 Перевод метафоры	
3.1.1 Лингвистическая теория метафоры.....	205
3.1.2 Основные типы метафоры и способы метафоризации.....	208
3.1.3 Приемы перевода метафор.....	210
3.2 Проблемы перевода метонимии	
3.2.1 Метонимия как лингвокогнитивный механизм речемыслительной деятельности.....	215
3.2.2 Ментальные метонимические модели.....	218
3.2.3 Приемы перевода метонимии.....	220
3.3 Сравнения и способы их перевода	
3.3.1 Лингвокогнитивная природа сравнения.....	226
3.3.2 Национальная специфика образного сравнения.....	228
3.3.3 Приемы перевода сравнений.....	231
Заключение.....	238
Тестовые задания (вариант №1).....	241
Тестовые задания. (вариант №2).....	247
Тестовые задания. (вариант №3).....	253
Глоссарий.....	260

Предисловие

Интенсификация на современном этапе таких типов социокультурного взаимодействия, как глобализация, языковая и культурная экспансия, диффузия способствовала актуализации процессов межэтнического общения и обмена разнообразной информацией между представителями различных лингвокультурных сообществ. Межкультурная коммуникация между многоязычными коммуникантами требует знания общего языка и адекватного социокультурного опыта. Незнание вторичного языкового кода, необходимого для коммуникативного взаимодействия между партнерами, приводит к потребности в опосредующей деятельности переводчика, так как именно перевод удовлетворяет потребность общения между людьми, не знающими языка и принципов иной культуры в ситуации двуязычной коммуникации. В связи с этим возрастает интерес к проблемам перевода, к его теории.

В последние десятилетия появилось большое количество публикаций, посвященных тем или иным общим и частным аспектам теории и практики перевода. Однако в специальной литературе, исследующей вопросы переводческой деятельности, до сих пор еще не решены полностью основные проблемы перевода. Теория перевода как научная дисциплина только формируется, она не институционализована и не получила статус науки, освещающей проблемы теории перевода, выявляющей суть процесса перевода, систематизирующей его виды, приемы, методы – всего того, что бы направляло и активизировало переводческую деятельность. В связи с тем, что до этого времени не сформировалась общая теория перевода, богатейшая практика перевода не получила в достаточной степени теоретического осмысления с позиций современного гуманитарного языкознания. По свидетельству А.Д.Швейцера, в этой области сделаны лишь первые, хотя и многообещающие шаги в познании природы и основных закономерностей переводческого процесса. К этим первым шагам относятся два круга проблем, претендующих на теоретическое решение: 1) фундаментальные проблемы, такие, как статус теории перевода, сущность перевода, определение границ перевода, переводимость, адекватность; 2) проблемы, обусловленные процессуальным аспектом перевода, именно: технология перевода (процедуры и стратегия перевода, перевод как коммуникативный акт и др.) [Швейцер, 1988. 4].

К проблемам, обусловленным процессуальным аспектом перевода, можно отнести и установление типов эквивалентностей, а также вопрос о переводческих трансформациях и ее видах. Кроме того, требуют осмысления и теоретической проработки вопросы, связанные с определением объекта, предмета, субъекта, методов переводческой деятельности – категориального строя данной науки. Необходимо также выявить коммуникативно-деятельностную сущность перевода как вторичной репродуктивной деятельности, описать языковую личность переводчика, составляющие его компетенции, акцентировать внимание на языковых и культурно-

исторических расхождениях, способствующих возникновению лингвоэтнических барьеров, появлению лингвокультуроведческой интерференции.

Перевод – сложный аспект человеческой деятельности, требующий комплексного подхода к его решению. Поэтому в настоящем учебнике предлагается теоретическая концепция перевода, основанная на междисциплинарном подходе к изучению переводческой деятельности. Именно сложная методологическая парадигма, включающая в себя принципы и основные положения смежных наук (лингвистики, культурологии, психолингвистики, когнитивной лингвистики, межкультурной коммуникации, лингвистики текста и теории языковых контактов), использованная в процессе анализа переводческой деятельности, окажется действенной и результативной в процессе характеристики категориального строя перевода как дисциплины, изучения личности переводчика как двуязычной личности, исследования факторов, детерминирующих и регулирующих переводческий процесс.

Настоящий учебник способствует, хотя и отчасти, восполнению пробелов в общей теории перевода. Не претендуя на полноту и фундаментальность излагаемых проблем и положений, он в общем плане намечает их. И в то же время стремится в теоретическом плане осмыслить их, наметить пути решения поставленных проблем. Автор работы, опираясь на изложенные в переводоведении результаты, высказал свои взгляды на некоторые проблемы общей теории перевода. Цель его – ознакомить студентов с теоретическими проблемами общей теории и практики перевода.

Учебник включает в себя три раздела, посвященные общим, лексическим и стилистическим проблемам перевода. Первый раздел включает в себя 7 глав, второй – 5, третий – 3. Структура изложения материала в разделах работы следующая:

в главе 1.1 рассматриваются составляющие категориального строя науки «Теория перевода»: характеризуются ее объект, предмет, субъект. Особое внимание уделено уточнению понятия «объект переводческой деятельности», отграничению его от предмета процесса перевода. В связи с этим был критически пересмотрены основные точки зрения на природу объекта перевода, дано его определение;

в главе 1.2 дано представление о методологии теории перевода, охарактеризованы общенаучные и частнонаучные методы;

глава 1.3 посвящена исследованию сущности перевода. В данной главе перевод рассматривается как репродуктивная вторичная деятельность; как один из видов межкультурной коммуникации, как текстовая деятельность;

в главе 1.4 дана характеристика языковой личности переводчика как субъекта переводческой деятельности, рассмотрены параметры его структуры, переводческая компетенция и языковая способность;

в главе 1.5 подвергаются обсуждению проблемы передачи на другой язык «непереводимого» в переводе. Рассматриваются вопросы национально-специфической обусловленности культур и языков, акцентируется внимание

на своеобразных компонентах культуры, этнических стереотипах, лингвоэтнических барьерах;

в главе 1.6 дается определение понятию «перевода», рассматриваются его основные виды и приемы;

глава 1.7 посвящена изучению моделей перевода. Предлагается новая «когнитивно-деятельностная модель процесса перевода»;

глава 2.1 посвящена выявлению сущности реалий, уточнению их определений, классификации их, описанию приемов их перевода;

в главе 2.2 обсуждаются проблемы перевода многозначных слов, дается характеристика их семантической структуры, описаны приемы их перевода;

в главе 2.3 дана сравнительная характеристика фразеологизмов в лингвистике и в переводоведении, выявлена их национально-культурная специфика, рассмотрены основные приемы перевода фразеологизмов исходного языка на язык перевода;

главе 2.4 обсуждаются проблемы определения и классификации синонимов, дается представление о синонимическом ряде и типах связи между доминантой и членами синонимического ряда, описаны функции синонимов и приемы их перевода;

в главе 2.5 подвергаются обсуждению основные ошибки, допускаемые при переводе терминов, раскрывается сущность понятия «терминологический концепт», характеризуются его основные свойства и приемы перевода терминов;

глава 3.1 посвящена выявлению лингвокогнитивной сущности метафоры, описанию ее основных типов, обсуждению приемов перевода метафоры с одного языка на другой;

в главе 3.2 рассматривается лингвокогнитивная сущность метонимии, дается представление о ментальных метонимических моделях, приемах их перевода;

глава 3.3 посвящена характеристике сравнений, выявлению их сущности как изобразительного средства и как инструмента познания в лингвокогнитивной деятельности субъектов, показано национально-специфическое в их структуре, описаны приемы перевода.

В предлагаемом учебнике отражены основные темы, обязательные для изучения по курсу «Теория перевода», предписанные типовой программой специальности бакалавриата 050207 – переводческое дело.

Рассмотренные в данной работе проблемы теории перевода и способы практического их решения не дают полного представления о трудностях, осложнениях, возникающих в процессе переводческой деятельности: они затрагивают ряд вопросов, касающихся сущности перевода, его видов, моделей, личности переводчика, «непереводимого», перевода лексических образных средств, отражают типичные ситуации затруднения, в которых действия переводчика направлены на устранение проблем, решение трудностей перевода. Поэтому главной задачей данной работы является выработка умений определять ситуации затруднения, пополнить свои знания

о причинах осложнений при переводе, акцентировать внимание на национально-специфическом в структуре культурно-языковых и стилистических элементов, обучение навыкам практического применения своих умений и знаний. Структура учебника такова, что позволяет вовлекать в учебный процесс как теоретические источники для обсуждения переводческих проблем, так и пополнить свои знания в процессе выполнения задания для самостоятельной работы, тестов.

ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА КАК НОВАЯ НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА И ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ТЕОРИИ

1.1 Основные составляющие категориального строя науки «Теория перевода»

1.1.1 Объект науки теория перевода

Для определения более точного круга теоретических проблем данной дисциплины представляется необходимым выявление основных составляющих категориального строя той или иной науки, которые позволяют построить общую дисциплинарную теорию. К ним У.Ж.Алиев относит такие составляющие, как объект, предмет, субъект, метод, функции, результат функционирования науки, которые входят в дисциплинарную парадигму, являются компонентами интегральной предметной модели научной дисциплины, позволяющими представить ее абстрактный статус. В случае наполнения данного абстрактного статуса сложившимися оценками и восприятиями какой-либо науки можно охарактеризовать статус дисциплины и институционализировать ее как научную отрасль: «содержательная характеристика каждой из сторон научной дисциплины в диалектическом их единстве с помощью системы понятий, образующей целостный категориальный строй науки (элементов интегральной предметной модели научной дисциплины) и составляет всеобщий абстрактный *статус* научной дисциплины как таковой. И когда этот абстрактный статус наполняется сложившимися оценками и восприятиями какой-либо конкретной науки как представителями ее самой, так и других наук и организаций, определяющих научную политику, он приобретает статус конкретной научной дисциплины» [Алиев, 1996, 36].

Выявление элементов категориального строя дисциплины «Теория перевода» способствует определению ее статуса и институционализации. А между тем, до сих пор ни в одной из существующих концепций перевод не представлен как сформулированная область знания со своим объектом, предметом и методом изучения. Во многих случаях происходит смешение «перевода» как практической деятельности и перевода как понятия, претендующего на статус науки. Поэтому следует уточнить ее объект, предмет, определить субъект теории перевода.

Объект данной дисциплины во многих концепциях определяется недостаточно четко: в определение объекта включаются понятия, не уточняющие содержание данного термина: «процесс», «творческий процесс», «языковая деятельность» и др. В зависимости от актуализации той или иной концепции (лингвистической или литературоведческой) объект исследования определяется по-разному в рамках лингвистики или литературоведения. Так, в лингвистической концепции перевода объектом переводоведения являются системно-языковой, функционально-речевой, семиотической стороны перевода, переводческий анализ, основанный на сопоставлении исходного и переводного текстов, изучение соотношений между подлинником и

переводом и различие тех форм, которые они принимают в тех или иных случаях, требующих объяснения и обобщения. По мнению А.И.Федорова, «теория перевода в лингвистическом своем аспекте анализирует, объясняет и обобщает факты переводческого опыта, устанавливает соответствия и расхождения между языками» [Федоров, 2002, 263].

В лингвистических теориях перевода (теории закономерных соответствий Я.И.Рецкера, денотативной теории перевода (Дж.Кэтфорд, В.Г.Гак), трансформационной теории перевода (О.Каде, Ю.Найде и др.), семантической теории (Д.Ж.Кэтфорд), теории эквивалентности (В.Н. Комиссаров, Л.К. Латышев) акцентируется внимание, во-первых, на установлении закономерных соответствий между единицами оригинала и перевода на уровне языка и речи; во-вторых, в выявлении денотатов или ситуаций, стоящих за тем или иным переводимым словом и адекватности-неадекватности их в двух языках; в-третьих, на возможности преобразования исходных единиц оригинала, превращенных в простые, сложные трансформации в языке перевода; в-четвертых, на адекватности плана содержания оригинала и плана содержания переводного текста; в-пятых, на обеспечении эквивалентности на уровне сообщения в языке оригинала и текста перевода.

В литературоведческих концепциях перевода (функциональном, семантическом, эстетическом) объект перевода выделяется по-разному, в зависимости от направлений анализа. Так, представители функционального подхода ставят во главу угла адекватную передачу замысла автора. Главная задача при этом – достичь функционального подобия. В. Матезиус утверждает, что сущность функционального перевода состоит в том, чтобы оказать адекватное воздействие, такое же воздействие, какое оказывает подлинник, пусть даже иными средствами, чем в оригинале. По мысли И.Левого, наиболее творческой для теории перевода надо считать концепцию функционального подобия, согласно которой изучается информационная функция тех или иных языковых элементов подлинника и устанавливается, какие языковые средства способны вытацировать ту же функцию в переводе [Левый, 1974].

Кроме выявления адекватности информационной функции в оригинале и в переводе, литературоведы под понятием «теоретическая подготовленность» подразумевают также множество различных аспектов функционально подобного воспроизведения оригинала в переводе. Среди них важными представляются, по мнению С.М.Алтыбаевой и М.Х.Мадановой: «1) лингвистическое мастерство переводчика; 2) сохранение в переводе национально-культурной специфики подлинника, обязательное знание истории, этнографии, эстетики народа оригинального поэта, особенностей национального характера; 3) осознание художественных закономерностей, мировоззренческих особенностей, лежащих в основе поэтики любого национального автора» [Алтыбаева, Маданова, 2000, 8].

Семантическое направление предписывает сохранение в художественном переводе единства формы и содержания. Эстетическое

направление заостряет внимание на эстетических и литературоведческих факторах, которые связываются с творческой деятельностью переводчика.

Наиболее последовательно подход к определению общего объекта перевода был представлен в работе А.Лиловой «Введение в общую теорию перевода», в которой автором было высказано мнение о том, что теория перевода является отнюдь не лингвистической и не литературоведческой, а самостоятельной научной дисциплиной, имеющей свой объект и предмет исследования. Однако, в данной работе объект отдельно не рассматривается, а представляется как конгломерат предметов, которые должны быть объединены между собой идеей перевода. Номенклатура факторов, по мысли автора, и формирует предмет общей теории перевода. К ним относятся: 1) общие закономерности, присущие переводу во всех его разновидностях; 2) систематическое изучение его природы, сущности, принципов, цели, происхождения и значения; 3) исследование творческого переводческого процесса; 4) проблема адекватности перевода, выявление исторической роли перевода в развитии отдельных народов и всего человечества; 5) его взаимоотношение с другими видами духовной деятельности; 6) комплекс функций, присущих человеческой деятельности; 7) анализ языковой (двуязычной коммуникации); 8) единая система различных форм, видов и жанров перевода [Лилова, 1985, 40].

Изучение концепции А.Лиловой показывает, что автором, во-первых, не разграничиваются объект и предмет перевода; во-вторых, указано множество предметов исследования, которые слабо связаны между собой, не имеют единого основания; в-третьих, несмотря на правильное и удачное определение перевода «как воссоздания содержания и формы оригинала средствами другого языка», автор рассматривает проблему «воссоздания» в качестве объекта перевода.

Анализ рассмотренных концепций позволяет отметить, что многими исследователями не разграничиваются «объект» и «предмет» перевода, весьма часто «объект» не указывается во многих работах. Только в исследованиях последних лет делается попытка разграничения объекта и предмета перевода. Так, В.В.Сдобников и О.В.Петров, рассматривая в качестве объекта то, что принадлежит к кругу материальных явлений мира, понимают под объектом лингвистической теории перевода «посредническую переводческую деятельность в рамках межъязыковой коммуникации, представленную как непосредственно (процесс), так и опосредованно, то есть «отраженную в результатах переводческого процесса» [Сдобников, Петров, 2007, 70]. Предметом теории перевода, по мысли авторов, является изучение закономерностей переводческого процесса, факторов, влияющих на протекание процесса перевода и определяющих результат перевода [Сдобников, Петров, 70].

В целом объект и предмет теории перевода указаны верно, так как объектом перевода является переводческая деятельность, а предметом – общие закономерности протекания этого процесса, для анализа которых необходимы новые знания. Однако в работе не рассмотрены остальные

составляющие категориального строя дисциплины, без которых невозможно установить ее статус.

С.В.Тюленевым более полно рассматривается концептуальный аппарат дисциплины, а именно: объект, предмет и методы, причем объект и предмет теории перевода рассматриваются отдельно. По мысли автора, «объектом исследования в переводоведении является процесс межъязыкового вербального общения людей. При этом имеется в виду общение, осуществляемое главным образом на естественных (не искусственных) вербальных языках (не языках сигналов, жестов и т.п.)» [Тюленев, 2004, 28]. Предмет науки о переводе, по мнению исследователя, «это непосредственный процесс переводческой деятельности, а также результат(ы) такой деятельности – текст(ы) перевода (переводов) [Тюленев, 2004, 28].

В данной концепции перевода, несмотря на оговорку автора, что межъязыковое общение как объект переводоведения осуществляется с помощью переводчика (или перевода), объект не выражает природу перевода и не характеризует его сущность, так как перевод – это не общение, а деятельность, связанная с коммуникацией, причем деятельность вторичного характера. Предмет дисциплины и объект смешиваются, тогда как они должны выделяться на основе различных критериев. Заслуживает одобрения стремление автора рассмотреть методы исследования в переводоведении, такие, как сопоставительный анализ перевода или переводов с оригиналом, контрастивный анализ, целью которого является уяснение различий или сходств двух языков на уровне речи (*parole*).

Но в работе С.В.Тюленева методологический концепт теории ограничивается характеристикой только объекта, предмета и методов исследования, а между тем дисциплинарная теория перевода требует характеристики всех элементов ее категориального строя, поэтому необходимым представляется нам характеристика не только объекта, предмета и метода, но и определение ее субъекта и функций данной науки.

Объект – ключевое понятие в логике категориального строя перевода. По мысли У.Ж.Алиева, объектом научной дисциплины являются «вещи, явления, процессы реальной действительности, с которыми взаимодействуют субъекты науки в познавательной, исследовательской деятельности. Отсюда объект выступает «продуктом» взаимодействия субъекта и объективной реальности и как таковой не существует вне субъекта» [2, 39]. Согласно критерию «сущность – существование» У.Ж.Алиевым четко различаются объект исследования и объект знания. Объект исследования представляет то, на что направлена познавательно-исследовательская деятельность субъекта данной науки (существование). Объект знания (сущность) – «то, что отыскивается в этом объекте, то, к чему относится само искомое теоретико-экономическое знание, которое и есть собственно предмет данной науки [Алиев, 1996, 117].

Исходя из общего определения объекта и критерия «сущность – существование» мы определяем объект теоретического знания в переводе как

переводческую способность, имманентную переводческой деятельности, но актуализирующуюся в процессе вторичной репродуцирующей речетекстовой и опосредующей деятельности переводчика. В данном определении устанавливается то, на что направлена познавательная деятельность субъекта исследования, а именно: переводческая способность, проявляющаяся в умении воссоздания содержания и формы оригинала на языке перевода. Если языковая способность, по мысли Ю.Н.Караулова, понимается «как способность обладающая структурой, изоморфной уровневому устройству языка (репрезентирующей язык с позиции умения создавать и понимать тексты)» [Караулов. 1987]. Переводческая способность реализуется в умении владеть двумя языками, понимать исходный текст и репродуцировать ее на языке перевода, осуществлять интерпретацию текста и воссоздавать ее на другом языке в соответствии с замыслом автора, знать технологию перевода, принимать участие в межкультурной коммуникативно-текстопреобразующей деятельности, передавать художественный замысел автора и особенности художественного образа произведения.

Поскольку переводческая способность проявляется в процессе переводческой деятельности, то объектом познания может быть и сама переводческая деятельность, которая может быть охарактеризована как вторичная, репродуцирующая деятельность, осуществляющаяся в процессе межязыкового коммуникативного акта в ходе использования двух языков и их нормативно-ценностного соотнесения. Результат такой вторичной преобразующей деятельности оформляется в виде текста на языке перевода. Именно в результате переводческой деятельности создается переведенный текст. В процессе формирования и создания его актуализируются переводческие способности и умения.

По дисциплинарному признаку объект перевода характеризуется как полидисциплинарный или комплексный, формирующийся на стыке многих наук, так как перевод – это сложный процесс, детерминируемый множеством разнородных факторов. Изучение сущностной природы дисциплины «Теория перевода» показывает, что природа ее объекта действительно сложная и носит комплексный характер. Онтология теории перевода связана, прежде всего, с природой ее первой составляющей – деятельностной концепцией языка и речи. Именно в рамках переводческой деятельности, связанной с коммуникативным процессом, можно наблюдать проявление переводческих способностей и умений. Для переводческой деятельности характерны все признаки категории деятельности в наиболее общем виде. Поскольку перевод является особым видом речевой деятельности, то при характеристике объекта теории перевода следует акцентировать внимание и на данных психолингвистики, во-первых, на теории речевой деятельности, разработанной в трудах Л.С.Выготского, А.Н.Леонтьева, Л.В.Щербы (учение о трех аспектах речевой деятельности), деятельностную концепцию языка, разработанную в социальной философии (К.Маркс, Ф.Энгельс, Д.Е.Нысанбаева и др.). Для теории перевода весьма важным представляются положения о речевой деятельности, о ее трех аспектах, структуре речевой

деятельности, а также положения процессуально-динамической концепции языка о деятельностном представлении языка в нескольких вариантах его существования как процессуально-кинетической активности (речевое функционирование языка), как статически организованной деятельности (язык как субстанционально-динамическое явление), как средства общения (атрибуты общения). Все положения речевой деятельности и деятельностной концепции языка являются основанием для построения теории вторичной репродуцирующей переводческой деятельности, которая также имеет три аспекта речевой деятельности (языковая система, процессы говорения и понимания), языковой материал (текст), а деятельностная концепция представляет язык в различных его инвариантах, так как использует язык в речевой деятельности, а также в виде языкового кода (атрибут общения и понимания). Кроме того, язык применяется в переводческой деятельности и в виде статически организованной деятельности (тексты исходного языка и тексты на языке перевода). Изучение исходного и переводного текстов показывает, что проблема текста – одна из центральных проблем в теории перевода, так как переводчик имеет дело с текстом, как при интерпретации оригинала, так и при его синтезе на языке перевода. Поэтому, по мысли Р.Штольце, теоретическое осмысление процесса перевода должно строиться на учете тесной связи герменевтики и лингвистики текста, ибо в основе перевода лежит возможность органического соединения герменевтического анализа текста как целого и системного анализа на основе рациональных лингвистических критериев [Stolze, 1982].

При выявлении онтологии теории перевода немаловажным представляется и выяснение соотношения теории перевода и контрастивной лингвистики, так как именно данные этой науки, выявляющей различия между языками, способствуют созданию теории перевода. А.Д.Швейцер пишет, что контрастивная лингвистика, исследуя соотношения между функциональными единицами языка *A* и языка *B*, создает необходимый фундамент для построения теории перевода. В самом деле, многие переводческие трансформации, составляющие технологию перевода, восходят в конечном счете к функционально-структурным расхождениям между «сталкивающимися» друг с другом в процессе перевода языками. Контрастивная лингвистика отвечает в ряде случаев на вопрос, почему в переводе осуществляется та или иная операция [Швейцер, 1988].

К онтологически важным факторам относится и принадлежность человека к определенному этносу, имеющему специфическую культуру и язык. Н.Ж.Шаймерденова и Р.А.Авакова, говоря о дифференцирующей роли культуры, пишут, что «этноты отличаются друг от друга прежде всего культурой в самом широком смысле этого слова. Данное понятие включает в себя литературу, искусство, религию, национальную кухню, организацию жилого пространства (утварь, мебель, порядок их размещения), нормы поведения (форму приветствия, правила вежливости и проксемику, т.е. расстояние, на котором собеседники должны стоять или сидеть друг от друга) и т.д. [Шаймерденова, Авакова, 2004, 6-7]. Культуры этносов

самобытны, так как имеют национальную форму и национальный колорит, проявляющиеся в языке как выразители их внутренней специфики. Язык включен в культуру, поскольку каждый носитель языка одновременно является и носителем культуры, усвоенной им в рамках своего общества. Поэтому языковые знаки приобретают способность выполнять функцию знаков культуры, что позволяет им быть средством представления основных принципов, норм и установок культуры.

Язык отражает в своей структуре универсальные и этнонациональные компоненты культуры. Различия культур, обусловленные их национальной формой и колоритом, способствуют появлению расхождений и в разных языках. Безэквивалентная лексика, лакуны, денотативные различия лексических соответствий, коннотативное своеобразие их – все это вызывает затруднения в процессе перевода, поэтому переводчик должен иметь представление об особенностях менталитета другого народа и о его культурных принципах и нормах.

К онтологическим составляющим теории перевода относятся и проблемы понимания, восприятия, знания языковой картины мира разных народов, языкового сознания и т.д., разрабатываемые когнитивной лингвистикой. Понимание и восприятие детально изучаются в разделе когнитивной науки – когнитивной психологии, но эта проблема междисциплинарна, так как в теории перевода понимание рассматривается как исходная категория, актуализирующаяся в практике достижения адекватности перевода с одного языка на другой. Переводчик, являющийся посредником между автором текста и адресатом, владеющим другим языком, должен понимать замыслы автора, поэтому для него важно понимание и объяснение исходного текста. Причем нужно понимание не только трудных мест текста, но и понимание текста на глубоких уровнях, на уровнях скрытых подтекстов. Подготовка переводчика-профессионала, а не любителя не может ограничиться пониманием на уровне чувственно-эмпирического и интуитивно-психологического познания. Она предполагает научение его исчерпывающему пониманию, т.е. полному и глубокому проникновению в текст [Брандес, 1988, 20].

Необходимость учета особенностей «своего» и «чужого» восприятий связана с появлением барьеров восприятий в процессе перевода, когда сталкиваются «восприятие автора», принадлежащего к иному лингво-культурному сообществу, нежели адресат, у которого сформировано «свое» восприятие в рамках другой культуры. Задачей переводчика в данном случае является создание адекватного восприятия, эквивалентного восприятию автора текста или сообщения, а для этого следует знать категории «своего» и «чужого» восприятия, иметь понятие об атрибуции в разных культурах. Для достижения понимания исходного текста адресатом переводчик должен обладать определенными знаниями: народными, языковыми, социокультурными, прагматическими, теми, которые составляют основу межкультурной компетенции переводчика.

Переводчику также необходимо иметь представление об особенностях языковой картины мира, неадекватной у разных народов. Под языковой картиной мира понимается совокупность знаний о мире, полученных человеком в результате его познания и запечатленных в языке. А поскольку каждый язык по-своему членит мир в результате его концептуализации, то логическая картина мира, универсальная у всех этносов, специфична и особенна. Для ее понимания и постижения субъекту переводческой деятельности следует аккультурироваться в другой культуре, набрать соответствующий социальный опыт в рамках другой культуры и общества. Понятие языковой картины мира строится на представлениях человека о мире. Если мир этого человека – окружающая его среда, то картина мира – это результат переработки информации о среде и человеке, так как, по утверждению когнитологов, наша концептуальная система, отображенная в виде языковой картины мира, зависит от физического и культурного опыта и непосредственно связана с ним [Арутюнова, 1998, 123].

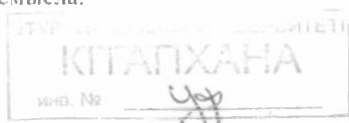
Следующая составляющая онтологии теории перевода – социальные структуры общества, опосредованно отражающиеся в социальной дифференциации языка. Среди социолингвистических проблем перевода можно выделить такие, как «перевод и социальные структуры общества», «перевод как социально детерминированный коммуникативный процесс», «социальные нормы перевода». Отражение социальных структур в переводе представляет значительные трудности, так как, во-первых, социальная дифференциация общества неадекватна в разных социумах, неэквивалентна и социальная вариативность языка. А между тем А.Нойберт утверждал, что «решающее значение для теории перевода имеют результаты сопоставления двух систем вариативности – исходного языка и языка перевода» [Noubert, 1977]. Социальная вариативность, например, в исходном языке и речи характеризуется наличием двух измерений – стратификационного и ситуативного. Стратификационная вариативность самым непосредственным образом связана с социальной структурой общества и находит свое выражение в тех языковых и речевых различиях, которые обнаруживаются у представителей разных социальных слоев и групп. В то же время ситуативная вариативность проявляется в преимущественном употреблении социально-маркированных языковых средств – отдельных единиц или целых систем и подсистем – в зависимости от социальной ситуации. Единицей стратификационной переменной является социальный статус, который имеет позиционные и ролевые измерения. И в зависимости от своего статуса, позиции, обусловленной теми или иными социальными отношениями (иерархические, лидер – последователь, адвокат – клиент), выполняемой социальной роли субъекты исходного текста могут использовать авторитарные или неавторитарные языковые средства, те или иные формы существования языка. Использование социально маркированных средств также связано с социальной ролью и позицией в ситуации.

Различное членение социальной действительности в разных обществах также способствует возникновению трудностей в переводе, так как

стратификационные переменные – страты неодинаковы в разных обществах. Кроме того, во всех языках имеются слова, обозначающие понятия, связанные с особенностями социального строя, государственных институтов и той или иной стране. Так, например, такие советизмы, как *рабочие, колхозники*, опосредованно отражающие деление в советском обществе на классы, воспринимаются на языке перевода как странные, чуждые, например, *workers, peasante*, также звучит и слово «буржуазный», имеющее в английском соответствие «*bourgeois*». Но это слово используется только в специальной литературе, а в обыденной речи используется только в словосочетании типа «*petty bourgeois mentality* – «мещанство» или «*you're so bourgeois*» - «предрассудки».

Перевод как акт межкультурной коммуникации детерминруется социальными структурами общества (стратификационными и ситуативными переменными). Так, коммуникант имеет определенную пресуппозицию, т.е. социальный статус, вступает в определенные социальные отношения, выполняет определенную социальную роль, использует первичный и вторичный языки (социальные коды) в определенных ситуациях (ситуативная переменная).

Теория перевода также учитывает данные такой смежной науки, как прагматика, так как в процессе перевода переводчик сталкивается с необходимостью привлечения прагматических знаний, отношений, умений и навыков, таких, как коммуникативная интенция (цель коммуникации), принципы коммуникативно-прагматического конструирования диалоговой речи (принципы сотрудничества, кооперации, истинности, экономии языковых средств, релевантности, вежливости, воздействия, взаимодействия, подчинения и др.), функциональные параметры исходного и переводного текстов, коммуникативные стратегии и тактики, функции языковых элементов, речевое поведение субъектов текста (исходного и переводного), их адекватность и неадекватность, оценочность и коннотативность языковых средств, дейктические компоненты ситуации, референция. Поскольку переводческая деятельность рассматривается и как межкультурная коммуникация, то переводчик в процессе перевода акцентирует внимание на адекватной передаче на языке перевода особенностей речевого акта на исходном языке, включая такие элементы, как локуция (момент произнесения отправителем текста речевой единицы), иллокуция (цель, которую отправитель текста преследует при произнесении выбранной единицы). Перлокуция (факт достижения цели), эквивалентности типов речевых актов, характеризуемых исследователями как репрезентативы, директивы, экспрессивы, декларации, комиссивы и др. Кроме того, переводчик старается адекватно передать и особенности речевого поведения отправителя сообщения-текста. Под речевым поведением понимается нами стереотипичное и индивидуализированное проявление заавтоматизированного, неосознаваемого, интуитивного выбора отправителем текста речевых сигналов актуализации скрытых нюансов смысла.

Немаловажную роль в переводе играет и «прагматическое значение слова». Термины «значение слова в семантике» и «прагматическое значение» следует отличать, так как семантика обращена к миру как объекту познания и описания, а прагматика – к тем элементам этого мира, которые связаны с деятельностью человека как субъекта познания, описания мира, обмена информацией о нем. Поэтому семантика носит субъективистский характер, раскрывая объективно-предметное значение слова. Для прагматики же характерна субъективистская направленность, поэтому слово в контексте, благодаря интенции отправителя текста, его субъективному отношению к предмету мысли, приобретает субъективно-оценочный смысл. Именно особенности этого смысла, т.е. прагматического значения и должен довести до адресата переводчик.

Как видим, познавательная деятельность субъекта исследования в теории перевода направлена на всестороннюю характеристику объекта, онтологическая природа которой представляется сложной, лежащей не только в области переводоведения, но и включающей данные из других смежных наук. Поэтому объект теории перевода представляется нам полисинтетическим, включающим в себя данные смежных наук, таких, как: социолингвистика, психолингвистика, когнитивная лингвистика, когнитология, контрастивная лингвистика, межкультурная коммуникация, прагматика и др. Рассмотрим особенности этого полидисциплинарного, сложного объекта теории перевода на схеме № 1:

Рис.1 Объект теории перевода

1.1.2 Предмет и субъект дисциплины

Предмет науки «Теория перевода» также представляется спорным, так как в различных концепциях его определяют по-разному: кроме того, во-первых, предмет и объект перевода не дифференцируются, так как и под «объектом» и под «предметом» подразумеваются одинаковые процессы и явления. В этом случае процесс перевода и его результат понимаются и как объект, и как предмет. Например, С.В.Тюленев относит к предмету перевода как сам процесс переводческой деятельности, так и результат этой деятельности [10, 28].

Во-вторых, предмет теории перевода понимается в широком плане, когда в процессе анализа переводческой деятельности привлекаются данные смежных наук, так как нельзя адекватно описать процесс перевода, не учитывая того, что он осуществляется не идеализированным конструктором, а человеком, ценностная и психологическая ориентация которого неизбежно сказывается на конечном результате. «Именно поэтому, - пишет А.Д.Швейцер, - в предмет развиваемой в данной книге теории перевода входит процесс перевода в широком социокультурном контексте с учетом влияющих на него внеязыковых факторов – его социальных, культурных и психологических детерминантов. Без учета последних едва ли возможно адекватное теоретическое «описание перевода и раскрытие его сущности» [15, 8-9]. Ю.В.Пиввуева и Е.В.Двойнина, рассматривая перевод как многогранный процесс, считают необходимым определить предмет перевода как процесс выявления его сущности, раскрывающейся в различных аспектах. «Поэтому в зависимости от того, какая из сторон переводческой деятельности подлежит научным изысканиям в каждом конкретном случае, предметом теории перевода становится и изучение сущности перевода, и взаимодействие различных составляющих процесса перевода и выявление всех факторов, которые имеют непосредственное отношение к переводу и прямо или косвенно влияют на конечный результат» [Пиввуева, Двойнина, 2004, 7]. В.Н.Комиссаров также считает, что предмет перевода имеет комплексный характер, так как в качестве предмета рассматриваются не только исходный и переводной тексты, но и знания, опыт, особенности восприятия людей, которым предназначается перевод. Переводчик также должен принимать во внимание особенности автора исходного сообщения и получателей этого сообщения, аспекты межъязыковой коммуникации, влияющие на ход и результат творческого процесса. По мысли В.Н.Комиссарова, предмет теории перевода не ограничивается лишь процессом перевода и его результатом, а включает в качестве предмета рассмотрения аспекты перевода как межъязыковой коммуникации, а также детерминирующие ее факторы, как собственно языковые, так и внешние по отношению к языку, но прямо или косвенно влияющие на выбор языковых единиц в процессе перевода [Комиссаров, 1990, 40-47].

На наш взгляд, приемлемым представляется понимание предмета теории перевода как результата опосредующей переводческой деятельности (т.е. результатом является переведенный текст), совокупности знаний,

необходимых для описания особенностей переводимого текста. В понятие предмета перевода входит переводческая способность, включающая в себя все виды межкультурных знаний, умений и навыков переводчика. И только в этом случае мы можем «представить предмет как объект знания – предмет науки и результат продукта взаимодействия субъекта и объекта научной дисциплины, т.е. их диалектическое единство» [2, 41]. Субъект науки понимается двояко: во-первых, как переводчик-коммуникант перевода, как межкультурной коммуникативной деятельности, во-вторых, как «научный работник» [Алиев, 1996]. Субъектом перевода может быть исследователь, ученый, занимающийся проблемами переводоведения, работающий или не работающий в официальной научной структуре, т.е. научный работник формального или неформального типа. К научным работникам формального типа относятся лица, работающие в академических учреждениях, учебных заведениях, НИИ и других научных инфраструктурах (временные научные коллективы, ВАК (ГАК), научные редакции и др. К научным работникам неформального типа относятся те лица, которые занимаются переводоведением в рамках неформальных структур (научных школ, клубов, семинаров и др. инициативных образований), не имеющих статуса официальности.

Объект и предмет дисциплины «Теория перевода» следует отличать друг от друга. Объект – это то, на что направлена познавательная деятельность субъекта, то есть это вторичная репродуктивная деятельность, а также переводческая способность, проявляющаяся в процессе этой деятельности. Предмет теории перевода – это результат переводческой деятельности. Субъект теории перевода – это переводчик, принимающий участие в переводе в двух ипостасях, во-первых, как коммуникант – участник межкультурной коммуникации и как субъект – посредник, принимающий активное участие в переводческой деятельности. Во-вторых, как научный работник, занимающийся исследованием теории перевода.

Субъект теории перевода – это двуязычная личность, владеющая первичным и вторичным языковыми кодами и активно использующая их в процессе репродуктивной тексто-языковой деятельности. Двуязычная личность понимается М.Р. Кондубаевой как личность, способная овладеть двумя языками, «двумя языковыми кодами, двумя средствами общения и двумя мыслительными орудиями» [Кондубаева, 17]. Вместе с тем, переводчика можно охарактеризовать и как вторичную языковую личность, овладевающую вторым языком в процессе освоения культуры другого социума, в ходе формирования вторичного, языкового сознания [Кунабаева, 2005]. Субъект переводческой деятельности – это личность, характеризующаяся знанием не только второго языка, но и принципов, ценностей и норм иной культурной системы, овладевшая ими в ходе социализации в другом лингвокультурном сообществе в силу потребности в культурных знаниях в процессе интерпретации текста и адаптации его к нормам получателя текста. Переводчик как вторичная языковая личность в ходе своей репродуктивной деятельности осуществляет и когнитивную

деятельность, включаясь в процессы восприятия, осмысления и понимания исходного текста, реализует также лингвокреативную деятельность, творчески преобразуя и трансформируя исходный текст, что требует определенной межкультурной компетенции, знаний, профессиональных умений и навыков. Вместе с тем, субъект процесса перевода и социокультурная личность, так как она, в процессе первичной и вторичной социализации в рамках своей и чужой культуры, усваивает социальные нормы, включается в социальные отношения, занимает определенные статусные позиции, выполняет те или иные роли. Переводчик, выступая в качестве коммуниканта, на первом уровне коммуникации, активизирующейся в процессе интеракции между отправителем текста и получателем, а также реализуя речевую деятельность в качестве отправителя текста, преобразованного им, демонстрирует знание «социальной истории коммуниканта» (статус, роль, социокультурные знания), способствует осуществлению переводческой деятельности в определенной социальной ситуации. Поэтому переводчика можно охарактеризовать как билингвальную социокультурную личность, характеризующуюся владением несколькими кодами общения, толерантную к другим культурам и аккультурировавшуюся в них в силу профессиональной потребности в знании ценностных принципов, норм и установок других культур – культуры получателя текста, сохраняющую идентичность как со своим этническим сообществом, так и интегрирующуюся во вторичную языковую общность, знающую кроме этнических и социокультурные нормы и правила поведения в различных обществах вследствие проявления им себя в качестве члена того или иного социума, проявляющую компетентность в межкультурном, языковом и профессиональном планах.

Выводы по первой теме:

1. Теория перевода – одна из основных отраслей филологической науки, сформировавшаяся в последние десятилетия XX – начала XXI века. Она проходит этап институционализации, так как до сих пор еще недостаточно четко определен категориальный строй этой науки, не уточнены ее объект и предмет исследования, что представляется необходимым для определения круга проблем данной науки.

2. Объект науки «теория перевода», определяемый по критерию «существование – сущность», представляет собой, во-первых, вторичную, репродуктивную переводческую деятельность; во-вторых, переводческую способность, проявляющуюся в умении воссоздать содержание и форму оригинала на другом языке. Объект данной науки полидисциплинарен, имеет комплексный характер и включает в себя познание природы речевой деятельности, текстовой деятельности, основ контрастивного исследования, принципов культуры этносов, специфики их мировосприятия и понимания, особенностей их языковой картины мира, социальной структуры различных социумов, изучение постулатов общения, стратегий и тактик общения и т.д.

3. Предмет теории перевода – результат опосредующей переводческой деятельности (т.е. текст на языке перевода) и переводческая компетенция, включающая в себя необходимые знания (лингвистические, социокультурные, психолингвистические, прагматические, концептуальные), позволяющие адекватно передать на ином языке текст оригинала, намерения и особенности миропонимания и мировосприятия автора текста.

4. Субъект науки «теория перевода» представлен в двух ипостасях, во-первых, как сама опосредующая личность, принимающая участие в переводческой деятельности и в актах межкультурной коммуникации; во-вторых, как исследователь, занимающийся изучением проблем науки «теория перевода».

Вопросы для самоконтроля

1. Какие проблемы данной науки, на ваш взгляд, требуют теоретического решения?
2. Как вы понимаете термин «категориальный строй науки»?
3. Какие составляющие выделяет У.Ж.Алиев в понятии «категориальный строй науки»?
4. Что является объектом теории перевода?
5. Почему объект теории перевода представляется комплексным?
6. На что направлена познавательная деятельность исследователей науки «теория перевода»?
7. Что является предметом науки «теория перевода»?
8. Различаете ли вы понятия «переводческая способность» и «переводческая компетенция»?
9. В каких ипостасях выступает субъект переводческой деятельности?
10. Как вы понимаете термин субъект науки «теория перевода»?

Основная литература

1. Алиев У.Ж. Общая дисциплинарная теория науки. – Алматы: Гылым, 1996.
2. Алтыбаева С.М., Маданова М.Х. Художественный перевод и сравнительное литературоведение. – Алматы: Республиканский издательский кабинет Казахской академии образования им.И.Алтынсарина, 2000.
3. Лилова А. Введение в общую теорию перевода. – М., 1985.
4. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – М., АСТ: Восток-Запад, 2007.
5. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988.

Дополнительная литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека – М.: Языки русской культуры, 1998.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) – М.: Высшая школа, 1990.
4. Коидубаева М.Р. Культура русской речи (в условиях двуязычия). – Алматы: Ана тілі, 1993.
5. Кунанбаева С.С. Современное иноязычное образование: методология и теории. – Алматы, 2005.
6. Левый К. Искусство перевода. – М., 1974.
7. Пиввуева Ю.В., Двойнина Е.В. Пособие по теории перевода (на английском материале. – М.: Филоматис, 2004.
8. Тюленев С.В. Теория перевода. – М.: Гардарика, 2004.
9. Федоров А.Н. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). 5-е изд. СПб: Филологический факультет СПбГУ. – М.: ООО «Издательский дом «Филология три», 2002.
10. Шаймерденова Н.Ж., Авакова Р.А. Язык и этнос: учебное пособие – Алматы: Казак университеті, 2004.
11. Neubert A. Text and translation //Übersetzungswissenschaftliche Beiträge 8 – Leipzig, 1985.
12. Stolze K. Grundlagen der Textübersetzung. – Heidelberg, 1982.

Задания для самостоятельной работы студентов (СРС)

1. Законспектировать параграф «Предмет, объект и задачи лингвистической теории перевода в книге В.В.Сдобникова, О.В.Петровой «Теория перевода». – М., АСТ: Восток-Заряд, 2007. – С.62-72.
2. Кратко законспектировать раздел главы 1 «Статус теории перевода» в книге А.Д.Швейцера «Теория перевода: статус, проблемы, аспекты», - М., 1988. - С.6-36.

Задания для самостоятельной работы студентов под контролем преподавателя (СРСП)

1. Начертить в своей тетради схему «объект теории перевода».
2. Определить предмет теории перевода и уяснить для себя термины «результат переводческой деятельности», «продукт переводческой деятельности».
3. Объяснить суть термина «субъект переводческой деятельности».
4. Определить, что является общим объектом теории перевода в концепции А. Лиловой, изложенной в книге «Введение в общую теорию перевода» (М., 1985).

5. Выписать определение объекта по критерию «сущность - существование» из монографии У.Ж. Алиева «Общая дисциплинарная теория науки».
6. Определите, в чем проявляется природа процесса перевода. Выявите для этого соотношение теории перевода со смежными дисциплинами, назовите их.
7. Установите деятельностную сущность перевода. Для этого законспектируйте статью Л.В. Щербы «О трех аспектах речевой деятельности и об эксперименте в языкознании» в книге: Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974.
8. Установите, какое отношение к процессу перевода имеет культурология. Определите, в чем проявляется дифференцирующая функция культуры. Прочитайте книгу Н.Ж. Шаймерденовой и Р.А. Аваковой «Язык и этнос», учебное пособие. – Алматы: Казак университети, 2004.
9. Дайте определение понятию «Языковая картина мира». Проанализируйте определение языковой картины мира, данное Н.Д. Арутюновой в книге: Арутюнова Н.Д. «Язык и мир человека»: М.: Языки русской культуры, 1998.
10. Установите, имеет ли предмет перевода комплексный характер. Проанализируйте определение предмета перевода, данное В.Н. Комиссаровым в книге: Караулов В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990.

1.2 Методология и методы науки «Теория перевода»

1.2.1 Методология «Теории перевода» и общенаучные принципы ее исследования

Методология – учение о системе научных принципов, форм и способов исследовательской деятельности. Общее понимание методологии позволяет рассматривать ее как учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности. В более узком смысле методология понимается как определенный подход или система подходов к планируемой деятельности на всех ее этапах. В области науки методология представляет собой «совокупность исходных принципов, которыми руководствуется ученый на различных этапах исследования, начиная с определения его целей и кончая формулированием получаемых в результате выводов. Эти исходные принципы основываются на широких философских обобщениях наиболее существенных свойств объективной действительности и на учете уже познанных особенностей объектов каждой данной области науки [Мельничук, 1986, 21].

Методология науки «Теория перевода» имеет трехуровневую структуру. На первом уровне ее рассматриваются общенаучные принципы, которые имеют фундаментальный характер и составляют собственно

методологии. К ним относятся такие принципы, как антропоцентрический, когнитивный, деятельностный. На втором уровне методологической структуры рассматриваются общенаучные методы исследования, используемые в практике перевода. На третьем уровне рассматривается система конкретных методов, используемых для решения специальных исследовательских задач, связанных с проблемами перевода.

Фундаментальные принципы имеют общенаучный характер, так как основаны на обобщающих, философских положениях, отражающих наиболее существенные свойства объективной действительности и сознания с учетом имеющегося опыта, добытого человеком в процессе своей познавательной деятельности. Таковы, например, деятельностный и антропоцентрический принципы, которые играют важную роль в познании сущности языка. Так, И.С.Кубрякова, исследуя номинативный аспект речевой деятельности, раскрывает методологическую роль принципа деятельности в познании языка (Кубрякова, 1986, 19-20). Основа деятельностной концепции языка и перевода – деятельностная концепция самого человека. И суть ее в том, что сущностью человека является процесс производства им самого себя, своей жизнедеятельности, своего содержания [Нысанбаева, 1991]. В оригинале и переведенном тексте, так же, как и в языке, откладываются как общие формы человеческой деятельности, так и специфические проявления овладения человеком его же человеческой действительности, его опыт освоения и познания действительности.

В процессе перевода перевод может рассматриваться как форма жизнедеятельности человека (функция); 2) языковые коды (язык – оригинал и язык перевода) – это атрибуты общения и обмена информацией в процессе перевода как межкультурной коммуникации (атрибуты общения и коммуникации перевода); 3) перевод (текст-оригинал и переводной текст как способы, результаты вербализации человеческого опыта. Суть деятельностного принципа, в более узком понимании определяемого как функциональный, состоит «в изучении языка в действии, в его функциях» [Ли, 2003, 19]. Расширительное понимание функции как целенаправленной деятельности человека – члена социума согласуется с теорией речевой деятельности (А.А.Леонтьев), в основе которой лежит общепсихологическая теория деятельности (А.Н.Леонтьев) деятельностный принцип социальной философии, деятельностная концепция языка. Актуализация этого принципа в процессе перевода происходит в ходе превращения опредмеченных в тексте знаков языка в живую действительность, динамического их развертывания в процессе распредмечивания их переводчиком и последующего уяснения для себя и понимания. На этапе преобразования и интерпретации текста переводчик превращает распредмеченные знаки в субстанциальные уже на другом языке. В этом случае языковые единицы функционируют в речевой деятельности, переходя из субстанциального состояния в живую действительность и снова превращаясь в застывшие знаки в результате их опредмечивания в тексте на другом языке.

Антропоцентрический принцип заостряет внимание на человеческом факторе, когда язык рассматривается в человеческой деятельности. В этом случае заостряется внимание на языке как источнике познания самого человека. Кроме того, язык исследуется в аспектах: «что говорит на языке человек», «какие знания о мире он вкладывает в свой язык», «как язык коррелирует эти знания человека о мире», «как манипулирует человек знаниями о языке». В процессе всестороннего исследования языка в речевой и когнитивной деятельности человека, а также со стороны изучения его речевого поведения можно познать самого человека во всех его ипостасях как языковую личность, коммуниканта, переводчика (творческую личность), писателя, профессионала, человека думающего и познающего и т.д. Этот принцип проявляется в области теории перевода в том, что при исследовании переводческой деятельности личности переводчика, его вторичной репродуктивной деятельности язык также исследуется как источник познания личности переводчика, его переводческой компетенции и способностей. В ходе переводческой деятельности всестороннее изучение языка в различных аспектах «как понимает переводчик значения языковых единиц разных кодов, их смысл», «какие знания о мире вкладывает человек в язык», «как знания о мире проявляются в разных языковых картинах мира», «как манипулирует переводчик языковыми знаниями в процессе использования двух кодов» способствует лучшему пониманию языковой личности переводчика, дает представление о его способностях и умениях.

Когнитивный принцип связан с общефилософской теорией познания. Он является основой когнитивной парадигмы, согласно которой язык рассматривается как форма сознания и мышления, в которой «реализуется система знаний человека о мире, говорящего и думающего на том или ином языке» [Ли, 2003, 14]. Особенность когнитивного подхода в теории перевода проявляется в том, что, рассматривая язык как форму сознания и мышления переводчик, во-первых, изучает «язык – сознание, речь-мышление в тесной связи в коммуникативно-когнитивной системе человека», во-вторых, тесно увязывая когнитивные и лингвистические структуры в сознании индивидов, исходит из предположения о том, что они, будучи компонентами лингвокогнитивной базы сознания человека, неадекватно репрезентируются в языковых картинах мира. Причем неодинаковы как ментальные структуры – результат особенностей национального мышления этносов, так и способ экспликации их в разных языках мира. Исходя из особенностей языковых картин мира представителей различных лингвокультурных сообществ (субъекта исходного текста и адресата переводного текста) переводчик выявляет расхождения и лакуны как в языковых картинах мира, так и в культурах и языках отправителей текста и получателей, прилагает умения и способности, чтобы элиминировать лакуны, устранить пробелы, найти функциональные аналоги и эквиваленты в языке перевода. И в этом случае ему необходимы различные знания – совокупность сведений в какой-либо области, необходимых для понимания исходного и репродуцирования исходного текста.

1.2.2 Общенаучные методы исследования «Теории перевода»

К таким методам, используемым в различных языках, таких, как лингвистика, лингводидактика, сопоставительная типология, общее языкознание относятся контрастивно-сопоставительный и компонентный анализ. *Контрастивно-сопоставительный анализ* – это метод попарного и систематического сопоставления языковых систем первичного и вторичного языков с целью выявления общих, универсальных элементов и расхождений в системах языков. В качестве методического инструмента анализа использует метод типологического синхронного сравнения (сопоставления). Однако в отличие от типологии и характерологии контрастивная лингвистика имеет дело с попарным сопоставлением языковых систем (структур) на всех уровнях вне зависимости от генетической или типологической принадлежности сопоставляемых языков с целью выявления их структурных и функциональных особенностей, сходств и различий (контрастов).

Ключевым понятием контрастивной лингвистики является понятие языкового контраста или категории контрастивности [Сулейменова, 1996]. Языковой контраст представляет собой специфическую особенность языка *A*, представляющей таковой при сопоставлении с любым языком *B*. Одно и то же явление при сравнении одного языка в другом может выступать как специфически контрастное явление (категория). Языковой контраст – это лингвистическая переменная, которая меняется в зависимости от выбора языковых пар. Контрастивное исследование должно содержать систематическое сопоставление форм и значений единиц структуры сопоставляемых языков, исходя из положения о том, что в разных языках имеются как универсальные понятия, так и специфические, обусловленные национальными системами языка.

В процессе контрастивно-сопоставительного анализа акцентируется внимание на структурно-системном подобии языковых средств оригинала и тексте перевода. Выявляемые при сопоставлении аналогичные значения, функции и формы образуют межъязыковые эквиваленты. Формы, расходящиеся по семантике и структуре, по своему использованию являются контрастивными или неэквивалентными. Они могут относиться к разным уровням. Этот анализ, выявляющий сходства и расхождения между структурными типами, системами и нормами языков на основе попарного сопоставления и сравнения языковых средств оригинала и перевода, дает данные для собственно переводческого анализа.

Методика контрастивно-сопоставительного анализа включает в себя следующие этапы: 1) составление инвентаря языковых средств в языке-оригинале и в языке перевода; 2) определение их сходства в разных языках; 3) определение их абсолютных и относительных расхождений по языкам.

Так, для нахождения межъязыковых фразеологических эквивалентов и контрастивных, т.е. неэквивалентных, фразеологических единиц следует предварительно вспомнить определение М.Т. Сабитовой, в котором подчеркивается, что «межъязыковая фразеологическая эквивалентность характерна для фразеологизмов, обладающих как минимум одним общим

значением, одинаковой стилистической характеристикой, соотносимых по лексическому составу, при возможных частичных несовпадениях, с необязательной тождественно грамматической оформленностью [Сабитова, 2007, 79].

Таблица № 1. Контрастивно-сопоставительный анализ фразеологизмов

№	Сопоставляемые фразеологические единицы	Фразеологическая эквивалентность	Фразеологическая неэквивалентность		Язык		
					казахский	русский	англ.
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Подливать масло в огонь	1) формальное, семантическое и стилистическое сходство. Тождественная эквивалентность		+	Отқа майқу (сакральны́й смысл)	Подливать масло в огонь	Add oil to the fire
2	Между двух огней	2) прямая эквивалентность (сходство формы, общность значений и функций)		+	Екі оттың арасында (сакральны́й смысл)	Между двух огней	Between the devil and the deep
3	Синий чулок	3) Синонимическая эквивалентность (содержательно функциональное равенство)			-	Синий чулок	Blue stocking
4	Делать из мухи слона				Түймедейді түйедей қылу	Делать из мухи слона	To make a mountain out of a molehill
			Фразеологизмы, отражаю-	Бес биенің сабасынд	-	+	-

		щие в своих значениях реалии	ай Косая сажень в плечах Кодомен ская верста			
		Несходство внутренней формы фразеологизмов	Темная лошадка	Қара байыр	Темная лошадка	Dark horse, the +

Компонентный анализ применяется в теории перевода при передаче на другой язык значений многозначных слов на основе выявления смысла компонентов, включенных в его семантическую структуру. Под компонентным анализом понимается такая последовательность процедур, которая, будучи применена к некоторым исходным речевым или языковым субъектам, ставит в соответствие каждому объекту определенное множество наборов семантических признаков или компонентов. Такой набор называют компонентным представлением [Зевахина, 1989, 27].

Из предложенных методик компонентного анализа более приемлемым в переводе является использование методики, предложенной Д.Н. Шмелевым и А.М. Кузнецовым. А.М. Кузнецов выделяет в ходе компонентного анализа дифференциальные и интегральные признаки слова, которые служат для различения и объединения минимальных значений слов в семантической структуре. Минимальные единицы лексических значений неоднородны в нескольких отношениях и различаются в зависимости от того, к какому уровню абстракции относятся данные единицы – инвариантному или вариативному. Первые называются семантическими признаками, вторые – семантическими компонентами. Так, в группе родственных слов *сын-дочь, брат-сестра* в качестве семантического признака служит признак пола родственника. В качестве семантических компонентов данного семантического признака выступают его отдельные конкретные значения: «мужской пол», «женский пол». Семантический признак может быть двух типов в зависимости от той роли, которую они выполняют при формировании взаимосвязанных значений, т.е. выступают ли они в качестве различителей значений слов семантической группы (дифференциальный признак) или же объединяют слова (интегральный) [Кузнецов, 1980, 14].

Д.Н. Шмелев, кроме дифференциальных и интегральных признаков, выделяет еще и категориальные признаки, играющие особую роль в семантической организации лексики. По мысли автора, весь словарный состав языка может быть представлен разбитым на определенные классы, образуемые пересечением именно категориальных признаков. При этом интегральные признаки оказываются балластом, который наслаивается на отдельные единицы лексических классов, а дифференциальные признаки

служат связующим началом, которое определенным образом организует данные единицы внутри класса слов [Шмелев, 1968].

В процессе перевода следует в первую очередь выделить дифференциальные признаки, служащие для различения значений многозначных слов в разных языках. Выделяемые интегральные признаки способствуют нахождению общего в единицах двух языков, а категориальные признаки (конкретность – абстрактность, моральная или интеллектуальная оценка, одушевленность – неодушевленность и др.) играют особую роль в семантической организации лексики. По словам автора, весь словарный состав языка может быть представлен разбитым на определенные классы, образуемые пересечением именно категориальных признаков [Шмелев, 1973].

В процессе перевода слов языка-оригинала на другой язык следует использовать следующую процедуру компонентного анализа: 1) записать в параллельные столбики слово исходного языка и слово в языке-переводе; 2) выявить компонентный состав семем в различных языках; 3) найти интегральные признаки, объединяющие лексико-семантические варианты в структуре слова; 4) найти дифференциальные варианты в структуре слова; 5) проводить последовательную ступенчатую идентификацию семем слова-оригинала с семемами, выделяемыми в переведенном слове; 6) выявить сходство и различия в компонентном составе семем в различных языках (слова-оригинала и его перевода); 7) выявить с помощью метода дистрибутивного анализа сочетаемость лексем в разных языках; 8) построить таблицу семного состава слова в оригинале и в языке-переводе.

Так, компонентный анализ слов *мелкий*, *ұсақ*, *shallow* в русском, казахском и в английском языках показывает неадекватность семантической структуры слов различных языков, разложенных на компоненты, в следующей таблице № 2:

Таблица 2 – Компонентный состав слов *мелкий*, *ұсақ*, *shallow* в различных языках (русском, казахском, английском)

№ п/п	Компонентный состав лексем			Идентичность			Не-идентичность	Сочетаемость лексем			Не-идентичность	
	мелкий	ұсақ	shallow	Каз/рус	Каз/англ	Рус/англ		мелкий	ұсақ	shallow		Каз/рус
1	Состоящий из малых однородных частей	уақ, ұлкен емес, біржелекті түтіріктер	shallow	+	+	+		мелкий песок, мелкий песок, мелкий песок	ұсақ құм	shallow	+	+
2	Небольшой по величине, объему и размерам	келемі, шалмағы бойынша ұлкен емес	fine	+	+	+		мелкие камешки и мелкие орехи	ұсақ-мал, ұсақ тас	shallow	+	+
3	Экономически маломощный	экономика жағайнан әбденсіз	Petty	+	+	+		мелкие предприятия	ұсақ кәсіп-орындар	petty bourgeoisie	+	+
4	Занимающий не-высокое обществ. положение		-	-	-	+		мелкая буржуазия, мелкий чиновник	ұсақ буржуазия	-	-	-
5	Незначительный	болмағы	-	+	-	+		мелчайшие подробности	ұсақ мүдделер	-	-	+-
6	Липенный, содержательности, внутренней значительности	лаңғызсаз, мүсәпір, настік	shallow aims	+	+	+		мелкие побуждения	мүсәпір адам, ұсақ адам	shallow petty lies	+	+
7	Имеющий небольшую глубину	терең емес, таяз	shallow dinner (flat)	+	+	+		мелкая река, мелкий ируд, мелкая тарелка	таяз өзен, ұсақ тарелка	shallow stream, shallow lagoon, dinner plate, shallow oven-roof dish	+	+
8								мелкая пахта	-	-	+	-
9								мелкое судно	-	-	+	-

1.2.3 Конкретные (специализированные) методы исследования «Теории перевода»

К специализированным методам, используемым в рамках данной дисциплины можно отнести метод сегментации текста и трансформационный анализ, используемые переводчиками, а также такой метод исследования, как дискурс-анализ.

Метод сегментации текста, наиболее часто используемый переводчиками, предложен Р.К. Миньяр-Белоручевым. Суть данного метода заключается в сегментации текста и выполнении ряда действий по определенной схеме: 1) определение отрезка текста, который необходимо переработать; 2) сегментация текста, позволяющая выделить в каждом речевом тексте одну, главную информацию. Выделение сегментов текста основывается на принципе сохранения непрерывности речевой цепочки при следовании управляемого слова за управляющим словом; 3) выделение главной информации из каждого речевого сегмента. Речевые сегменты могут быть неравнозначными. Некоторые сегменты могут содержать одну единицу информации, а в других сегментах можно выделить две единицы информации; 4) после того, как главная информация в каждом сегменте выделена, ее необходимо записать. При этом можно использовать определенные символы, обозначения; 5) переход от знаков-символов к развернутому тексту. Переводчик должен создать текст заново, опираясь на информацию, спрятанную в символических обозначениях. При этом следует опираться на языковые нормы, которые свойственны языку перевода; 6) после того, как набросок текста готов, можно переходить к заключительному этапу, т.е. созданию готового текста. Для этого набросок текста нужно сравнить с оригиналом (метод сопоставления), затем в текст следует добавить информацию, которая не была отражена до сих пор [Миньяр-Белоручев, 1996].

Метод трансформационного анализа используется для разграничения значений отдельных слов семантического поля, находящихся в абсолютно одинаковых окружениях (правда, не развернутых), частично сходных окружениях, имеющих одинаковые дистрибутивные формулы и в разных окружениях, но при одной дистрибутивной формуле, т.е. при помощи трансформационного анализа можно установить семантические различия, не выраженные на дистрибутивном уровне.

Трансформационный анализ возник на основе учения З.Харриса и Н.Хомского о трансформациях в языке. Под трансформацией понимается в самом общем смысле преобразование предложений, проводимое по определенным правилам, в ходе которого возникают новые предложения, которые не отличаются от исходных предложений лексическим составом, но отличаются по структуре, например, актив – пассив, повествовательные предложения – вопросительные и т.д.

Грамматические трансформации осуществляются в процессе проведения операции по преобразованию так называемых «ядерных синтаксических структур», которые могут совпадать в различных языках и

характеризуются общностью логико-синтаксических связей и лексического состава. Исходный текст минимизируется в набор ядерных структур – непосредственно составляющих. Ядерными трансформациями считаются такие предложения, структура которых объясняет структуру других предложений. В этом случае при помощи трансформаций из одного или нескольких ядерных предложений могут быть получены все предложения языка. З.Хэррисом был составлен целый список таких трансформаций, к которым относятся: 1) пассивная трансформация; 2) трансформация введения; 3) трансформация порядка слов; 4) трансформация номинализации; 5) трансформация адъективации; 6) местоименная трансформация; 7) трансформация обладания; 8) трансформация элиминирования [Хельбиг, 1966]. К этому списку можно добавить трансформацию субстантивации, трансформацию вопросительной последовательности, трансформации сравнительности и др. Всего можно насчитать до 24-х и более трансформаций в языке перевода, в котором ядерные предложения развертываются, набор ядерных структур замещается эквивалентными структурами языка перевода, например, ядерное предложение в исходном языке может быть преобразовано в следующие трансформации в языке перевода: 1) трансформацию пассивизации: *архитектором подготовлен проект дома*; 2) трансформацию вводности: *архитектор, несомненно, быстро подготовит проект дома*; *к счастью проект дома был подготовлен архитектором за короткий срок*; 3) трансформацию порядка слов, трансформацию инверсии: *подготовлен архитектором проект дома*; 4) трансформацию номинализации: *подготовка проекта архитектором – нелегкое дело*; 5) трансформацию сравнения: *архитектором проект дома будет подготовлен лучше, чем прорабом*; 6) трансформацию элиминирования: *проект дома*; 7) трансформацию вопросительной последовательности: *неужели проект дома составлен архитектором? Разве проект дома составлен архитектором? Составлен ли проект дома архитектором?* 8) трансформацию усложнения: *проект дома подготовлен архитектором, который разработал его в течение месяца; архитектор подготовил проект дома, начальник отдела строительства похвалил разработку*; 9) трансформацию развертывания: *молодой архитектор в рекордно короткий срок разработал проект девятиэтажного дома и представил его на рассмотрение в конструкторское бюро*; 10) трансформацию отрицания: *архитектором не подготовлен к утверждению сроку проект дома* и др.

Метод дистрибутивного анализа основан на изучении совокупности окружений, в которых данный элемент может встречаться, в отличие от окружений, в которых данный элемент встречаться не может. Одинаковая дистрибуция слов указывает на близость их значений. Это дает основание считать, что семантическое поле действительно объединяет слова с родственными значениями. С другой стороны, с помощью дистрибутивного метода можно определить семантический объем отдельных слов поля. На основании дистрибутивного анализа можно проанализировать и

сочетаемость слова, так как основные элементы значения слова, включая его стилистическую и эмоциональную характеристику, находят отражение в его дистрибуции, т.е. в структурных моделях сочетаемости. Анализируя все дистрибуции, в которых может встречаться иноязычное слово (элемент), можно сделать вывод о близости или различиях в значениях слов. Для определения семантического объема иноязычных слов следует учитывать особенности дистрибуции конstituентов семантического поля, выражающиеся в разных формах. Обычно дистрибуция конstituентов семантического поля может быть четырех типов: 1) совпадающая дистрибуция, при которой оба конstituента поля имеют только общие окружения при отсутствии собственных, специфичных; 2) дополнительная дистрибуция, при которой в окружениях анализируемых слов нет общих членов, нет пересечений; 3) смешанная дистрибуция, при которой у одного слова поля есть, помимо общих, собственные окружения, отсутствующие у других, имеющих общее лишь с первым окружением; 4) частичная дистрибуция, при которой окружения пересекаются, так как оба конstituента имеют и общие и собственные окружения.

Дистрибутивный анализ выполняется в два этапа. Сначала в текстах устанавливаются все окружения иноязычного слова и определяются типы дистрибуции. Затем производится идентификация значений и окружений рассматриваемого слова – объединение множества текстовых единиц дистрибуций на основе сходства или различия. При этом одинаковая дистрибуция слов указывает на близость их значений, а в условиях дополнительных дистрибуций встречаются различные значения одного и того же слова (лексико-семантические варианты многозначного слова – ЛСВ).

Совокупность значений многозначного слова составляет его семантическую структуру и структурное множество возможных для слова значений и оттенков значений, проявляющихся в разных контекстах употребления и находящихся между собой в отношениях дополнительной дистрибуции.

Метод понимания и интерпретации текста в процессе переводческой деятельности

Вопрос о понимании как методе переводческой деятельности разрабатывается еще со времен появления риторики Аристотеля, в которой содержатся указания на значения для понимания текста его отдельных элементов (метафор, периодов, рифм). В дальнейшем проблема понимания исследуется представителями герменевтического направления (Ф.К. Савинь, Д.Вико, Ф.Шлейермахер, М. Хайдеггер, Х.Г.Гадамер, В. Дильтей и др.), которые, согласно герменевтической традиции понимания, ориентировались на процедуры толкования текстов и явлений культуры в контексте целого. В рамках философской герменевтики важнейшей особенностью понимания является учет положений герменевтического круга, согласно которому для понимания целого необходимо понять его составные части, но для понимания отдельных частей необходимо иметь представление

о смысле целого. Текст – это целое, которое можно интерпретировать на четырех уровнях интерпретации: 1) грамматическом (анализ слов, их значений, этимологии); 2) стилистическом (анализ изобразительных средств, использованных автором); 3) историческом (выявление конкретных обстоятельств создания произведения); 4) понимание на уровне личностного смысла (анализ факторов, влияющих на осознание объективно-предметного и субъективного смысла высказывания [Cadamer, 1967, 113].

Ф. Шлейермахером герменевтика стала рассматриваться как общая теория лингвистического понимания. В данной теории интерпретация связывается с пониманием как внутреннее единство слова и мысли, предложения и суждения. По Ф. Шлейермахеру, само понимание относится как к текстам, так и к диалогу людей. В процессе диалога одновременно выполняются две операции интеллекта. Целью первой операции является формулирование определенной мысли в речи, а второй – понимание того, о чем говорится в речи. В готовом тексте интерпретатор имеет дело только с пониманием текста, сам же первоначальный процесс формулирования мыслей скрыт от него. Поэтому Шлейермахер рассматривает понимание как реконструктивный процесс, посредством которого интерпретатор раскрывает структуру и значение слов и предложений текста.

Недостатком данной концепции понимания Ф. Шлейермахера является его упрощенное представление как интуитивного познания, когда понимание рассматривается как реконструкция смысла, который автор воплотил в текст.

В. Дильтей также подчеркивал значение интуитивного познания в процессе понимания. По его мысли, понимание достигается благодаря объективации результатов духовной деятельности субъекта. При этом средствами понимания являются перевоплощенные воображение и интуиция, с помощью которых интерпретатор достигает понимания духовного мира автора. Важной особенностью понимания является также его интенциональность. Чтобы интерпретировать цели, намерения, мотивации авторов текстов, их необходимо понять. И в этом случае важную роль играют социально-психологические и исторические факторы [Dilthey, 1968, 322-345]. Главная психологическая концепция В. Дильтея также имеет существенные недостатки, главной из них является ее ограниченность только рамками психологического и субъективного толкования.

На современном этапе понимание изучается как комплексная методологическая проблема, поэтому изучение ее только с точки зрения герменевтического подхода представляется явно недостаточным. Поэтому необходимо исследовать ее в семантическом, психологическом, аксиологическом, логическом аспектах. В ситуации перевода нельзя ограничиться только интуитивным постижением смысла, так как адекватный перевод требует понимания текста на глубоких уровнях. Понимание текста в этом случае должно быть исчерпывающим, что означает полное и глубокое проникновение в текст, и это связано с привлечением объективно-исторического материала (фактического и научного), информации о

личности автора оригинала как носителя культуры определенной эпохи, а также с логическим анализом и теоретическим осмыслением текста.

Исчерпывающее понимание текста осуществляется на протяжении нескольких уровней. На первом уровне внимание переводчика заостряется на трех основных логических координатах (духовно-практической деятельности, коммуникации и ценности), так как понимание связано с ценностным измерением человеческой жизни, практическим деятельностным ее измерением, которое порождается коммуникацией и реализуется в ней [Брандес, 1988, 23]. Процесс понимания – это деятельность расшифровки смысла. Смысл является существенным аспектом сознательной деятельности человека, поэтому он может быть понят и постигнут лишь при условии определенного совпадения в способе деятельности тех, кто воплощает этот смысл в знаки или в мир овеществленного знания и тех, кто производит дешифровку этого смысла. Уровнем понимания является известная общность или сходство в способе деятельности существ, обменивающихся информацией. Общность знаковой речемыслительной деятельности автора текста и переводчика способствует постижению переводчиком того смысла, который был вложен в текст автором. Но такое постижение смысла возможно только в процессе обмена информацией в ходе коммуникации. Обмен информацией между автором текста и переводчиком осуществляется через артефакты-тексты, которые в определенном виде воплощают словесное содержание духовно-практической деятельности автора. Переводчик может обмениваться информацией с автором текста или высказывания как в процессе реализации субъектно-субъектных отношений в виде живого межличностного общения, так и через смысловую интерпретацию тех текстов, которые живут в виде культурных артефактов уже отдельно от породивших их авторов.

Термин «смысл» в коммуникативном аспекте синонимичен термину «ценность». Понять – значит оценить, подвести под какую-либо ценность. Обычно ценность понимается крайне узко, как определенного рода свойство объекта удовлетворять целям человека. Однако, ценность является не свойством, а отношением между мыслью и действительностью. Мысль и ее объект могут находиться между собой в различных отношениях: истинностном и ценностном. В первом случае отправным пунктом является реальность, а мысль выступает как ее описание в термине истинностных понятий. Мысль истинна, если она соответствует описываемому ею фрагменту действительности. В случае ценностного отношения, наоборот, исходным пунктом является мысль, функционирующая как проект, план, стандарт. Соответствие действительности той или иной мысли (проекту, плану) рассматривается в оценочных понятиях. Позитивно ценным считается объект, соответствующий высказанной в нем мысли, отвечающей предъявляемым к нему требованиям [Ивин, 1968, 49]. Понимание текста в ценностном аспекте обозначает его осмысленность. Осмысление и понимание имеют место только в контексте целесообразной деятельности и

обусловлены многообразием опосредованных целей, преследуемых человеком и ценностей, с ним связанных.

Понимание текста оригинала в ценностном аспекте означает осмысление его с точки зрения ценностных норм культуры того общества, к которому относится автор. Именно в контексте ценностей культуры данного общества переводчик должен уяснить для себя ту информацию (фактуальную, концептуальную, подтекстовую), которую содержит текст, интенции автора текста, личностный смысл, вкладываемый автором в текст. Понимание в ценностном контексте предполагает и включает в себя овладение интересубъективными средствами и условиями, конституирующих языковой феномен – самим языком, литературой и культурной традицией, относящимся к существу дела внелингвистическим предметным и смысловым контекстам. В ситуации перевода нет возможности, как в диалоге, понимания личностных смыслов в диалогическом контексте, поэтому принципиальным представляется понимание не только интенций автора, стоящих за высказыванием, но и адекватное понимание содержания высказывания, значения его отдельных единиц, идентификация их референтов во внелингвистической деятельности.

На втором уровне понимания переводчик углубляет процесс своего культурного предпонимания. Он сравнивает языковые системы исходного и переводимого языков, выявляет номенклатурную картину языков и устанавливает неадекватность ее, так как в естественных языках не все их элементы могут быть связаны с реальными объектами как системой референтов. Неадекватность номенклатурной картины языков результат того, что носители данных языков существенно отличаются по формам жизнедеятельности, ценностными принципами культуры, фокусом усвоения культуры общества носителями разных языков. Поэтому переводчик, если он является носителем данного языка, но не относится к социуму, к которому имеет отношение автор, должен овладеть культурой данного общества, пройти процесс аккультурации и социализации в рамках культуры данного общества. И только в этом случае он сможет интерпретировать текст однозначно, в соответствии с замыслами и намерениями автора текста.

Но исходный текст переводится на другой язык, поэтому переводчику необходимо подготовить его к восприятию адресатом в рамках иной культуры, иных нормативных ценностей. Переводчик должен адаптировать текст к нормам другой культуры, чтобы адресат, носитель другого языка, усвоивший ценности культуры другого лингвокультурного сообщества, преодолел свои этноцентрические установки и осмысленно понял смысл и содержание исходного текста. И в этом случае текст приспособляется к требованиям иной культуры, что требует от переводчика определенных знаний на уровне межкультурной компетенции, актуализации социального опыта в рамках другой культуры.

Для этого переводчик использует различные стратегии приспособления текста: объяснение, преодоление барьеров восприятия, элиминирование пробелов вследствие расхождений между языками и культурными ценностями различных сообществ. Все эти операции осуществляются на третьем этапе переводческой деятельности, когда переводчик интерпретирует исходный текст, который превращается в процессе репродуктивной деятельности в текст перевода, осуществляет перекодирование выявленной смысловой информации на язык перевода, актуализирует репрезентативную

функцию представления исходного текста на языке перевода на основе адекватности первичного смысла и содержания. Для реализации репрезентативной функции переводчик в процессе первичного логико-культурного анализа как бы примеряет текст к иноязычному адресату, выделяет пробелы-лакуны в фоновых знаниях адресата, сопоставляет языковые элементы в двух языках, выявляет расхождения. В процессе подготовки текста перевода переводчик, выступающий в роли отправителя текста, учитывает не только особенности языков, но и нормы, постулаты, ценности, фоновые знания адресата, его социально-психологические характеристики, функциональные особенности текста. Выбор стратегии перевода и ее языковое воплощение на ином языке требуют от переводчика нахождения конкретных способов реализации на ином языке особенностей смысла оригинала, интенции автора, учета языковых и внеязыковых детерминантов. Процесс понимания и интерпретации в ситуации перевода можно представить в схеме № 2:

Рис. 2 – Процесс понимания и интерпретации в ходе переводческой деятельности

Метод интерпретации текста перевода как результата вторичной репродуктивной деятельности переводчика

Данный метод используется исследователями для оценки результатов историчной репродуктивной деятельности переводчика, выявления уровня его переводческой компетенции и переводческой способности, анализа переводческих ошибок.

Для такого вида интерпретации можно использовать способы герменевтической интерпретации, а также метод интерпретации текста как объекта исследовательской деятельности. Использование способов герменевтической интерпретации для выявления переводческой способности и компетенции переводчика предполагает, во-первых, грамматическую языковую интерпретацию, предполагающую выявление переводческих ошибок в интерпретации значений слов, реалий, ложных аналогий, ненормального выбора формы слова, фразеологизма в языке перевода и др.

Стилистическая интерпретация способствует выявлению того, в какой степени воплощен авторский замысел в переведенном тексте. Исследователем рассматривается также соотнесенность и адекватность специфики использования образных средств, степень их адекватной передачи, уровень эквивалентности передачи национального колорита, специфических языковых средств и тропов, передающих внутреннее содержание колорита исходного текста в языке перевода. Субъективная интерпретация переведенного текста позволяет определить, насколько переводчиком понят и осмыслен исходный текст, как им прочувствован текст, как им использован личный социальный опыт для раскрытия смысла исходного текста и передачи его на язык перевода.

В процессе субъективной интерпретации заостряется внимание на том, насколько внимателен переводчик к подтексту, а также в личностный смысл слова, насколько он понял оценочность высказывания, насколько вжилась в ценностные ориентации автора текста.

Переведенный текст можно интерпретировать в контексте модулей интерпретации. Первый модуль – языковая компетенция переводчика. Это означает, что переводчик не только знает единицы языковой системы, но и правила их употребления в речевой деятельности, знает коммуникативные нормы и постулаты, максимы использования языковых средств в той или иной ситуации, поэтому он может адекватно воспроизвести «тонкости» исходного языка, подобрать эквивалентные средства, аналоги, т.е. достичь уровня соответствия языковых закономерностей в исходном языке и на языке перевода. На уровне актуализации социокультурного мира, автора в другом языке, для понимания значений слов, словосочетаний, выражений исходного текста необходимо осознание их в контексте языковых картин мира автора, переводчика и адресата. А в этом случае слова и выражения осмысливаются в контексте культуры общества и реализуют свои не только ближайшие, но и дальнейшие значения слов. В ходе такой интерпретации переводчиком усваиваются принципы и ценностные ориентации общества, способствующие раскрытию лексического фона слова, актуализирующие его

фоновые знания. Понимание текста переводчиком требует знания и социальных структур общества, социальных норм, конвенций общения. В данном случае понимание соотносит знания и социальный опыт переводчика со знанием социальной среды разных социумов: «понимание есть социальный институт, столь же фундаментальный, как и язык. Условия понимания определяются факторами социального характера» [Звегинцев, 1970, 176].

Исследователь теории перевода в данном случае определяет, насколько понят исходный текст переводчиком, соответствует ли его интерпретация смысла текста социальным нормам общества, достаточно ли его социального опыта, чтобы адекватно объяснить и приспособить переводимый текст в контексте социокультурных факторов среды адресата-получателя текста.

Таким образом, анализ конкретных, специализированных методов, используемых переводчиком (метод сегментирования, трансформационный анализ, метод понимания и интерпретации в процессе переводческой деятельности), метод интерпретации текста перевода как результата вторичной, творческой репродуктивной деятельности переводчика показывает необходимость усовершенствования методики и процедуры частных методов перевода.

Выводы

1. Методология науки «теория перевода» понимается как совокупность исходных общенаучных принципов, общенаучных и частнонаучных методов. Она имеет трехуровневую структуру. На первом ее уровне актуализируется представление об общенаучных принципах, на которые опирается данная наука. К ним относятся: антропоцентрический (при исследовании особенностей переводческой деятельности заостряется внимание на изучении субъекта этой деятельности, переводчика, на том, как используются языковые коды в деятельности переводчика); когнитивный принцип (язык в процессе переводческой деятельности рассматривается как форма сознания и мышления в когнитивно-коммуникативной системе человека); деятельностный (деятельностная концепция перевода. Переведенный текст – форма жизнедеятельности переводчика, опредмеченный след его деятельности).

2. К общенаучным методам, используемым в переводоведении и в ряде других отраслей знания, относятся компонентный анализ, метод контрастивно-сопоставительного анализа, дистрибутивный анализ. Целью контрастивно-сопоставительного метода является попарное и систематическое сопоставление исходного языка и языка перевода с целью выявления как эквивалентных элементов, так и контрастных, обусловленных расхождениями в системе языков. Компонентный анализ – это метод компонентного представления сем слов исходного языка в языке перевода на основе учета их интегральных, дифференциальных и категориальных

признаков. Дистрибутивный анализ позволяет рассмотреть и сравнить сочетаемость слова в разных языках.

3. К конкретным частнонаучным методам теории перевода относятся: метод сегментирования текста (сегментация текста с целью выделения основной информации, запись ее при помощи условных знаков, символов, развертывание этих знаков, символов в языке перевода), трансформационный анализ (преобразование предложений в ядерные, сокращение их до непосредственно составляющих, развертывание ядерных конструкций в языке перевода – грамматическая трансформация).

Вопросы для самоконтроля

- 1) Как вы понимаете термин «методология»?
- 2) Что составляет методологию науки «Теория перевода»?
- 3) Какие общенаучные принципы являются исходными для данной дисциплины?
- 4) Какие общенаучные методы используются в теории перевода?
- 5) В чем суть контрастивно-сопоставительного анализа?
- 6) Как осуществляется процедура компонентного анализа?
- 7) Какие приемы лексической трансформации исходных слов вы можете назвать?
- 8) Какие приемы сегментации текста описываются Р.К. Миньяр-Белоручевым?
- 9) Какие уровни метода понимания и интерпретации в процессе переводческой деятельности вы можете описать?
- 10) В чем суть метода интерпретации как результата вторичной репродуктивной деятельности переводчика?

Основная литература

1. Брандес М.П. Стиль и перевод (на материале немецкого языка. – М.: Высшая школа, 1988.
2. Ли В.С. Парадигмы знания в современной лингвистике. – Алматы: Казак университети, 2003.
3. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности человека. – М., 1986.
4. Мельничук А.С. О методологии лингвистических исследований //Соотношение частнонаучных методов и методологии в филологической науке. – М., 1986.
5. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М., 1996.

Дополнительная литература

1. Ивин А.А. Понимание и ценности – логическая структура понимания //Вопросы философии, 1986, №9.

2. Зевахина Т.С. К типологии методик компонентного анализа //Прикладные аспекты лингвистики. – М., 1989.
3. Кузнецов А.М. Проблемы компонентного анализа в лексике. – М., 1980.
4. Нысанбаева Д.А. Предметно-деятельностный генезис языка //Известия АН КазССР, 1991, №10.
5. Сабитова М.Т. К вопросу о межъязыковой соотнесенности фразеологизмов в разноструктурных языках //Вестник КазГУМО и МЯ, 2000, №1.
6. Сулейменова Э.Д. Казахский и русский языки. Основы контрастивной лингвистики. – Алматы: Демей, 1996.
7. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. – М., 1973.
8. Gadamer H. Kleine Schriften. – Tubingen, 1967.
9. Dilthey W. Gesmmelte Schriften. Bd.VII. – Stuttgart – Gottingen, 1968.

Задания для самостоятельной работы студентов (СРС)

1. Охарактеризуйте коммуникативно-деятельностную сущность языка. Для этого более подробно изучите статью Д.А. Нысанбаевой «Предметно-деятельностный генезис языка», опубликованную в журнале «Известия АН КазССР», 1991 №10.
2. Выпишите определение контрастивной лингвистики из книги Э.Д. Сулейменовой «Казахский и русский языки. Основы контрастивной лингвистики». – Алматы: Демей, 1996.

Задания для самостоятельной работы под руководством преподавателя (СРСП)

1. Исходя из положения о том, что речемыслительная, вторичная по отношению к мыслительной деятельности, репродуктивная деятельность переводчика имеет три стороны: 1) коммуникацию как форму жизнедеятельности переводчика (функция); 2) средства понимания и перевода с исходного языка на язык перевода (первичный и вторичный языки как средства понимания, интерпретации и трансляции); 3) способ вербализации человеческого опыта (исходный и переводной тексты), как вы объясните действие деятельностного и антропоцентрического принципов в процессе переводческой деятельности? Составьте схему взаимодействия деятельностного, антропоцентрического и когнитивного принципов в переводе.

2. Используя методику контрастивно-сопоставительного анализа, установите универсальные элементы и категории контраста в казахском и русском, русском и английском языках.

3. Сопоставьте фразеологические эквиваленты в русском и английском языках, определите их типы, степень эквивалентности

белое пятно – blank spot

бок о бок – side by side

быть хозяином своей судьбы – be one's own master

в гостях хорошо, а дома лучше – there is no place like home

воздушные замки – castles in Spain

жить как кошка с собакой – lead a cat and dog

лицом к лицу – face to face

счастливый случай – good fortune

словно аршии проглотил – bolt upright

сильные мира сего – high and mighties

скатертью дорога – good riddance

4. Используя методику компонентного анализа, сравните компонентный состав слов *ақ*, *белый*, *white* в казахском, русском и английском языках.

5. Трансформируйте ядерное предложение исходного казахского языка *Мен аударма бөлімінде оқимын* и превратите их в трансформации пассивизации, субстантивации, трансформацию введения, трансформацию отрицательности, трансформацию вводности, трансформацию вопросительной последовательности и др. в языке перевода (русском и английском языках).

6. Сегментируйте исходный текст, используя методику, предложенную Р.К. Миньяр-Белоручевым. Переведите его на русский и английский языки, расшифровывая символы и условные знаки. Сопоставьте исходный текст и текст перевода.

Исходный текст

Ауылдар қалың шоғыр көштерімен қатар көшіп, қатар жеткен болу керек. Барлық ауылда да керегелер бір шамаға жайылып, шаңырақтар бір уақыттарда көтеріліп, уықтар қатар шанышылады. Қызыл жосамен боялған ақаш үйлердің сүйегін жиілеп шанышылған уықтар айқындап көрсетеді. Тағы біраздан соң созылған туырлық үзіктер басып, шаңрақтарына төрткүлді түңдіктер қонады. Енді теп-тегіс көк жазықта, жасыл дария жүзінде даяр үйлер орнап жатыр. Әне тамам қалың ауыл ортасында Ұлжан отыратын үлкен үй тігілді. Бұл ауылда сол үй тігіліп болған шақта, қатардағы өзге ауылдардың бәрінде де сондай үлкен үйлер ең алдымен тігіліп жатыр.

Ақшоқыдан осы ауылдар қонып жатқан қоныс құнан шаптырымдай жер еді. Жолаушылар шыққан жақ биік төскей болатын. Содан қорыққа жеткенше, ауылдардың қонысын, үй тігісін біртіндеп санағандай, түгел көріп келген жолаушылар, Ұлжан ауылына келіп жеткенше, барлық үйлер тігіліп болды. Он бес ауыл елсіз өлкеге, көшпелі жәрмеңкедей жанды қызу тірлік орнатты. Әр ауылдың бір шеті байлық, бір шеті жоқшылық, қайыршылық боп орнады. Шеткі қара лашықтар, қос, күркелер де, ең соңынан болса да енді бас қалқытқан еді (М.Әуезов. Абай жолы, 127-128 бб.).

Текст на языке перевода

Скоро среди пестроты стад стали видны отдельные юрты. Было понятно, что кочевья двигались ровными рядами и прибыли к месту одновременно: все аулы уже установили кереге и теперь наводили купола юрт из длинных уйков, окрашенных в яркий красный цвет и видных издалека. Потом на них стали накидывать кошмы, и все спокойное зеленое море стало покрываться белыми куполами. Вскоре в самом центре аулов поднялась восьмистворчатая Большая юрта Улжан. Едва закончилась ее установка, как во всех остальных аулах стали появляться свои Большие юрты.

Все эти стоянки расположились от Акиоки не дальше, чем на расстояние бега стригуна. Пока Оспан и его спутники, спускавшиеся к аулам с возвышенности, доехали до стоянки Улжан, установка юрт закончилась всюду. Пятнадцать аулов, выросшие в безлюдной долине, сразу оживили ее, наполнили шумом и движением.

Не останавливаясь у Большой юрты, братья поехали прямо к траурному аулу Такежана, расположившемуся рядом со стоянкой Улжан. (М.Ауезов. Путь Абая, с.394).

7. Проанализируйте отрывок из произведения Д.Остен «Мэнсфилд-парк» на четырех уровнях герменевтической интерпретации (грамматическом, стилистическом, историческом, субъективно-лингвистическом):

- Но почему же ехать в экипаже Крофорда или в одном только экипаже? – сказал Эдмунд. – Почему не воспользоваться маменькиным *фаэтоном*? Когда на днях впервые заговорили об этой поездке, я не мог понять, почему не поехать в собственном экипаже, если речь идет о семейном визите.
- Как? – вскричала Джулия. – По такой-то погоде тесниться втроем в закрытой карете, когда можно расположиться в *ландо*» (Д.Остен. собр.соч., т.2, с.301).

8. Используя методику трехуровневого метода понимания и интерпретации текста в процессе переводческой деятельности сделайте попытку реконструкции смысла и интерпретации исходного текста на русском языке.

9. На основе чтения книги «Текст как явление культуры» (Новосибирск, 1989) определите, какие национально-специфические компоненты культуры определяют культурное предпонимание.

10. Изучите отрывок переведенного текста в книге «Кочевники», сравните его с текстом-оригиналом и интерпретируйте текст на языке перевода в контексте модулей языковой и социокультурной интерпретации.

1.3 Сущность перевода

1.3.1 Перевод как деятельность

Деятельностный подход к переводу позволяет представить процесс перевода как деятельность духовно-практического характера, связанную с коммуникацией и с языком, имеющим процессуально-динамическую природу. Деятельностную сущность перевода можно раскрыть на основе положений Л.В.Щербы о трех аспектах речевой деятельности и диалектики опредмечивания и распредемечивания. Л.В. Щерба, изучая три аспекта речевого действия, дал им следующее определение:

Первый аспект – это речевая деятельность, включающая процессы говорения и понимания; второй аспект – это словари и грамматики языков, – языковая система; третий аспект – языковой материал, т.е. совокупность всего говоримого и понимаемого в определенной конкретной обстановке в ту или иную эпоху жизни данной общественной группы [Щерба, 1974]. В переводческой вторичной речемыслительной деятельности процесс говорения и понимания имеет место в ситуации устного синхронного перевода, а при письменном переводе внимание переводчика акцентируется на понимании исходного текста на основе первичного языкового кода (первичная языковая система). Исходный текст – это след деятельности коммуниканта или автора произведения, свойства которых в качестве субъекта деятельности превратились в превращенную форму – в свойства объекта деятельности. Согласно закону диалектики всякая человеческая деятельность включает в себя прежде всего процесс превращения свойств субъекта деятельности, выступающих в виде характеристик его способа действия, его движения и жизни, в свойства объекта деятельности, в характеристики, которые передаются человеком предмету и получают новую форму существования, неотделимую от своего предмета-носителя. К. Маркс назвал этот процесс опредмечиванием: «Процесс угасает в продукте... Труд соединился с предметом труда. Труд овеществлен в предмете, а предмет в форме деятельности [Unruhe], теперь на стороне продукта выступает в форме покоящегося свойства [ruhende Eigenschaft], в форме бытия» [Маркс, Энгельс, 1963].

Продукт труда может быть присвоен, потреблен как какой-либо дар природы, совершенно безотносительно и с полным безразличием к тому, что предмет потребления является результатом труда человека. Но продукт труда может быть присвоен и таким способом, когда он выступает именно как опредмеченный труд, как предметная форма деятельностных способностей человека. Прошлый труд, угасший в продукте и превратившийся в покоящееся свойство, возрождается к новой жизни и вновь переходит в форму деятельности человека. Это процесс распредемечивания. Диалектика процессов опредмечивания и распредемечивания в ходе переводческой деятельности проявляется в том, что переводчик в процессе понимания текста-оригинала имеет дело с опредмеченным, превращенным в свойства объекта текстом, который запечатлевает следы деятельности субъекта. Это предметная форма деятельностных способностей автора текста. Переводчик в ходе понимания и интерпретации данного текста распредемечивает его,

возрождая к новой жизни. При этом единицы первичного языкового кода, покоящиеся в опредмеченном виде в виде языкового материала-продукта, снова оживают в речемыслительной языково-текстовой деятельности переводчика. После того, как исходный текст понят, постигнут и осмыслен переводчиком, он перекодирует распредмеченный текст на язык перевода, снова превращая его в опредмеченный продукт своей интерпретирующей вторичной деятельности. Этот текст перевода – результат творческой репродуктивной деятельности переводчика в опредмеченном виде, но уже на другом языке доходит до адресата, который вновь распредмечивает его, используя знаки языка в динамическом виде. Представим процессы опредмечивания и распредмечивания в схеме №3.

Как видим, деятельностная природа перевода проявляется, во-первых, в актуализации процессов говорения и понимания в процессе распредмечивания опредмеченного исходного текста; во-вторых, в использовании единиц языковых систем первичного и вторичного кодов; в-третьих, в превращении исходного текста в продукт переводческого труда уже на втором языке и вновь опредмеченного на основе вторичного кода; в-четвертых, в распредмечивании адресатом определенного продукта переводческой деятельности на языке получателя.

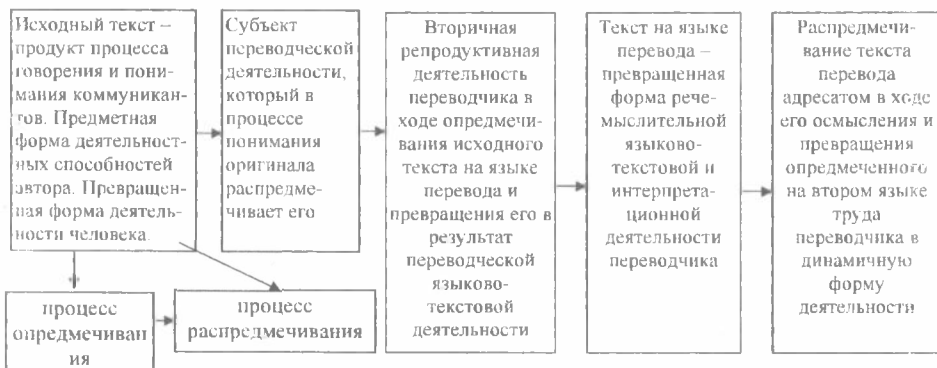

Рис.3 – Диалектика процессов опредмечивания и распредмечивания в переводческой деятельности

Переводческая деятельность имеет деятельностную природу и потому, что она выступает как один из видов речевой деятельности. Она, как и любая предметная деятельность, характеризуется всеми ее признаками и может быть развернута в парадигме деятельностного представления. Признаками ее как вида речевой и языково-текстовой деятельности являются: наличие мотива, цели, установки, осуществление конкретных операций. Использование психологических орудий, результат. Так, переводческая речемыслительная и языково-текстовая деятельность имеет, в первую

очередь, такие детерминанты деятельности, как потребность, мотив, цели, условия, в которых она протекает. Потребность, направленная на определенный предмет (опредмеченная потребность), именуется мотивом. Мотив переводческой деятельности отличается от предмета потребностей других деятельностей. Разные деятельности имеют различные предметы потребности. А.Н. Леонтьев подчеркивал, что «главное, что отличает одну деятельность от другой, состоит в различии их предметов» [Леонтьев, 1974]. Предметом потребности переводческой деятельности является удовлетворение потребностей общения людей, не владеющих общим языком. Перевод удовлетворяет потребность общества в языковом посредничестве между двумя коммуникантами, не владеющими общим языком, способствующим достижению взаимопонимания. По словам Л.К. Латышева, «перевод призван удовлетворить потребность общества в двуязычной коммуникации, в максимальной мере приближенной к естественной, одноязычной коммуникации» [Латышев, 1988].

Мотив переводческой деятельности – это нужда в языковом посредничестве с целью обеспечения взаимодействия двух коммуникантов, говорящих на разных языках. Это то, что должно быть удовлетворено в процессе переводческой деятельности, направляемой на реальный или мыслительный предмет, удовлетворяющий данной потребности. Этот предмет – общественная потребность в языковых посредниках, способствующих актуализации двуязычной коммуникации.

Целью переводческой деятельности является «производство речевых высказываний по определенному социальному заказу» [Ширяев, 1986].

Установка на удовлетворение общественной потребности в двуязычной коммуникации организует действие сил, необходимых переводчику для понимания и осмысления исходного текста, а также перекодирования ее на язык перевода. Установка определяет также род языка, на котором будет осуществляться перекодирование и опредмечивание распределенного в речемыслительной переводческой деятельности исходного текста.

Действие в переводческой деятельности представляет собой процесс, подчиненный представлению о результате, который должен быть достигнут. В переводческой деятельности наблюдается большее количество действий: это осмысление и интерпретация исходного текста, его распределенное, объяснение, затем опредмечивание результатов переводческого труда на языке перевода, адаптация его к языковой и культурной норме иного лингвокультурного сообщества, распределенное опредмечивание на вторичном языке продукта переводческой деятельности в речемыслительной деятельности получателя текста.

Следующее понятие, конкретизирующее вторичную языково-текстовую переводческую деятельность, – это орудие деятельности. В переводческой деятельности используются психологические орудия – знаки первичного и вторичного языков. Вербальные знаки первого и второго языковых кодов используются в процессе переводческой деятельности как средство ориентировки и опосредования переводческой деятельности.

Следующее понятие – это продукт деятельности переводчика, выступающий в виде превращенной формы жизнедеятельности переводчика, вобравший в себя свойства субъекта деятельности и превратившейся в свойства объекта деятельности. Переводческий труд овеществляется, опредмечивается на другом языке и превращается в покоящийся опредмеченный труд.

Переводческая деятельность – это вторичная, репродуктивная деятельность, так как в процессе перевода исходный текст подвергается трансформации, а не воспроизводится дословно. На первом этапе переводческой деятельности переводчик получает информацию, декодирует ее, осмысливает в процессе понимания. На втором этапе переводчик сопоставляет исходный текст с предлагаемым вариантом перевода, выявляет факты сходства и различия между языковыми системами путем использования контрастивно-сопоставительного анализа, интерпретирует текст в соответствии с нормами языка и культуры получателя, определяет стратегии и приемы перевода, мобилизует свои переводческие способности, повышает свою переводческую компетенцию. На третьем этапе акцентируется внимание на соотношении фоновых знаний коммуникантов (коммуниканта₁, реципиента₁ (переводчика) и реципиента₂ (получателя текста), компенсируются недостающие знания, элиминируются денотативные ямы и производится творческая переработка текста в соответствии с правилами, нормами и закономерностями другой языковой системы. При этом он ориентируется на компетенцию и социальный опыт получателя, поэтому творчески перерабатывает текст, элиминируя лакуны, денотативные ямы, использует различные стратегические приемы компенсации для того, чтобы адекватно передать смысл текста или высказывания. На этом этапе начинает действовать еще одна важная величина, к которой можно отнести круг реципиентов как оригинала, так и перевода. Эта величина значима для установления отношений тождества между двумя текстами: текст 1 – реципиент 1; текст 2 – реципиент 2.

Вопрос о соответствии фоновых знаний коммуниканта₁, переводчика и реципиента адресата весьма важен в ситуации перевода, так как задачей переводчика является не замена языка перевода, а передача текста, созданного на исходном языке средствами другого языка таким образом, чтобы исходный текст и текст на языке перевода были эквивалентны. Однако для установления такой эквивалентности требуется *tertium comparationis* – общая величина на денотативном и культурном уровне, которую знают и реализуют (коммуникант₁, реципиент₁ (переводчик) и реципиент₂). В процессе трансформирования исходного текста в текст на языке перевода переводчик должен компенсировать недостаточность фоновых знаний у получателя текста, поэтому он в ходе творческой переработки текста дополняет недостающие знания, помня о том, что представители каждой культурной сверхсистемы обладают только свойственной их культуре ментальностью, «своей» системой знания, «своей» философией и мировоззрением, «своими» кодексами поведения, менталитетом,

свойственным данному народу, культуру которого эти личности усвоили в процессе социализации. Поэтому «взаимодействие между индивидами той же расы, национальности, племени, территориальной группы, семьи, пола, возраста, религии, политической партии, профессии, экономического статуса и т.д., и особенно между теми, кто обладает одинаковыми социально-культурными ценностями, всегда отличается во многих отношениях от взаимодействия между индивидами, расходящимися по этим качествам» [Сорокин, 1992, 16].

На третьем этапе переводческой деятельности переводчик сопоставляет исходный текст с вариантом переводного текста, выявляет различия и сходство в предполагаемых средствах перевода, проводит функциональную интерпретацию текста, анализирует исходный текст со стороны его содержания, передаваемой информации и выполняемых функций, акцентирует внимание на адекватности-неадекватности фоновых знаний и исполняет их при переводе. Рассмотрим процесс репродуктивной переводческой деятельности на схеме №4.

Как видим, перевод как репродуктивный процесс, в ходе актуализации которого реализуется языково-текстовая деятельность, представляет собой вторичную деятельность, осуществляющуюся на материале первичного и вторичного языков, как **распредмеченных** в ходе речемыслительной деятельности субъектов, так и **опредмеченных** в виде исходного и переводного текстов.

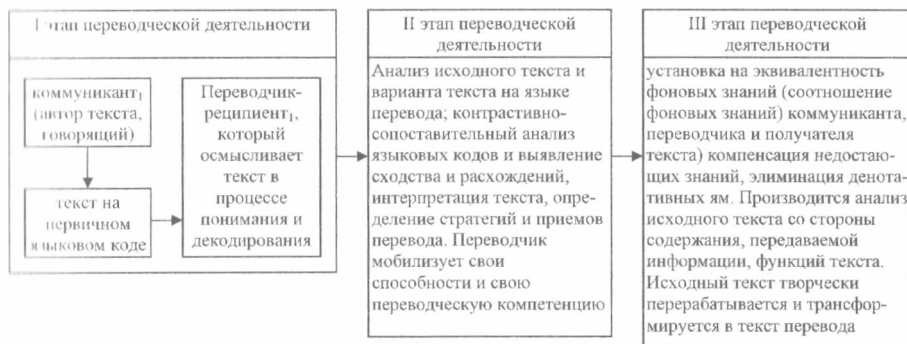

Рис.4 – Основные этапы репродуктивной переводческой деятельности

Вторичная репродуктивная переводческая деятельности, ориентированная на создание продукта переводческой деятельности, представляет собой сложную систему, состоящую из трех подсистем. Первая подсистема «текст-реципиент» (исходный текст, высказывание говорящего – слушающий, воспринимающий текст, это реципиент₁) представляет собой процесс понимания и декодирования текста. Вторая подсистема «текст-интерпретатор». Переводчик в ходе осмысления исходного текста, сопоставления языковых средств в первичном и вторичном языковых

системах, выявления контрастных элементов в процессе перекодирования текста при составлении варианта переводного текста, интерпретирует текст соответственно нормам языка перевода. Третья подсистема «текстовая норма-переводчик-получатель текста». Деятельность переводчика на этом этапе носит репродуктивный характер. Он осуществляет творческую деятельность, так как, ориентируясь на эквивалентность/ неэквивалентность фоновых знаний коммуникантов, устраняет пробелы в тексте, пытается адекватно передать содержание исходного текста, достоверно перевести информацию, сохранить функциональную равноценность.

1.3.2 Перевод как межкультурная коммуникация

Процесс перевода можно рассматривать как акт межкультурной социальной коммуникации, в ходе которой осуществляется обмен информацией между говорящими и реципиентами. Перевод можно представить себе как процесс перекодирования мыслей, высказанных на одном языке, средствами второго языка.

Перевод как деятельность по обмену информацией может быть рассмотрен в терминах теории информации, так как имеет все компоненты коммуникации, включающей в свой состав следующие элементы: источник информации (говорящий), канал коммуникации (среда, в которой осуществляется передача сообщения), приемник (устройство, воспринимающее информацию (реципиент), код-средство обмена информацией), произведение речи – текст. Коммуникация как процесс обмена информацией осуществляется в интракультурной среде, субъекты которой имеют общий язык и общий социальный опыт, одну и ту же систему культурных ценностей и ориентаций.

В отличие от коммуникации перевод представляет собой двуязычную коммуникацию, когда обмен информацией осуществляется при помощи двух языковых кодов. Субъектов коммуникации в переводе больше, так как кроме двух коммуникантов (отправителя сообщения и реципиента) имеется лицо, занимающееся в процессе перевода декодированием сообщения на первичном коде и кодированием его при помощи знаков вторичного языка. Это переводчик, который владеет двумя языками. Он является опосредующим звеном между источником информации (автором текста, говорящим) и адресатом – получателем информации на другом языке. Однако переводчик может выступать и в роли получателя сообщения от отправителя, и в роли отправителя сообщения адресату на другом языке. В процессе перевода отправитель (автор текста, говорящий) передает сообщение или в определенном виде (текст) или передает непосредственно в распределенном виде (устное сообщение). Это сообщение закодировано на первичном, исходном языковом коде. Переводчик, владеющий первичным языком, принимает это закодированное сообщение, расшифровывает его, осмысливает и уясняет для себя. Затем полученное сообщение трансформируется переводчиком в аналогичное сообщение, но уже на другом языке, когда переводчик, осмыслив полученную информацию после

знакомства с ней в распредмеченном виде (знаки первичного кода превращаются в элементы динамической речемыслительной деятельности), снова опредмечивает ее, превратив ее в опредмеченный текст – превращенную форму своей жизнедеятельности. Получатель сообщения – реципиент₂ в процессе знакомства с опредмеченным на вторичном языке продуктом труда переводчика снова распредмечивает данный текст, но уже на основе знаков другой языковой системы. Рассмотрим процесс перевода как межкультурной коммуникации на схеме №5:

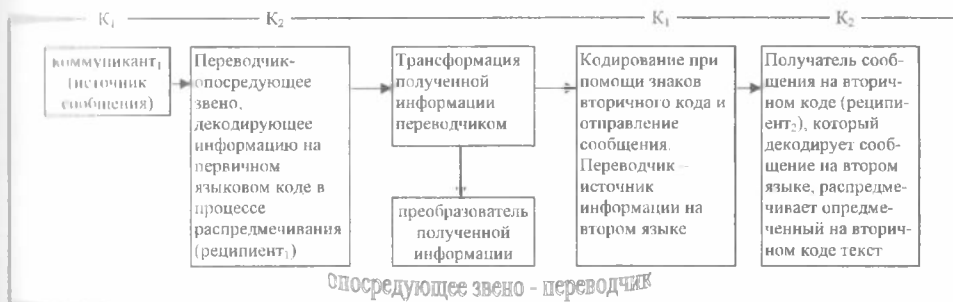

Рис.5 – Перевод как межкультурная коммуникация

Перевод рассматривается как вид коммуникации, так как его составляющие имеют сходство со структурными компонентами коммуникации: коммуниканты, взаимодействие, код, функции, результат. Однако данный вид коммуникации имеет свои особенности, что проявляется, во-первых, в том, что в переводе субъектов коммуникации больше. В этом случае осуществляют коммуникацию не два коммуниканта (говорящий и слушающий), а три – коммуникант₁, опосредующий коммуникант, реципиент. Во-вторых, процессы говорения и понимания как бы повторяются, так как первоначально осуществляется передача информации между отправителем исходного сообщения и переводчиком, который выступает в роли реципиента. Это реципиент₁, принимающий информацию на первичном языковом коде и декодирующий ее. В процессе трансформации текста при помощи знаков второго языка и его передачи адресату, носителю другого языка, переводчик выступает в роли отправителя сообщения, но уже на другом языке. Реципиентом₂ в этом случае будет получатель сообщения переводчика. В-третьих, в процессе переводческой деятельности используются два языка – первичный исходный язык (ИЯ) и вторичный язык – язык перевода (ПЯ). В-четвертых, в ходе актуализации переводческой деятельности выполняются определенные функции, такие, как коммуникативная (функция общения и обмена информацией), репрезентативная (представление исходного текста на втором языке, сохранение верности оригиналу), регулятивная (регулируется нормами, постулатами общения). В-пятых, межкультурная коммуникация представляет собой тип опосредующей коммуникации. Г.Йегер характеризует ее как тип

«коммуникации, переходящей языковые границы (Sprachrenzenüberschreitende Kommunikation). Этот вид коммуникации реализуется в следующих формах: а) партнер *A* и партнер *B* общаются на языке L_a ; б) партнер *A* использует язык L_a , а партнер *B* – язык L_b , поскольку каждый из них рецептивно владеет языком другого; в) *A* и *B* используют в общении с текстом третий язык, который каждый из них знает в дополнении к своему родному языку; г) *A* и *B* не имеют общего языка, и поскольку непосредственное общение между ними невозможно, оно должно быть опосредовано» [Jäger, 1975].

Отличительной чертой процесса опосредованной коммуникации является то, что в нем, помимо двух обычных для всякого коммуникативного процесса (порождение исходного текста партнером *A* и восприятие текста партнером *B*), есть еще и промежуточная фаза (перекодирование с одного естественного языка на другой). Эта фаза именуется языковым посредничеством (sprachmittlung), а лицо, его осуществляющее – языковым посредником (sprachmittler) [Jäger, 1975].

В концепции опосредованного перевода Г.Йегера правильно обращается внимание на особое место перевода как опосредованной коммуникации, однако этот признак не является дифференциальным для перевода. В-шестых, классифицирующим признаком перевода, как вида межкультурной коммуникации, является его общественное предназначение, суть которого заключается в способности удовлетворять потребности общества. По мысли Л.К.Латышева, общественное предназначение перевода – его постоянный признак, присутствующий во всех его реализациях. «Общественное предназначение перевода, – пишет Л.К.Латышев, – заключается в том, чтобы максимально (в данных лингвистических или экстралингвистических условиях) приблизить двуязычную коммуникацию с переводом к «естественной», одноязычной коммуникации как в части выполняемых коммуникативных функций, так и с точки зрения средств их осуществления» [Латышев, 1988, 9-10]. В-седьмых, результат перевода как межкультурной коммуникации отличается от результата обычной межкультурной коммуникации, так как продукт переводческой деятельности оформляется не на общем языке, которым владеют партнеры, а на другом – третьем языке – языке получателя переводного текста. В-восьмых, специфика перевода как межкультурной коммуникации состоит, по словам В.Н. Комиссарова, в триедином отождествлении двух разноязычных текстов. Подобное коммуникативное уподобление исходного и конечного текстом отличает перевод от любых иных способов передачи на другом языке» [Комиссаров, 1980, 33]. Перевод не сводится к акту письменной или устной речи переводчика. Он представляет собой акт межкультурной коммуникации, в которых участвуют два речевых произведения на разных языках, объединяемые в этом акте как разноязычные формы одного сообщения. Поэтому в переводе всегда предполагается «наличие двух текстов плюс их объединение в процессе общения. Иначе говоря, мы здесь имеем дело с тремя разными речевыми актами: а) акт общения с помощью

ИЯ, создающий оригинал; б) акт общения с помощью ПЯ, создающий текст перевода; в) акт объединения (коммуникативного приравнивания) речевых произведений, через которые осуществлено общение в актах (а) и (б)» [Комиссаров, 1980, 34]. В-девятых, перевод как вид межкультурной коммуникации детерминируется не только социолингвистическими факторами (стратификационными и ситуативными переменными), исключенными в социокультурную речемыслительную деятельность партнеров переводческого процесса (социальная история коммуникантов, «канал связи» - среда осуществления обмена информацией, социальные языковые коды), но и регулируется культурными переменными, так как в процессе переводческой деятельности особую значимость приобретают адекватность нормативных установок, ценностных ориентаций, ценностных принципов субъектов исходного и переводного текстов. Именно сходство стереотипов сознания, постулатов общения, ценностей и норм способствует взаимопониманию субъектов переводческой деятельности и правильной интерпретации ими исходного и переводного текстов. В ситуации перевода знание особенностей культурных систем партнеров – условие результативности процесса перевода, так как «культура – это совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения» [Сорокин, 1992, 218]. В процессе перевода как межкультурной коммуникации эта совокупность знаний, ценностей и норм достигается за счет социального регулирования переводческой деятельности, которое «осуществляется, во-первых, со стороны неречевой деятельности (социальной по своей природе), в структуре которой протекает речевое общение, и, во-вторых, со стороны социальных условий», возникающих в результате взаимодействия «социально организованных индивидов, т.е. речевая деятельность контролируется так называемыми этическими правилами, регламентирующими социальное взаимодействие личностей» [Гарасов, 1974, 257]. Для адекватного понимания партнерами друг друга, а также содержания исходного текста и его интерпретации на языке перевода недостаточно только знания норм второго языка, необходимо иметь совместный социокультурный опыт, составляющими которого и являются правила поведения, нормы, стереотипы. Поэтому необходимо, чтобы внешние (социальные) и внутренние (этические и ценностные) нормы, социальный опыт совпадали у субъектов исходного и переводного текстов. Если же у разноязычных коммуникантов такого совместного опыта не оказывается в процессе переводческой деятельности, когда при переводе исходного текста не ориентируются на иноязычного читателя, то переводчик должен опредметить в переводном тексте тот языковой и социокультурный опыт, который был опредмечен в исходном тексте. Для этого переводчик должен соотносить внутреннюю программу речевых действий с данными внешними условиями речевой деятельности при помощи следующих приемов: «а) заимствование иноязычного культурного опыта и расширение его за счет опыта лингвокультурной общности – носителя переводящего

языка до опыта лингвокультурной общности – носителя исходного языка; б) «низведение» опыта лингвокультурной общности – носителя исходного языка до опыта контактирующей с ней лингвокультурной общности – носителя переводящего языка» [Крюков, 1979, 13-14]. Из этого высказывания следует, что переводчик должен знать правила отражения и использования (опредмечивания) внешних условий применительно к речевой деятельности на том или ином языке.

В-десятых, в процессе переводческой деятельности создается вторичный текст, который хотя и отражает и передает основную информацию, заложенную в исходном тексте, но содержит в себе следы творческой деятельности переводчика. Поэтому, по мысли А.Д.Швейцера, перевод можно выделить из других типов межкультурной коммуникации на основе двух его признаков: вторичности текста и установки на замещение (репрезентацию) исходного текста в другой языковой и культурной среде.

1.3.3 Перевод как текстовая деятельность

Смещение понятий «текст» и «дискурс» в специальной литературе объясняется тем, что многими исследователями и эти понятия рассматривались как продукты речемыслительной деятельности говорящих и слушающих. М.М.Бахтин именно так определяет текст, рассматривая его «как результат деятельности текстообразующего конкретного продуцента, направленный на конкретного реципиента» [Бахтин, 1979]. Дискурс также определялся как языковой материал, образующийся в процессе знакового взаимодействия. На сегодняшнем этапе развития когнитивной науки дискурс изучается в широком плане как коммуникативное взаимодействие, сочетающее в себе и процесс, и результат. По мысли Т.А.ван Дейка, «дискурс – это речевой поток, язык в его постоянном движении, вбирающий в себя все многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение. В дискурсе отражается менталитет и культура, как национальная, всеобщая, так и индивидуальная, частная» [ван Дейк, 1989].

Текст с позиции лингвистики рассматривается как целостная единица общения, общий замысел и содержание которого передаются через языковые единицы. Т.М.Дридзе дает такое определение тексту: «Текст – как сложный знак и целостная единица общения – это некоторая система смысловых элементов функционально (т.е. для данной конкретной цели общения) объединенных в единую замкнутую иерархическую коммуникативно-познавательную систему общей концепцией или замыслом (коммуникативным намерением субъектов общения) [Дридзе, 1984, 57].

В психолингвистическом плане текст изучается в рамках конкретной коммуникативной ситуации; при этом форма и содержание текстов определяются психологическими особенностями индивидов – участников коммуникации, как текстопорождающих продуцентов. Поэтому в речевой деятельности текст исследуется как вербальный, в знаковой форме –

шфигсированный (в устной или письменной форме) продукт речемыслеительной деятельности. И в этом случае правильным представляется также определение текста, данное Л.В.Щербой, в котором учитываются и лингвистические и психолнгвистические признаки текста как опредмеченного труда и результата процессов говорения и понимания субъектов коммуникации: «все языковые величины, с которыми мы оперируем в слове и грамматике, будучи концептами, в непосредственном опыте (ни в психологическом, ни в физиологическом) нам вовсе не даны, а могут выводиться нами лишь из процессов говорения и понимания, которые я называю в такой их функции языковым материалом... Под этим последним я понимаю, следовательно, не деятельность отдельных индивидов, а совокупность всего говоримого и понимаемого в определенной конкретной обстановке в ту или иную эпоху жизни данной общественной группы. На языке лингвистов – это тексты» [Щерба, 1974, 26].

И.Р.Гальперин, рассматривая текст как «произведение речетворческого процесса, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц, например сверхфразовых единств, объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [Гальперин, 1981], указал на такие признаки текста, как наличие заголовка, разных типов связей и ряда особых единиц – компонентов текста.

Кроме этих признаков текст имеет такие признаки, как единство, цельность, включающие в себя тематическое, коммуникативное и структурное единства. Можно назвать и такие признаки текста, как: модальность, функционально-смысловую соотнесенность, информативность, структурность.

Л. Связность – это эксплицитно выраженная связь между соседними предложениями текста. Основные средства связи в тексте: 1) лексические средства связи (синонимические, контекстуальные, повторы, полные, повторы, местоименная субституция); 2) лексико-грамматические средства (союзы, союзные наречия, вводные слова и словосочетания); 3) грамматические средства связи (видовременные формы глаголов, порядок слов, синтаксический параллелизм); 4) последовательная связь предложений в тексте. При параллельной связи первое предложение сообщает нечто общее, а каждое последующее раскрывает и дополняет его смысл. Средствами связи в таких предложениях являются сходство в построении предложений, сопоставление или противопоставление слов и предложений, например: «*Был невыносимо жаркий июльский день. Солнце разгоралось на небе, парило и пекло неотступно. Воздух был пропитан душной пылью*» (И.С.Тургенев). При последовательной связи каждое следующее предложение заключает в себе нечто новое по сравнению с предыдущим предложением, но при этом остается с ним тесно связанным. 5) Средствами связи выступают повторы, местоимения, синонимы, например: «*Я впервые*

приехала в столицу Казахстана Астану. Астана произвела на меня большое впечатление, так как это современный мегаполис».

2. Структура текста выражает отношения, существующие между частями (элементами, единицами данного объекта). В тексте выделяются тематическая, логико-композиционная и содержательная (предикативная) структуры. Тематическую структуру текста образует предмет изложения, т.е. то, о чем сообщается в тексте. Логико-композиционная структура текста отражает последовательность расположения смысловых блоков в тексте, например, статья, рецензия, доклад имеют особую композицию.

Структура содержания. Содержание текстов составляет отражение и объективированное посредством языковых знаков знание о фрагментах действительности. Языковые средства имеют формально-знаковое выражение в виде лексических, фонологических, грамматических и синтаксических категорий.

Текст обладает структурной целостностью, так как он имеет вступление, основную часть, заключение. Показателем завершенности текста является наличие заголовка, отражающего содержание текста. Структурная целостность текста также предполагает учет особенностей его внешней и внутренней структуры. Во внутренней структуре текста различаются такие структурно-смысловые части, как-то: зачин (начало), основная часть (средняя) и концовка. В зачине обычно обозначается тема. В нем также дается информация о героях, о месте и времени события. Основная часть развивает тему, намеченную зачином. В ней наблюдается последовательность событий, смена сюжетных линий, действующих лиц, речь персонажей. Концовка текста заключает в себе развязку сюжета и указывает на завершенность событий, содержит вывод.

3. Целость текста подразумевает его смысловое единство, которое подразумевает наличие глубинного смысла и тематического единства. По мысли В.В.Красных, глубинный смысл выражается через концепт, который в свернутом виде содержит в себе смысловую структуру текста. «Концепт, – пишет В.В.Красных, – является воплощением интенции как некоторой психолингвистической категории. С содержательной точки зрения, под концептом понимается глубинный смысл, свернутая смысловая структура текста, являющаяся воплощением интенции и – через нее – мотива деятельности автора, приведших к порождению текста» [Красных, 1998, 57].

Концепт как воплощение интенции осуществляет авторский замысел. Интенция, мотив высказывания проявляются в речевой ситуации как фрагменте объективно существующей объективной реальности, включающей в себя ряд речевых актов. В ходе актуализации ситуации говорящий и слушающий, руководствуясь определенным мотивом, ощущают потребность говорения и осуществления своих намерений – интенции, содержащей авторский замысел. На базе интенции возникает концепт, который содержит смысловое ядро текста. Он является совокупностью элементом смысла текста и воплощает его тематическое единство.

Именно через концепт осуществляется содержательное, смысловое единство текста. Цельность возникает в процессе осознания и понимания текста как результат аналитико-синтетической деятельности реципиента [Леонтьев, 1979]. В акте коммуникации автор посредством текста выражает некоторое содержание, которое должно возникнуть у читающего в результате восприятия данного текста. Вот это содержание, возникающее в психике человека и можно определить как цельность.

4. Функционально-смысловые типы речи. Функционально-смысловой тип речи – это универсальная типологическая единица текста, выделяемая на основе различных признаков (коммуникативно-прагматических, логико-смысловых, структурно-семантических). Выделяются такие типы речи, как описание, повествование, определение понятия, рассуждение, доказательство, сообщение. *Описание* – это такой функционально-смысловой тип речи, который содержит информацию об объекте, его свойствах, признаках, характере, структуре и отличается событийной модальностью. Тексты-описания обычно используются для описания природы, выражения состояния человека, его портрета, обстановки. Ритмовидностью описания является определение. Целью определения является характеристика предмета на основе указания его существенных признаков. *Повествование* – это функционально-смысловой тип речи, при помощи которого передаются сведения о событиях, действиях, происходивших в прошлом, когда-либо. *Рассуждение* – это функционально-смысловой тип речи, через посредство которого передается процесс получения нового знания об объекте на основе логического вывода о нем. Текст-рассуждение включает в себе объяснение каких-либо фактов, событий с указанием причинно-следственных связей. Для построения таких текстов необходимы три части: тезис (содержит основную мысль), *доказательства* на основе приведения аргументов, доказывающих основную мысль тезиса, вывод (общее заключение), сообщение. *Сообщение* – это функционально-смысловой тип речи, используемый для передачи информации о каких-либо событиях, обстоятельствах. Цель сообщения – информировать о каких-либо объектах, событиях, их признаках и изменениях.

5. Информативность. Информативность текста выражается в том, что в тексте передаются различного рода сообщения. И в зависимости от того, что именно сообщается, выделяются три вида сообщений, которые называются информацией: фактуальной, концептуальной и подтекстовой [Юрьев, 2006, 12-13].

Фактуальная информация текста – это описание фактов, событий, места действия, времени протекания действия, рассуждения автора, движение сюжета.

Концептуальная информация – это выражение мировоззрения автора, его основной мысли, идеи произведения.

Подтекстовая информация. Она только подразумевается. Она возникает благодаря способности слова таить в себе скрытый смысл.

Анализ текстов в переводоведении показывает, что тексты, с которыми имеет дело переводчик, классифицируются по-разному, в зависимости от того, составлены ли они с использованием средств одного языка или разных, а также в зависимости от реализации ими функционально-стилевых, языковых черт, относящихся к тому или иному стилю и актуализации примет данного стиля в тексте. В классификации текстов, актуализирующихся в переводческой деятельности, прежде всего по критерию порождения текста на одном или с участием двух языков выделяются исходный и переводной тексты. К исходному относится текст – продукт процессов понимания и говорения, актуализирующийся на первичном этапе коммуникации между автором высказывания, текста и переводчиком, воспринимающим высказывание, оформленное в виде опредмеченного труда в устной или письменной форме. Переводчик в процессе восприятия исходного текста распознает звуковые сигналы первичного языка и сличает его с эталоном, имеющимся у него в памяти. Затем осмысливает на уровне звукоочетаний слова и предложения, которые понимаются им на уровне смыслового восприятия. Смысловое восприятие текста осуществляется на основе концепта, выражающего авторские идеи и замысел. Концепт понимается первоначально на уровне распознавания его звуковой формы, затем идет опознавание его прямого и переносного значения, его дополнительных модальных смыслов, подтекстов через соотнесение с контекстом. Переводной текст содержит проекцию исходного текста. Проекция текста рассматривается как «продукт процесса смыслового восприятия текста реципиентом, в той или иной мере приближающийся к авторскому варианту проекции текста» [Залевская, Каминская, Медведева, Рафикова, 1998, 35]. Проекция текста осуществляется через передачу системы смыслов, воплощающих авторские интенции через опосредованную деятельность переводчика в процессе интерпретации исходного текста и перекодирования его в текст на языке перевода.

По критерию реализации признаков того или иного функционального стиля и выполняемым функциям (общения, сообщения и воздействия) выделяются следующие типы текстов: 1) *научные тексты*. Они характеризуются как тексты, в которых реализуется функция сообщения о каком-либо научном факте, содержится изложение гипотезы, доказываются что-либо. Такой текст имеет строгую композицию и жесткую структуру. Научные тексты реализуются в устной и письменной формах. В них соблюдается логически последовательное, объективное и доказательное изложение содержания, соблюдается точность в названии предметов.

Рассмотрим основные свойства текста на схеме №6:

Рис. 6 – Текст в процессе переводческой деятельности и его признаки, виды

Официально-деловые тексты. Они существуют в письменном виде. Каждый текст имеет характер документа, поэтому в данных типах текстов используются строгие стандарты способов выражения, употребляются языковые штампы и клише. Главная черта таких текстов – их стандартность, отсутствие эмоциональной окрашенности. Эти тексты существуют в виде политических, государственных, дипломатических, коммерческих, финансовых, юридических документов.

Общественно-информативные тексты. Их главная функция – сообщение и волюнтаривная (функция воздействия). Такие тексты содержат информацию, проходящую по каналам СМИ. Эта информация рассчитана на

оказание воздействия на читателей. Главная черта таких текстов – их эмоциональная окрашенность.

Художественные тексты. Они выполняют две функции – воздействия и эстетическую. Форма изложения в них описательная и повествовательная. Средства языка в них функционально выражены и оценочно окрашены.

Разговорные тексты. Выполняют функцию общения и используются в бытовой сфере. Реализуются в устной диалогической форме.

Религиозные тексты. Выполняют функцию сообщения и воздействия, повествуют о житиях святых, реализуются в устной и письменной форме в виде проповедей, канонических текстов.

Таким образом, текст как продукт текстопорождающей деятельности К1 – отправителя текста на исходном языке (исходный текст) и продукт текстопорождающей деятельности переводчика (переводной текст) показывает деятельностный характер перевода, соотносимость его с межкультурной коммуникацией.

Выводы

1. Процесс перевода имеет деятельностную сущность. Деятельностный характер перевода проявляется, во-первых, в том, что перевод включает в себя диалектику процесса распредмечивания и опредмечивания, когда исходный и переводной текст выступают то в виде превращенной формы свойств субъекта деятельности (опредмеченный след жизнедеятельности человека), то в форме распредмеченных знаковых форм в живой деятельности людей; во-вторых, тексты являются продуктами текстопорождающей деятельности продуцентов (говорящих и слушающих); в-третьих, перевод – это вторичная, репродуцирующая деятельность, как воспроизводящая смысловую интенцию автора высказывания, так и несущее в себе творческое начало – следы актуализации переводческой способности; в-четвертых, перевод имеет все признаки, присущие деятельности.

2. Перевод также представляет собой акты межкультурной коммуникации, когда обмен информацией осуществляется на разных языках (первичном и вторичном). Перевод как межкультурная коммуникация имеет все компоненты ее структуры: коммуниканты, интеракция, языковые коды, функции, результат. Вместе с тем, перевод отличается от межкультурной коммуникации рядом присущих только ему признаков: 1) обмен информацией осуществляется на основе двух языковых кодов; 2) это вид опосредующей коммуникации, когда переводчик выступает как лицо, транслирующее сообщение из одного языка в другой на основе использования первичного и вторичного языков; 3) в процессе межкультурного обмена информацией задействованы не два, а три коммуниканта (говорящий, реципиент₁ (переводчик), реципиент₂ (получатель текста); 4) перевод как межкультурная коммуникация имеет общественное предназначение, задачей его является удовлетворение общественной потребности в двуязычной коммуникации; 5) результат перевода отличается

от результата обычной межкультурной коммуникации, так как представляет собой опредмеченный труд не на общем языке, которым владеют коммуникант₁ и реципиент₁, а на языке получателя текста – реципиента₂; 6) в процессе перевода происходит отождествление двух разноязычных текстов; 7) ориентация на нормативные установки получателя текста; 8) социальное регулирование вторичной переводческой деятельности; 9) в процессе переводческой деятельности создается вторичный текст – след деятельности переводчика; 10) перевод – это двуязычная коммуникация, в которой процессы говорения и понимания актуализируются дважды, во-первых, между говорящими и реципиентом₁, во-вторых, между переводчиком и получателем текста – реципиентом₂.

3. Суть перевода как текстообразующей деятельности заключается в том, что в процессе ее актуализации образуется языковой материал – след процессов говорения и понимания, опредмеченный в виде превращенной формы жизнедеятельности коммуникантов и сохраняющий в себе все свойства объекта деятельности. Текст и дискурс – не тождественные явления, так как дискурс – это и процесс, и результат деятельности продуцентов, интывающий в себя, кроме текстов, и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), т.е. он обладает и лингвистическими, и социокультурными особенностями. Он шире текста. Текст – это психолингвистическое явление, рассматриваемое со стороны лингвистики как целостная единица общения, система смысловых элементов, объединенных в одно целое замыслом автора. Основными его свойствами являются: наличие заголовка, связность, цельность, структурность, способность реализовываться в форме различных функционально-смысловых типов речи, информативность. Классификация текстов, используемых в переводе, производится на основе критерия использования одного или двух, трех языков (исходный) и переводной тексты, критерия использования различных средств, функционально-стилевых типов речи, выполняемых функций (разговорный, научный, общественно-информативный, официально-деловой, религиозный, художественный тексты).

Вопросы для самоконтроля

1. В чем проявляется деятельностная сущность перевода?
2. Почему перевод рассматривается как вторичная репродуктивная деятельность?
3. Какие этапы репродуктивной переводческой деятельности вы можете назвать?
4. Почему перевод рассматривался как вид межкультурной коммуникации?
5. В чем проявляются особые признаки перевода, позволяющие рассматривать его как вид межкультурной коммуникации и в то же время и как коммуникации, отличающейся от нее по ряду признаков?

6. Почему можно говорить о переводе как текстообразующей деятельности?
7. Тожественны ли текст и дискурс?
8. Какое определение тексту дается в лингвистике?
9. Как характеризуется текст в психолингвистике?
10. Какие признаки текста вы можете назвать?

Основная литература

1. Гальперин П.Я. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981.
2. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации (Проблемы семиопсихологии). – М.: Наука, 1984.
3. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. – М.: Международные отношения, 1980.
4. Латышев Л.К. Перевод: Проблемы теории, практики и методики преподавания. – М.: Просвещение, 1988.
5. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974.

Дополнительная литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979.
2. Т.А.ван Дейк. Язык. Познание. Коммуникация. – М., 1989.
3. Залевская А.А., Каминская Э.Е., Медведева И.Л., Рафникова Н.В. Психолингвистические взаимодействия слова и текста. – Тверь, 1998.
4. Красных В.В. От концепта к тексту и обратно//Вестник МГУ. Сер.9. Филология, 1998, №1.
5. Крюков А.Н. Некоторые проблемы психолингвистического моделирования процесса перевода (на материале индонезийско-русского и русско-индонезийского переводов. – М., 1979.
6. Леонтьев А.А. Высказывание как предмет лингвистики, психолингвистики и теории коммуникации //Синтаксис текста. – М., 1979.
7. Леонтьев А.Н. Общее понятие о деятельности. //Основы теории речевой деятельности. – М., 1974.
8. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество – М., 1992.
9. Сорокин Ю.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Изд-во политической литературы, 1992.
10. Тарасов Е.Ф. Социолингвистические проблемы теории речевой коммуникации //Основы теории речевой деятельности. – М.: Наука, 1974.
11. Юрьев А.Н. Русский язык. Типы и стили речи. – Алматы, 2005.
12. Jäger G. Translation und Translations – linguistics. – Halle (Saale), 1975.

Задания для самостоятельной работы студентов (СРС)

1. Установите, в чем проявляется диалектика человеческой деятельности. Нарисуйте схему соотношения процессов распределечивания и опредмечивания в аспекте «язык – речевая деятельность».
2. Сопоставьте схемы предметной и переводческой деятельности. Найдите их сходство и отличия.

Задания для самостоятельной работы студентов под контролем преподавателя (СРСII)

1. Переведите исходный текст на языки перевода (английский, русский) и проследите за актуализацией этапов репродуктивной переводческой деятельности.

Әтіке тау басында ат шаптырым уақыт аялдады. Алыстан мұнартқан Алатауға жыланның түлеп түскен қабығы құсап жылтырап жатқан Іле өзеніне ерекше мұңды сағынышпен қарады. Айсары болысқа беріп келген уәдесін шанишудан тыжырынғандай тағы есіне алды. (Б.Нұржекеев. Екі томдық таңдамалы шығармалар).

2. Выявите функции перевода как межкультурной коммуникации, опишите их, выясните, чем они отличаются друг от друга.
3. Сравните определения текста и дискурса, данные П.Я.Гальпериным, Л.В.Щербой и Т.А.ван Дейком, и выявите в чем проявляется их отличие.
4. Охарактеризуйте признаки текста и ответьте на вопрос, какие средства связи используются в тексте.
5. Определите, к какому функционально-смысловому типу речи относится данный текст:

Мы вошли в дом. Молодой мальч, в длинном кафтане из синего толстого сукна, встретил нас на крыльце. Из передней, заклеенной разными пестрыми картинками, вошли мы в небольшую комнату – кабинет Радилова. Я снял свои охотничьи доспехи, поставил ружье в угол. (М.Тургенев. Записки охотника).

6. Определите, к какому функционально-смысловому типу речи относится данный текст. Переведите на английский язык.

Вопреки обычной заботливости казаков о чистоте, горница вся была загажена и в величайшем беспорядке. На столе были брошены окропавленный зипун, половина содной лепешки и рядом с ней оципанная и разорванная чалка для прикармливания ястреба. На лавках, разбросанные, лежали поршни, ружье, кинжал, мешочек, мокрое платье и тряпки. В углу, в кадушке с грязною, вонючей водой, размокали другие поршни; тут же стояла винтовка и кобылка. На полу была брошена сеть, несколько убитых фазанов, а около стола гуляла, постукивая по грязному полу, привязанная за ногу курочка. (Л.Толстой. Казаки).

7. Определите, к какому функционально-смысловому типу речи относится данный текст. Переведите на казахский язык.

Человек должен быть интеллигентен. А если у него профессия не требует интеллигентности? А если он не смог получить образование: так сложились обстоятельства? А если окружающая среда не позволяет? А если интеллигентность сделает белой вороной среди его сослуживцев, друзей, родных, будет просто мешать его сближению с другими людьми?

Нет, нет и нет! Интеллигентность нужна при всех обстоятельствах. Она нужна и для окружающих, и для самого человека. Это очень, очень важно, и прежде всего для того, чтобы жить счастливо и долго: да, долго! Ибо интеллигентность равна нравственному здоровью, а здоровье нужно, чтобы жить долго, - не только физическое, но и умственное. (Д.Лихачев. Об интеллигентности).

8. Определите тип текста.

Землетрясения похожи и не похожи одно на другое. Геологи и геофизики, изучающие развитие Земли, давно поняли, что облик ее постоянно меняется. Но происходит это, как правило, очень медленно. Лишь землетрясения и вулканические извержения относятся к быстротекущим – и потому катастрофическим явлениям, которые словно символизируют эти перемены. На сегодняшний день не существует единой теории, достаточно полно описывающей эволюцию нашей планеты и одновременно объясняющей как движущие силы изменений, так и их результаты, видимы на поверхности Земли. (Журавлев М. Геоэкология: учебное пособие).

9. Внимательно прочитайте текст, определите его внутреннюю и внешнюю структуры.
10. Проанализируйте текст и составьте схему процессов восприятия и понимания переводчиком исходного текста.

1.4 Языковая личность переводчика как субъекта переводческой деятельности

1.4.1 Особенности языковой личности переводчика как билингвальной личности и посредника в межъязыковой коммуникации

Одной из недостаточно исследованных проблем гуманитарной лингвистики является изучение языковой личности переводчика. Интерес к языковой личности в современном языкознании обусловлен необходимостью изучения роли и функций языковых элементов в человеческой деятельности, что требует реализации антропоцентрического подхода. Антропоцентрическая парадигма акцентирует внимание на человеке как творце языковой и речевой деятельности, при этом «человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных явлений», «он вовлечен в этот анализ, определяя его перспективы и конечные цели» [Кубрякова Е.С., 1995, 212].

Понятие «языковая личность» учеными исследуется в различных аспектах: 1) *лингводидактическом* (когда языковая личность изучается в плане его способностей овладения вторым языком, умения гибко и динамично оперировать единицами второго языка, стройно излагать свои мысли, использовать элементы изучаемого языка в соответствии с ситуацией). В рамках данной науки языковая личность рассматривается как двуязычная личность, способная овладеть двумя языками, «двумя знаковыми кодами, двумя средствами обладания и двумя мыслительными орудиями» [Кондубаева, 1993, 2]; 2) *психолингвистическом* (исследуются механизмы порождения и восприятия речи языковой личностью на втором языке); 3) *стилистическом* (языковая личность рассматривается в плане умения творчески использовать языковые единицы языка, функционально их выразить, использовать различные композиционные приемы их сочетаний в ходе порождения художественного текста); 4) *лингвистическом* (когда языковая личность творчески использует язык в своих предметных и речевых действиях, выражая свое принятие или непринятие норм общения, свою оценку предмета мысли, ведет свой дискурс соответственно своей роли и социальному статусу, выступает также как представитель определенного лингвокультурного сообщества, пользующийся национальным языком, имеющим культурную обусловленность и национальный колорит, переключается с одной формы языкового кода на другую, демонстрируя знание и употребление языка в соответствии с речевой ситуацией, знанием конвенций и стратегий реализации дискурса, в соответствии с уровнем компетенции языковой личности в различных областях знания).

Статус существования языковой личности в лингвистике определяется по-разному, в зависимости от того, как они актуализируют свой дискурс, на каких языках, каких ценностных ориентаций, принципов они придерживаются, какие жизненные смыслы реализуются ими, представителями каких стратов в обществе они выступают, являются ли они членами этнических групп и др. Поэтому исследователями изучаются различные типы языковой личности: языковая (Караулов Ю.Н.), коммуникативная (Конецкая В.П.), билингвальная языковая личность (Абишева К.М.), национальная языковая личность (Воробьев В.В.), личность госслужащего (Б. Хасанұлы) профессиональная личность (А.Г.Баранов), личность, обладающая индивидуальными чертами, проявляющимися в его речемыслительной деятельности, характере, дискурсе, поведении. Эта личность, которая обладает личностными чертами в речевом поведении, которые отличают его от других. В лингвистике с этой точки зрения характеризуются такие языковые личности, как личность Петра Великого (Гайнуллина Н.И.), В.В. Радлова (К.Ш.Кусаинов), К.И.Бендера (Т.В.Кочеткова), Катулла (Т.Е.Пшенина), Х.К.Жубанова (А.А.Жубанова, Ф.Е.Терекова), М.Олбрайт (А.Т.Каратаева), личность политика (Б.С.Каримова) и др.

В динамике общения одного человека с другим выделяются две основные категории фактора личности: 1) характерные для одной личности,

связанные с внутренне присущими данному человеку свойствами характера; 2) случайные, привходящие, связанные с конкретным состоянием эго в момент его восприятия ситуации и межличностных отношений по ходу, скажем, разговора в группе собеседников [Raffler-Engel, 1981, 47-56].

Все такие черты личности воспринимаются нами в разговоре: по одним моментам мы опознаем в собеседнике нечто типичное для него, по другим – лишь последствия каких-то переживаемых или пережитых обстоятельств. И это учитывает опытный интерпретатор чужих речей – уловить и те оттенки в речи говорящего, которые навеяны стремлением коммуниканта адаптироваться к своему собеседнику.

Понятия «языковая личность», под которой Ю.Н.Караулов понимает «совокупность способностей и характеристик человека, обусловивших создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью» [Караулов, 1987, 3]. Понятия «личность» и «личностность» следует различать. «Личностность», по мысли Дж.-Ф.Лайонза, – это выводное знание о чертах конкретной личности, это «характер», взятый в привязке к данному человеку в данном эпизоде общения с ним. «Личностность» – это «гипотетическая конструкция, о которой мы делаем предположение, исходя из того, что говорит (или о чем умалчивает), что делает (или от чего воздерживается) человек с помощью этой конструкции. Мы пытаемся объяснить стабильные черты характера, отличающие данного человека от остальных и дающих основания для прогноза будущего поведения данного субъекта в данных обстоятельствах [Leyens, 1983, 288].

Говоря о переводчике как двуязычной билингвальной личности, мы учитываем специфические черты, присущие как личности, так и личностности, рассматривая их как типические свойства, присущие не только к конкретной личности, но и к собирательному понятию «личность», «языковая личность», «языковая личность переводчика». Понятие «языковая личность переводчика» - собирательное, оно характеризуется целым рядом черт, присущих только языковой личности, занимающейся переводческой деятельностью. К таким чертам, характеризующим собирательный образ личности переводчика, относятся, во-первых, владение двумя-тремя языковыми кодами; во-вторых, личность, имеющая определенные языковые способности; в-третьих, обладающая вторичным языковым сознанием; в-четвертых, имеющая высокий уровень социокультурной компетентности; в-пятых, личность, владеющая культурным и полным типами двуязычия; в-шестых, имеющая определенную структуру; в-седьмых, толерантная к другой культуре, усвоившая ее нормы и ценности в процессе аккультурации к ней; в-восьмых, имеющая принадлежность к нескольким соционормам, членами которой он является; в-девятых, владеющая переводческой профессиональной компетентностью, знаниями и умениями; в-десятых, умение осмысливать и интерпретировать тексты, транслировать его на

другой язык; в-одиннадцатых, умеющая осуществлять репродуктивную деятельность, связанную с крупными речевыми отрезками-текстами.

Рассмотрим в первую очередь такую черту личности переводчика как владение несколькими языками, что характеризует его как билингвальную или трехлингвальную личность. Билингвальная языковая личность определяется К.М.Абишевой «как одно из проявлений личности, определенное совокупностью ее индивидуальных свойств и характеристик, которые определяются степенью коммуникативно-языковых потребностей билингва, когнитивно-национально культурным диапазоном, сформированным в ходе познавательного опыта и уровнем языковых компетенций билингва, умением правильно выбрать коммуникативный код из коммуникативных систем (первой и второй языковой системы), когда автоматизмы между означаемым (общим) и означающим (новым) обеспечивают полноценное восприятие и целенаправленную передачу информации, а также ее межэтническую компрессию в процессе межкультурного общения» [Абишева, 2001, 47].

Переводчик, как билингвальная личность, характеризуется владением координативным типом двуязычия, при котором два языка совершенно автономны, каждый язык имеет свой набор понятий. Грамматические категории двух языков тоже независимы. Такое двуязычие называется полным. По мысли Е.Д.Сулейменовой, «полное же двуязычие, предполагающее знание обоих языков в совершенстве, крайне редкий феномен» [Сулейменова].

Полное двуязычие как высокий уровень профессионализма присущ определенным группам людей – писателям, переводчикам, поэтому С.Талжанов обращал внимание на необходимость овладения переводчиком полным, координативным двуязычием: «Дәлің айтканда, кындықтың ең зоры – екі халықтың әдет-ғұрпына, өмір түйген тәжірибесіне, қалыптасқан ұғымына байланысты болады. Солардың арасын білдірмей біріктіріп, тігісін жаптықтыру – аудармашының шеберлігінен туады. Оны істеу үшін *аударушы оригиналды оқығанда өз тілін, ал соны аударғанда бастағанда оригинал тілін ұмытын отыру керек*» [Талжанов].

Владение таким координативным полным двуязычием отвечает требованиям профессиональной компетенции переводчика, так как неполное знание второго языка (когда второй язык воспринимается через призму родного), смешение систем двух языков при смешанном двуязычии (когда имеется единый механизм анализа и синтеза речи, а сосуществующие языки различаются на уровне поверхностных структур), приводит к появлению интерференционных ошибок вследствие ушербной компетентности во втором языке.

Специфической чертой переводчика-билингва является также владение культурным типом двуязычия. Этот тип двуязычия – результат неконтактного билингвизма, когда отдельные слои общества в силу культурных интересов, профессиональной необходимости, сознательного выбора второго языка, обусловленного его авторитетом и необходимостью,

знакомятся с текстами на этом языке, овладевают вторым языком. Владение таким типом двуязычия обусловлено и насущными потребностями общества, нуждающегося в посредниках в случаях двуязычной коммуникации, когда индивидуальное двуязычие отдельных лиц направлено на удовлетворение потребностей общества в переводчиках, а также на удовлетворение общественных запросов о достижениях культуры других народов путем перевода книг, научных статей, изданий, технической литературы с одного языка на другой.

Культурное двуязычие – это двуязычие, осуществляющееся по письменным каналам. Это двуязычие, реализующееся в случаях перстратных контактов, когда в процессе контактов двух языков удовлетворяются культурные запросы общества. При этом перстратные контакты осуществляются на базе литературной формы существования двух языков. Переводчики при этом не только знакомят представителей своего общества с достижениями других культур, но и удовлетворяют потребности общества в новых средствах общения. В этом случае они реализуют механизм реинтерпретации.

Лингвистический механизм реинтерпретации объясняется, видимо, возможностью понимания отдельных языков как целостных и вместе с тем дополняющих друг друга систем членения объективной действительности. «Любой отдельный язык, - отмечает В.Ф.Гумбольдт, - можно назвать фрагментом лишь в переносном смысле...целое составлено из некоторого количества взаимодействующих и единообразно целенаправленных частей, но скорее, из ряда методов, представляющих всегда целостное, но всегда различное функционирование этих частей. В этом отношении языки, если не рассматривать их родство, скорее всего, дополняют друг друга» [Гумбольдт].

Каждый такой «язык-фрагмент», будучи завершённым целым, с присущей ему картиной мира и организацией технических средств не только четко и «непреодолимо» отграничен от всех других языков, но и в силу той же «дополнительности» связан с другими языками.

В процессе ознакомления с новыми языковыми системами билингв сталкивается с различными конкретными реализациями функционально-семантических сходных, как бы «инвариантных» грамматических и шире – языковых категорий. Возникающее у носителей двух языковых систем ощущение «дефицита» порождает интенцию к поиску и реинтерпретации.

Переводчик характеризуется принадлежностью к нескольким социумам, так как является членом разных лингвокультурных сообществ, так как владение несколькими языками способствует интеграции его в другой социум, идентификации его с другими членами данного или другого лингвокультурного сообщества. И в этом случае билингвизм выступает «как коммуникативный мост между двумя (и более) разноязычными коллективами» [Карлинский, 2007]. По мысли А.Е.Карлинского, билингв в таких случаях входит в три языковые общности: первичную языковую общность с первичным языком билингва; вторичную языковую общность с

вторичным языком билингва; двуязычную языковую общность с двумя языками независимо от степени владения [Карлинский, 2007].

Характерной чертой переводчика является также овладение им вторичным языковым сознанием в процессе аккультурации в другом лингвокультурном сообществе. Он должен свободно ориентироваться в языковой картине мира других народов, знать ценностные принципы иной культуры, нормы, ценностные ориентации, иметь общий социокультурный опыт, соответствующий опыту как партнера по первичной коммуникации (отправителя текста), так и опыту партнера по вторичной межкультурной коммуникации (опыту получателя текста). Формирование им своего вторичного языкового сознания происходит в процессе инкультурации и социализации в рамках иной культурной системы, усвоенной членами другого общества. И в этом случае переводчик должен знать на высоком уровне не только второй язык, но и культуру другого народа. И только в этом случае он сможет адекватно понимать исходный текст, интерпретировать его и декодировать, транслировать на другой язык, ориентируясь на нормы получателя текста. Пониманию и интерпретации текстов (исходного и текста перевода) способствует в таком случае сходство в осуществлении общей речевой деятельности, общность условий коммуникации (наличие общего языка), наличие условий осмысления содержания текста и речевых намерений автора на фоне ценностных контекстов, усвоенных как отправителем текста, так и получателем.

Переводчик – это лицо, осуществляющее вторичную репродуктивную переводческую деятельность, так как в ходе декодирования текста, понимания его и интерпретации осуществляет последующее кодирование его на втором языке, транслирует текст и творчески переделывает его, устраняя и минимизируя пробелы, адаптируя текст перевода к нормативным установкам адресата. Суть репродуктивной деятельности переводчика заключается в воспроизведении текста оригинала на языке перевода. В процессе воспроизведения текста оригинала переводчик не стремится дословно перевести каждое слово исходного текста, а воссоздает полученную информацию в материальных единицах второго языка, перевыражая ее смысл. После этапа перевыражения смысла полученной информации переводчик идентифицирует текст перевода с исходным, и, если обнаружит, что информация передана в языке перевода неполно, то подыскивает стратегии компенсации информации. И в этом случае он не просто воспроизводит текст оригинала, а творчески перерабатывает его путем подбора нужных слов, фраз, подгонки лексико-синтаксического и стилистического рисунка, шлифовки фраз, достижения функционально-стилистического и жанрового соответствия, адекватности смысла и намерений автора в исходном и переводном текстах.

Таким образом, языковая личность переводчика характеризуется наличием определенных черт (знание двух языков, овладение полным и культурными типами двуязычия, осуществление репродуктивной переводческой деятельности, достижение высокого уровня переводческой

компетенции, знание культуры другого лингвокультурного сообщества, реализация себя как представителя различных социумов и т.д.), присущих только ему.

1.4.2 Структура языковой личности переводчика

Ю.Н.Караулов в своей теоретико-гносеологической модели «языковой личности» выделяет три уровня, которые позволяют рассматривать разнообразные качественные признаки языковой личности в рамках трех характеристик: вербально-семантической, когнитивной и прагматической [Караулов, 1987, 3].

Определяющими параметрами языковой личности переводчика, которые позволяют охарактеризовать его личность, имеющую определенные свойства и характеристики, позволяющие рассматривать ее как личность, обладающую лингвокогнитивным и культурным диапазоном, степенью коммуникативных потребностей, межкультурной компетенцией, языковыми умениями и способностями, являются: мотивационный, вербально-семантический, лингвокогнитивный, профессиональный, социокультурный, прагматический, функциональный, мотивационный. Параметр структуры языковой личности переводчика позволяет выяснить мотивацию переводческой деятельности. Мотивом ее является потребность удовлетворения общественных запросов, нужды в двуязычной коммуникации, потребности в опосредующем лице, которое знакомит членов своего общества с достижениями культуры других народов. Именно потребность в реинтерпретации и пополнении словарного состава своего языка средствами другого языка, знакомства с достижениями, ценностями других культур, потребность довести до сведения адресата необходимую информацию на языке перевода служит стимулом переводческой деятельности. Переводческая коммуникативная потребность определяется настоящей необходимостью коммуникантов-партнеров межкультурной переводческой коммуникации в обмене смысловой и оценочной информацией, представленной как в динамическом, распределенном виде в живой речемыслительной деятельности, так и в виде опредмеченного труда, сохраняющей следы деятельности коммуникантов и их свойств в ходе первичного и вторичного этапов межкультурной коммуникативной деятельности. Степень мотивированности определяется силой потребности, которая концентрируется в коммуникативной установке переводчика, в его коммуникативном замысле. Именно языково-коммуникативная установка играет существенную роль в переходе от общего смыслового замысла к этапу внутреннего программирования речевого действия. Она как единство коммуникативной потребности и потребности внешней действительности предшествует началу процесса речи на одном языке с отправителем сообщения, затем организует в субъекте действие сил, необходимых для осуществления вторичного этапа коммуникации – декодирования исходного текста, перекодирования его на другом языке и трансляции.

Коммуникативно-языковая установка выполняет организующую, интегрирующую и селективные функции, что проявляется в актуализации следующих действий: организация и приведение в действие сил, необходимых для обмена информацией на первичном и вторичном языках, интеграция двух языковых систем, отбор языковых кодов, необходимых для обмена информацией, а также отбор языковых средств, нужных для передачи содержания исходного текста и доведения до адресата замысла автора.

Вербально-семантический параметр структуры билингва-переводчика включает в себя владение двумя языками и языковой компетенцией в двух языках, т.е. знание фонетики, лексики, грамматики первого и второго языков. Включает в себя лексикон двух языков – весь запас слов и словосочетаний, которыми переводчик пользуется в процессе перевода с одного языка на другой. Переводчик отличается умением употреблять языковые средства в соответствии с социальной дифференциацией языка по ситуациям, подсистемам общенародного языка, знанием значений слов первого и второго языка. Вербально-семантический параметр позволяет охарактеризовать переводчика как личность, которая может манипулировать в общекультурном пространстве телами знаков второго языка, ассоциируя со своим партнером по коммуникации одинаковые ментальные образы. Для этого необходимо ему присвоить и культуру вторичного общества, в которой он также развивает свои психические функции – речь, язык, вживается в них и процессе вторичной речемыслительной деятельности. Е.Ф.Тарасов подчеркивал поэтому, что «общество, предоставляя каждому индивиду культуру для присвоения и построения своей личности, позволяет ему формировать себя, с одной стороны, как целостного общественного человека, и с другой стороны, ограничивает его рамками своей культуры, объемом культурных предметов. Именно общность присвоенной культуры обеспечивает возможность знакового общения, когда коммуниканты, манипулируя в межкультурном пространстве телами знаков, могут ассоциировать с ними одинаковые ментальные образы» [Тарасов, 1996, 9-10].

Необходимость овладения как телами знаков второго языка, так и их ментальными образами – это условие взаимопонимания коммуникантов. Для этого переводчику необходимо формирование вторичного языкового сознания. Языковая личность должна овладеть первичным и вторичным языковым сознанием, так как они, с одной стороны, представляют собой один из вариантов возможных схем овладения миром (в каждом из языков имеется свой способ концептуализации мира, поэтому каждый язык имеет свою особую языковую картину мира), с другой стороны, языковое сознание – это средство формирования, хранения и переработки языковых знаков. Следовательно, наличие у языковой личности первичного и вторичного языкового сознаний предполагает знание им языковых картин разных народов, что обуславливает наличие общего языка и общего социокультурного опыта, которые способствуют взаимопониманию коммуникантов.

Лингвокогнитивный параметр включает в себя множество характеристик, формирующих в процессе познавательного опыта переводчика его внутренний мир в интеллектуальном и эмоциональном планах. Среди когнитивных характеристик, существенных для языковой личности переводчика, следует указать, во-первых, знание двух языковых систем, обеспечивающих адекватное восприятие и понимание им смысловой и оценочной информации, знание культуры носителя другого народа, его ценностных норм. В этом случае можно говорить о когнитивном аспекте овладения языком: «Когда мы говорим о коммуникативном или коммуникативно-деятельностном аспекте овладения или владения языком, то имеем в виду как бы ориентацию на собеседника – в конечном счете, коммуникативность ведь есть оптимальное воздействие на собеседника. Но, овладевая иностранным языком, мы одновременно усваиваем присущий соответствующему народу образ мира, то или иное видение мира через призму национальной культуры, одним из важнейших компонентов которой является язык. Главную задачу в сфере овладения языком можно сформулировать так: научиться говорить (или писать) так, как говорит или пишет носитель языка (или, по крайней мере, стремиться к этому). Тогда формулировкой главной задачи такого владения в когнитивном аспекте будет следующая: научиться осуществить ориентировку «так, как ее осуществляет носитель языка» [Леонтьев, 1999, 43].

Именно общность культурных систем двух народов-победителей первичного и вторичного языков, сходство образов мира будет способствовать успешности, адекватности и понимания коммуникантов в процессе переводческой деятельности.

Когнитивные характеристики включают в себя сведения не только о языковой картине мира народов, но и знания о мире, представления о концептах, понятия о ментальных структурах и способах их экспликации в языке.

Когнитивный параметр требует понимания смысла высказывания. При понимании переводчик осуществляет точный выбор слова, причем в значении, соответствующем данному контексту. В процессе понимания смысла переводчик актуализирует в первую очередь факторы, связанные с восприятием текста: 1) фактор сходства «своего» и «чужого» восприятий, преодоление этноцентрических установок; 2) сходство речемыслительных деятельностей коммуникантов; 3) сходство языковых систем (наличие общего языка); 4) знание признаков текста (тема, целостность, связность, структурность, информативность); 5) факторы, связанные с особенностями личностного сознания (степень владения тезаурусом, уровень компетенции, стереотипизация языкового мышления, наличие фоновых знаний и др.).

Социокультурный параметр связан с социальной вариативностью первого и второго языковых кодов; умением адекватной передачи варируемости языковых средств в зависимости от социальных характеристик личности и текста; способностью адекватной передачи национально-специфического, заложенного в смоделированном тексте;

адекватной передачей художественного образа текста; поиском эквивалентных языковых средств, способных воспроизвести культурные стандарты, нормы; реализующиеся в исходном тексте, этнические и культурные стереотипы, социальные нормы, включенностью переводчика как коммуниканта-рецептора в процесс понимания исходного сообщения, включения текста в сеть социальных отношений культуры исходного языка в рамках социального взаимодействия с первым коммуникантом или с исходным текстом; усвоением правил социо-культурного взаимодействия через текст с носителями культуры и языка, социализацией вторичного плана в ином социуме.

Функциональный параметр включает в себя следующие основные характеристики, а именно: 1) практическое владение запасом вербальных и невербальных средств двух языковых систем для реализации коммуникативной, прагматической и репрезентативной функций в процессе переводческой деятельности; 2) знание не только единиц первичного и вторичного языков, но и умение их использовать в той или иной ситуации, соответственно ситуативным переменным, умение их варьировать; 3) умение переключаться с одного языка на другой; 4) умение воспринимать исходный текст (перцептивная функция), транслировать его на другой язык (репрезентативная функция); 5) умение вступать в контакт с партнерами по коммуникации (отправитель текста и его получатель на другом языке) – фатическая функция; 6) умение регулировать коммуникацию при помощи речевых и культурных норм, постулатов общения (регулятивная функция); 7) умение адекватно передать изобразительные средства, чувства автора текста, его модальные характеристики (экспрессивная и эмоциональная функции).

Прагматический фактор. Этот фактор включает в себя характеристики, определяемые целями и задачами первичного и вторичного уровня межкультурной коммуникации в процессе переводческой деятельности. Прагматические характеристики включают в себя также знание коммуникативных и переводческих стратегий и тактик, знание коммуникативно-прагматических норм общения на первичном и вторичном языках, знание речевой ситуации, особенностей межкультурного речевого акта, типы речевых актов, знание этикета и правил речевого поведения коммуникантов в тех или иных ситуациях общения.

Профессиональный параметр структуры переводчика включает в себя такие характеристики, которые связаны, во-первых, с принадлежностью к определенной профессиональной группе – страту общества, группе людей, связанной со специализированной и институционализированной деятельностью, осуществляемой в течение длительного времени. В эти группы входят люди, на протяжении длительного времени занимающиеся языково-текстовой духовно-практической деятельностью, вследствие чего все члены этой группы имеют одинаковый трудовой и социокультурный опыт, навыки, профессиональный жаргон. Во-вторых, знание основ переводческой деятельности как деятельности репродуктивного типа; в-третьих, знание нескольких языков, в-четвертых, уровень профессиональной

компетентности, в-пятых, уровень межкультурной компетентности, в-шестых, знание координативного и культурного типов двуязычия, в-седьмых, умение творчески перерабатывать текст, проявлять свои языковые способности и умения в ходе перевода.

Наличие типовых параметров, характеризующих переводчика в процессе его переводческой деятельности дает возможность представить в обобщенном виде модель структуры языковой личности переводчика на схеме № 7:

Рис.7 – Структура языковой личности переводчика

Таким образом, языковая личность переводчика, характеризующаяся наличием нескольких параметров (мотивационный, лингвокогнитивный, социокультурный, функциональный, вербально-семантический, профессиональный) отличается от языковой личности по своим признакам.

1.4.3 Языковые способности переводчика и переводческая компетенция, ее составляющие

Актуализация и развитие речемыслительной деятельности переводчика предполагает формирование особых функциональных систем, рассматриваемых как свойства переводчика. Это языковая способность переводчика и переводческая компетенция. Языковая способность рассматривается Ю.Н.Карауловым как один из основных характеристик языковой личности, так как она рассматривается им как «многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей, умений, готовностей к осуществлению речевых поступков разной степени сложности, поступков, которые классифицируются, с одной стороны, по видам речевой деятельности (имеются в виду говорение, аудирование, письмо, чтение), а с другой – по уровням языка, т.е. фонетике, лексике и грамматике» [Караулов, 1987, 5].

Понятие «языковая способность» определяется А.М.Шахнаровичем «как некая функциональная иерархически организованная система, являющаяся следствием отражения (и генерализации) элементов системы родного языка, функционирующая по определенным (неосознаваемым) правилам. Таким образом, языковая способность – это некоторая система элементов и правил их выбора. В этой системе, имеющей, по-видимому, иерархическое строение, есть ряд компонентов – фонетический, грамматический и синтаксический» [Шахнарович, Юрьева, 1990, 42].

А.А.Леонтьевым языковая способность рассматривается в рамках трехчленной системы «языковая способность – языковой процесс – языковой стандарт» [Леонтьев, 1965].

Языковая способность переводчика обеспечивает усвоение, производство, воспроизводство и адекватное восприятие языковых знаков как первичного, так и вторичного языков. Языковая способность его проявляется в ходе усвоения языковых знаков и культурных норм вторичного языка. Она эквивалентна процессу присвоения культуры общества в опосредованном виде в форме языковых знаков в рамках межличностного общения. Социальная природа языковой способности, если отвлечься от ее психологической стороны, которая является предпосылкой ее развития, проявляется в том, что она способствует присвоению культуры общества. Социальная природа языковой способности определяется тем, что она формируется, с одной стороны, в процессе усвоения системы языковых знаков, в которой смоделировано социальное бытие людей, а с другой стороны, решающую роль играет форма деятельности, создающая предпосылки для этого усвоения – межличностное общение.

Языковая способность переводчика в процессе усвоения второго языка проявляется в усвоении фонетического, грамматического и семантического компонентов языка, его фонетических, лексических и грамматических правил. Семантический компонент языковой способности формируется в процессе структурирования действительности, когда между «фрагментом действительности» и отражающим его высказыванием лежит процесс

структурирования действительности, имеющий целью – обозначить выделенные элементы ситуации при помощи языковых средств. Именно этот процесс и находится в основе овладения семантикой, формирования семантических структур. Этот процесс характерен и для порождения речевого высказывания. Он имеет место в процессе порождения речи на доречевом этапе, завершающемся построением программы высказывания. В этом случае в модели порождения высказывания между блоками «интенции – мотива и программы имеет место и семантический компонент. На этой ступени, видимо, происходит «высвечивание» основных семантически значимых элементов ситуации, приписывание им признаков и выстраивание по иерархии – по значимости. На этапе же программирования высказывания происходит, помимо лексико-грамматического и синтаксического, еще и семантическое программирование, являющееся реализацией семантического компонента языковой способности» [Шахнарович, Юрьева, 1990, 51].

Языковая способность переводчика складывается на основе психофизиологических механизмов порождения речевого высказывания на втором языке, развития его фонетических, грамматических и семантических компонентов, которые, хотя и соотнесены с уровнями системы языка, но имеют обобщенный характер, а связи между ними носят функциональный характер.

Языковую способность переводчика как развитие возможности овладения механизмами порождения высказывания на втором языке как возможности усвоения компонентов языковой способности следует отличать от переводческой компетенции, под которой понимается способность к овладению различными знаниями. По мысли В.Вильса, в переводческую компетенцию входит компетенция переноса, лежащая в основе процесса перевода. В компетенцию переноса входят компетенции как языковая, так и внеязыковая, как рецептивная, так и репродуктивная. То, как переводчик осмысляет переводимый текст, как он строит и выстраивает стратегию перевода, какую он в зависимости от обстоятельств, избирает функциональную перспективу высказывания, как он на основе оригинала создает новый текст – все это составляет его переводческую компетенцию [Wills, 1997, 284].

Высказывания Д.Хаймса о коммуникативной компетенции более близки к понятию переводческой компетенции, чем понятие компетенции переноса В.Вильса. Коммуникативная компетенция, по Д.Хаймсу, отражает нормы поведения в реальных актах взаимодействия. Это понятие включает в себя четыре параметра: грамматическую правильность, реализуемость, приемлемость и встречаемость. Необходимо, пишет Хаймс, объяснить тот факт, что нормальный ребенок приобретает знание предложений не только с учетом их приемлемости, короче говоря, ребенок овладевает репертуаром речевых актов, становится способным принимать участие в речевых действиях и оценивать речевые действия других. Более того, компетенция неразрывно связана с установками, ценностями, мотивацией языка и его использования» [Hymes, 1972, 277-278].

Некоторые компоненты коммуникативной компетенции приложимы к переводческой компетенции. Так, приемлемость (соответствие высказывания контексту или ситуации) означает применительно к переводу необходимость учета как отражаемой в тексте внеязыковой ситуации, так и контекста, в котором допускается использование той или иной формы в исходном языке и в языке перевода. Кроме того, в понятие приемлемости входит учет двух коммуникативных ситуаций – ситуации порождения исходного текста с ее участниками, ролевыми отношениями и коммуникативными установками и ситуации перевода с аналогичными параметрами.

Понятие встречаемости также приобретает особый смысл применительно к переводу, так как единицы-аналоги могут встречаться в обоих языках, но существенно отличаются друг от друга своей частотностью (встречаемостью).

Более правильным представляется нам определение переводческой компетенции в работах А.Д.Швейцера, который включает в ее состав все квалификационные характеристики, позволяющие переводчику осуществлять акт межъязыковой и межкультурной коммуникации: особое «переводческое» владение двумя языками (как минимум рецептивное владение исходным языком и репродуктивное языком перевода), при котором языки проецируются друг на друга; способность к «переводческой интерпретации исходного текста (т.е. к видению его глазами носителя другого языка и другой культуры); владение технологией перевода (т.е. совокупностью процедур, обеспечивающих адекватное воспроизведение оригинала, включая модификации, необходимые для успешного преодоления «культурного барьера»); знание норм языка перевода; знание переводческих норм, определяющих выбор стратегии перевода; знание норм данного стиля и жанра текста; определенный минимум «фоновых знаний», необходимых для адекватной интерпретации исходного текста и в частности того, что называется «знанием предмета», необходимым для успешного перевода в рамках специализации переводчика. Понятие переводческой компетенции может быть конкретизировано применительно к тем или иным разновидностям перевода и включать, например, творческие способности, необходимые для художественного, и в частности, поэтического перевода» [Швейцер, 1988, 28].

Составляющими переводческой компетенции являются *языковая компетенция* (знание языковых единиц первичного и вторичного языков), *коммуникативная компетенция* (владение языками: первым языком на уровне понимания, а вторым – на уровне воспроизведения текстов, порождения высказываний, вторичного и первичного языковых кодов, знание языковых единиц при выполнении определенных коммуникативных задач в определенных ситуациях), *социолингвистическая компетенция* (знание социальных норм, овладение сведениями о стратификационных и ситуативных переменных, о социальных отношениях, социальных ролях и их ожиданиях, о формах существования языка (литературный язык, территориальные и социальные диалекты, просторечие), о функциональных

стилях, овладение двуязычием), межкультурная компетенция (знание ценностных принципов и компонентов культуры другого народа, знание стереотипов поведения, этнических норм, ценностных ориентаций, присущих представителям другого лингвокультурного сообщества), *прагматическая компетенция* (знание переводческих норм, стратегий перевода), *деловая компетенция* (знание приемов и технологий перевода, сведений об особенностях переводческой деятельности и т.д.).

Таким образом, основными свойствами, характеризующими переводчика как языковую личность, являются умение развивать свои языковые способности и профессиональную переводческую компетенцию.

Выводы

1) Анализ понятия «языковая личность переводчика» позволяет говорить о ней, как о видовом понятии родового «языковая личность». «Языковая личность переводчика» характеризуется наличием особых черт, присущих как в целом языковой личности, так и личности. «Языковая личность переводчика» - это собирательное понятие, включающее в себя ряд характеристик, присущих лицам, занимающимся переводческой деятельностью. К таким ее чертам относятся: а) владение несколькими языковыми кодами; б) способность к знанию языковых единиц второго языка, умение порождать речевые высказывания на этом языке, овладение и развитие фонетического, грамматического и семантического компонента языковой способности; в) сформированность вторичного языкового сознания; г) овладение полным и культурными типами двуязычия; д) наличие структуры; е) умение аккультурироваться к другой культуре; ж) знание норм и ценностных принципов другой культуры; з) принадлежность к нескольким социумам; и) владение переводческой компетенцией; к) умение осмысления и интерпретации текстов; л) умение осуществлять репродуктивную деятельность на втором языке.

2) Структура языковой личности переводчика включает в себя ряд параметров: вербально-семантический (владение двумя языками и языковой компетенцией в двух языках), мотивационный (удовлетворение общественной потребности в двуязычной коммуникации и в посреднике, способном довести до носителя другого языка информацию, закодированную на ином языке, потребность удовлетворения запросов общества в новых языковых средствах), лингвокогнитивный (когнитивное освоение языка на основе усвоения образа мира другого народа, формирование вторичного языкового сознания, усвоение знаний о своем и другом культурном мире), социокультурный (умение варьировать языковые единицы первичного и вторичного языков в зависимости от ситуации, знание социальной истории коммуниканта, социальных норм, правил социокультурного

взаимодействия), функциональный параметр (реализация в процессе переводческой деятельности различных функций языка – коммуникативной, перцептивной, фатической, регулятивной, экспрессивной, эмоциональной, репрезентативной), профессиональный (знание профессионального языка, деловая компетентность, знание двух языков).

3) Языковая личность переводчика характеризуется умением развития языковой способности и переводческой компетенции – совокупности различно-го рода компетенций, дающих представление о разнообразных знаниях (языковых, коммуникативных, социолингвистических, межкультурных, прагматических, деловых), которыми должен овладеть переводчик для осуществления в процессе переводческой деятельности адекватного перевода текста.

Вопросы для самоконтроля

1. В каких аспектах исследуется языковая личность в современном языкознании?
2. Какими свойствами, присущими только ему, характеризуется языковая личность переводчика?
3. Как вы понимаете понятия «полное двуязычие», «культурный билингвизм»?
4. Почему переводчик может рассматриваться как представитель нескольких лингвокультурных сообществ?
5. Какие параметры структуры языковой личности переводчика вы знаете?
6. Какие характеристики включает в себя мотивационный параметр?
7. Что включает в себя вербально-семантический параметр?
8. Какие характеристики включает в себя функциональный параметр?
9. Как вы понимаете термин «языковая способность переводчика»?
10. Какие составляющие переводческой компетенции вы знаете?

Основная литература

1. Абишева К.М. Социально-языковая контактология. – Алматы: Гылым, 2001.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987.
3. Карлинский А.Е. Избранные труды по теории языка и лингводидактике. – Алматы, 2007.
4. Сулейменова Э.Д. Казахский и русский языки: Основы контрастивной лингвистики. – Алматы: Демей, 1996.
5. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М., 1988.

Дополнительная литература

1. Гумбольдт В. Опыт анализа мексиканского языка //Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М., 1985.
2. Леонтьев А.А. Слово в речевой деятельности. – М., 1965.
3. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М., 1999.
4. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX в. (опыт парадигмального анализа) //Язык и наука в XX в. – М., 1995.
5. Талжанов С. Көркем аударма туралы. – Алматы: ҚазМемКерӘде Баспасы, 1962.
6. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания: формирование и функционирование. – М.: Институт языкознания РАН, 2000.
7. Шахнарович А.М., Юрьева Н.М. Психоллингвистический анализ семантики и грамматики. – М.: Наука, 1990.
8. Hymes D. On communicative competence //Sociolinguistics. – Harmondsworth, 1972.
9. Leyens J. – Ph. Sommes - nous tous des Psychologies: Approche Psychosociale des theories implicites de la personnalite. - Bruxelles, 1983.
10. Raffler-Engel W.von. The implications of hearer background on the perception of the message: The neglected faction in soziolinguistic research //Ange-Wandte Soziolinguistik. – Tübingen, 1981.
11. Wills W. Übersetzungswissenschaft: Probleme und Methoden. – Stuttgart, 1977.

Задания для самостоятельной работы студентов (СРС)

1. Прочитайте книгу Ю.Н. Караулова «Русский язык и языковая личность» (М., 1981), выпишите определение понятия «языковая личность».
2. Напишите реферат на тему «Переводчик как языковая личность».

Задания для самостоятельной работы студентов под руководством преподавателя (СРСП)

1. Сравните структуру языковой личности, параметры которой указал Ю.Н.Караулов, и структуру языковой личности переводчика. Определите, какими параметрами они отличаются?
2. Определите, какой параметр языковой личности указан в высказывании Л.К.Латышева «Перевод удовлетворяет постоянно возникающую потребность общения между людьми, не владеющими общим языком, или, иначе говоря, разделенными лингвотническим барьером» (Л.К.Латышев. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. – М.: Просвещение, 1988).

3. Понимание значения фразеологических калек «скелет в шкафу», «темная лошадка» говорит о недостаточной сформированности у билингва какого параметра?
4. Определите, какой уровень языковой личности характеризуется Ю.Н.Карауловым в следующем высказывании: «...включающего цели, мотивы, интересы, установки и интенциональности; этот уровень обеспечивает в анализе языковой личности закономерный и обусловленный переход от оценок ее речевой деятельности к осмыслению реальной деятельности в мире» (Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987).
5. Определите, о каком уровне идет речь в следующем определении Ю.Н.Караулова: «...единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее систематизированную «картину мира», отражающую его иерархию ценностей; ...уровень предполагает расширение значения и переход к знаниям, а значит, охватывает интеллектуальную сферу личности, давая исследователю выход через язык, через процессы говорения и понимания к знанию, сознанию, процессам познания человека» (Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987).
6. Установите, являются ли языковые личности отправителя текста, переводчика и адресата представителями одного лингвокультурного сообщества или нет. Докажите это или другое положение, аргументировав свои выводы.
7. В русской лингвокультуре языковые личности могут употреблять словосочетания *синий чулок, желтый дом, желтая пресса, синяя птица, белая кость, голубая кровь*. Установите, есть ли такие словосочетания в лексиконе языковой личности, знающей только свой родной язык – казахский. Если есть совпадающие по значению словосочетания, установите их общность.
8. Установите вид компетенции и знаний, необходимых для опознавания факторов, детерминирующих акт межкультурной коммуникации, если речь идет о стратификационных и ситуативных переменных (статус, роль, отношения, позиции).
9. Установить вид компетенции и знаний, необходимых для компенсации «денотативных ям», элиминирования лакун. Докажите, почему в случаях расхождения культур речь идет о лакунах, почему необходимо компенсировать их. Определите, какие стратегии необходимы для этого.
10. В немецкой лингвокультуре активно используются обозначения человека и его характера с помощью обозначений птиц и животных: *Wandervogel, Spatzvogel, Spottvogel*. В казахской лингвокультуре используются в этих ситуациях только обозначения животных: *қойдан қоңыр, бота, қозы, арлан, ит мінез, ат байлар, ат құлағында ойнайды, түйе тауық адам, түйе үстінен ит қатты*. В русской

лингвокультуре для обозначения человека и черт его характера весьма часто используются названия злаков, растений, птиц: *Овсов, Грачев, Соловьев, стреляный воробей, гусь лапчатый, сова, ворона, сорока-воровка, перекачи-поле*.

Можно ли по данным фактам делать выводы об особенностях номинативных стратегий немецкой, казахской, русской языковых личностях.

1.5 Языковые и культурно-исторические расхождения как основа «теории непереводаемости»

1.5.1 Проблема национально-специфической обусловленности культур и языка

В любом переводе, как бы ни был он выполнен, могут встречаться различного рода отклонения, обусловленные особенностями культуры того общества, к которому принадлежит языковая личность-переводчик. В связи с этим возрастает интерес к национальной специфике культур и компоненту культур – языку, также имеющему национальную форму и национальный колорит. Проблема непереводаемости с одного языка на другой связана именно с различием культур и языков, имеющих особенности в своих элементах, категориях, компонентах, внутренней форме, способах выражения, что является результатом особого понимания народами природной и социальной действительности, выражающихся в ведущих смыслах его бытия, в фундаментальных ценностях, обобщенных представлениях людей о смыслах и целях деятельности в процессе жизнедеятельности народа в различных социально-исторических и природно-климатических условиях окружающей среды. В процессе занятий тем или иным типом хозяйственной деятельности в различных экологических, социально-исторических условиях этносы, ведущие неадекватный образ жизни, неадекватно воспринимают окружающую действительность сквозь призму своего мировоззрения, согласно своим выработанным соответственно нормам выживания в данной среде, жизненным смыслам. А поскольку природно-географическая и социально-историческая среда, в которой проживают люди, является неадекватной, то различными являются и культурные смыслы – результаты ментальной деятельности людей, занятых различными типами хозяйственной деятельности в разнообразных природно-географических социальных ландшафтах. Они имеют национальную форму. Национальная форма элементов культуры – «это вся система народного мышления, нашедшая свое выражение в образах. Она обусловлена своеобразием истории, быта, верований, обычаев, навыков и вкусов каждого народа. Уловить и передать особенности национальной формы на другом языке – это одна из наибольших трудностей, которую должен преодолеть переводчик» [Скосырев, 1961, 285-286].

В национальной форме отражено, как в зеркале, все прошлое народа, его быт, история, симпатии и антипатии, отражена система свойственных ему ассоциаций. В процессе перевода национальная форма передается не приобщением исходного языка к чужим грамматическим нормам, а путем проникновения в самую суть национального и социального своеобразия народа, убедительным раскрытием того, как психическая общность нации выражается в языке. Психический склад нации представляет собой совокупность характерных особенностей какой-либо нации, национальности, ее своеобразие, находящих отражение в национальном колорите.

Национальный колорит имеет внешние признаки и внутреннюю специфику, связанную с национальным языком. Внешние признаки – это прозвища и приметы национально-исторической жизни народа, его культуры, характера, обычаев, нравов, традиций, чувств, взглядов. Внутренняя специфика связана с национальным языком. Язык не только средство общения. В нем запечатлевается своеобразие бытия и мышления народа, вся его история, а также история страны.

Внутренняя специфика национального языка проявляется в двух его категориях. К первой относятся «слова и понятия, связанные с национальным образом жизни. Это топонимы, ономастика, реалии, слова, обозначающие родственные отношения, национальные и религиозные обряды, отражающие признаки эпохи, национальной манеры, облика, поступков и т.д.

Ко второй категории принадлежат компоненты национального колорита, связанные со спецификой языковой структуры: идиомы, пословицы, поговорки, вульгаризмы, жаргонизмы, диалектизмы, междометия, сравнения, эпитеты и др. [Файзуллаева, 1979, 24].

К приметам культуры, дающим представление о его национальном своеобразии, относятся такие его национально-специфические компоненты, как:

1) традиции (или устойчивые элементы культуры), а также обычаи (определяемые, как традиции в соционормативной сфере культуры) и обряды (выполняющие функцию неосознанного приобщения к господствующей в данном обществе системе нормативных требований);

2) бытовая культура, тесно связанная с традициями вследствие чего ее нередко называют традиционно-бытовой культурой;

3) повседневное поведение (привычки представителей некоторой культуры, принятые в некотором социуме нормы общения), а также связанные с ним мимический и пантомимический (кинестический) коды, используемые носителями некоторой лингвокультурной общности;

4) «национальные картины мира», отражающие специфику восприятия окружающего мира, национальные особенности мышления представителей той или иной культуры.

5) художественная культура, отражающая культурные традиции того или иного этноса (Текст как явление культуры. 1989, 76-77).

Кроме этих компонентов культуры, ученые выделяют и ключевые слова культуры, которые могут быть ключом к пониманию национальной

специфики культуры, так как отражают и формируют образ мышления носителей того или иного языка. Поэтому А.Д.Шмелев, трактуя концепты культуры как ее категории, пишет: «В соответствии с этими представлениями (Гумбольдта, Сепира, Уорфа – А.К.) язык и образ мышления взаимосвязаны. С одной стороны, в языке находят выражение те черты внеязыковой действительности, которые представляются релевантными для носителей культуры, пользующейся этим языком; с другой стороны, овладевая языком и, в частности, значением слов, носитель языка начинает видеть мир под углом зрения, подсказанным его родным языком и сживается с концептуализацией мира, характерной для соответствующей культуры. В этом смысле слова, заключающие в себе лингвоспецифические концепты, одновременно отражают и «формируют» образ мышления носителей языка» [Шмелев, 2001, 7].

Понятия «картина мира» и «категории культуры», ранее используемые в культурологии, начиная с 1990-х годов, уступают место другим терминам, таким, как «концепт» и «концептосфера». В культурологии и в лингвокультурологии эти понятия получили известность после появления работы Анны Вежицкой «Понимание культур через посредство ключевых слов», в которой автор отметила, что культуру следует рассматривать как перечень концептов, в числе которых Вежицкая выделяет, с одной стороны, общие всем языкам семантические универсалии, а с другой – культурно-специфические понятия. Последние вырабатываются в пространстве конкретной культуры и вне ее рамок «не работают» - к иной культурной традиции не применимы. По мысли А.Вежицкой, слова-концепты, например, выражающие гнев, «печаль» или радость в разных языках имеют неповторимый «вкус». За этими семантическими различиями усматривалась общая мировоззренческая установка иной языковой картины мира» [Вежицкая, 2001].

Понятие «концепт» в лингвокультурологии рассматривается как синоним понятия «категория культуры», так как, как и категория культуры, концепт исследуется как единица ментальной картины мира. Концепт связан с неким ассоциативным пространством культуры, из долговременной памяти которого как бы «вытаскиваются» все известные сведения и факты, с данным понятием связанные. На связь концепта с определенной культурой указывает и Ю.С.Степанов, определяя концепт как «широкое культурное понятие», «сгусток культуры в голове человека. Вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними, поэтому концепт – это основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [Степанов, 1997].

Концепты, как ключевые слова культуры, отражают культурно-национальные представления этноса о мире. Они представлены в сознании как ментальные сущности, но имеют имя в языке и эксплицируются при помощи языковых средств того или иного языка. Многие концепты универсальны, например, концепты «добро», «труд», «время», «пространство», «счастье», «судьба», «красота» и другие встречаются в других культурах, как ее основные категории. Специфика данных концептов

относит. во-первых, в том, что они отражают специфические для данного этноса представления о мире, ценностные ориентации, мировоззренческие установки этносов, особые архетипы – совокупности сознательных и бессознательных элементов психики этнического коллектива, формирующие поведение человека, его понимание окружающего мира. Все это содержится в ином сознании в виде ментальных структур, являющихся константами культуры, выступающих как постоянный принцип культуры. Во-вторых, кроме универсальных концептов, имеющих во многих культурах, имеются и специфические, формирующиеся только в рамках данной культуры и выражающие ее ценностные принципы. В-третьих, способы экспликации концептов и их ассоциативные поля своеобразны и неадекватны в языковой картине мира разных народов. В-четвертых, концепты разных культур обладают особым культурным смыслом. Под культурным смыслом В.Р. Козловский подразумевает смысловые очевидности, «которые выражают культурную всеобщность и естественность предметно-смысловых, знаково-символических компонентов мира и его опыт. Они же есть определенные разновидности осмысленной реальности культурного мира. Задающие некоторые жизненно важные способы общепринятые в культурном сообществе видения и понимания окружающего мира и самого себя в этом мире; они же задают спектр возможных видов отношения к историческому прошлому и настоящему культурного мира и своего бытия» [Козловский, 1990, 91].

Культурный смысл, заключенный в концептах, может быть относительным и абсолютным. Относительный культурный смысл концепта выявляется в процессе встречи и диалога с другими культурами, а абсолютный смысл определяется и понимается представителями какой-либо культуры изнутри как определенный жизненный смысл, вкладываемый в данное понятие, в результате накопления опыта и представлений о данном явлении, восприятии его через призму ценностных установок, образа жизни данного этноса в определенной экологической нише и занятий специфическим типом хозяйственной деятельности. Жизненный смысл как разновидность культурного смысла проявляется в том, что на основе знания высших ценностей, присущих народу, роду, человек может соединиться с другими людьми и миром, идентифицировать себя с ними, быть нравственным существом. Именно жизненный смысл, приобретаемый человеком в процессе социализации в обществе, помогает человеку чувствовать себя наравне с другими, переносить трудности, милосердно относиться к ближним.

Жизненный смысл приобретает человек в процессе соблюдения определенных норм общества. Эти нормы представляют собой культурные ценности – принципы совместного существования (нравы, обычаи, стереотипы поведения и сознания). Именно нормативные ценности, установки, образцы поведения содержатся в архетипах, культурно-ментальном ядре концепта. Человек не просто зеркально отражает в своем сознании объективную реальность, но всегда осознает этот мир под углом

зрения определенных ценностей. Ценность выступает первичной формой предмета реальности, в которой он предстает перед сознанием через ценностное отношение человека. Культурный смысл и выражает ценностное отношение человека к предмету объективного мира, его ценностную ориентацию в отношении него, выражает его оценку. Концепты в своих культурно-ментальных составляющих культурных смыслах и содержат в виде ментальных представлений ценностные принципы, установки, ценностные ориентации, представления о значимости предмета, возможности выражать нормативные установки, требования, модели поведения. Все эти ментальные представления, заложенные в культурно-ментальном компоненте концепта, могут быть эксплицированы в разных языках при помощи различных образных и безобразных средств выражения. Универсальные концепты, несмотря на сходство ментальной структуры в концептосферах – совокупности категорий культуры, имеют различную номинативную и образную представленность в различных языковых картинах мира. Например, концепт «время» универсальный во многих языках, имеет культурно-языковую специфику, которая выступает как результат специфической структуризации объективного мира и его концептуализации. Так, у казахов в отношении категории «время» сформировалось особое этническое мировосприятие, связанное с хозяйственной деятельностью, слитой с природой и их социальной жизнью. Восприятие времени у казахов – чувственное. Оно было обусловлено их основным занятием – кочевым скотоводством. По словам М.Орынбекова, «непосредственная близость протоказахов к реалиям бытия, чувственная близость к наблюдаемому и воспринимаемому миру, укорененность в этом бытии выразились в понимании времени, пространства» [Орынбеков, 1994, 112]. Образ жизни казахов, связанный с кочевой хозяйственной деятельностью, требовал от них не только регистрации отдельных явлений, но и их понимания и объяснения, поэтому казахи постоянно реагировали на изменения природно-климатических условий и метеорологических ситуаций. И это позволяло им установить повторяемость явлений природы. И это понимание легло в основу циклического времени, в котором периодичность, повторяемость метеорологических изменений легло в основу двенадцатилетнего исчисления. Мифологическое время – это время, которым измеряются событийные пределы, реальные события, повествующие о мифологических временах. Экологическое время определяется по работам, связанным с определенными сезонами (*көктеу, күзеу, жайлау, қыстау*). По экологическому времени сутки также «распределялись на временные отрезки (“таң”, “сәске”, “ақшам”, “ымырт”, “сам батарда” и др.). Генеалогическое время дает возможность вести счет времени на основе родословной хроники. Ориентировочные фразы: «Он родился за пять лет до аса Божея», «Это было на Арке, во время поминального аса Сағына» дают понятия о счете времени, начинавшейся от памятных в роде событий. Обычно счет времени велся от знаменитых асов. Ситуативно время связывалось с мерой времени, отводимой на выполнение какого-либо

действия, конкретные занятия населения, связанные с уходом «за скотом» и др., например «бие сауым уақыт», “ат шалдырым уақыт”, “қозы жалмыраған кез”, “қой қоралаған мезгіл”, “шай қайнатым уақыт”, “ет пісірім уақыт” и др. В русской языковой картине мира выделяются две концептуальные обозначения времени: циклическое и линейное. Циклическое время обозначает повторяемость, цикличность, например «пора (осенняя, летняя, весенняя, зимняя). Линейное время обозначает необратимость, текучесть: «Ушло то время, когда мы были неразлучны».

В немецкой языковой картине мира время также линейно, оно обозначает необратимость, текучесть времени, например, *время течет – die Zeit verfließt, verrint, время не ждет – die Zeit drängt, оно торопит – die Zeit eilt*; линейный образ времени «ziehen – тянуть» и др.

Введенное Д.С.Лихачевым понятие концептосферы является весьма значимым для понимания культуры. Концептосфера – это сфера понятий того или иного языка. Концептосфера – это совокупность концептов нации, которая образована всеми потенциями концептов носителей языка. Концептосфера народа шире семантической сферы, представленной значениями слов языка. Чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, наука, изобразительное искусство, исторический опыт, решения, тем богаче концептосфера народа.

Концепт и концептосфера – это ментальные сущности, представленные в индивидуальном сознании и групповом сознании этносов. Концептосфера имеет упорядоченный характер, в которой составляющие ее концепты имеют системный характер, организованы по принципу системности и по отдельным своим признакам вступают в системные отношения сходства, различия и иерархии с другими концептами. Мы рассматриваем концептосферу как упорядоченную совокупность определенных концептов, хранящую в своей структуре структурированную совокупность знаний об архетипах духовной, материальной культуры, универсальных и национальных в каждой культуре, имеющих культурный смысл, а также представления о ценностных принципах и находящих отражение в разных языках в универсальном или неэквивалентном виде. Сопоставление различных национальных концептосфер между собой позволяет выявить национальную специфику концептуализации сходных явлений сознанием разных народов, выявить безэквивалентные концепты и концептуальные лакуны (отсутствующие концепты в том или ином языке).

Культуры различных народов неадекватны по культурным сценариям, нормам и стереотипам, нормам, специфическим для каждой культуры. Культурные сценарии «не предназначены для того, чтобы описывать, как ведут себя члены данного общества, но имеют целью четко сформулировать те нормы, с которыми люди знакомы (на сознательном, полусознательном и подсознательном уровне) и которые являются эталонными фреймами для данного языкового коллектива (вне зависимости от того, следуют или обходят их члены данного коллектива) [Вежбицкая, 2001, 164-165]. Для культурных сценариев А.Вежбицкой характерны следующие черты:

1) различия в использовании языка в разных культурах не сводятся только к различиям в лексике и грамматике;

2) различия в использовании вербального кода в определенной лингвокультуре системны и глубоко укоренены;

3) различия в функционировании вербального кода в данной лингвокультуре связаны с культурными ценностями и так или иначе отражают ценностные иерархии, присущие соответствующей культуре;

4) стратегии использования вербального кода – речевые стратегии – «представляют собой внешнее выражение скрытой системы, культурных правил» или «культурных сценариев»;

5) «культурные сценарии» необходимо описывать с «помощью некоторых лексических универсалий» [Вежицкая, 2001. 159-160].

Эти культурные сценарии связаны с разными специфическими для данной культуры нормами, стереотипами, требующими или запрещающими говорить, что человек думает, говорить, что он хочет и говорить, что он чувствует, нормами, определяющими, как сообщить людям, что ты хочешь, чтобы они сделали, и что они обязаны сделать, как сказать, что ты не хочешь что-либо делать; как говорить плохие вещи о других людях и хорошие вещи о людях и др.

Схематизированные образы этнической общности, выражающие позитивные или негативные установки народа, образцы поведения в той или иной ситуации, «сценарии», могут проявляться в двух формах: 1) в эксплицированной ритуально-копировальной форме, когда в процессе актуализации ценностных принципов в ритуально-копировальной невербальной форме демонстрируются образцы поведения, которым надо следовать по формуле «делай, как я»; 2) в имплицитной форме в виде поведенческих реакций согласно ролевым эспектациям.

Национальные (этнические) стереотипы представляют собой схематизированный, устоявшийся образ национальной установки. Это совокупность народных знаний о психологических особенностях, нормах поведения в той или иной ситуации общения. Этнические стереотипы могут реализоваться в форме устойчивых представлений о психических особенностях, менталитете, поведении представителей другой национальности.

Как видим, специфическими компонентами культуры, показывающими ее соотношение, являются не только традиции, обычаи, ритуалы, обряды, бытовая культура, стереотипы повседневного поведения, языковые картины мира, художественная культура, отражающая культурные традиции, но и ключевые слова культуры – концепты, а также стереотипы, связанные с актуализацией тех или иных культурных сценариев, см.схему №8:

Рис.8 – Основные категории культуры, имеющие национальную специфику

1.5.2 Национально-культурная специфика лексических средств

Национальная специфичность языковых средств, выражающих национальный колорит культуры того или иного народа связана с тем, что слова каждого языка обладают признаком этнографичности, так как языковые значения, по мысли А.Вежицкой, «насквозь прагматичны. Они являются ингерентно субъективными, антропоцентричными и этноцентричными» [Вежицкая, 1996, 6].

Национально-культурная специфика лексики заключается в том, что в значениях слов имеются компоненты, которые либо отличаются от соотносимых сем в лексических соответствиях языка сравнения по содержанию или по статусу, либо полностью отсутствуют в одной (или нескольких) из сравниваемых семем при наличии их в другой (других) [Гак, 1977, 162]. Эти национально-культурные компоненты слов содержат фоновые знания и фоновую информацию. Слова, содержащие национально-культурные компоненты, выполняют кумулятивную функцию, т.е. накапливают культурные, фоновые знания о каком-либо культурном артефакте, явлении, обозначением которых выступают данные слова.

Национально-культурная специфика слов различных языков и их идиоэтничность обусловлены следующими факторами: «селективной направленностью сознания-отражательной деятельности; языки различаются избирательностью признаков отражения; 1. один и тот же объект «схватывается» по разным признакам; 2. особенностью географических, климатических условий жизни народа; 3. особенностью социального, хозяйственного развития народа; 4. особенностью культурного, эстетического развития народа; 5. особенностью эмоционального,

психического склада народа, национальной психики, национального характера, темперамента, самосознания» [Комаров, 1991, 57-58].

Слова с идиосемантическим компонентом проявляются в языке вследствие культурной и когнитивной релятивности. Когнитивная релятивность проявляется в различном восприятии мира представителями различных лингвокультурных сообществ в результате лингвокреативной деятельности в процессе освоения мира и концептуализации его в ходе опредмечивания в слове. Лингвистическая относительность проявляется в неадекватном структурировании объективного мира в разных языках. Культурный релятивизм проявляется в относительности культур разных народов, когда лингвокультурные общности по-разному описывают «свой опыт» и «свой мир», подразделяют культуру и язык на «свой» и «чужой».

Идиоэтничность значений слов обусловлена также универсальностью и относительностью способов представления действительности в процессе структурирования и концептуализации его в разных языках. Структурирование мира в процессе членения и концептуализации может быть общей, одинаковой, когда выделяются только родовые понятия. Но она может быть и более дробной, когда в языках имеется система родо-видовых отношений, представляющих дробные фрагменты мира, более дробные фрагменты классификации соответствуют более важным аспектам данной культуры. Согласно точке зрения Г.Хойера, «народы, занимающиеся охотой и собирательством, как, например, племена апачей на юго-западе Америки, обладают обширным словарем названий животных и растений, а также явлений окружающего мира. Народы же, основным источником существования которых является рыбная ловля (в частности, индейцы северного побережья Тихого океана), имеют в своем словаре детальный набор названий рыб, а также орудий и приемов рыбной ловли» [Хойер, 1996, 157].

Этноцентричность значений слов проявляется и в неадекватности коннотативных значений слов-этноконнотатов, особых экспрессивно окрашенных значениях, способных передавать внутреннюю форму слова в образном виде, сигнализировать о ценностном отношении говорящего к миру, к объекту высказывания. О.И.Быкова указывает, что этноконнотации выступают как признак, детерминируемый спецификой этноментальной деятельности, дает такое определение, рассматривая их «как макрокомпонент, включающий образную составляющую, маркированную ингерентными признаками-спецификаторами культурно-исторического характера (локус), (темпус); этномотив (ээ), а также признаками, связанными с функционированием (социолект) в определенном социуме носителей языка и в определенной сфере употребления (функционалект)» [Быкова, 2005, 34].

В разных языках слова, совпадающие по денотату (с одинаковой предметной соотношенностью), могут отличаться этноконнотативной семантикой, т.е. своими эмоциональными и оценочными оттенками, поэтому в силу фоновых различий не до конца переводимо большинство слов, так как даже если слова языка совпадают по денотативным значениям, различие

может быть по коннотатам. И в этом случае можно говорить о «лакунах» или денотативных ямах.

Национально-культурное своеобразие лексики может проявляться и в том, что в одном языке могут отсутствовать слова для выражения значений, имеющихся в семантической структуре слов других языков. Такие пробелы, «белые пятна» на семантической карте языка (Степанов Ю.С.), заметны при сопоставлении языков. Причины лакун различны. Одной из основных причин является такое различие культур, когда в одном языке имеются родовые понятия, но отсутствуют наименования дробных фрагментов. Кроме того, лакуны возникают и вследствие того, что в одном языке имеются названия понятий, отсутствующие в другом. И.А.Стернин и Г.В.Быкова говорят о двух причинах лакунарности: 1) внутриязыковых (отсутствие слова в языке, выявляемое на фоне наличия близких по семантике слов внутри той или иной лексической парадигмы) и 2) межъязыковые лакуны (отсутствие лексической единицы в одном из языков при наличии ее в другом) [Стернин И.А., Быкова, 2003]. З.К.Темиргазина объясняет появление лакун следующими причинами: отсутствие в одном языке слов и понятий, имеющихся в другом, когда для данной культуры необязательным является дробное представление того или иного фрагмента действительности; «лакуны – (пустота, пробел, пропуск) возникают при отсутствии в конкретном языке слов и понятий, имеющихся в другом языке. Лакуны появляются не потому, что отсутствует явление или понятие, а потому, что для данной культуры как бы неважно, несущественно выделение того или иного аспекта, той или иной стороны действительности» [Темиргазина, 1999, 33].

З.К.Темиргазина права в том плане, что появление лакун не обязательно связано с отсутствием слова или понятия в той или иной культуре, так как этносы, проживающие в разных экологических и социально-исторических, географических ландшафтах, воспринимают мир по-своему, под своим углом зрения, мировосприятия, поэтому они один и тот же мир концептуализируют в разных, неадекватных понятиях. Именно поэтому только можно говорить о том, что лакуны – это отсутствие соответствующего оттенка понятия в культуре данного народа.

Понятие – это мысль, представляющая собой результат обобщения признаков предмета и выделения предметов того или иного класса по их признакам, объединение на основе общих признаков денотатов, относящихся к одному и тому же классу. Понятие о предмете составляется на основе выделения признаков, отличающих один предмет от другого, обобщения этих признаков и выведения общего заключения о характерных свойствах предмета. На основании этого предмету дается определение. Представители различных лингвокультурных сообществ по-разному членят объективный мир, выделяя в предметах те или иные признаки, кажущиеся существенными для представителя данной культуры. На основе выделенных признаков данный этнос составляет понятие о предмете. Но эти же признаки могут показаться несущественными, не характерными для носителя другой культуры, воспринимающего данный объективный мир сквозь призму своей

культуры. Действительность воспринимается по-разному в различных языках, так как она концептуализируется представителями различных лингвокультурных сообществ сквозь призму своих культур. Некоторое отличие понятийного членения мира в разных культурах – результат неадекватного его восприятия в разных лингвокультурных сообществах. Различное восприятие мира через этническую национально-языковую картину мира способствует тому, что носители разных культур могут выбрать в качестве основы общения разные стороны одного и того же явления. Объективный мир один и тот же для разных этносов, однако структуризация его в результате концептуализации неодинаковая. Вместе с существованием семантических универсалий – результата универсальности категорий и известной общности в обозначении одних и тех же фрагментов реального мира, имеются и уникальные понятия.

Кроме того, отсутствие в некоторых культурах дробных фрагментов общего понятия – это свидетельство того, что общие понятия, универсальные для обоих языков, могут выражаться как данное целое или как нечто расчленяющее это общее понятие. В этом случае понятие выражается несколькими словами или словосочетаниями. Связь понятия со словом может быть прямой, или опосредованной, может быть выражено устойчивым сочетанием или при помощи относительного определения. Поэтому для выделения вербальных лакун следует рассмотреть несколько случаев соотношения понятия и слова: 1) во всех культурах и языках мира отсутствие как понятия, так и его словесное выражение, например, в английском языке отсутствует слово «теща»; 2) в какой-либо культуре (культурах) определенное понятие находит выражение в языке не прямо, а опосредованно, через другие понятия, словесно в виде однотипно объединяемых дериватов, например, теща (рус) – *mother-in-law* (теща – свекровь - мать не по крови, а по браку). В данном случае ведущее понятие «теща» (мать жены) существует скрытно, имплицитно. В этих случаях «ведущее понятие существует латентно, только в рассматриваемой серии, например, фр. *pommier* (яблоня), *prunier* (слива – дерево), *poirie* (груша – дерево); 3) возникнув в сознании, понятие некоторое время может существовать в виде либо: а) громоздкого словосочетания, либо б) развернутого описания, которое развернуто не для того, чтобы наиболее полно определить нечто известное, а за неимением подходящего наименования понятия, например, иногда говорящие в какой-либо ситуации подыскивают наиболее адекватное слово для возникшего, но еще не оформленного языковыми средствами понятия.

В случаях неадекватного выражения понятия, различного его словесного оформления можно говорить о возникновении различного рода понятийных, вербальных лакун – смысловых скважин. На основании анализа смысловых скважин, возникающих в переводном тексте и языке-оригинале, Ю.А.Сорокин, И.Ю.Марковина выделяет следующие типы лакун: 1) субъектные, отражающие национально-культурные особенности коммуникантов, принадлежащих к различным лингвокультурным

общностям; 2) деятельностно-коммуникативные, отражающие национально-культурную специфику различных видов деятельности в их коммуникативном аспекте; 3) лакуны культурного пространства, отражающие несовпадение культурных фонов; 4) текстовые, возникающие вследствие специфики текста как инструмента общения (специфику текста могут составлять: содержание, форма, фиксации и воспроизведения материала, ориентация его на определенного реципиента, особенности поэтики автора и т.д.) [Текст как явление культуры. 1989].

Лакуны могут быть и понятийными, когда понятийные ямы возникают вследствие того, что в одном языке понятие имеется, в другом его нет, так как в данной культуре нет потребности обозначить какой-либо фрагмент действительности, дать о нем понятие, например, в казахском и в русском языках имеются понятия *теща* – *қайын ене*, *свекровь* – *ене*, а в английском языке «теща», «свекровь» обозначаются нерасчлененно «Mother-in-law», «свекор» также обозначается нерасчлененно «Father-in-law». Данные лакуны возникают не на основе объединяющих понятий. Объединяемое понятие – это наличие в языке однотипных объединяемых дериватов, а объединяющее понятие – это общее понятие, объединяющее несколько разных понятий.

А.А.Лакова, рассматривая культурологические лакуны, возникающие в процессе межкультурного общения, выделяет четыре типа лакун: 1) субъектные лакуны (лакуны, отражающие национально-культурные особенности коммуникантов, принадлежащих к различным лингвокультурным общностям). Эти лакуны возникают в результате несовпадения национально-психологических типов участников коммуникации. Существование «характерологических» лакун обусловлено специфическими особенностями национального характера носителей локальных различных культур; 2) культурно-эмотивные лакуны. Возникновение их обусловлено особенностями проявления национального темперамента; 3) «карнавальные» лакуны указывают на национально-специфические модусы существования смешного в различных культурах» [Лакова, 211-212].

Наличие невербальных субкультур-совокупностей только кинесических и эмотивных состояний индивидуумов как представителей некоторых психических типов позволяет выделить кинесические лакуны. Кинесические лакуны – это лакуны, возникающие вследствие неадекватности паралингвистических состояний, паралингвистического поведения представителей различных культур. Кинесические лакуны – результат национально-специфического невербального поведения коммуникантов межкультурной коммуникации, представителей разных этносов. Такие коммуниканты в условиях межкультурного общения, входя в контакт с членами другой лингвокультурной общности и даже говоря на языке последней, действуют по «своим» моделям поведения, употребляют «свои» кинесические, проксемические системы. И в этом случае можно говорить об интеркультурных невербальных лакунах – паралингвистических элементах, неоднозначно интерпретируемых в разных культурах.

В нашей работе лакуны рассматриваются как смысловые и функциональные скважины, возникающие при неадекватности речевых, кинесических и эмотивных состояний поведения носителей разных языков, принадлежащих к различным лингвокультурным общностям в процессе межкультурной коммуникации, когда неадекватность языковых картин мира в их сознании приводит к неординарному структурированию мира в языках и его различной концептуализации.

Нами выделяются на основе учета совокупности речевых и невербальных состояний поведения носителей разных языков, принадлежащих к разным лингвокультурным общностям, следующие лакуны: 1) *интеркультурные лакуны* – это фрагменты высказывания, «странные», непонятные для коммуниканта, рассматривающего иную культуру на первоначальной стадии культурного шока через призму своей культуры и с позиций этноцентризма. К таким лакунам можно отнести несовпадение обычаев, обрядов, ритуалов, которые в каждой культуре интерпретируются и соблюдаются по-разному, например, традиции празднования Нового года в Казахстане, России, Греции разные; 2) *этнографические лакуны* – лакуны, возникающие в случае, когда коммуниканты не знакомы со словами-реалиями, дающими представление о национальном колорите этноса, называющие понятия быта, топонимы, предметы одежды и др.; 3) *поведенческие лакуны*. Принципы поведения у разных народов неадекватны, поэтому позиции разных коллективов по принципам поведения не всегда совпадают, что является признаком разного восприятия мира, существования разных картин мира, различных стереотипов речевого поведения, закрепленных в конвенциональном виде в сознании этносов; неадекватность речевого поведения представителей разных лингвокультурных сообществ – результат локальности и своеобразия культур, а поведение – составная компонента культуры; 4) *субъектно-эмотивные лакуны*, появление которых обусловлено особенностями проявления национального темперамента носителями разных культур; 5) *субъектно-менталитетные лакуны*, возникающие вследствие несовпадения мировоззрений, мироощущений, ценностных ориентаций этносов, особенностей их национального характера; 6) *понятийные лакуны*, возникающие вследствие отсутствия понятий в другом языке или различной передачи его языковыми средствами в другом языке (на основе реализации понятий типа объединяемое-объединяющее; 7) *идиоматические лакуны* – лакуны, появляющиеся вследствие несовпадения образного представления объективного мира у разных народов и его вторичной номинации, концептуализации; 8) *стилистические лакуны* – лакуны, возникающие вследствие несовпадения принадлежности слов к разным функциональным стилям в языках, относящихся к неблизкородственным; 9) *кинесические лакуны* – лакуны, возникающие вследствие несовпадения невербальных состояний партнеров в процессе межкультурного коммуникативного акта, неординарной интерпретации кинем, неадекватности, моторики невербального поведения у представителей разных лакун.

Безэквивалентные слова – это слова одного языка, не имеющие эквивалентов в другом. Они не имеют однословного перевода в других языках. Такие слова относятся к безэквивалентной лексике. Среди безэквивалентных слов выделяются реалии, экзотизмы и этнографизмы. Реалиями называются слова, обозначающие специфические явления, предметы быта, объекты, характерные для образа жизни или культуры какого-либо народа. В случае заимствования их в чужой язык они выступают как экзотизмы. Они символизируют какую-либо культурную систему, так как те или иные слова-экзотизмы, ассоциируются с бытом, образом жизни какой-либо страны, ее культурой, выступают как знаки артефактов различных культур. Этнографизмы – это слова, связанные с обозначением этнических понятий (этнонимы), с наименованием предметов быта, материальной и духовной культуры какого-либо народа.

Такие единицы языка, отличающиеся национально-культурной спецификой и создающие представление о национальном своеобразии и колорите определенной культуры, можно показать на схеме №9:

Рис. 9 – Единицы языка, обладающие национально-культурной спецификой

Анализ лексических единиц, имеющих национально-культурные компоненты в своей структуре, выражающих внутреннюю специфику национального колорита и выполняющих кумулятивную (функцию накопления культурно-исторического опыта, передачи фоновой информации) и сигнификативную (выполнять функцию опознавания других культур, служить ее отличительными знаками), функции, показывает, что национальная специфика языка, как компонента культуры, проявляется в наличии в языковых системах особых лексических единиц, отсутствие или

неадекватность структуры которых способствует расхождению систем различных языков.

1.5.3 Барьеры, возникающие в процессе переводческой деятельности

В ходе вторичной репродуктивной переводческой деятельности имеют место различного рода барьеры лингвоэтнического плана, не позволяющие адресату – получателю текста непосредственно воспринять текст на исходном языке точно так же, как и носитель исходного языка. Такой барьер складывается из ряда разнородных факторов. Фактором номер один являются расхождения культурных систем вследствие незнания национальных культурных стереотипов того или иного народа, когда переводчик, приспособлявая содержание исходного текста к нормам языка перевода, может ошибочно пояснить суть той или иной культурной традиции в языке оригинала, неправильно подобрать «компенсирующее» понятие. И это приведет к появлению переводческих ошибок в случаях отождествления культурных стереотипов разных народов, так как, несмотря на наличие одной и той же традиции или одного и того же обряда у разных этносов, сценарии проведения их будут различными, например, «рождество» празднуют многие народы, но церемонии их проведения разнообразны:

Праздник	французы	немцы (Weihnacht)	русские
Рождество (традиция)	<p><u>Срок:</u> в ночь на 25 декабря</p> <p><u>Традиции:</u></p> <p>а) принято делать подарки всем членам семьи. Дети выставляют свои башмачки поближе к очагу, чтобы дед Мороз – «пэр Ноэль» положил им ночью награду за хорошее поведение;</p> <p>б) рождественский ужин (ревейон под украшенной елкой)</p> <p>в) традиционное меню: устрицы, паплет из гусиной печенки, индейка и торг в форме полена с шампанским</p> <p>г) обязателен обмен открытками с пожеланиями «веселого рождества и счастья в новом году»</p>	<p><u>Срок:</u> в сочельник наступает время «Двенадцатидневье»</p> <p><u>Традиции:</u></p> <p>а) (Zwölften) работать запрещено, убирают двор, пекут булочные изделия, украшают елку День накануне рождества–постный.</p> <p>б) рождественская месса;</p> <p>в) рождественский ужин (Vullbuks-awend) (до мессы)</p> <p>г) дарение подарков, вручение их членам семьи;</p> <p>д) зажигание свечей на елке (магическое действие);</p> <p>е) праздничная трапеза–непременное блюдо–свинина, квашеная капуста. Блюد 7 или 9. Кушанья, несущие в себе зародыш жизни: икра, горох, бобы, мак, яйца. Гусь, карп, ржаной хлеб.</p>	<p><u>Срок:</u> 7-ое января</p> <p><u>Традиции:</u></p> <p>А) шестинедельный пост</p> <p>б) рождественская служба, подготовка, раздача подарков;</p> <p>в) угощения с рождественским гусем, кутья (сочиво), взвар;</p> <p>г) посещение больных.</p> <p>д) одаривание нищих;</p> <p>д) церемония прославления Христа. Хозяин угощает славильщиков (первый день). Второй день посвящали матерям-роженицам.</p>

Для того, чтобы достигнуть адекватности перевода, следует знать традиции и обычаи других народов, церемонии их проведения. Незнание традиций бытовой культуры также является препятствием для понимания исходного текста. *Лингвостнический барьер* – барьер культурных стереотипов возникает в этом случае, например, вследствие недопонимания переводчиком правил почитания старших, правил уважительного отношения к девушке, правил почитания родственников мужа, согласно обычаю «ат тергеу» в казахской бытовой традиции: «Мына кісіні танымадым, - деп сұралды. – Біздің басқарманын жаңа бастығы, Өміржан Оразов деген кісі, - деп Әділбек. – Қандай көрікті, жарасымды жігіт! Келіншегі бар шығар, өкіт адам болса Ақзада екеуі бір-біріне арнағандай екен, - дегені. – Қойыңызшы! - Әділбек ыңғайсызданып қалды. – Жай айтамын да. Қой, шығарып салмай неғып тұрмын, - деп ол киіне бастады. “Осы шешейдің орыс мінезі қалмайды. Ойына келгені тіліне шығады”, - деп күлді сосын іштей Әділбек» (М.Серғалиев. Замандастар, 186.); «Пәлимің не? – деп болмайт... Жықпн пен Настя кіріп жатыр. Кемпір өзі де күле отырып: *Молымқан десем ұқпайт әлгі тірканыңігі құрғыр. – Бәсе, не деген меңіреу десеңші! Толымқан десем атасының атын атауға келінінің тілі оралмай тұрғанын ұқпас болар ма, ол орыс, - деп Жақып мысқыл етті*» (М.Әуезов. Таңдамалы шығармалар, т.1. 312б.).

Следующий фактор – недостаточный уровень культурно-исторических сведений. Это приводит к проявлению *барьера преинформационных знаний*. Отсутствие преинформационных запасов знаний носителей исходного языка и языка перевода, т.е. отсутствие необходимых знаний о мире, используемых при восприятии и интерпретации текста, незнание лексического фона, фоновой информации, необходимой для понятия или объяснения культурного артефакта, условий его функционирования в рамках той или иной культуры приводит также к лингвокультурологической интерференции, например, незнание культурных реалий, прецедентных фактов также приводит к появлению лингвокультурной интерференции.

Расхождение языковых систем вследствие наличия в различных языках лексем с национально-семантическими компонентами значения, этноконнотативными значениями, вследствие актуализации денотативных ям также способствуют возникновению интерференционных ошибок. И в этом случае в процессе перевода возникают такие барьеры, как *этноконнотативный барьер*, когда в структуре универсальных понятий, общих для разных языков, присутствуют этноконнотаты, например, понятия «кара», «черный» по-разному воспринимаются интерпретаторами исходного и переводного текста. В казахском слове «кара» имеются негативные этноконнотаты – *қара бауыр* (жестокий), *қара жүрек* (немилосердный), *қара бет* (человек, совершивший неблагоприятный поступок), *қара күш* (слепая необузданная сила) и др., ср.: “Әттен, қандай ғана *қара бауыр* екен?” (М.Әуезов. Құм мен Асқар. 402б.); “Жаның – арынның садағасы. Жетпіске келгенде *қара бет* болып, жер шұқып отырғанша, өліп кеткеннің өзі жақсы” (К.Жұмаділов. Сәйгүліктер, 117б.); “Мына біздің *қара жүрек* Әбен соққан

алдымен конфискеге жатар, - деп Тәтті бала жайлана отырды” (С.Бегалин. Замана белестері, 336б.). В русском и английском языках метафоры со словом черный: *черная душа* (злодей), *черная весть* (плохая весть), *черный день* (траурный день), *черный глаз* (сглаз), *черный враг* (кровный враг) совпадают, но таких метафорических сочетаний нет в казахском языке. Русские берегут запасы на «*черный день*», а англичане «*на дождливый день*». Словосочетания *black sheep* (черная овца), *black market* (черный рынок), *blackmail* (черная почта), *black sone* (черная душа) ассоциируются со злом.

Следующий барьер – понятийный – *барьер неполной – дробной фрагментации объективной действительности*, когда понятия о предмете объективной представляются в нерасчленном и в расчленном видах. Так, универсальные семантические примитивы «*ат – лошадь*» имеются в русском и в казахском языках, однако понятие «ат» в культуре народов, основным занятием которых было кочевое животноводство, представлено более дробно. Идеографическая конкретизация понятия «ат» проводится по масти, по цвету, по особенностям повадки, степени выносливости, скаковых качеств и т.д., например: *ақ боз ат, бұрыл ат, бәйге ат, дара ат, жирау ат, күйт ат, жирек ат, кер ат, көк ат, көз боз ат, қара торы ат, құла ат, құла кер ат, сары ат, сүңдет ат, шабдар ат, қызыл ат, торы ат, құр ат, қара ат, қара торы ат, ұшқыр ат, салт ат, суын ат, қос ат, көлік ат* и др.

Барьер лакуарности, возникающий в случаях проявления пробелов в знаниях переводчика и интерпретатора переводного текста, когда понятия, имеющиеся в исходном тексте, отсутствуют в языке перевода, например, субъектно-менталитетные лакуны (*бәйбіше, тоқал, бай, төре*), понятийные лакуны (*нағашы, бөле, жиен, свояк, деверь, шурин* и др.), интеркультурные (*рождество, пасха, масленица*), этнографические (*қымыз, шұбат, жент, саумал*), кинесические (*бетін шымыш, жағасын ұстау, ернін бұртылдау*), идиоматические (*темная лошадка, скелет в шкафу, синий чулок, белая ворона*) и др.

Барьер неадекватности слов в ИЯ и ПЯ. Возникает в ходе переводческой деятельности, когда слова в языке перевода не имеют эквивалентных слов в другом языке, например, Comstock Lode (комстокская жила), “The Chicago Tribune”, “Political Affairs”, shoo-in (верный “победитель”), *charisma candidate* (“с искрой божьей” – привлекательный), *pop-music* (поп-музыка), *Hatch Act* – закон Хэтча, *Witch hunt* – «охота на ведьм», *cowboy* и др. Это реалии, обозначающие предметы быта, реалии образа жизни, политической деятельности, прозвища, культурные артефакты, характерные для Соединенных Штатов. Они не имеют аналогов и эквивалентов в других языках.

Таким образом, анализ культурных компонентов и лексических единиц, характеризующихся национально-культурной спецификой, показал, что данные элементы культуры обеспечивают своеобразие своей культурной системы, придавая ей национальный колорит.

Выводы

1. Анализ признаков культуры – категорий, а также единиц языка, выражающих национальный колорит, показывает, что специфическими средствами культуры, в том числе и языка, являются такие элементы языка и культуры, как: традиции, обычаи, ритуалы, обряды, бытовая культура (тесно связанная с традициями), повседневное поведение (привычки представителей некоторой культуры), национальные картины мира, художественная культура, отражающая культурные традиции того или иного этноса, средства языка, концепты – ключевые слова, выражающие внутреннюю специфику национального колорита (топонимы, ономастика, реалии, слова, обозначающие родственные отношения, национальные и религиозные обряды, слова, отражающие признаки эпохи, национальной манеры, облика, поступков, идиомы, пословицы, поговорки, вульгаризмы, жаргонизмы, диалектизмы, междометия, сравнения, эпитеты).

2. Категории культуры рассматриваются как синонимы понятия «концепт», а совокупность категорий культуры как концептосфера – совокупность ключевых слов. Традиции, обряды, ритуалы, обычаи можно рассматривать как ключевые слова культуры – ценностные концепты, передающие народные знания и ценностную информацию, нормы поведения из поколения в поколение в ритуально-копировальной форме по образцу «делай, как я». Эти ключевые слова культуры реализуют информацию в невербальной форме. Языковая картина мира – это совокупность концептов, имеющих культурно-ментальную структуру и формы экспликации в языке. Концепты – компоненты концептосферы, являются сгустками культуры в форме ментальных структур, представленные в сознании. Овнешнение их происходит при помощи языковых средств, поэтому они имеют как культурно-ментальные, так и языковые компоненты в структуре. Структура их сложная. Она включает в себя пять составляющих (понятийную, значимостную, образную, культурно-ментальную, языковую).

3. Национально-культурная специфика языка проявляется также в лакуарности языковых средств в системе разных языков, когда при сопоставлении их обнаруживаются пробелы на семантической карте языка, обусловленные отсутствием тех или иных родовых или видовых понятий в языках. Это так называемые денотативные ямы. Причинами их возникновения являются, во-первых, отсутствие вообще того или иного понятия в языке; во-вторых, неполное или полное (дробное) представление, идеографическая конкретизация понятия в языке. Основными видами лакун являются: 1) интеркультурные (фрагменты высказывания, «странные», «непонятные» для коммуникантов; 2) этнографические (незнание реалий, возможность подыскивания к ним эквивалентов в языке перевода, так как такие понятия дают представление о специфике быта, культуры того или иного этноса); 3) поведенческие (неадекватность поведенческих стереотипов); 4) субъективно-эмотивные лакуны (слова, связанные с обозначениями особенностей национального темперамента); 5) субъективно-

ментальные лакуны (неадекватность мировоззренческих установок, оценок); б) идиоматические (несовпадение образного представления объективного мира в сознании носителей того или иного языка в процессе его вторичной категоризации и номинации); 7) понятийные (отсутствие понятий); 8) стилистические (несовпадения стилевой соотнесенности слов в том или ином языке).

4. Национально-культурная специфика ключевых слов культуры – концептов, слов, выражающих внутреннюю специфику национального колорита, наличие лакун в процессе сопоставления языков способствуют появлению различного рода лингвоэтнических барьеров, к которым относятся: 1) барьер культурных стереотипов; 2) барьер преинформационных запасов; 3) этноконнотативный барьер; 4) барьер неполной – полной фрагментации действительности; 5) барьер лакунарности; 6) барьер неадекватности слов в ИЯ и ПЯ.

Вопросы для самоконтроля

1. Как передается национальная форма в переводе?
2. Какие признаки культуры и слова передают специфику национального колорита?
3. Какие слова являются ключевыми словами культуры?
4. Почему понятия «категория культуры» и «концепт» – ключевое слово культуры соотносятся в лингвокультурологии?
5. Какие составляющие включаются в структуру концепта?
6. Почему лакуна рассматривается как смысловая скважина или «денотативная яма» в семантической структуре языка?
7. Какие типы лакун вы знаете?
8. Как вы понимаете выражения «дробная фрагментация» или «идеографическая конкретизация»?
9. Почему возникают барьеры в процессе перевода?
10. Какие барьеры, возникающие в процессе перевода, вы можете назвать?

Основная литература

1. Быкова О.И. Образная составляющая как релевантный признак этноконнотата // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация», 2005, №7.
2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: Языки славянской культуры, 2007.
3. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. – М.: Языки славянской культуры, 2001.
4. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. – М., 1977.
5. Текст как явление культуры. – Новосибирск, 1989.

Дополнительная литература

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996.
2. Козловский В.П. Культурный смысл: генезис и функции. – Киев: Наукова думка, 1990.
3. Комаров А.П. К природе общего и особенного в семантике языков //Национально-культурная ориентация при обучении иностранным языкам в вузе. – Бишкек, 1991.
4. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. – М.: ИГДГД «Гнозис», 2001.
5. Лакова А.А. Субъективные или национально-психологические лакуны в русской и английской лингвокультурах //Материалы научно-практической конференции «Функционирование и развитие языков в условиях укрепления государственности». Т.1. – Павлодар, 2005.
6. Орынбеков М. Предфильософия казахов. – Алматы: Ёлке, 1994.
7. Скосыров П. Наследство и поиски. – М., 1967.
8. Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Текст и его национально-культурная специфика //Текст и перевод. – М.: Наука, 1988.
9. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.
10. Стернин И.А., Быкова Г.В. Концепты и лакуны //Методы исследования языкового сознания. – Воронеж, 2003.
11. Темиргазина З.К. Современные теории в отечественной и зарубежной лингвистике. – Павлодар, ТОО НПФ «Эко», 2002.
12. Файзуллаева Р. Национальный колорит и художественный перевод. – Ташкент: ФАН, 1979.
13. Шмелев А.Д. Могут ли слова языка быть ключом к пониманию культуры? Введение. //Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: Языки славянской культуры, 2001.
14. Хойер Г. Антропологическая лингвистика //Зарубежная лингвистика. – М.: Прогресс, 1999.

Задания для самостоятельной работы студентов (СРС)

1. Напишите реферат на тему «Традиции в русской, казахской и английской культурах». Обратите внимание на их различия и сходство.
2. Сопоставьте компоненты культуры в разных культурных системах. Обратите внимание на их сходство и отличие.
3. Напишите культурный сценарий ритуала в какой-либо культуре.

Задания для самостоятельной работы студентов под контролем преподавателя (СРСП)

1. Определите, адекватна ли цветовая символика в разных культурах. Сравните символику в разных культурах. Сравните символику цвета в

различных культурных системах и сделайте заключение об их сходстве и различиях. Известно, что для немцев и русских красный цвет – это цвет любви, революции. Для немцев красный цвет символизирует еще и рыцарское служение даме и поклонение (Minne). В традиционной китайской культуре невеста носила красный и зеленый цвета. Зеленый цвет у русских и у немцев означает надежду. В казахской культуре красный цвет кроме обозначения цвета, используется и в значениях: *қызыл* – «мясо животных»; *қызыл иектену* (старец), *қызыл қарын* (младенец), *қызыл сирақ* (бедняк), *қызыл шұнақ аяз* (лютый мороз), *қызыл іңір* (ранние сумерки). Цвет «*жасыл*» обозначает в казахском языке только цвет. Как эти оттенки слов можно отразить в переводе?

2. А.Вежбицкая, изучая ключевые для некоторых культур слова, стремится, тем не менее, использовать некоторые универсальные принципы, исследует универсалии – семантические примитивы (Вежбицкая, Сопоставление, 2001). Какие семантические примитивы, имеющиеся во всех культурах, вы можете назвать?

3. Сопоставьте обряды «свадьба», «венчание» в казахской, русской и в английской культурах. Укажите признаки (компоненты) в сценарии, указывающие на национальную специфику проведения обряда.

4. Установите, какие этноконнотаты реализуются в слове «көк» (сакральные, положительные, негативные) в культуре казахского народа.

5. Сделайте сопоставительный анализ идеографической конкретизации слов «корова», «сыр» в русской и в казахской культурах. О каком типе лакун можно говорить в этом случае? Как можно в переводе компенсировать «денотативные ямы»?

6. Установите, совпадают ли жесты удивления в русской, казахской и английской культурах. В чем проявляется национальная специфика невербальных средств? Какой тип лакун возникает при сопоставлении невербальных средств, выражающих удивление в этих культурах? Как можно элиминировать такие лакуны?

7. Установите, возникает ли барьер преинформационных запасов у представителей различных лингвокультурных сообществ, если они не обладают запасом культурных сведений, знаний о компонентах иной культуры, прецедентах. Например, представители английской и ирландской культур не могут достичь взаимопонимания, так как этому препятствует отсутствие фоновых знаний, ср.: например, в нижеследующей ситуации: «Я не волнуюсь насчет Ада, Колум, - сказала она. – У меня есть особое разрешение О'Хара. И ты тоже О'Хара, так что ешь устрицы и наслаждайся ими.

Скарлетт была смущена.

- Что такое «особое разрешение О'Хара?» – спросила она у Морин.

Ей ответил Колум.

- Тридцать лет назад или около того. – сказал он – в Ирландии разразился голод. Народ голодал уже несколько лет. Ели траву, но скоро не стало и травы. Это было ужасное время. Многие умерли, тем же, кто выжил,

в некоторых приходах было даровано специальное разрешение. О'Хара жили в одном из таких приходов, им не нужно поститься» (А.Риплей. *Скарлетт*, с.356-357). Как переводчиком преодолен этот барьер в процессе перевода с английского на русский язык. Какой прием компенсации им использован?

8. Сравните обычай празднования Нового года в ирландской, казахской, русской культурах. В чем проявляется специфика празднования Нового года в ирландской культуре. Прочитайте отрывок и сделайте выводы о специфике ирландских ритуалов: «В первый день нового года Скарлетт по-настоящему поняла, что значит быть Нашей О'Хара. Миссис Фиц пришла утром в ее комнату с чашкой чая, вместо того чтобы послать Пегги Куин с завтраком.

- Пусть благословения всех святых сойдут на мать и дочь в новом году, - сказала она радостно. - Я должна сообщить вам об обязанности, которую вам нужно выполнить перед завтраком.

- Я тоже поздравляю вас с Новым годом, миссис Фиц, но, ради Бога, что все это значит?

- *Традиция, ритуал*, - сказала миссис Фиц.

По ее словам, без этого год не мог быть счастливым.

Сейчас Скарлетт могла сделать только несколько глотков чая. А первым блюдом, съеденным в доме, должно было быть специальное дрожжевое тесто. Три кусочка нужно съесть во имя Святой Троицы.

- Однако перед тем, как сделать это, - сказала миссис Фиц, - пройдите в комнату, которую я приготовила. Потому что после того, как вы съедите «троицкое тесто», вы должны будете бросить пирог об стену со всей силы так, чтобы он разлетелся на кусочки. Я вчера специально вымыла стену и пол.

- Это самая большая нелепость, о которой я когда-либо слышала. С какой стати я должна портить такой прекрасный пирог? И почему обязательно на завтрак надо его есть?

- Потому что так принято. Выполните свой долг, Наша О'Хара, пока все в этом доме еще не умерли от голода.

Никто не может приступить к еде, пока не будет разбит «троицкий пирог».

Скарлетт закуталась в шерстяную накидку и повиновалась. Она сделала глоток чая, чтобы освежить рот, а затем постучала три раза по краю богато украшенного фруктами пирога, как велела миссис Фиц. Скарлетт пришлось держать его двумя руками: такой он был большой. Потом она прочла молитву и бросила пирог об стену. Он разлетелся на кусочки.

Скарлетт рассмеялась:

- Какой ужасный обычай! Но кидать было довольно забавно.

- Я рада, что вам понравилось, - сказала экономка. - Но у вас есть еще и другие новогодние обязанности. Каждый мужчина, женщина и ребенок в Баллихаре должен получить кусочек на счастье. Все они ждут на улице.

Служанки потом уберут остатки.

- Тогда мне следовало бы сделать побольше кусочков, - улыбнулась Скарлетт.

После завтрака она поехала в город в сопровождении Колума для выполнения следующего ритуала. Считалось, что если в первый день нового года дом посетит человек с черными волосами, то весь год этой семье будет сопутствовать удача. По традиции этот человек входил, потом выходил из дома и его приглашали войти еще раз.

- И не вздумай смеяться, - сказал Колум. - Любой черноволосый человек приносит счастье, а глава общины - в десять раз больше. (А.Риплей. Скарлетт. с.520-521).

9. Напишите реферат, посвященный описанию культурного сценария проведения традиции или ритуала. Сделайте соответствующие выводы о национальной специфике этих ценностных концептов.

10. Выпишите основные ключевые слова вашей культуры и определите, в чем заключается их специфика. Почему они выступают именно как категории культуры, отражающие специфику национального колорита?

1.6 Проблема определения перевода, его видов и приемов

1.6.1 Определение понятия «перевод»

Определение «перевода» неадекватно в работах различных ученых, так как это понятие определяется по-разному, в зависимости от того, обозначается ли перевод как вид человеческой деятельности или ее результат, рассматривается ли он как вид языкового посредничества или учитывается его предназначение. Поэтому понятие «перевод» требует терминологического уточнения вследствие столкновения различных взглядов на сущность перевода. Терминологическая неупорядоченность в определении понятия «перевод» - результат различных направлений в терминологизации понятия «перевод»: 1) изучение перевода как процесса и определение его как вида деятельности, как деятельности, осуществляемой переводчиком, ср.: «Переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения» [Бархударов, 1975, 11]; «Перевод как процесс есть специфическая устная или письменная деятельность, направленная на пересоздание существующего на одном языке устного или письменного текста (произведения) на другом языке, при сохранении инвариантности содержания и качеств оригинала, а также авторской аутентичности» [Лилова, 1988, 10]; «Под переводом понимается такой вид (вербальной) деятельности человека, в процессе которого благодаря специальной (особой) обработке исходного текста, существующего на одном языке, создается текст (или тексты), репрезентирующий (репрезентирующие) его на языке (языках) перевода [Тюленев, 2004, 10]; 2) перевод как результат переводческой деятельности: «Перевод рассматривается прежде всего как речевое произведение в ее

соотношении с оригиналом и в связи с особенностями двух языков, и с принадлежностью материала к тем или иным жанровым категориям» [Федоров, 2002, 14]; 3) перевод – это целенаправленная деятельность. Представители телеологического направления, учитывают то, что перевод осуществляется с определенной целью: 1. познакомить адресата (получателя сообщения, текста) с произведением на исходном языке; 2. верно передать содержание оригинала на другом языке, полноправно представить на нем оригинал: «перевод можно определить как способ обеспечить межъязыковую коммуникацию путем создания на ПЯ (переводящем языке) текста, предназначенного для полноправной замены оригинала» [Комиссаров, 1997, 167]; 4) перевод как вид языкового посредничества. Изучение перевода как межкультурной коммуникации способствовало определению роли переводчика как лица, опосредованно передающего исходную информацию на другом языке, а перевода как процесса, реализующего возможность передачи информации через переводчика получателю текста. И в этом случае языковое посредничество способствует обмену информацией между носителями разных языков, а перевод представляет собой двуязычную коммуникацию. Предназначенность перевода в этом случае состоит в том, чтобы коммуниканты через переводчика обменивались коммуникативно равноценной информацией. В.Н.Комиссаров, видя предназначенность перевода в обеспечении коммуникативно и функционально равноценной информацией, дает такое определение переводу как виду языкового посредничества: «Перевод – это вид языкового посредничества, который нецело ориентирован на оригинал. Перевод рассматривается как иноязычная форма существования сообщения, содержащегося в оригинале. Другими словами, тексты перевода и оригинала признаются коммуникативно равноценными, то есть способными выполнять одну и ту же функцию (или функции) в разных условиях коммуникации. Следовательно, задача перевода – обеспечить такой тип межъязыковой коммуникации, при котором создаваемый текст на языке рецептора мог бы выступить в качестве полноценной коммуникативной замены оригинала и отождествляться рецепторами перевода в функциональном, структурном и содержательном отношении» [Комиссаров, 1990, 42]; 5) *перевод как преобразование знаков одного языка в другой*. Представители семиотического направления в переводоведении определяют перевод как замену знаков: «...перевод может быть определен как преобразование знаков или репрезентаций в другие знаки или репрезентации. Если оригиналы выражают какое-либо значение, то мы обычно требуем, чтобы их отображение выражало то же самое значение или (что более реалистично), чтобы оно по возможности выражало то же значение. Сохранение инвариантного значения является центральной проблемой перевода с одного языка на другой [Dettinger, 1960, 104]; «Межъязыковой перевод может быть определен как замена элементов одного языка... элементами другого» [там же, 109]; 6) *перевод как эквивалентное воспроизведение сообщения*. Согласно определению ученых, «перевод заключается в воспроизведении на языке-рецепторе наиболее близкого

естественного эквивалента исходного сообщения, во-первых, с точки зрения значения, а во-вторых, с точки зрения стиля» [Nida Taber, 1969, 12]. В этом случае «воспроизведение сообщения» трактуется авторами как передача смысла высказывания, которая часто влечет за собой ряд грамматических и лексических адаптаций (например, при передаче идиоматических выражений). Отсюда вытекает требование эквивалентности, противопоставляемой формальному тождеству; 7) перевод как процесс обработки и вербализации текста: «Перевод – это процесс обработки и вербализации текста, ведущий от текста на исходном языке к эквивалентному и предполагающий содержательное и стилистическое осмысление оригинала. Перевод является внутренне расчлененным процессом, охватывающим две основные фазы: фазу осмысления, во время которой переводчик анализирует исходный текст с учетом его смысловой и стилистической интенции, и фазу языковой реконструкции, во время которой переводчик воспроизводит подвергнутый смысловому и стилистическому анализу исходный текст с оптимальным учетом требований коммуникативной эквивалентности» [Wills, 1977, 72]; 8) перевод как двухфазовый процесс, в котором реализуются два типа коммуникативной ситуации, отличающиеся друг от друга рядом признаков (по фазам, адресатами, видами текстов, сферой деятельности, видами языкового посредничества). Согласно концепции О.Каде, коммуникативная ситуация первой и второй фаз опосредованной двуязычной коммуникации никогда не бывает тождественной. На коммуникативные факторы, обуславливающие формирование исходного текста во время первой фазы, наслаиваются новые факторы, связанные с включением в коммуникативный процесс нового адресата, принадлежащего к другой языковой и культурной общности. Двойкая зависимость конечного текста, опосредованная (через первичный текст как исходный объект языкового посредничества) – от первичной коммуникации и непосредственная – от вторичной коммуникации, обуславливает известное противоречие между привязанностью к оригиналу и установкой на получателя, противоречие, которое должно быть преодолено в каждом акте языкового посредничества. Изменения во вторичной коммуникативной ситуации по сравнению с первичной могут, по мысли О.Каде, носить закономерный или случайный характер. Дело в том, что некоторые изменения являются неизбежными, так как они проистекают из самой природы двуязычной опосредованной коммуникации.

Наряду с этим может варьироваться и сфера деятельности, которой служит коммуникация, что приводит к изменению цели коммуникации в соответствии с ожиданиями конечных адресатов. В этом случае меняется и коммуникативная функция текста, хотя это, как полагает О.Каде, никоим образом не вытекает из самой природы двуязычной опосредованной коммуникации. При этом существенно изменяются условия языкового посредничества, что приводит к ощутимым последствиям для конечного текста.

Отсюда следует, что существуют два вида (подкласса) языкового посредничества: 1) эквивалентное языковое посредничество, или перевод, при котором коммуникативные функции исходного и конечного текстов идентичны друг другу и на условия языкового посредничества оказывают влияние лишь закономерные (т.е. не затрагивающие коммуникативную функцию) изменения в коммуникативной ситуации; 2) гетеровалентное языковое посредничество или переложение с обработкой содержания (*inhaltsbearbeitende Übertragung*) – термин, принятый в практике межязыковой коммуникации в ГДР), при котором в результате дополнительных, не вызванных самой природой языкового посредничества изменений во вторичной коммуникативной ситуации, конечный текст выполняет иную коммуникативную функцию, нежели исходный текст, хотя между этими текстами обнаруживаются определенные регулярные отношения, вполне объяснимые с точки зрения условий коммуникации [Каде, 1977, 31-33].

Анализ различных определений перевода показывает, что исследователи, рассматривая перевод с различных позиций, отмечают в нем определенные признаки, характеризующие данный процесс. Но во многих определениях отмечается расплывчатость, нечеткость в уточнении сущности перевода. Недостатком определений, данным при характеристике перевода как процессе или результате, не заостряется внимание на целенаправленности перевода, результат же перевода рассматривается как «сохранение неизменного плана содержания», сохранение качеств оригинала, что является только определением хорошего качества перевода, но не выявляет его сущности. Более правильным можно считать определение перевода, данного В.Н.Комиссаровым, в котором отмечается целевая направленность перевода, учитывается его роль в языковом посредничестве, акцентируется внимание на коммуникативной равноценности оригинала и текста перевода. В определениях перевода, данных зарубежными учеными, также имеется ряд недостатков. Узкосемиотический подход в случае определения перевода как преобразования знаков исходного текста в тексте перевода, определение перевода через предъявление к нему требований, в частности, требований эквивалентности, не раскрывает то, что автор не учитывает экстралингвистическую обусловленность переводческой деятельности, когда говорит о процессах обработки и вербализации исходного и переводного текстов. А между тем автор должен учитывать нормы языка перевода, особенности восприятия коммуникантов, соотношение двух культур в процессе перевода, соотношение двух коммуникативных ситуаций.

На наш взгляд, более приемлемым определением перевода можно признать определение, данное О.Каде, в котором учитывается как двухфазность перевода, так и наличие двух типов языкового посредничества (эквивалентное и гетеровалентное). По мысли О.Каде, именно двухфазность перевода характеризует его как особый процесс. Однако в данном

определении также не учитывается соотношение двух культур, необходимость адаптации к нормам получателя текста.

В определении перевода должны быть выражены его сущность, указание на то, какими признаками перевод отличается от других типов деятельности и межкультурной коммуникации, следует также отметить в нем его целевую предназначенность, мотив, детерминирующие этот процесс факторы, результативность. Поэтому перевод можно определить как целенаправленную, удовлетворяющую потребности общества в двуязычной коммуникации репродуктивно-опосредующую деятельность, актуализирующуюся на протяжении трех этапов переводческой деятельности, в течение которых имеет место первичная (между отправителем текста и рецептором-переводчиком) и вторичная (между переводчиком-отправителем и получателем текста) коммуникации, характеризующуюся результативностью (исходный текст и текст на языке перевода), детерминированностью экстралингвистическими и социокультурными факторами (социальная история коммуникантов, ситуативные переменные, постулаты общения, нормы, ценностные принципы культуры), выполнением ряда функций (коммуникативная, репрезентативная, аккумулятивная, перцептивная (восприятие и понимание, осмысление), фатическая), реализацией особых операций, кроме процессов говорения и понимания (восприятие, осмысление, репрезентация, реализация установки на передачу коммуникативного эффекта, интенции, воздействия автора), модификацию и творческое переосмысление, подбор стратегий, тактик, выбор приемов перевода и др.

1.6.2 Классификация видов перевода

В специальной литературе характеризуется множество видов переводов, выделяемых на основании различных критериев:

1) *Классификация по форме осуществления духовно-практической тексто-языковой деятельности* (устный и письменный переводы). В случае устного перевода материал воспринимается на слух, а при письменном – визуально. В случае устного перевода создается устный вариант перевода, а при письменном – письменный вариант.

2) *Классификация видов перевода на основании учета деятельности умственных механизмов*. К таким механизмам относятся: восприятие исходного материала, запоминание, переход от одного языка к другому, оформление перевода, временные рамки осуществления перевода. Механизм восприятия информации, по мысли Р.К.Миньяр-Белоручева, может быть охарактеризован следующим образом: 1) восприятие текста может зависеть от слуховых или зрительных анализаторов; 2) на восприятие текста оказывает влияние фактор повторяемости; 3) восприятие текста зависит от того, насколько велики воспринимаемые отрезки речи; 4) многое зависит от времени, которое может быть отведено переводчику на переключение от исходного языка на язык перевода [Миньяр-Белоручев].

После того, как информация была воспринята, особое значение приобретают условия оформления перевода. Оформление может быть устным или письменным, многое зависит от того, была ли у переводчика возможность коррекции текста. Возможность коррекции может быть однократной или многократной. Оформление перевода зависит также от условий распределения во времени основных операций в процессе перевода, т.е. в данном случае подразумевается синхронность или последовательность операций. На основании вышеизложенных характеристик можно указать следующие виды перевода: 1) письменный перевод; 2) синхронный перевод; 3) перевод с листа; 4) последовательный перевод; 5) абзацно-фразовый перевод; 6) двусторонний перевод;

3) Психолингвистическая классификация.

Л.С.Бархударов также классифицирует виды перевода на основании учета действий переводчика (способ восприятия и способ создания текста) и видов переводческой деятельности. В этом случае выделяются следующие виды перевода: 1) письменно-письменный перевод (оба текста употребляются в письменном виде); 2) устно-устный перевод (оба текста употребляются в устной форме). В пределах этого вида перевода различают следующие разновидности: последовательный или синхронный перевод. Последовательный перевод осуществляется либо после произнесения всего текста оригинала («собственно последовательный перевод монологической речи»), либо в паузах ораторской речи после произнесения оратором нескольких предложений или одного предложения («абзацно-фазовый перевод»). Синхронный перевод осуществляется одновременно с произнесением оригинала оратором, то есть в синхронном переводе происходит одновременно синхронное восприятие текста оригинала и порождение текста перевода. Естественно, синхронный перевод несколько отстает синфазностью перевода, или фазовым сдвигом, либо несколько забегает вперед по сравнению с ораторской речью, что становится возможным благодаря так называемому механизму вероятностного прогнозирования. Письменно-устный перевод или устный перевод письменного текста: ИЯ употребляется в письменной форме, ПЯ – в устной. Здесь также возможны две разновидности: перевод может осуществляться одновременно с чтением оригинала про себя или же последовательно, после прочтения всего текста оригинала или поабзацно. Эти подвиды письменно-устного перевода можно условно назвать «собственно переводом с листа» и «переводом с листа с подготовкой». Устно-письменный перевод или письменный перевод устного текста. ИЯ употребляется в устной форме. ИЯ – в письменной. На практике подобный вид перевода используется редко.

4) Классификация по стилистическим разновидностям и на основе учета функций.

В.В.Сдобников и О.В.Петрова классифицируют виды перевода по жанрово-стилистическому критерию, выделяя два основных вида перевода: 1) художественный; 2) информативный. «Художественным переводом, - пишут авторы, - называется перевод произведений художественной

литературы, основная задача которого заключается в порождении на ПЯ речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на получателя перевода. Соответственно, *информативным переводом* называется перевод специальных текстов, основная функция которых заключается в сообщении каких-то сведений, а не в художественно-эстетическом воздействии на читателя. К таким текстам относят все материалы научного, делового, общественно-политического, бытового и пр. характера.

В информативном переводе далее выделяют различные подвиды в зависимости от принадлежности оригинала к определенному функциональному стилю. ИЯ (общественно-политический перевод – перевод газетно-информационных материалов, научно-технический перевод, официально-деловой перевод, военный перевод, перевод рекламных материалов, перевод патентов и т.п.

Художественный и информативный виды перевода различаются в основном по выполняемым функциям: эстетическая (художественный перевод), функция информативная, сообщения, коммуникативно-информативный перевод.

Художественный перевод – термин, носящий метаязыковой характер. Он используется для обозначения совокупности сложных и расплывчатых понятий, связанных с творческим решением задач межкультурного и межлитературного и межъязыкового посредничества. «Понятие собственно художественного перевода, - пишет Т.А.Казакова, – предполагает творческое преобразование литературного подлинника не только в соответствии с литературными нормами, но и с использованием всех необходимых выразительных возможностей переводящего языка, сопровождаемого культурологически оправданной трансформацией литературных особенностей оригинала и той эмоционально-эстетической информации, которая присуща подлиннику как вторичной знаковой системе» [Казакова, 2006, 11].

5) *Классификация видов перевода на основе учета степени контактирования языков в процессе переводческой деятельности.*

Классификация видов перевода осуществляется и на основе учета особенностей перехода от одного сообщения, т.е. последовательности сигналов на одном языке к другому сообщению, т.е. последовательности сигналов на другом языке по заранее установленным соответствиям между системами двух языков. По мысли В.Розенцвейга, в зависимости от установления взаимодозначности между контактирующими языками возможна реализация нескольких типов перевода: 1) *дословный*, в случае, если элемент *a* языка₁ входит в общую часть Y_1 и Y_2 , то между ними устанавливаются взаимодозначные соответствия. Переход от *a* к *b* (элементу второго языка) является простым перекодированием. 2) если элемент *a* не входит в общую часть двух языков Y_1 и Y_2 , то возможны четыре разных подтипа перевода: 1. между элементом *a* языка₁ и каким-то элементом языка₂, не входящим в общую подсистему, устанавливается

однозначное соответствие. Иначе говоря, Y_2 произвольно расширяется путем включения в него подсистем из Y_1 . Такой перевод называется *буквальным*. 2. Элемент a Y_1 заменяется элементом a_1 из того же языка, но входящим в общую часть Y_1 и Y_2 . Причем этот элемент выбирается так, чтобы смысл высказывания сохранялся. Затем устанавливается однозначное соответствие между a_1 и входящим в одну подсистему с ним элементом b языка Y_2 . Такой перевод будет называться упрощающим; 3. элемент a Y_1 передается дословно или же упрощенно в соответствии с процедурой описания в случаях (1) и (2). Затем полученный таким образом элемент B Y_2 заменяется элементами $B_1, B_2, B_3, \dots, B_n$, т.е. одним из элементов класса B , причем такой элемент выбирается, следуя определенным правилам Y_1 . Учитывается также сцепление элемента B с другими элементами Y_2 . Такой перевод называется адекватным; 4) элемент a из языка Y_1 заменяется одним из элементов B Y_2 , причем тот или иной элемент выбирается так, чтобы обеспечить его несоответствие элементу a Y_1 . Учитывается сцепление элемента B с другими элементами Y_2 , использованными для составления данного текста. Такой перевод называется вольным [Розенцвейг, 1951, 3-4].

Общую классификацию видов перевода можно увидеть на схеме №10:

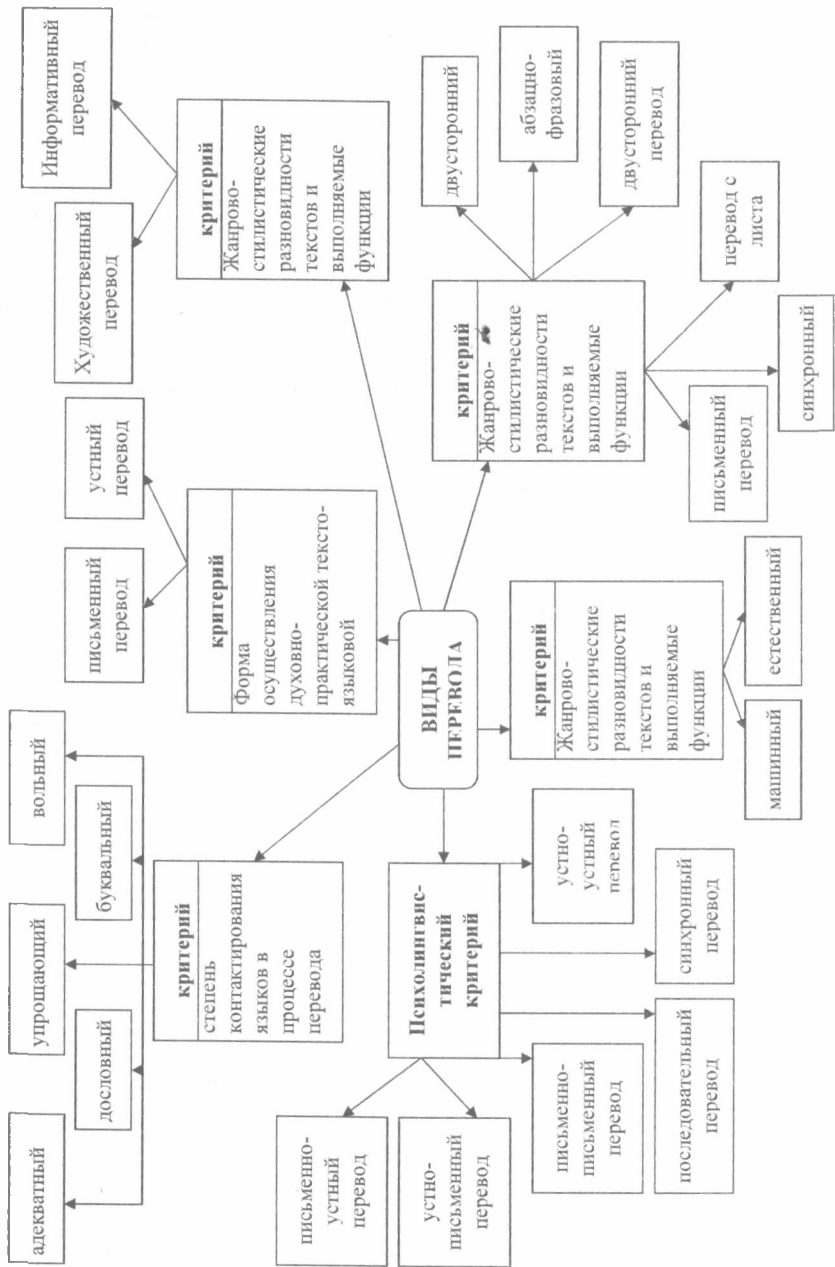

Рис. 10 – Классификация видов перевода

В классификации видов перевода С. Талжанова также учитываются такие виды перевода, как свободный (вольный), адекватный, дословный:

«Первый – свободный перевод, этот способ появляется из-за незнания языка, литературной интонации оригинала и его особенностей. Короче говоря, свободный перевод возникает в ранний период становления государства, это перевод, характеризующийся «узостью» культуры. Второй метод – дословный перевод. Этот способ чаще всего приемлем для того, кто больше понимает язык подлинника, его мотивы. При переводе литературного наследия великого народа «уполномоченные представители (переводчики) небольшой страны, боясь допустить какую-либо ошибку, стараются перевести каждое слово. В результате переводы получаются настолько «точные», что их не понимают ни переводчики, ни читатели. Третий способ – адекватный перевод. Это самый трудный вид. Он осуществляется очень хорошо знающими оба языка переводчиками, которые глубоко понимают внутренний смысл иноязычного произведения. К тому же надо глубоко понимать языковую интонацию, языковую красоту, манеру словоупотребления автора. Перевод получится складным в случае равенства культурного уровня обоих народов (переводчика и оригинального автора) [Талжанов, 1962].

Как видим, классификация видов перевода дается по различным критериям: 1) по форме осуществления духовно-практической, тексто-языковой деятельности; 2) на основании учета деятельности умственных механизмов; 3) на основе психолингвистических характеристик; 4) по жанрово-стилистической особенности текстов и по выполняемым доминирующим функциям; 5) на основе учета степени контактирования языков в процессе переводческой деятельности; 6) в зависимости от того, кто осуществляет перевод. Выделение разнообразных видов перевода обусловлено существованием различных условий осуществления переводческого процесса, разнообразием выполняемых переводом функций, характером воспринимаемой информации и др. признаками.

Анализ видов перевода показывает их разнообразие. Среди них можно выделить несколько основных типов: художественный перевод и информативный перевод, выделяемые по характеру переводимых текстов и виды перевода (по характеру действий переводчика) – (устный, письменный, устно-письменный, письменно-письменный, устно-устный, письменно-устный переводы.

1.6.3 Основные приемы перевода

В процессе перевода с одного языка на другой следует иметь представление о способах перевода. Обычно говорят о двух способах перевода: трансформационном, интерлинейном, прагматическом. Трансформационный способ перевода – это использование трансформаций в процессе перевода исходного текста. По словам В.В. Сдобникова, О.В. Петровой, «всякое использование переводческих трансформаций (лексических, грамматических, стилистических) и отказ от применения

формально-структурных соответствий есть реализация трансформационного способа перевода» [Сдобников, Петрова, 2007, 261].

И.И. Резвин и В.Ю. Розецвейг интерлинейным способом перевода называют перевод по заранее заданным соответствиям, известным переводчику до начала перевода. В этом случае наблюдается непосредственный переход от знака ИЯ к знакам ПЯ. При этом последний является формально-структурным соответствием знака ИЯ (однотипным или неоднотипным), что соответственно означает интерлинейность перевода. Прагматический способ перевода предполагает соотнесенность ситуаций, постулатов общения, принципов общения в ИЯ и ПЯ. В рамках трансформационного способа используются такие трансформации, как: конкретизация, генерализация, антонимический перевод, компенсация, перестановки, замена частей речи, замена членов предложения, синтаксические замены в сложном предложении, добавления, опущения.

В рамках интерлинейного способа перевода используются такие приемы, как: транскрипция, транслитерация, калькирование и дословный перевод.

Прагматический способ перевода соотносится с приемами, соотносящимися с другими способами перевода, такими, как пояснения в тексте (они могут осуществляться в форме добавлений, поэтому относятся к трансформационному способу перевода), подстраничные сноски и комментарии к отдельным явлениям в тексте есть способ сохранения интерлинейности перевода.

Охарактеризуем кратко приемы перевода в рамках способов перевода. Так, трансформационный способ предполагает реализацию таких приемов, которые трансформируют единицы исходного языка в переводе. Л.С. Бархударов, разработавший типологию переводческих трансформаций (перестановки, замены, добавления и опущения), исходил из того, что «переводческие трансформации – это те многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности перевода») вопреки расхождению в формальных и семантических системах двух языков» [Бархударов, 1975, 190].

Перестановки – это изменение структуры предложения исходного языка в языке перевода, когда компоненты предложения исходного языка меняют в переводе место. В этом случае меняется закрепленный порядок слов, например, английское предложение может содержать большую группу подлежащего с неопределенным артиклем. Эта группа является центром сообщения, в переводе же оно выносится на конец предложения:

A big wave of actions by all species of fish – large and small, river and sea, herbivorous and predatory – for places with more food and cleaner water is rising.

Нарастает движение всех видов рыб – больших и маленьких, речных и морских, травоядных хищных – в места с большим количеством пищи и с чистой водой.

Many persons have helped by discussions and editorial criticism.

В издании книги принимали участие многие сотрудники, которые обсуждали и критиковали текст.

Переводчик переводит данное предложение, отступая от порядка слов и меняя его синтаксическую структуру.

Замена частей речи – это прием замены отсутствующих частей речи, не совпадающих форм и конструкций в языке перевода. Если исходная форма отсутствует в языке перевода, либо выполняет иные функции, она может заменяться другой или изменить свой характер. Прием замены используется и в случаях неадекватности норм сочетаемости, норм словоупотребления в разных языках, например, в английском предложении *Bake the buns till light golden* используется императив как форма представления кулинарного действия. В русском языке императив заменяется неопределенно-личной формой глагола, совпадающей с формой третьего лица, единственного числа + частица -ся:

Булочки выпекаются до появления золотистой корочки.

Добавление – это прием введения дополнительных слов в структуру предложения при переводе, например, более сжатые английские предложения требуют развернутого выражения мысли в русском языке. Поэтому в процессе перевода добавляются дополнительные слова, ср.:

Curiosity killed the cat

Любопытной Варваре нос оторвали

Free hand, a

Полная свобода действий.

Опущение – это прием, когда при переводе отдельные слова, словосочетания и даже придаточные предложения, избыточные, с точки зрения переводчика, не обязательные для передачи смысла, опускаются при переводе, сокращаются, например:

Her hands rested side by side on her lap

Ее руки спокойно лежали на коленях.

К лексическим трансформациям, способствующим преобразованию отдельных слов, словосочетаний, относятся описательный перевод, генерализация, гипер-гипонимическая семантическая трансформация, гипогиперонимическая семантическая трансформация, компенсация, антонимический перевод.

Описательный перевод. Суть описательного перевода заключается в таком преобразовании, когда слово в процессе перевода заменяется словосочетанием, перифразой, описательным выражением, в некоторых случаях эвфемизмами, например: *delicate* – *деликатный человек, утонченный человек, человек, обладающий тонким, изысканным вкусом; саб* – *наемный экипаж*. Описательный перевод употребляется параллельно с транскрипцией и применяется при переводе реалий, например, *доллар* [dɒlə] – денежная единица США. Описательный прием используется в условиях отсутствия регулярного словарного соответствия или при неэквивалентности значений

слов, функций соответствующих единиц в исходном и в переводящем языках.

Генерализация значения исходного слова – это обобщение значения слова, использование его в обобщенном виде, например, *тымак, илычка, малахай, шапка* – это виды головного убора. Переводчик может заменить конкретные значения слов обобщающим – «*головной убор*». При генерализации семантические трансформации происходят между словами, находящимися в гипо-гиперонимических отношениях. При гипонимических трансформациях – генерализации происходит опущение семы, отличающей значение исходной единицы от ее иноязычного эквивалента, например, в английском языке выражение «*old bird*» имеет значение «*стреляный воробей*». Это гипонимическое значение, более узкое. Речь идет о конкретном воробье, имеющем определенный опыт. При переводе выражения «*Old birds are not to be caught with chaff*», «*Старого воробья на мякине не проведешь*» имеет место семантическая трансформация – замена гипонима гиперонимом – более общим «старый воробей». В случае добавления семы, отличающей значение исходной семы от ее иноязычного варианта, происходит замена гиперонима (общего понятия) гипонимом. Это конкретизация понятия, например, русская поговорка «*яблочко от яблони недалеко падает*» может переводиться как *like father, like son* или *as the tree, so the fruit*.

Сужение или конкретизация исходного значения слова используется в тех случаях, когда общее, более широкое родовое значение, заменяется видовым, более узким по значению словом, соответствующим определенной ситуации, например, *нож – мачете, месах*; в выражениях: *to explore the environment; to investigate the market, to research into the classical literature* значение слова «исследовать» сужается, становится узким соответственно контексту его употребления или ситуации. ср.: *исследовать местность, исследовать рынок и исследовать явление*.

В некоторых случаях семантическая трансформация происходит в пределах гипонимических отношений слов исходного языка и языка перевода. В этом случае одни видовые значения заменяются другим внутри общего родового понятия, например, *морской волк – sea-dog; человек человеку волк – dog eat dog*. Такая семантическая трансформация называется смещением.

Антонимический перевод – это перевод фразы при помощи антонимических по смыслу выражений, например, *никто его не любит в коллективе – в коллективе его все ненавидят; такое явление встречается редко – такое явление встречается не часто. Думаю, никто не откажется оказать помощь – думаю, что все согласятся и окажут ему помощь*.

Эвфемизация исходного значения – это нейтрализация исходного значения путем замены более сильного, эмоционально-оценочного значения слова на нейтральное, например, замена инвектив исходного языка на более нейтральные выражения, нейтрализация словесной агрессии, замена табу, например, вместо *черт с ним* можно сказать *шут с ним* или привести

иноязычное выражение, вместо грубого *вомяет* можно сказать *нехорошо пахнет, плохо пахнет, любовник – милый друг, lover, mar friend, рак – cancer*.

В рамках интерлинейного перевода реализуются такие приемы, как калькирование, транскрипция, транслитерация, дословный перевод.

Транскрипция. Переводческая транскрипция – это формальное пофонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова. В процессе транскрипции исходное слово представляется в форме, приспособленной к фонетическим (произносительным) нормам и закономерностям переводящего языка, например, *Shakespeare – Шекспир*: русская форма имени следует частично правилам чтения английского написания звуков (звуки *ш, к, с, п* являются прямыми аналогами исходных. Звуки трансформируют их в приблизительно похожие в тех случаях, когда в русском языке нет фонетических аналогов. В этом случае английские дифтонги превращаются в монофтонги *э, и* – по начальному элементу дифтонга). Такой способ транскрипции является практическим правилом для передачи английских имен на русский язык.

Практическая транскрипция – запись иноязычных слов средствами национального алфавита с учетом их произношения. Такая транскрипция основывается на правилах передачи графем или графических сочетаний одного языка графемами или графическими сочетаниями другого языка. В отличие от транслитерации эти правила должны учитывать то, как графемы и графические сочетания произносятся в каждом конкретном случае. Одним из основных требований, предъявляемых к практической транскрипции, является, возможно, более точное сохранение звукового облика передаваемого слова, но наряду с этим практическая транскрипция должна по возможности сохранять морфемную структуру слов, его графические особенности, фонемные противопоставления языка, к которому принадлежит передаваемое слово, обеспечивает легкость усвоения. В результате практической транскрипции иноязычные слова, не будучи переведенными, могут включаться в текст.

Транскрипции подвергаются имена собственные, географические названия, названия фирм, компаний, издательств, марок автомобилей, периодических изданий, этнонимы-наименования реалий, фольклорных персонажей, термины, например, *Cherokee – чероки, Ford Mustang – Форд Мустанг, New Press Quarterly – Нью Пресс Квотерли, Western Michigan University, River Thames – река Темза, the Naage – Гаага, Bank of London – Банк оф Лондон, Ivan the Terrible – Иван Грозный* и др.

Транслитерация – это формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, побуквенная имитация формы исходного слова. Это способ перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее графической формы с помощью букв языка перевода. Это побуквенная передача текстов и отдельных слов, записанных с помощью одной графической системы, средствами другой графической системы, например, Лапшин в английском

языке передается как *Lapshin*, во французском *Lapchine*, итальянском *Lapsin*, польском *Lapszyn*, немецком - *Lapschin*.

Калькирование – это процесс перевод внутренней формы слова, его структуры при помощи использования средств калькируемого языка, что приводит к появлению в языке перевода новых слов, мотивированных значением и структурой слов.

Различают несколько видов калек – семантические, словообразовательные, фразеологические. Семантические кальки – это слова и конструкции, образованные из исконного материала по образцу внутренней формы – мотивировке и по семантической модели другого языка. В этом случае исконное слово под влиянием другого языка расширяет свою семантическую структуру, включая в нее дополнительно новые значения, возникшие по семантической модели исходного языка. В этом случае слово в языке перевода употребляется в расширительном значении, например, тюркское слово «очаг» употреблялось только в значениях: 1) үстіне қазан асылатын үш аяқты шеңбер темір; 2) үстіне қазан асып тамақ пісіретін, тастан, кірпіштен қалап жасаған нәрсе (Қазак тілінің түсіндірме сөздігі, 7-ші том, 498б.).

Расширительное значение слова «очаг» в значении «родной дом» появилось в русском языке во второй половине XIX века, а значение «очаг₃» - «средоточие чего-либо» появилось уже в середине XX века, ср.: *очаги культуры, очаги индустриализации, очаг восстания* и др. Мотивировка значения «очаг₃» способствует появлению в семантической структуре исконного слова «ошак» дополнительного значения, образованного путем семантического калькирования, например: “Әуелден мен де алматылық, осы өңірдегі қыстауларда мәдениет ошағы өзіміз” /Ф.Сланов. Қыз Қымбат, 369 б./; “Майдан тілегіне сәйкес, жастар үнемі артығымен орындалатын Совет одағының бас көмір ошағы - кочегаркасы Донбасс немістер қолында қалғанның бері, Қарағанды өндірісі соғыстан бұрынғы жылдарға қарағанда үш есе арта түскен” /І. Есенберлин. Маңғыстау майданы, 59 б./; Олардың өндірісі очагтарын көргенде қазірдің өзінде танданбай қала аламайсың” /Қазіргі орыс әңгімелері, 43 б./.

Словообразовательные кальки – это те слова, которые воспроизводят морфологическое строение калькируемых слов, по образцам и моделям которых они созданы средствами калькирующего языка. Словообразовательные кальки возникли как следствие поморфемного перевода слов.

На наш взгляд, словообразовательные кальки образуются в результате конвергентного влияния другого языка, проявившегося в уподоблении структурно-семантических моделей одного языка другому. В случаях словообразовательного калькирования в казахском новые слова появляются в результате конструирования их по структурно-семантической модели русского языка. Большинство слов с русского языка, префиксально-лексических образований, калькируется в казахском языке путем словосочетания и сочетания слов, сочетания корня и аффикса, напр.:

жұмыссыздық (безработица), қолтаңба (рукопись), бейнежазба (видеозапись), дүниеге көзқарас (мировоззрение), қайта өркендеу (возрождение), төбе топ (верхушка), ой тұжырымы (умозаключение) и др.

В сложных русских прилагательных калькируется на казахский язык первая часть слова, вторая же оформляется аффиксами *-ты, -т, -ды, -лы, -л*, например: *көп полюсты* (многополюсный), *көп тиражды* (многотиражный).

Цельное выражение передается по морфологическим частям: корень передается как корень, а аффиксы русского языка оформляются аффиксами казахского языка: *принципийл* (принципиальный), *сәулетші* (архитектор), *мазмұндылық* (содержательный), *тауарлы* (товарный), *лаборанттық* (лаборантский), *тапсырыс* (задание) и др.

Различия в грамматических структурах разноструктурных языков часто препятствуют точной передаче внутренней структуры русских моделей, поэтому могут выделяться точные или неточные словообразовательные кальки. В точных кальках структурное расположение компонентов модели и кальки и их значения полностью совпадают, ср.: *тоңазытқыш* (холодильник), *өмірбаян* (автобиография), *орынбасар* (заместитель), *ізденуші* (исследователь), *шаңсорғыш* (пылесос), *айналым* (оборот), *дабыл* (набат), *талдау* (анализ), *дәлелдеме* (аргументация), *көзқарас* (взгляд), *төлем* (выплата), *ұран* (девиз), *онкүндік* (декада), *үгітші* (агитатор), *бедел* (ингоритет), *бастама* (зачин), *нұсқау* (инструкция), *ақиқат* (истина), *әдіс* (метод), *шешен* (оратор), *түпнұсқа* (оригинал), *толыққанды* (полнокровный) и др.

В неточных кальках структурное расположение компонентов кальки и модели не совпадает. Значения совпадают частично. Мотивация также частичная, например: *көшірме* (выписка), *халықаралық* (международный), *сипі* (посланнык), *дағдарыс* (кризис), *алқа* (коллегия), и др.

Фразеологическое калькирование является, в первую очередь, результатом языковых контактов в области синтаксиса, при которых происходит заимствование структурной модели устойчивых словосочетаний и их целостного значения. Оно состоит в снятии слепок с иноязычного оригинала путем воспроизведения внутренней формы или мотивировки фразеологических выражений другого языка при помощи перевода и заимствования ограниченной сочетаемости лексем.

Фразеологическое калькирование с русского приводит к возникновению таких казахских фразеосочетаний, в которых синтаксические связи и семантические отношения слов не соответствуют существующим в конвергирующем языке правилам и законам. Это происходит; во-первых, потому, что в процессе перевода иноязычных фразеологизмов переносится в воспринимающий язык чужая структурная модель; во-вторых, перенос внутренней формы иноязычного фразеологизма вызывает семантические сдвиги в компонентах исконного фразеосочетания.

Фразеологическую кальку мы понимаем как фразеологическую единицу исконного языка, возникшую в процессе воспроизведения структурной модели иноязычного образца и перенесения его внутренней

формы, в результате которых происходит семантический сдвиг в калькируемых фразеосочетаниях. Такие семантические сдвиги возникают под влиянием фразеологизмов русского языка, ср.: *золотая осень* - *алтын күз*; *приз золотая осень* - “*алтын күз*” *жүлдөсү*; *приз золотой фазан* - “*алтын кыргауыл*” *жүлдөсү*; *белое золото* - *ак алтын* (хлопок); *черное золото кара алтын* (*нефть, усьоль*); *голубой огонь* - *көгүлдүр от* (газ); *зеленая улица* - *жасыл көше*; *королева полей* - *дала аруу* (кукуруза); *корабль полей* - *дала кемесі*; *две стороны одной медали* - *бір медальдың екі жақ беті*; *Золотая книга* - *Алтын кітап*, *золотая свадьба* - *алтын той*; *вольная птица* - *еркін құс* и др.

Дословный перевод. Этот прием перевода предполагает существование общей для двух языков надсистемы, элементы которой сопоставляются взаимоотнооднозначно. Это и есть смешанный язык с двумя терминами. В этом случае общая двум языкам надсистема включает в себя взаимоотнооднозначные соответствия (слов, словосочетаний) в двух языках. Исходному слову в языке перевода подыскивается взаимоотнооднозначное слово или синтаксическая структура исходного языка преобразуется в аналогичную структуру языка перевода с сохранением набора полнозначных слов и порядка их расслоения в оригинале и в переводе, например, *durable* - *крепкий*, *dry* - *сухой*, *elk* - *лось*, *fir* - *елка*, *tree* - *дерево*; *побить рекорд* - *break a record*, *пустые слова* - *lip ser vice*, *время* - *деньги* - *time is money*, *белое пятно* - *blank spot*, *щедрая рука* - *open hand*, *an; in no time* - *в два счета* и др.

В рамках прагматического способа перевода реализуются такие приемы, как пояснения в тексте, подстраничные сноски и комментарии к отдельным словам, словосочетаниям исходного языка.

Пояснения в тексте - это прием, когда переводчик дает словам, словосочетаниям исходного языка пояснения в скобках, через тире, приложения внизу листа, в предыдущем определении, пояснения в более обширном контексте, например: «Было 8 часов вечера, а потому по указанию беков, мы расположились на ночлег в поле, *засеянном кормовой травой, называемой мусью*, чтобы осмотр начать на следующее утро» (Ч.Валиханов. Собр.соч.в 5 тт., т.3, с.66); «Бий тогда только судья, когда к нему обращаются тяжущиеся, обращаются же к нему - пока он пользуется хорошим *репутее*, только потеря авторитета лишает его бийского звания» (Ч.Валиханов. Собр.соч.в 5 тт., т.4, с.91). В примечании дается перевод: *репутее* - авторитет, престиж; «Дочь хана гуляла по берегу в сопровождении сорока *девич* - *фрейлин*» (Ч.Валиханов. Собр.соч.в 5 тт., т.2, с.47). (Перевод дается вначале русского немецкого сочетания). Используется прием перевода-приложения: «При этом *augen* - *маленькие и плутватые глаза* делают его физиономию чрезвычайно неприятной» (Ч.Валиханов. Собр.соч.в 5 тт., т.1, с.284);

Подстраничные сноски - прием пояснения, когда слово поясняется внизу, в конце страницы, в примечании, ср.: «Возле отрядного скарба, мешков с мукой, разных кулей лениво ходит часовой и завистливо поглядывает на отдыхающих *камрадов*» (Ч.Валиханов. Собр.соч.в 5 тт., т.2,

с.183). (В примечании – *камрад* (гол.) – товарищ); «23 июня в 9 часов выехал от Тезека. Пространство между [речками] Каргалы и Агныкатты называют у киргиз Чубар» (Ч.Валиханов. Собр.соч.в 5 тт., т.1, с.352). Внизу дается пояснение слову: *чубар* (пестрая роща). «Они говорили также, что на Сырте чувствуется особая удушливость в воздухе, что люди и животные делаются жертвой *тутека*» (Ч.Валиханов. Собр.соч.в 5 тт., т.3, с.61). Внизу в примечании: Так называют они это явление.

Комментарий переводческий – это прием, сопровождающий слова, подвергающиеся лексико-семантической трансформации. Комментарий дается в том случае, если не известен лексический фон слова, слово имеет национально-культурный компонент значения или отсутствует в языке перевода, а в словарях не дается достаточного пояснения или не фиксируется данное слово, например, требуют переводческого комментария фразеологизмы, имеющие национально-культурную специфику: *попал как кур во щи, мчаться сломя голову, земля обетованная, турусы на колесах, тотелька в тотельку*; реалии – безэквивалентные слова, прецедентные слова, слова, отсутствие которых в языке перевода приводит к возникновению «денотативных ям», например, *бескунак, наурыз, щи, лапти, тортилья, теца, свекровь, тутек, чум, изба, масленица* и др.

Приемы перевода, соотносимые с определенными способами перевода, можно показать на схеме №11:

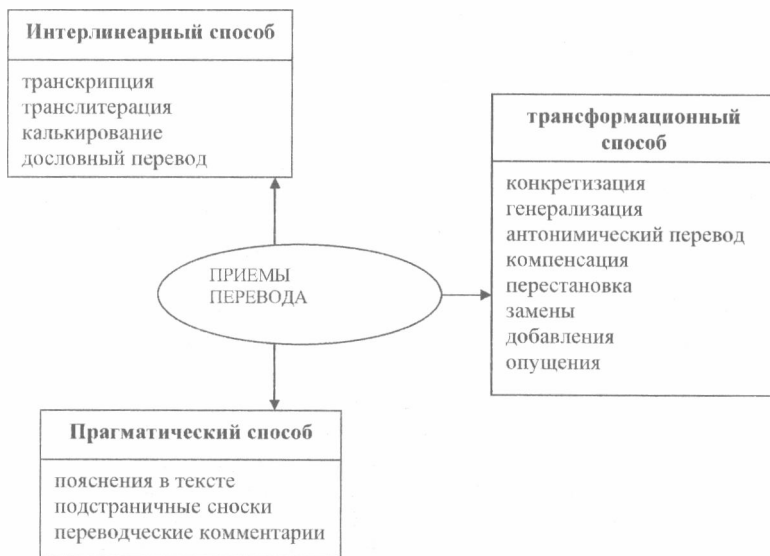

Рис.11 – Приемы перевода, соотносящиеся с определенными способами

Таким образом, анализ приемов перевода показывает, что следует их, во-первых, соотносить с определенными переводческими способами; направляющими и уточняющими выбор приемов перевода; во-вторых, следует рекомендовать использование отдельных видов перевода в соответствии с избранным методом перевода; в-третьих, приемы можно применять в процессе перевода в комплексном виде.

Выводы

1. Определение перевода в специальной литературе неоднозначно. Терминологический разнобой в определении данного понятия – следствие изучения перевода с разных точек зрения и с разных подходов к определению его сущности. А между тем, дефиниция понятия «перевод» должна строиться с учетом его существенных признаков, отличающих его от других видов деятельности. Поэтому перевод можно определить как целенаправленную, удовлетворяющую потребность общества в двуязычной коммуникации вторичную репродуктивную деятельность, актуализирующуюся на протяжении трех этапов переводческой деятельности, в течение которых осуществляются процессы первичной и вторичной коммуникации, осмысление, понимание и интерпретация исходного текста в рамках адаптации его к нормам адресата, перекодирование на вторичный язык, порождение вторичного текста – опредмеченность формы жизнедеятельности переводчика.

2. Виды перевода классифицируются по-разному, в зависимости от выполнения какой-либо функции: функция сообщения, коммуникативная (информативный перевод), функция эстетическая – художественный перевод, от характера выполнения переводческих действий (устный, письменный, устно-письменный, письменно-устный и др.); степени действия механизмов. В процессе восприятия исходного материала (письменный перевод, синхронный перевод, перевод с листа, последовательный перевод, абзацно-фразовый перевод, двусторонний перевод); степени контактирования первичного и вторичного языков в процессе переводческой деятельности (дословный перевод, вольный перевод, упрощающий перевод, буквальный перевод).

3. Приемы перевода разнообразны. Систематизация их показывает, что их нужно соотносить с определенными способами перевода, в рамках которых они получают терминологическую упорядоченность и системный характер, а также четкость. Основные способы перевода – трансформационный, интерлинейный, прагматический, соотносимые с определенными приемами, способствующими проведению какой-либо переводческой операции, в ходе которой осуществляются однотипные переводческие действия. Соотнесенность приемов с переводческими способами показывает, что в рамках трансформационного способа реализуются такие типизированные переводческие действия, как: конкретизация, генерализация, антонимический перевод, перестановки,

замены, добавления, опущения. Интерлинейный способ включает в себя транскрипцию, транслитерацию, калькирование, дословный перевод, а прагматический – пояснения в тексте: подстраничные сноски, переводческий комментарий.

Вопросы для самоконтроля

1. Как вы рассматриваете перевод: как процесс или как результат?
2. В чем сущность перевода?
3. На основании каких признаков переводческая деятельность отличается от других видов духовно-практической деятельности?
4. Какие виды перевода вы можете назвать?
5. Какие критерии классификации видов перевода существуют в переводоведении?
6. Как вы понимаете термин «трансформационный способ перевода»?
7. Как вы понимаете термин «интерлинейный способ перевода»?
8. Какие приемы реализуются в рамках трансформационного способа?
9. Какие приемы соотносятся с интерлинейным способом перевода?
10. Какие приемы актуализируются в рамках прагматического способа перевода?

Основная литература

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения, 1975.
2. Казакова Т.А. Художественный перевод. Теория и практика. – СПб.: ООО «Иньязиздат», 2006.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) – М.: Высшая школа, 1990.
4. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – М., АСТ: Восток-Запад, 2007.
5. Талжанов С. Көркем аударма туралы. – Алматы: ҚазМемКөрӘде Баспасы, 1962.

Дополнительная литература

1. Комиссаров В.Н. Новые тенденции в переводоведении // Информационно-коммуникативные аспекты перевода: Сб. науч. трудов. Часть 1. – Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 1997.
2. Лилова А. Введение в общую теорию перевода. – М., 1985.
3. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М., 1996.
4. Розенцвейг В.Ю. Теория перевода и теория языковых контактов // Доклад на конференции по обработке информации по машинному переводу и автоматическому чтению текста. Вып.9. – М., 1961.
5. Тюленев С.В. Теория перевода. – М.: Гардарики, 2004.

6. Федоров А.Н. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). 5-е изд. СПб: Филологический факультет СПбГУ. – М.: ООО «Издательский дом «Филология три», 2002.
7. Kade O. Zu einigen Grundpositionen bei der theoretischen Erklärung der Sprachmittlung als menschlichen Tätigkeit //Übersetzungs wissenschaftliche Beiträg - Leipzig, 1977.
8. Nida E.A., Taber C. The theory and practice of translation. – Leiden, 1969.
9. Oettinger A.G. Automatic language translation. – Cambridge (mass), 1960.
10. Wills W. Übersetzungswissenschaft: Probleme und Methoden. – Stuttgart, 1977.

Задания для самостоятельной работы студентов (СРС)

1. Подготовить рефераты по темам «Виды перевода», «Приемы перевода».
2. Законспектировать параграф 14 «Требования к переводчику художественного текста и функции переводчиков» из книги В.В.Сдобникова, О.В.Петровой «Теория перевода». – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.

Задания для самостоятельной работы студентов под руководством преподавателей (СРСII)

1. Определите прием трансформации в нижеследующем предложении, переведенном из английского:
From such measurements the interatomic spacing and structure of molecules can be measured.
С помощью таких измерений можно определять межатомные расстояния и структуру молекул.
2. Определите, какой прием трансформации использован в переводе. Объясните, почему необходимо преобразование.
An attempted overthrow in Peru.
Попытка совершить переворот в Перу.
3. Какой прием использован в процессе нижеследующих фразеологизмов?
до лампочки
no skin off one's back
neck or nothing
либо нан, либо пропал
4. Объясните, совпадает ли структура фразеологизмов в исходном языке и в языке перевода
Тише едешь, дальше будешь – eile und weile
As well be hanged for a sheep as for a lamb - Семь бед – один ответ.
5. Объясните, какой прием лексико-семантической трансформации использован в переводе предложений исходного языка?
- *Вы, вероятно, едете в Ставрополь?*
- *Так-с точно, с казенными вещами.*

- *I suppose you are going to Stavropol?*
- *Yes. Sir. I am...with some government baggage.*

Почему слова «вещь» «Rennip», имеющие широкое значение, заменяются в переводе на «багаж»?

6. Какой прием перевода в пределах гиперо-гипонимических отношений использован при переводе нижеследующих слов с русского языка на казахский?

бет (грам), *буын* (грам), *екпін* (грам), *сана* (фил), *құн* (экон), *езгі* (полит), *сңбек* (филос), *жер* (геогр), *дәуір* (истор.) и др.

7. Какой прием перевода используется в нижеследующем контексте:

«И вновь повалил снег, запуржило, завывло, да с такой яростью, будто зима спохватилась и решила напоследок крепко напомнить о себе. «*Это бескунак*», - гудел в бороду Есильбай, втолковывая Давиду. Он неистовствует три дня подряд, без устали. Если за три дня не уляжется, то, считай, буранит семь дней. А, бывает и девять дней без передыху. Это последний буран в году. Он прокладывает дорогу весне. Так заведено исстари» [Г.Бельгер. Дом скитальца, с.214].

8. Какой прием перевода использован при переводе нижеперечисленных слов и в контексте. Укажите подвид приема.

Ағым (бағыт), *адым* (әрекет), *бейне* (мүсін), *екпінді* (қарқын), *дәуір* (тарихи кезең), *жұлдыз* (мандай алды, бетке ұстар), *кеңес* (жиналыс), *биік* (дәрежелі), *әуен* (сарын), *орта* (қоршаған қауым) и др. Ср.: Қазақстан үкіметінің он бес жылдық тойында”, “Сарысайдың озып шыққан отыз төрт *екпіндісі* сыйлық алды” (Ж.Саин. Сарысай., 1676.); “Бұл сезімдердің үстіне Әсия азамат, ол партияның, сапалы үлкен *ортаның* жауапты өкілі” (М.Әуезов. Өскен өркен, 3276.); “Әзірге ешкім заң жүзімен жазалап та көрмеген, жазалауды мүлдем білмейтін сотты да орнынан босаттырып, тұңғыш рет болыста жабық *дауыспен* сот сайлауын өткізген” (К.Сегізбаев. Жол,1546.); “Революция *дауылпазының* айбарлы үні менің жүрегіме көрікті ой түсірді” (С.Омаров. Өмір тынысы, 2036.) и др.

9. Какой вид калькирования используется в переводе фразеологизмов русского языка?

Верный путь – *даңғыл жол*; засучить рукава – *білегін сыбану*; попасться на удочку – *қармаққа іліну*; волосы стали дыбом – *төбе шашы тік тұрды*; выть волком – *қасқыр болып ұлу*; как аршин проглотил – *оқтау жұтып алғандай*; на ловца и зверь бежит – *жақсы аңшыға аңның өзі жүгіріп келеді*; поставить вопрос ребром – *мәселені қабырғадан қою* и др.

10. Используя правила транскрипции, приведенные в нижеследующей таблице, затранскрибируйте следующие слова и словосочетания: *чернозем, чукча, казах, русский, университет «Туран-Астана», Астана, Хонда, Ана тілі, река Ишим, Павлодар, Алматы, Казахстан, Москва.*

Таблица №3 – Правила транскрипции

А – a	Л – l	Ц – ts, c
Б – b	М – m	Ч – ch
В – v	Н – n	Ш – sh
Г – g, gh	О – o	Щ – shch
Д – d	П – p	Ъ – “
Е – e, ye	Р – r	Ы – y
Ё – e, ye	С – s	Ь – ‘
Ж – zh, j	Т – t	Э – e
З – z	У – u	Ю – yu
И – i, y	Ф – f	Я – ya
К – k	Х – kh, h	

11. Какой прием перевода используется в нижеследующих контекстах: «В Заилийском крае дуют два ветра: северо-западный, с Балхаша, и восточный, сверху, *называемый у киргиз-кайсаков эби-джель* и дует [он] исключительно весной (Ч.Валиханов. Собр.соч.в 5 тт., т.1, с.179); «К этому еще присоединяются ядовитые: *каракурт*, (*род большого паука*), тарантул и скорпион (*бузаубас – телячья голова*)» (Ч.Валиханов. Собр.соч.в 5 тт., т.1, с.178); В долине этой водятся во множестве антилопы, известные под названием *джирен*. Киргизы называют это животное *каракуйрук* (черный хвост)» (Ч.Валиханов. Собр.соч.в 5 тт., т.1, с.318); «Речка Туп имеет течение довольно быстрое, дно каменистое, берега ее покрыты ивой, *черганаком* и *балгыном* (род саксаула)» (Ч.Валиханов. Собр.соч.в 5 тт., т.1, с.325).

1.7 Моделирование процесса перевода

1.7.1 Основные модели перевода

В связи с тем, что в настоящее время возник интерес к описанию самого процесса перевода, одной из проблем теории перевода является моделирование переводческой деятельности. Модель перевода можно определить как «условное изображение процедуры осуществления процесса перевода» [Комиссаров, 1999, 158]. Модель представляет собой некое гипотетическое построение, отображающее основные этапы переводческого процесса и действия, осуществляемые переводчиком на каждом этапе. Проблема описания подобных действий осложняется тем, что все они осуществляются в сознании переводчика, то есть непосредственно не наблюдаемы. Именно это и придает модели гипотетический характер. Вместе с тем, как отмечает В.Н.Комиссаров, это не означает, что модели перевода – это чисто умозрительные построения. Как и в других случаях, когда исследователь имеет дело с ненаблюдаемой системой («черным ящиком»), реальность модели (ее объяснительная сила) проверяется путем сопоставления состояния системы «на входе» и «на выходе». Для перевода

это означает сопоставление текстов оригинала и перевода. Если результат перевода оказывается таким, каким он должен был получиться согласно данной модели, следовательно, модель «работает», хотя это, разумеется, не доказывает, что переводчик осознанно использовал такую модель [Комиссаров, 1999, 158].

В настоящее время в переводоведении получили распространение такие модели, как модель закономерных соответствий, ситуативно-денотативная модель, денотативная модель, трансформационная модель, семантическая модель, модель уровней эквивалентности, трехфазная модель перевода, интерпретативная модель. Рассмотрим основные модели.

А. Модель закономерных соответствий. Это нормативная модель, которая способствует изучению перевода как процесса, имеющего результативный характер. Результат этого процесса – текст анализируется с точки зрения реализации закономерных соответствий. Она разработана на основании концепции Я.И.Рецкера о теории закономерных соответствий. Эта теория в дальнейшем была дополнена в трудах А.В.Федорова, Л.С.Бархударова, В.Н.Комиссарова, В.Коллера. Суть данной теории состоит в классификации соответствий, которые учитываются при переводе с одного языка на другой. В данной классификации выделяются три группы соответствий: 1) эквиваленты; 2) аналоги; 3) адекватные замены.

Под *эквивалентами* понимаются постоянные, не зависящие от контекста соответствия единиц ИЯ единицам ПЯ. Прежде всего – это однозначные термины, например, английскому *the United Nations* соответствует русское *Организация объединенных Наций*. *Аналоги* – это варианты соответствия. Аналогами их можно назвать в том смысле, что между данной единицей ИЯ и соответствующей ей единицей ПЯ устанавливаются аналоговые отношения: среди синонимических единиц ПЯ, соответствующих данной единице ИЯ, подыскивается вариант передачи смысла наиболее подходящего для данного контекста, например, английское слово *fair* можно переводить на русский язык как *честный и справедливый*.

Третья группа – адекватные замены. К ним переводчик прибегает тогда, когда для верной передачи мысли оригинала целесообразным представляется отход от «буквы подлинника», т.е. употребленных в оригинале слов, и решение стоящей перед ним задачи, исходя из целого. Если первые две группы берут за основание языковые единицы, которые можно определить как соответствия, то в третьей группе речь идет не о соответствиях единиц ИЯ и ПЯ, а предполагает определенные действия переводчика по установлению соответствия между теми или иными единицами ИЯ и ПЯ, т.е. речь идет о приемах перевода, к которым Я.И.Рецкер относит конкретизацию недифференцированных и абстрактных понятий, логическое развитие понятий, антономический перевод и компенсацию. К ним автор позднее прибавляет прием «целостного переосмысления», когда переводчик решает переводить данное слово или выражение, основываясь на понимании целого высказывания, порой отходя от конкретных элементов весьма далеко, например, при переводе

фразеологизма *A good rid-dance!* – *скатертью дорожка* используется этот прием.

Данная модель противоречива и имеет определенные недостатки. И.С.Алексеева указывает на такие недостатки данной теории, как «некоторые недостроенные места в, казалось бы, стройном здании классификации соответствий: отсутствие единой базы классификации; неясность лексического объема однозначных эквивалентов, поскольку они могут включать в себя более одной лексемы (например, в терминологических выражениях, логотипических слоганах фирм, запретительных надписях» [Алексеева, 2000, 3].

Б. Ситуативно-денотативная модель разработана И.И.Ревзиным, В.Ю.Розенцвейгом. Данная модель исходит из того, что содержание всех языковых знаков отражает какие-то предметы, явления, отношения реальной действительности. Предметы реальной действительности, отражаемые в языковых знаках, называются денотатами. Ситуация в реальной действительности есть совокупность денотатов и отношений между ними. Следовательно, отрезки речи содержат информацию о какой-то ситуации в реальной действительности.

Следующая посылка, лежащая в основе ситуативно-денотативной модели: любая ситуация может быть в принципе описана средствами любого языка, чему способствует общность окружающей нас действительности независимо от языковой принадлежности людей. Одни и те же явления могут по-разному описываться разными языками, но в любом случае такое описание возможно, даже если в данном языке отсутствует соответствующее наименование.

Исходя из этого данная модель описывает процесс перевода следующим образом. На этапе восприятия текста оригинала (или его сегмента) переводчик, анализируя значения языковых знаков и их связи, уясняет, какие именно денотаты обозначаются этими знаками и какую ситуацию в действительности составляет совокупность данных денотатов.

После того, как в сознании переводчика сложилось представление об описываемой в оригинале ситуации (своего рода картинка, изображающая определенный фрагмент действительности), он описывает эту ситуацию средствами другого языка.

В изложении И.И.Ревзина и В.Ю.Розенцвейга, разработавших данную модель, этот процесс, названный ими интерпретацией, выглядит так. Имеется отправитель *A*, адресат *B* и переводчик *П*. *A*, пользуясь языком ИЯ, передает сообщение C_1 о некоторой ситуации в действительности *D*. Переводчик, пользуясь системой ИЯ, устанавливает соответствие между C_1 и *D*, а затем, пользуясь системой ПЯ, строит новое сообщение C_2 о той же ситуации; сообщение C_2 принимается адресатом *B*, который, пользуясь системой ПЯ, устанавливает соответствие между C_2 и действительностью.

Иначе говоря, переводчик воспринял некоторую речевую последовательность, от этой последовательности он переходит к ситуации, рассматривает эту ситуацию, затем не полностью абстрагируясь от сообщения, которое ему было передано, а только имея в виду данную

ситуацию, переводчик сообщает об этой ситуации другому лицу [Ревзин, Розенцвейг, 1964, 57].

Несмотря на то, что эта модель обладает рядом достоинств, заключающихся в том, что она дает возможность объяснить те особенности переводческого процесса, которые связаны с обращением переводчика к реальной действительности. Вместе с тем, она имеет недостатки, к которым, по мысли В.Н.Комиссарова, относятся: 1) она «не работает» в тех случаях, когда имеет место отказ от описания в переводе той же ситуации, что и в оригинале, поскольку это не обеспечит возможности межъязыковой коммуникации; 2) не объясняет данная модель и тех случаев, когда в переводе сохраняется не только ситуация, описанная в оригинале, но и способ ее описания, а также основная часть значений языковых средств [Комиссаров, 1999, 160].

В. Денотативная модель перевода представлена в работах Дж.Кэтфорда, В.Г.Гака. Суть данной теории состоит в том, что отражаемый мир, единый для носителей всех культур, состоит из разного рода явлений, процессов, предметов. В любых языках можно найти разнооформленные внешне и несколько отличающиеся друг от друга по своему содержанию слова, которые, тем не менее, указывают на одни и те же реалии. Отсюда содержанием межъязыковой коммуникации является экстралингвистическая реальность, а процесс перевода, согласно денотативной теории – это процесс описания денотатов, отраженных в языке оригинала, на языке перевода. Переводчик, воспринимая текст оригинала, связывает языковые единицы ИЯ с соответствующими и внеположенными им денотатами, фрагментами объективной действительности. Затем, выявив эти денотаты, он описывает их, но уже средствами не ИЯ, а ПЯ. Обычно переводчик заранее (без обращения к этапу выявления денотата) знает, какие языковые единицы ИЯ и ПЯ описывают одни и те же денотаты. Поэтому ему не нужно сопоставлять их с соответствующими денотатами, он просто заменяет единицы ИЯ соответствующими денотатами, единицами ПЯ. Достоинством данной модели является то, что она предполагает возможность замены наименований денотатов в ИЯ наименованием того же денотата в ПЯ. Вместе с тем она объясняет, каким образом можно перевести наименование денотата ИЯ, когда имеются расхождения между языками, между культурами. При таких несоответствиях, по мысли авторов, можно использовать описательный перевод.

Г. Трансформационная модель перевода опирается на идеи трансформационной грамматики Н.Хомского. При построении этой модели перевод трактуется как преобразование текста исходного языка в текст на языке перевода. Переводчик воспринимает оригинал, производит в сознании ряд межъязыковых трансформаций и «выдает» готовый перевод. Главными оказываются операции по преобразованию так называемых «ядерных синтаксических структур», которые совпадают в различных языках и характеризуются общностью логико-синтаксических связей и лексического состава.

Согласно трансформационной теории перевода процесс перевода строится в три этапа: 1) этап анализа – структуры оригинала (поверхностные)

структуры преобразуются в ядерные структуры ИЯ, то есть осуществляется трансформация в пределах языка оригинала; 2) этап переноса – замена ядерной структуры ИЯ эквивалентной ей ядерной структурой ПЯ (межязыковая трансформация); 3) этап синтеза, или реконструирования – ядерная структура ПЯ развертывается в поверхностную структуру ПЯ. То есть в конечную структуру текста перевода [Швейцер, 1973].

А.Д.Швейцером показано использование данной модели в процессе перевода. Им исходное английское предложение *The White House pressurized the Senate into reconsidering its decision* трансформируется. В результате обратной трансформации получаем две ядерные структуры:

The White House pressurized the Senate.

The Senate reconsidered its decision.

Это первый этап анализа. На втором этапе – этапе переноса ядерная структура ИЯ заменяется эквивалентной ей ядерной структурой ПЯ:

- 1) *Белый дом оказал нажим на сенат, и тот отменил свое решение.*
- 2) *Белый дом оказал нажим на сенат, чтобы тот отменил свое решение.*

На третьем этапе осуществляются дополнительные преобразования структур в ПЯ с учетом контекста, стилистических особенностей текста, чтобы обеспечить максимально возможную эквивалентность поверхностных структур в ИЯ и ПЯ, то есть осуществить дальнейшее развертывание околядерных структур ПЯ в поверхностные структуры ПЯ.

Данная модель имеет как достоинства, так и определенные недостатки.

В.Н.Комиссаров отмечает следующие *достоинства* этой модели:

1) трансформационная теория отводит важное место сопоставительному изучению разноязычных форм, между которыми могут устанавливаться отношения переводческой эквивалентности, что создает теоретическую базу для описания системы переводческих отношений двух конкретных языков;

2) трансформационная модель дает возможность выявить различные типы переводческих трансформаций;

3) попытка связать процесс перевода с внутриязыковыми трансформациями имеет несомненную ценность, поскольку дает возможность объяснить факты перевода структур ИЯ, не имеющих соответствий, в ПЯ. Например, не имеет соответствия в русском языке английская структура *She is a poor letter-writer*. На первом этапе переводческого процесса эта структура преобразуется в ядерную структуру в рамках того же языка: *She writes letters poorly*. На втором этапе происходит замена ядерной структуры ИЯ ядерной структурой ПЯ: «*Она пишет письма плохо*». А затем происходит развертывание ядерной структуры ПЯ в поверхностную структуру русского языка: «*Она не умеет писать письма*» [Комиссаров, 1999, 161].

Недостатками данной теории являются: 1) трансформационная теория не объясняет, каким образом на третьем этапе осуществляется выбор из числа возможных трансформ; 2) эта модель не может объяснить факты эквивалентности между такими структурами, которые не сводятся к аналогичным ядерным структурам.

Д. Семантическая модель перевода ставит своей задачей описание сущности соответствия между планом содержания оригинала и планом содержания перевода. Представлена в работах Дж.Кэтфорда. Данная теория исходит из того, что в процессе перевода переводчик стремится сохранить план содержания оригинала, донести его до реципиента перевода. При этом он находит такие единицы ПЯ, которые адекватно передают содержание оригинала.

Для этого используется компонентный анализ. При этом значение каждой языковой единицы ИЯ и ПЯ рассматривается как набор сем, пучок семантических множителей (сем). Семы выявляются при сопоставлении данной единицы с другими, например, слово «преподаватель» имеет следующий пучок сем:

- 1) обучающий, не обучаемый;
- 2) работник вуза – не учитель;
- 3) мужской пол – не преподавательница;
- 4) единственного числа – не преподаватели.

В процессе перевода переводчик будет искать такое же соответствие ПЯ, которое наиболее полно отразит данный набор сем.

Семантическая модель перевода также обладает значительными достоинствами, так как позволяет объяснить многие причины семантических расхождений между двумя текстами, указывает на факторы, определяющие выбор вариантов перевода. Недостатком ее является, по словам В.И.Комиссаровато, что: 1) она не предусматривает случаи, когда для описания одной и той же ситуации разные языки используют разные семантические категории; 2) она не затрагивает проблем передачи образных и иных ассоциаций при переводе [Комиссаров, 1999, 163].

Е. Трехфазная модель перевода О.Каде. Суть данной модели состоит в том, что она объясняет, каким образом в процессе двуязычной коммуникации, протекающей на протяжении трех фаз ее актуализации, достигается взаимопонимание между коммуникантами. Такое взаимопонимание, по мысли О.Каде, возможно в случае реализации функции перевода, когда текст на языке Я₁ превращается в текст на Я₂. Функция перевода требует: а) декодирования текста на Я с целью перекодирования; б) перекодирования, то есть мены кода в узком смысле (подстановка знаков Я₂ вместо знаков Я₁); в) реализация текста на Я₂. Эти задачи решаются переводчиком Т (Translator), который выступает в качестве промежуточного звена между О и П в двуязычной коммуникации. По отношению к О он является получателем, а по отношению к конечному адресату П' - косвенным отправителем О'.

Как указывает О.Каде, предпосылкой для функционирования переводчика в качестве О' является его функционирование в качестве перекодировующего звена ПЗ. Именно в этом качестве переводчик осуществляет переход от знаков одного языка к знакам другого языка, точнее, заменяет знаки Я₁ знаками Я₂. Выполнение этой функции переводчиком Т зависит от его действий в качестве получателя П.

Такая двуязычная коммуникация включает в себя три фазы:

1. Коммуникация между О и Т. Переводчик Т выступает в качестве получателя П-сообщения на Я₁.

2. Мена кода Я₁ - Я₂, осуществляемая Т (выступающим в качестве ПЗ);

3. Коммуникация между Т и П'. Переводчик выступает в качестве отправителя О' сообщения для получателя П'. [Каде, 1978, 74].

Достоинством данной модели является, по мысли В.В.Сдобникова, О.В.Петровой, четкое выделение этапов процесса межъязыковой коммуникации, указание на полифункциональность действий переводчика. Подобное представление о структуре акта межъязыковой коммуникации дает возможность анализировать всевозможные факторы, существующие в каждом из звеньев и воздействующие на перевод.

Недостатком же ее, на наш взгляд, является то, что в данной модели заостряется внимание только на переводе как коммуникации, а между тем перевод как деятельность включает в себя и вторичную текстообразующую деятельность, подвергающуюся перекодированию на другом языке.

Ж. Интерпретативная теория перевода разработана Д.Селескович и М.Ледерер. Суть данной теории состоит в извлечении смысла, интерпретации его. Интерпретация противопоставляется переводу. По мысли авторов, именно извлечение смысла из исходного сообщения и перевыражение его в тексте перевода является основной задачей переводчика.

Согласно данной теории, процесс перевода включает следующие этапы: создание текста оригинала, понимание переводчиком смысла речи (причем, извлекаемый им смысл должен быть идентичен смыслу, вложенному в исходное сообщение автором оригинала), порождение переводчиком текста перевода, воспроизводящего исходный смысл. Как и во многих других моделях перевода, в данном случае переводчик представлен как человек, выполняющий две роли: получателя исходного текста (interpreter/listener) и создателя текста перевода (interpreter/speaker). Центральным этапом в этой модели является этап понимания переводчиком смысла исходного сообщения. Данный процесс представляет собой *интерпретацию, то есть извлечение смысла, минуя его языковое выражение.*

Интерпретация — это основное понятие в данной концепции, противопоставленное понятию собственно перевода.

В отличие от собственно перевода интерпретация имеет дело не с единицами языков, а с идеями, со смыслом, и всячески игнорирует формальные межъязыковые соответствия. Интерпретация предполагает нахождение соответствующего способа выражения данного смысла в данный момент времени и в данном контексте, независимо от того, что этот способ выражения мысли и тот способ выражения той же мысли, который был использован в оригинале, могут нести разные смыслы в иных условиях. Другими словами, интерпретация предполагает выделение значимых смысловых элементов в исходном высказывании и перевыражение смысла средствами другого языка таким образом, что оригинал и перевод могут совпадать по смыслу только в данных условиях и не обязательно включат

формальные языковые эквиваленты [Lederer, 1997, 52], [Seleskovitch, 1994, 37].

Недостатками данной теории, по мысли В.Н.Комиссарова, являются: 1) преувеличение роли интуитивно-непосредственного в речи; 2) неправильное представление о роли языка в создании смысла текста.

3. Теория уровней эквивалентности представлена в работах В.Н. Комиссарова, который рассматривал теорию уровней эквивалентности как модель переводческой деятельности, основанной на предположении, «что отношения эквивалентности устанавливаются между аналогичными уровнями текста и перевода. Основой этой модели является выделение в содержании текста ряда последовательных уровней, отличающихся по характеру, информации, передаваемой от источника к рецептору» [Комиссаров, 1973, 62].

Суть этой теории состоит в том, что «различия в системах ИЯ и ПЯ и особенностях создания текстов на каждом из этих языков в разной степени могут ограничивать возможность полного сохранения в переводе содержания оригинала. Поэтому переводческая эквивалентность может основываться на сохранении (и соответственно утрате) разных элементов смысла, содержащихся в оригинале. В зависимости от того, какая часть содержания передается в переводе для обеспечения его эквивалентности, различаются разные уровни (типы) эквивалентности. На любом уровне эквивалентности перевод может обеспечивать межъязыковую коммуникацию» [Комиссаров, 1990, 51].

В передаваемом от Источника к Рецептору тексте В.Н.Комиссаров выделяет пять основных уровней плана содержания: 1) уровень языковых знаков (слов); 2) уровень высказывания; 3) уровень (структуры) сообщения; 4) уровень описания ситуации; 5) уровень цели коммуникации.

Приведенная последовательность уровней, по мнению В.Н.Комиссарова, отражает не только структуру содержания текста, но и основные этапы анализа Рецептором переданного ему текста. Сначала Рецептор идентифицирует языковые знаки, затем «последовательно уясняет содержание анализируемого текста на уровне высказывания, сообщения, описания ситуации и приходит к пониманию содержания целого на уровне цели коммуникации» [Комиссаров, 1973, 66].

Характеризуя эти уровни, он отмечает, что верхним порогом переводимости будет эквивалентность на низшем уровне (т.е. на уровне языковых единиц), а низшим ее порогом – эквивалентность лишь на высшем уровне (т.е. на уровне цели коммуникации). При этом эквивалентность на более высоких уровнях еще не означает эквивалентности на более низких, тогда как эквивалентность на низшем уровне автоматически предполагает эквивалентность и на более высоких уровнях, поскольку переводчик должен последовательно уяснить все уровни содержания оригинала от языковых знаков до цели коммуникации.

Позднее В.Н.Комиссаров изменил последовательность выделяемых им уровней на обратную и ввел термин тип эквивалентности. Разные типы эквивалентности иллюстрируются В.Н.Комиссаровым следующим образом:

- Первый тип (эквивалентность на уровне цели коммуникации):

That's a pretty thing to say.

Постыдился бы!

Цель коммуникации здесь заключается в выражении эмоций говорящего, который возмущен предыдущим высказыванием собеседника.

- Второй тип (эквивалентность на уровне описания ситуации):

He answered the phone.

Он снял трубку.

В этом случае общая часть содержания оригинала и перевода не только передает одинаковую цель коммуникации, но и отражает одну и ту же внеязыковую ситуацию. Здесь несопоставимые языковые средства оригинала и перевода фактически описывают один и тот же поступок, указывают на одинаковую реальность - *снять трубку* - это и есть «ответить» на звонок.

- Третий тип (эквивалентность на уровне сообщения):

Scrubbing makes me bad-tempered.

От мытья полов у меня настроение портится.

При таком переводе сохраняется цель коммуникации, описывается та же ситуация и сохраняются общие понятия, с помощью которых эта ситуация обозначена в оригинале.

- Четвертый тип (эквивалентность на уровне структуры высказывания):

I told him what I thought of her.

Я сказал ему свое мнение о ней.

Этот тип эквивалентности предполагает, наряду с тремя компонентами содержания, сохранявшимися в третьем типе, воспроизведение в переводе значительной части значений синтаксических структур оригинала

- Пятый тип (эквивалентность на уровне языковых знаков):

The house was sold for 10 thousand dollars.

Дом был продан за 10 тысяч долларов.

В этом типе эквивалентности сохраняется цель коммуникации, описание ситуации, смысл сообщения, значение синтаксических структур и значение слов, т.е. достигается максимальная степень близости содержания оригинала и перевода, которая может существовать между текстами на разных языках.

Модель теории эквивалентности, несмотря на стремление автора указать переводчику пути достижения эквивалентности исходного и переводного текста, также имеет недостатки: 1) в модели не показана сущность перевода; 2) анализ проводится только с точки зрения лингвистического подхода, что сужает точку зрения автора и не дает ему возможность рассмотреть процесс перевода всесторонне; 3) хотя автором правильно указывается пункт «достижение цели коммуникации», что вписывается в рамки деятельности подхода, акцентирующей внимание на передаче интенции отправителя текста, уровни эквивалентности не совсем четко объясняют, о каком типе эквивалентности идет речь, то ли о смысловой, то ли об уровне эквивалентности намерений.

Также не объясняют сущности перевода коммуникативные и информационные модели перевода. В коммуникативной модели перевода

процесс перевода объясняется как акт двуязычной коммуникации. В нем есть сообщение, есть его отправитель и получатель, код (язык) и канал связи (письменная или устная речь) с учетом жанра этой речи. В упрощенном виде схема действия этой модели следующая: отправитель кодирует сообщение и передает его по соответствующему каналу, получатель декодирует его (т.е. осмысливает) и затем перекодирует воспринятую информацию с помощью нового кода и передает ее для получателя по тому же или другому каналу с сохранением жанровых особенностей исходного сообщения. Усложняет схему то обстоятельство, что получатель-переводчик должен выбирать оптимальный вариант из возможных вариантов передачи исходной информации. Важно и то, что переводчик считается участником процесса коммуникации, выполняющим двойную функцию получателя и отправителя информации [Виноградов, 2006, 29].

Информативная модель учитывает интеллектуальные характеристики отправителя (автора) и получателя (переводчика) текста, своеобразие культур и видения мира, свойственные сопоставляемым языковым общностям, а также ситуативные и коммуникативные условия порождения исходного текста. Сторонники информативной модели исходят из того, что в сознании рецензора происходит одновременно анализ и синтез содержательных компонентов, следствием чего является понимание и восприятие целостных объемов информации [Виноградов, 2006, 29-30].

1.7.2 Когнитивно-деятельностная модель процесса перевода

Анализ основных моделей перевода показывает, что в каждой из них характеризуются какие-либо черты переводческого процесса: 1) модель закономерных соответствий (исследуются типы языковых соответствий в оригинале и языке перевода); 2) ситуативно-денотативная модель (дает представление об одном из путей достижения адекватности в переводе через соотнесение денотатов и ситуаций исходного языка и языка перевода); 3) денотативная модель (также рассматривает пути достижения эквивалентности через соотнесение денотатов оригинала и исходного языка); 4) трансформационная модель (разрабатывает правила преобразования исходного сообщения в языке перевода); 5) семантическая модель (описывает соответствия между планом содержания оригинала и языка перевода); 6) трехфазная модель перевода (выделяет этапы процесса межъязыковой коммуникации); 7) интерпретативная модель (акцентирует внимание на понимании и осмыслении исходного текста, извлечения из него смысла и передачи его на другой язык); 8) теория уровней эквивалентности (описательная модель, позволяющая переводчику достичь близости к оригиналу путем акцентирования внимания на эквивалентности цели коммуникации в оригинале и в переводе); 9) коммуникативная модель (объясняет перевод как акт межъязыковой коммуникации); 10) информативная модель (учитывает интеллектуальные характеристики отправителя текста и получателя, характер восприятия и понимания исходного текста). Достоинство этих моделей заключается в том, что они разрабатывают какой-либо аспект процесса перевода, но не охватывают целиком переводческую деятельность, поэтому эти модели не могут

охарактеризовать всесторонне сущность переводческой деятельности. Поэтому нам представляется целесообразным построение когнитивно-деятельностной модели переводческой деятельности, позволяющей как охарактеризовать перевод во всех его ипостасях (как вторичную репродуктивную деятельность, как текстовую деятельность, как процесс межъязыковой коммуникации), так и заострить внимание на проблемах восприятия исходного текста, восприятия его, адаптации его к нормам, ценностным принципам получателя текста – представителя другого лингвокультурного сообщества, интерпретации его. Рассмотренные выше схемы (№3,4,5) представляют лишь отдельные процессы переводческой деятельности, а когнитивно-деятельностная модель перевода представляет перевод как целостный процесс. В ней учитываются как коммуникативная, тексто-языковая деятельностная сущность переводческого процесса, представленного как вид духовно-практической речемыслительной деятельности, так и его репродуктивный характер, а также когнитивная деятельность переводчика (восприятие, когниция (опознавание), осмысление, понимание, интерпретация, порождение дискурса-текста в процессе лингвокреативной, образно-творческой деятельности переводчика, использование им знаний, актуализация компетенции, см.схему №12:

Рис.12 – Когнитивно-деятельностная модель переводческой деятельности

На наш взгляд, из всех представленных моделей процесса перевода последняя – когнитивно-деятельностная модель процесса перевода, представленная нами, наиболее четко выражает сущность перевода, во-первых, его деятельностную сущность, проявляющуюся в его деятельностной природе в трех видах: 1) перевод как деятельность, проявляющуюся в диалектическом процессе распредмечивания и опредмечивания текстов на первичном и вторичном языковых кодах; во-вторых, деятельностная сущность перевода проявляется в процессах говорения и понимания, накопления языкового материала и текстопорождения, в использовании языковых средств – первичного и вторичного кодов в ходе межкультурной коммуникации; в-третьих, в том, что переводческая деятельность обладает всеми признаками предметной деятельности. В-четвертых, в лингвокогнитивной деятельностной сущности процесса перевода, что проявляется в реализации коммуникативно-речемыслительной деятельности в процессе обмена информацией (исходной) и преобразованной, превращенной в форму жизнедеятельности субъекта – переводчика на втором языке. Коммуникативная сущность перевода проявляется в актуализации двух уровней коммуникации (первичной между отправителем текста и переводчиком и вторичной между переводчиком и получателем текста на языке перевода). В-пятых, в данной модели учитывается также необходимость акцентирования внимания на основных моментах лингвокреативной деятельности переводчика, заключающейся в его способности осуществлять когнитивную деятельность (концепцию, интерпретацию, атрибуцию, опознавание) в процессе понимания и осмысления исходного текста на первичном языковом коде. В процессе актуализации когнитивной деятельности переводчик в ходе восприятия исходного текста включается в окружающую его, воспринимаемую реальность. «Под деятельностью когниции, - пишет Г.Е.Утебалиева, – мы понимаем совокупность всех процессов, осуществляемых компонентами когниции как интерактивной системы с целью познания в процессе жизнедеятельности человека. Главная особенность деятельности когниции заключается в том, что: 1) деятельность когниции служит необходимым условием деятельного включения субъекта в окружающую его воспринимаемую (отражаемую им реальность); 2) деятельность когниции является необходимым условием осуществления любой деятельности, в том числе и когнитивной» [Утебалиева, 2006, 144].

Переводчик на основе знания первичного языкового кода включается в познавательную деятельность (восприятие, опознание знаков текста оригинала) понимает и осмысливает его (также осуществляется когнитивная деятельность), затем в ходе декодирования исходного текста на втором языке творчески переосмысливает его (лингвокреативная деятельность), преобразует и интерпретирует его в соответствии с ценностными нормами и принципами иного лингвокультурного сообщества, представителем которого является получатель текста. В-шестых, в ходе репрезентации текста на вторичном языке переводчик осуществляет выполнение когнитивной

функции, он усваивает когнитивную функцию, реализуемую вторичным языком, так как, овладевая вторым языком, изучает не только набор лексико-семантических и грамматических моделей второго языка, но и узнает правила их применения, способность их эксплицитировать концепты, языковую картину мира как совокупность концептов, овладевает навыками интерпретации текста, дискурса, формирует вторичное языковое сознание и приобретает необходимый социокультурный опыт, аккультурируясь в иной культурной системе. «Режим интерпретации текста» [Падучева, 2005, 40] требует когнитивного процесса приобретения знаний. Знания также имеют когнитивную сущность. Они представляют собой базисную форму когнитивной организации «результатов отражения объективных свойств и признаков действительности в сознании людей, поскольку оно представляет собой важный фактор упорядочения их повседневной жизни и деятельности. Знание – часть памяти, содержащиеся в сознании сведения, результаты отражения объектов окружающего мира, объединенные в определенную упорядоченную систему» [Алефиренко, 2004, 174]. Знания различного типа – знания о языке, правилах его употребления, знания о культурных категориях-концептах иной культурологической системы, знание стратегий и тактик, приемов перевода – всего того, что входит в круг понятий «межкультурная компетенция» и «переводческая компетенция»: все это формируется и сохраняется в тезаурусе, совокупности знаний, сохраняющихся в сознании в упорядоченном виде. Ю.Н.Караулов дает такое определение тезаурусу: «1) хранилище. «сокровищница»; 2) способ хранения, который позволяет экономно моделировать мир» [Караулов, 1981, 191].

Таким образом, данная модель позволяет охарактеризовать сущность процесса перевода как когнитивно-деятельностную, опосредующую и репродуктивную, позволяющую субъекту переводческой деятельности – коммуниканту воспринимать исходное сообщение, осмыслить его, декодировать на втором языке, творчески интерпретировать в соответствии с требованиями актуализации когнитивной функции второго языка, ценностными нормами иной культурной системы, в соответствии с режимом интерпретации, что требует компетенции межкультурного характера (знания), компетенции переводчика (умения, стратегии, тактики, использование приемов, методов перевода).

Выводы

1. Анализ основных моделей переводческого процесса (модели закономерных соответствий, ситуативно-денотативной модели, денотативной модели, трансформационной модели, семантической, трехфазной модели, теории уровней эквивалентности – модели эквивалентности, коммуникативной модели, информативной модели) показывает, что данные модели не отражают деятельностной и когнитивно-деятельностной сущности процесса перевода, а заостряют внимание на изучении лишь отдельных моментов процесса перевода (исследование закономерных соответствий,

изучение соответствий денотатов в оригинале и в переводе, исследование соответствий ситуаций, денотатов оригинала и языка перевода, рассмотрение способов трансформации текста, отыскивание моментов соответствия между планом содержания текста оригинала и текста перевода, описание этапов двуязычной межъязыковой коммуникации, извлечение смысла исходного текста и его последующая интерпретация, исследование способов достижения эквивалентности исходного сообщения и сообщения в языке перевода, изучение перевода как акта коммуникации, учет интеллектуальных характеристик отправителя текста и получателя, что, конечно, важно и необходимо для исследования процесса перевода). Но описание фрагментов процесса перевода не дает целостного представления о нем.

2. Когнитивно-деятельностная модель, характеризующая перевод и как деятельность (диалектическая, опосредующая, коммуникативно-речемыслительная, вид предметной деятельности, когнитивная лингвокреативная деятельность, репродуктивная деятельность) позволяет показать, как переводчик в процессе включения в разнообразные типы деятельности, осваивает, воспринимает исходное сообщение, декодирует его на другом языке, принимает участие во вторичной межъязыковой коммуникации, осуществляя обмен информацией на вторичном языковом коде и репрезентируя получателю опредмеченный им в ходе своей жизнедеятельности текст на языке перевода. В процессе интерпретации данного текста переводчик также осуществляет когнитивную деятельность, адаптируя этот текст к нормам культуры получателя текста. Чтобы включиться в мир языка и культуры получателя текста, переводчик овладевает не только вторым языком, но и познает культуру иного народа, его ценностные принципы, культурные категории-концепты, языковую картину мира другого лингвокультурного сообщества и формирует вторичное языковое сознание.

3. Деятельностная сущность процесса перевода проявляется не только в использовании знаний, относящихся к переводоведению, а в комплексном применении знаний, принципов и категории смежных наук. Онтологическая картина процесса перевода лежит за пределами переводческой науки, поэтому, чтобы построить модель, выражающую ее сущность, следует изучать его всесторонне: и как деятельность, и как коммуникацию, и как текст, и как когнитивно-интерпретационную деятельность, требующих от переводчика знания нескольких языков, ценностных принципов иных культурных систем, социальных и этнических норм, постулатов общения в рамках этих культур, знаний, включенных в круг понятий «межкультурная компетенция», «компетенция переводчика».

Вопросы для самоконтроля

1. Кем была разработана теория закономерных соответствий?
2. В чем суть ситуативно-денотативной модели перевода?
3. В чем достоинство денотативной теории перевода?

4. Сколько этапов трансформации исходного сообщения предусматривается в трансформационной модели перевода?
5. В чем недостаток трехфазной модели перевода О.Каде?
6. В чем достоинство интерпретативной модели перевода?
7. О каких уровнях эквивалентности говорится в теории уровней эквивалентности В.Н.Комиссарова?
8. В чем недостаток интерпретативной теории?
9. На каких моментах перевода заостряется внимание ученых, разработавших коммуникативную и информативную модели перевода?
10. В чем суть когнитивно-деятельностной модели процесса перевода?

Основная литература

1. Алексеева А.С. Теория закономерных соответствий как нерешенная проблема //Материалы ХХІХ межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Вып.8. Актуальные проблемы теории и практики перевода. – СПб., 2000.
2. Алефиренко Н.Ф. Теория языка. – М.: Academia, 2004.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) – М.: Высшая школа, 1990.
4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: Курс лекций. – М.: Изд-во «ЭТС», 1999.
5. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – М., АСТ: Восток-Запад, 2007.

Дополнительная литература

1. Виноградов В.С. Перевод: общие и лексические вопросы. 3-е изд. – М.: КДУ, 2006.
2. Каде О. Проблемы перевода в свете теории коммуникации //Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М.: Международные отношения, 1978.
3. Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. – М., 1981.
4. Комиссаров В.Н. Слово о переводе /Очерк лингвистического учения о переводе/. – М.: Международные отношения, 1973.
5. Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода. – М.: Высшая школа, 1964.
6. Падучева Е.В. Режим интерпретации как прием //Известия РАН. Серия литературы и языка, 2005. Т.64.
7. Утебалиева Г.Е. Язык как средство доступа к процессам когниции //Вестник КазНУ. Филологическая серия, №6(96), 2006.
8. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. – М.: Воениздат, 1973.
9. Lederer M. La theorie interpretative de la traduction: un resume //Информационно-коммуникативные аспекты перевода. Часть I. – Н.Новгород: НГЛУ им.Н.А.Добролюбова, 1997.

10. Seleskovitch D. Interpreting for International problems of Language and communication. – Washington: Pen and Booth. 1994.

Задания для самостоятельной работы (СРС)

1. Законспектировать §6 «Модели процесса перевода» из книги В.С.Виноградова «Перевод: Общие и лексические вопросы». – М.: КДУ, 2006. – С.26-30.
2. Начертить схему коммуникативной модели перевода.

Задания для самостоятельной работы студентов под руководством преподавателя (СРСП)

1. Какой тип языковых соответствий нужно выбрать для перевода словосочетаний *fair share, fair deal*?
2. Какая ситуация и какой денотат соответствуют культураномимам *barn – storming* и *societal* в языке перевода?
3. Составьте ряд трансформаций русского предложения *Конструктор начертил чертеж* в процессе переводе его на казахский и английский языки. Придерживайтесь правил, изложенных в трансформационной модели перевода.
4. Используя такой метод сопоставления, как компонентный анализ, выявите компонентный состав слов «дуб», «карагач», «секвойя», «пальма» в разных языках. Сравните пучок (набор) сем (семантических множителей) в разных языках.
5. Начертите схему трехфазной модели коммуникации О.Каде.
6. В исходном предложении и в его переводном варианте *He lives in Moscow – Он живет в Москве* какие типы эквивалентности достигаются согласно теории уровней эквивалентности В.Н.Комиссарова?
7. В целях выявления онтологической природы процесса перевода начертите схему взаимодействия перевода с другими науками и выясните его компоненты.
8. Охарактеризуйте текстопорождающую деятельность коммуникантов в процессе первичного и вторичного этапа коммуникации, отметьте различия между исходным и переводными текстами.
9. Докажите необходимость различных знаний в переводческой деятельности. Охарактеризуйте их.
10. Начертите схему переводческой компетенции. Дайте определение терминам «знание», «стратегия», «тактика», «прием», «метод».

ГЛАВА 2 ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

2.1 Реалии в переводоведении и проблема их передачи на другой язык

2.1.1 Проблема определения реалий и их типы

Несмотря на широкое использование термина «реалия», до сих пор ни в лингвистике, ни в лингвострановедении, ни в переводоведении нет достаточно четких критериев для определения реалий, не затрагивался почти вопрос о сущности национальных реалий. Только в некоторых работах по теории и критике художественного перевода, по лингвострановедению и в переводоведении (А.И.Федоров, Г.Гачечиладзе, В.Россельс, А.С.Ермагамбетова, С.Влахов, Ж.А.Жакупов, С.И.Флорин, Г.Д.Томахин) реалии рассматривались как слова, дающие представление о специфике быта, культуры, образа жизни представителей какого-либо лингвокультурного сообщества. Реалии – это слова, наибольшим образом связанные со спецификой национального колорита. Они являются словами, имеющими национально-культурные компоненты значения. Национальная специфика их выражается не только в форме, но и в содержании. В переводоведении при определении реалий акцентируется внимание как на национальной окрашенности их референтов (колорит), так и на безэквивалентности обозначающих их слов, выявляемой в процессе перевода. Реалии, будучи носителями национального или исторического колорита, не имеют эквивалентов в других языках и не поддаются прямому переводу на другие языки. Именно поэтому С.И. Влахов и С.П. Флорин определяют их как «слова, словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта), культуры, социального и исторического развития одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов в других языках) и, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода» [Влахов, Флорин, 1980]. Реалии – это не только сами факты, явления, предметы, но и их названия – слова и словосочетания [Влахов, Флорин, 1970, 432-456]. Те понятия, которые отражаются в реалиях, носят национальный характер и материализуются в безэквивалентной лексике: «слова, служащие для выражения понятий, отсутствующих в иной культуре, в ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам, т.е. к культурным элементам, характерным только для культуры А и отсутствующим в культуре Б, а также слова, не имеющие перевода на другой язык, одним словом, реалии не имеют эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат» [Верещагин, Костомаров, 1973, 53].

А.И.Федоров также считает, что реалии служат для обозначения понятий и явлений общественной жизни, материального быта, специфичных только для определенного народа или страны [Федоров, 2002].

Кроме обычных реалий, маркируемых безэквивалентной лексикой, выделяются особые реалии, называемые ассоциативными реалиями. Эти реалии связаны с самыми различными национальными историко-культурными явлениями и весьма своеобразно воплощены в языке. По словам В.С.Виноградова, «ассоциативные реалии не нашли своего отражения в специальных словах, в безэквивалентной лексике, а «закрепились» в словах самых обычных. Они находят свое материализованное выражение в компонентах значений слов, в оттенках слов, в эмоционально-экспрессивных обертонах, во внутренней словесной форме и т.п., обнаруживая информационные несовпадения понятий, но сходных слов в сравниваемых языках» [Виноградов, 2006, 38].

К ассоциативным реалиям относятся, например, «зеленая луна» - ассоциативная реалия. Для жителей Панамы – это символ надежды, образ наступающего утра. Это слово у носителей другой культуры может вызвать недоумение. Точно также, словосочетания *сары уайым*, *сары қарын әйел*, *сары аяз*, *сары бел*, *сары төсек*, *сары кідір*, распространенные в казахском языке и воспринимаемые народом в негативной или позитивной ориентациях, ассоциируются с понятиями о возрасте, печали, затяжной болезни и др. Для носителей иной культуры такие ассоциации не понятны, так как для них понятие «желтый» обозначает только цвет. Появившиеся в русском языке понятия «желтая пресса», «желтые газеты» будут также непонятны представителям других лингвокультурных сообществ.

Появление ассоциативных реалий связано с существованием в семантической структуре слова особых национально-специфических компонентов. К ним В.Г. Гак относит такие семы, которые либо отличаются от соответствующих сем в лексических соответствиях языка сравнения по содержанию или статусу, либо различаются отсутствием сравниваемых сем в одном языке при наличии их в другой (других) [Гак, 1977, 162].

Национально-специфические семы входят в структуру лексического значения слова. Если исходить из значения слова, как отношения слова к денотату, опосредованному через сигнификат (референт), то и реалия – слово соотносится с обозначаемым предметом не непосредственно, а через сигнификат (референт), который можно определить как предмет мысли, отражающий предмет или явление объективной действительности и образующий то понятийное содержание, с которым соотносится данная языковая единица. Слова-реалии, помимо прямого денотативного значения, могут иметь и другие когнитативные значения.

Лексическое значение слова включает в себя два основных микрокомпонента: денотат и коннотат. Национальная специфика слова проявляется как на уровне денотата, так и на уровне коннотата. В денотативном компоненте слова указываются различительные черты предметов и явлений объективной действительности. На уровне денотативного значения национальная специфика проявляется в ином выборе различительных черт при восприятии явлений действительности, в иной группировке сем в значении слова.

Межъязыковые эквиваленты имеют различия и в коннотативном компоненте лексического значения. По мысли В. Н. Телия, в коннотативной части значения слова «предметом объективации служит не мир, а отношение, отображающее ту или иную форму эмотивной реакции субъекта на обозначаемое» [Телия, 1986, 134].

Коннотативные значения различаются потому, что в них составными элементами коннотации являются оценочные, ассоциативно-образные, эмотивные и функционально-стилистические компоненты.

Именно несовпадение коннотативных компонентов лексических значений слов в разных языках приводит к появлению различного рода субъективно-смысловых лакун. И это, вполне закономерно, так как субъективно-смысловые лакуны актуализируются в контексте при сопоставлении слов разных языков не только по объективно-вещественному значению, но и по коннотативному, составным элементом которого могут выступать и субъективно-смысловые значения, т. е. значения, выражающие субъективное отношение говорящих к предмету мысли, его реакции, его ассоциаты. Субъективно-смысловые значения выражают фоновые знания, содержащиеся в лексическом фоне слова. Лексический фон слова, в котором представлены фоновые знания, выступает как особый вид значения слова. Семантика слова в лингвострановедении мыслится как единство лексического понятия, выступающего в качестве средства номинации: благодаря минимальному числу семантических долей, составляющих объем понятия, люди узнают, классифицируют предметы (узнают и называют их), лексическому фону, который мыслится как совокупность всех относимых к слову-понятию сведений, имеющихся в массовом обыденном сознании носителей языка. Лексический фон имеет индивидуальный статус, так как языковые, объективные значения слов в контексте обрастают дополнительными личностными смыслами: субъективными значениями (установками), речевыми интенциями говорящего, его оценкой ситуации, знаниями говорящего, его оценкой ситуации, знаниями норм общения, умениями. Поэтому А.Н. Леонтьев указывал, что понятийно-опосредуемая, предметная соотнесенность и ассоциативная структура связей с другими словами и определяют его объективно-общественный смысл как первый аспект «разумного смысла». Второй его аспект составляет субъективно-личностный смысл, который, во-первых, определяется тем, что данное слово «значит» для данного носителя языка, ибо, согласно А.Н. Леонтьеву, личностный смысл «выражает именно его (субъекта) отношение к осознаваемым объективным явлениям» [Леонтьев, 1972, 227]. Это отношение в речевой деятельности выражается, в частности, в субъективной эмоциональной оценке слова. Другими словами, субъективный личностный смысл является своеобразной призмой индивидуального преломления объективно-общественного смысла явлений как коллективного обобщенного опыта носителей языка. Вкупе объективно-общественный смысл вербальных единиц и их субъективно-личностная оценка как первый аспект субъективно-личностного смысла образуют значение (языковое) слова. Этот субъективно-

личностный смысл, приобретенный в ситуации в результате выражения субъективного отношения индивида, тесно связан с основным значением слова. Они взаимнеобходимы и дополняют друг друга. Значение – это объективный, постоянный компонент лексической единицы, а смысл – меняющийся, формирующийся в речи компонент слова. Э.Д.Сулейменова подчеркивает взаимосвязанность значения и смысла, говоря, что значение и смысл «нельзя познать как автономные сущности: они неотделимы друг от друга. Никакой смысл не может быть донесен без значимых выражений» [Сулейменова, 1989, 9].

Г.М.Верещагин и В.Г.Костомаров указывают, что в каждом слове выделяются особые семантические доли, часть которых относится к понятным семантическим долям, а часть – к непонятным. По их мысли, к понятным семантическим долям относятся те, «которые обеспечивают классификацию предмета, входят в состав лексического понятия» [Верещагин, Костомаров, 1973, 25].

Остальные семантические доли, не включенные в число понятных, относятся к лексическому фону. Лексический фон – это те, вместе взятые, непонятные СД, которые входят в семему, но не участвуют в опосредованной языком деятельности человека, а выражают экстралингвистическое содержание. Лексический фон, т.е. индивидуально-личностный смысл, имеет индивидуальный статус, он входит в сознание данного, вполне конкретного человека, будучи фиксатором знания. Однако в основе индивидуального лексического фона лежат знания, присущие всем носителям языка и культуры. Лексический фон – явление культурно-языковое. Он лежит на пересечении языка и культуры, поэтому без знания лексического фона невозможно раскрытие смысла, подтекста, аллюзий, импликаций, а иногда невозможно и понимание самого слова в его предметном значении. Поэтому реалиями следует считать не только слова, не имеющие понятных соответствий в сопоставляемых языках (из-за отсутствия самих предметов), но и слова фоновой лексики, выражающие фоновые знания – слова, различающиеся своими фонами из-за несовпадения отдельных семантических компонентов, которые не в самих понятиях, а в фонах называют «второстепенными признаками». «Но дело в том, что как раз эти семантические доли, выражающие лексический фон, играют решающую роль в отнесении слова к данной культуре, так как именно в этой «личности» заложена национальная самобытность обозначаемого данным словом явления» [Томахин, 1988, 14].

Одному слову, обозначающему понятие в самом общем виде (родовому и поэтому достаточно конкретному), которым владеет иностранец, носитель языка противопоставляет десятки названий конкретных предметов, относящихся к этому общему как виды к роду причем некоторые из этих предметов (и соответственно, обозначающие их слова) принадлежат к национальным особенностям данной культуры и образуют группы реалий не имеющие соответствий в других культурах. Названия этих предметов не имеют эквивалентов при переводе на другие языки.

Реалии выделяются не только из-за полного несовпадения обозначаемых ими предметов в сопоставляемых культурах, но и отдельных их признаков.

Поэтому в лингвострановедении реалиями следует считать слова, обозначающие предметы, связанные с историей, культурой, экономикой и бытом страны изучаемого языка, которые отличаются полностью или частично (отдельными семантическими долями своих лексических понятий) от лексических понятий слов сопоставляемого языка. Слова, различающиеся семантическими долями за пределами понятий, относятся к фоновой лексике [Томахин, 1988, 15].

Слова фоновой лексики можно отнести к ассоциативным (коннотативным) и денотативным реалиям. Г.Д.Томахин предлагает выделять два типа реалий - денотативные и коннотативные [Томахин, 1986]. К денотативным относятся реалии, обозначающие предметы и явления, характерные для данной культуры, но не имеющие соответствий в сопоставляемой культуре (обозначающие их слова относят к так называемой безэквивалентной лексике). Безэквивалентные слова не имеют смысловых соответствий в системе содержаний, свойственных другому языку; их существование объясняется расхождением культур. Коннотативные реалии - это реалии, в плане содержания которых обозначаемые понятия в сравниваемых культурах совпадают, но обозначающие их реалии обладают дополнительными (коннотативными) значениями и вызывают в сознании носителя определенные культурно-исторические ассоциации. Эти слова обладают фоновой информацией. Фоновая информация - это социокультурные сведения, характерные лишь для определенной нации или национальности, освоенные массой их представителей и отраженные в языке данной национальной общности.

При сопоставлении языков выделяются слова, совпадающие по своим предметным значениям, но не совпадающие по коннотациям. Слова коннотативные реалии относятся к фоновой лексике. Коннотации выражаются не в безэквивалентной лексике, а в словах, обозначающих одинаковые предметы в сопоставляемых культурах, однако их различия кроются в национальном своеобразии ассоциаций, вызываемых данным словом. Коннотативные реалии свое материализованное выражение находят в компонентах значений слов, в оттенках значений слов, в словесной внутренней форме и т.п., обнаруживая информационные несовпадения понятийно сходных слов в сравниваемых языках. Различия в коннотативных значениях слов объясняются культурно-этнографическими особенностями, присущими народам разных стран и выраженными в фоновых знаниях. Фоновые знания - это обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, что является основой языкового общения. Это фоновая информация, включающая в себя умения, как обобщенный образ действия, нормы поведения, эстетикации, речевые постулаты, слова, заключающие в себе социальный опыт народа - все это относится к социокультурным сведениям, характерным для определенной национальности. Они освоены членами

данного этнического общества и отражены в его языке. К фоновым знаниям Е.М. Верещагин относит еще и знание социальной истории коммуниканта. Они также включаются в состав фоновых знаний: «участники акта общения должны иметь до известной степени общую социальную историю. Под социальной историей человека понимаются те его характеристики, которые у него возникают в пределах определенной социальной группы или шире – языковой общности. Сюда относятся поведение человека, система его мировоззренческих взглядов, этнических оценок, эстетических вкусов» [Верещагин, 1969]. Социальная история коммуниканта – это те фоновые знания, которые накоплены каждым коммуникантом до акта общения. Каждый из участников речевого акта должен обладать определенным опытом – как лингвистическим (знание языка), так и нелингвистическим (знание об окружающем мире). Для общения необходима, во-первых, общность языка; во-вторых, участники акта общения должны иметь определенную общность социальной истории, и, в-третьих, они должны иметь определенную речевую ситуацию, т.е. конкретные условия данного акта общения. От языка зависит сама возможность коммуникативного акта, от общей социальной истории зависит содержание сообщений, от речевой ситуации – их языковая форма [Верещагин, 1969]. Общность социальной истории находит свое выражение в фоновых знаниях. Фоновые знания в широкой трактовке – это практически все знания, которыми должны обладать коммуниканты.

Г.Д.Томахин по сфере распространения подразделяет их на следующие подгруппы: 1) общечеловеческие знания; 2) региональные сведения; 3) сведения, которыми располагают только члены определенной этнической и языковой общности (нации); 4) сведения, которыми располагают только члены локально (жители данной местности) или социально замкнутой группы – в языковом плане это соответствует территориальным и социальным диалектам (например, названия местных географических объектов и связанные с ними ассоциации); 5) сведения, которыми располагают только члены данного микроколлектива: такие, как семья, учебная и производственная группа и т.п. (например, прозвища, известные лишь небольшому кругу людей, ассоциации, связанные с историей данного микроколлектива, происшествия, не выходящие за его пределы) [Томахин, 1980, 84].

Содержание фоновых знаний охватывает не только знание языка, но и знания о мире – специфические факты истории и государственного устройства национальной общности, особенности ее географической среды, характерные предметы материальной культуры прошлого и настоящего, географические и фольклорные понятия, т.е. все то, что входит в понятие «реалии». Такие реалии – безэквивалентные слова называются чистыми реалиями. В содержание коннотативных реалий входит знание коннотативных значений слов, семантических оттенков, ассоциаций, связанных в сознании определенных слоев населения или нации в целом с отдельными словами. Реалии выражают предметно-объективное значение, а коннотативные реалии – коннотативные значения, слова, личностные

смыслы. Коннотативные реалии отличаются от денотативных «чистых реалий» - безэквивалентных слов. Денотативные реалии – это лексические единицы, семантическая структура которых целиком заполнена фоновой лексической информацией о культуре, особенностях культуры, быта, какого-либо народа. Коннотативные реалии – это те слова, в структуре которых совмещаются как предметно-объективное значение слова, так и смысловые и эмоциональные значения, выражающие фоновые знания. Коннотативные реалии находят свое материализованное выражение в компонентах значений слов, в оттенках значений слов, в эмоционально-экспрессивных обертонах, во внутренней форме слова, обнаруживая информационные несовпадения понятийно сходных слов в исходном языке и в языке перевода, например, если в современном русском языке слово «*коричневый*» обозначает не только цвет, но и негативное отношение к «красным», представителям враждебной партии, к неонацистам, например: «Международную общественность настораживает связь между австрийскими и западногерманскими неонацистами. Правда, одно время местные «*коричневые*» пытались отрицать наличие таких контактов» (Коммунист, 1971, №66). «*Коричневым ораторам* видимо становится ясно, что программа запланированного «марша свободы» срывается (Литературная газета, 1972, 16 авг.).

В казахском языке слово «коричневый» тоже можно отнести к коннотативной реалии. В данном языке «коричневый» обозначает не только цвет, но и пору осени, тембр певца, имеет оттенки значения «бедный», «прохладные отношения», «печальный», «встретить прохладно», например: «Ынырси салған қоңыр әнде сезім күшті» (Ғ.Сланов. Қыземшек, 219б.); «Дауысын айтсаншы: есіп тұрған қош иісті майда қоңыр желден бір кем емес» (Ғ.Сланов. Арман ағысы, 101б.); «Оу, бұл би болған кісі бақырып бола ма екен? – деген жұмсақ қоңыр дауыс шықты» (О.Сәрсенбаев. Жиде гүлдегенде, 11б.); «Ал. ағайындар! – Бұл тағы да Қарғабек дауысы – мына шал, байқаймын, әлі де қоңыр отыр. Сөзге Ұмсындық араласты. – Қоңыр отырмайды» (С.Шәймерденов. Ашу, 293б.); «Кімсіңдер – демей. “Бұл қай жүріс?” демей жылы қабағымен қарсы алатын, сонымен бірге қабағы да тым жүдеу бола бермейтін қоңыр төбел шаруасы бар. қоңыр төбел үйлерді бұлар көбірек сағалайтын» (К.Сегізбаев. Жол, 90б.); «Айтқан сабақтарын өткізін Сұраубек үйге келгенде, әкелі-балалы екі қонақ тонқорыс қоңыр қабақпен шай ішіп жатқан-ды» (С.Бегалин. Сәтжан, 122б.).

Г.Д.Томахин выделяет следующие группы коннотативных реалий: а) слова, выступающие в качестве символов: вегетативные, анималистические символы, цветовая символика; б) фольклорные, исторические и литературные, книжные аллюзии. В них содержатся намеки на образ жизни, поведение, черты характера, деяния исторических героев, фольклорных и литературных персонажей, на исторические события, на мифы, предания, литературные произведения и т.п.; в) языковые аллюзии. Они обычно содержат намек на какой-либо фразеологизм, пословицу, поговорку, крылатую фразу или ходячее выражение [Томахин, 1988, 42-43].

Среди денотативных реалий выделяются «чистые реалии» и реалии-термины. Такие реалии-термины, в отличие от «чистых реалий», связанных с историей, культурой, бытом народа, встречаются в публицистических, политических текстах, в художественных произведениях. Они приобретают свойства термина, специализируются для выражения научных понятий, однако сохраняют образность, стилистическую и национальную окрашенность. Такие реалии-термины встречаются в сфере административной, экономической, юридической, в сфере искусства, военного дела, системе образования и др. Их общеупотребительность, популярность, «узнаваемость» делают такие термины реалиями, например, «*аризма*», «*шимидж*», «*медведь*», «*бык*» и др.

Представляют интерес классификации реалий, предложенные С.Влаховым, С.П.Флориным, а также А.С. Виноградовым. Так, С.И.Влахов, С.П.Флорин выделяют следующие группы реалий: 1) *географические*; 2) *этнографические* (быт, пища, одежда, жилье, транспорт); 3) *искусство и культура*; 4) *этнические объекты* (этнонимы, клички, названия лиц по месту жительства); 5) *меры и деньги*; 6) *общественно-политические реалии*: а) административно-территориальное устройство (административно-территориальные единицы, населенные пункты, детали населенных пунктов); б) органы и носители власти (органы власти, носители титулов); в) общественно-политическая жизнь (политическая жизнь и политические деятели) патриотическое и общественное положение; звания, степени, титулы, учреждения; учебные заведения; сословия и касты; сословные знаки и символы); 7) военные реалии: (подраздел, оружие, обмундирование, военнослужащие) [Влахов, Флорин, 1980].

В.С.Виноградов выделяет следующие группы реалий: 1) *бытовые* (жильище, имущество, одежда, уборы, пища, напитки; виды труда и занятия; денежные знаки; единицы меры; музыкальные инструменты; народные танцы и песни, исполнители; народные праздники, игры; обращения); 2) *этнографические и мифические реалии* (этнические и социальные общности и их представители; божества, сказочные существа; легендарные места); 4) *реалии мира природы* (животные, растения, ландшафт, пейзаж); 5) *реалии государственно-административного устройства и общественной жизни* (актуальные и исторические) – административные единицы и государственные институты, общественные организации партии и т.п., их функционеры и участники; промышленные и аграрные предприятия, торговые заведения; основные воинские и полицейские подразделения и части, гражданские должности и профессии, титулы, звания; 6) *топонимические реалии* (антропонимы, топонимы, имена литературных героев, названия компаний, музеев, театров, дворцов, ресторанов, магазинов, швей, аэропортов и т.п.); 7) ассоциативные реалии [Виноградов, 2006].

Г.Д.Томахиным выделяются следующие реалии: 1) исторические (названия исторических событий, важнейших вех в истории страны), документов, документализмы, политических и религиозных групп, участников этих событий, историзмы, актуальные в массовом обыденном

сознании носителей данного языка и культуры и историзмы, уже лишившиеся данной актуальности); 2) рекламные реалии (слова – «понятия из области рекламы и «массовой культуры»); 3) денотативные реалии; 4) коннотативные реалии [Томахин, 1988, 37-41].

В казахском языке выделяются следующие реалии:

1) общественно-исторические реалии (бай, мырза, аткамінер, аға-сұлтан, жагак и др.);

2) реалии, связанные с обычаями и традициями народа: (той, көрімдік, ерулік, араша);

3) реалии, обозначающие национальные игры (бәйге, көкпар, серке тарту, қыз-қуу, тоғыз-құмалақ, адтыбақан и др.);

4) реалии, связанные с ведением скотоводческого хозяйства (көктеу, күзеу, жайлау, жұт);

5) реалии, связанные с религиозными понятиями (құран, шаригат, молда, хазрет);

6) реалии, связанные с названиями родов и племен (керей, сыбан, табын и др.);

7) реалии, обозначающие родственные отношения (токал, байбише);

8) реалии, обозначающие фольклорные понятия (жыр, айтыс);

9) реалии, связанные с названиями предметов быта (текемет, қоржын, алаша и др.);

10) реалии, выражающие особенности национального характера (ак пейіл, бейпыл ауыз и др.).

Ж.А. Жакупов выделяет следующие группы реалий: 1) слова, обозначающие природные и этнографические понятия; 2) фольклорные реалии; 3) бытовые реалии; 4) слова, обозначающие общественные и исторические реалии [Жакупов, 2004, 51].

В этих трех классификациях реалий классификация проводится на основании различных критериев: тематическом принципе (С.И.Власов, С.П.Флорин, В.С.Виноградов) и экстралингвистическом-лингвистическом (Г.Д.Томахин). В переводоведении более приемлемым является классификация, основанная на сопоставлении языковых систем.

2.1.2 Классификация реалий в переводоведении

В переводоведении реалии следует классифицировать на основании критерия переводимости-непереводимости. При этом возникает вопрос: имеются ли эквиваленты этих слов в языке перевода, имеется ли понятийная соотношенность слов, обозначаемых реалиями или возникают денотативные «ямы» - лакуны.

На наш взгляд, реалии можно рассматривать как лексические лакуны, так как реалии, как безэквивалентные слова, не имеют эквивалентов в другом языке. При обнаружении таких лакун следует говорить не только об отсутствии эквивалента в виде слов другого языка, но и об отсутствии эквивалента в форме устойчивого словосочетания этому слову. Появление таких лакун обусловлено тем, что каждый язык национально-специфичен,

потому, по словам А.Вежбицкой, «в языке отражаются не только особенности природных условий и культуры, но и своеобразие национального характера его носителей. Никого не удивляет, что в эскимосском языке есть много названий для снега, в арабском – для верблюда, а в китайском для риса. Язык отражает условия существования его народа и содержит имена и реалии, специфические для данного народа» [Вежбицкая, 1996, 21].

Реалии, обозначающие специфические понятия, явления, характерные для быта, культуры народа не переводятся, поэтому при переводе их имеют место «денотативные ямы» - лакуны. Ю.А.Сорокин, И.Ю.Марковина интерпретируют лакуны следующим образом: «лакуна – это некоторый фрагмент текста, в котором имеется нечто непонятное, странное, ошибочное (нечто, что можно оценить по шкалам «непонятно/понятно», «непривычно/привычно», «незнакомо/знакомо», «ошибочно/верно» [Сорокин, Марковина, 1988, 77].

Сопоставление исходного языка и языка перевода показывает, что в процессе сравнения их обнаруживаются два типа лакун: 1) смысловые «скважины» и 2) собственно лакуны.

Смысловым скважинам Ю.А.Сорокин и И.Ю.Марковина дают следующее определение: «Смысловая скважина – это некоторый фрагмент текста, где совокупность (поле) денотатов является расплывчатой за счет: 1) непредставленности тех или иных элементов денотатной структуры некоторого феномена в анализируемом тексте; 2) неадекватности образов денотатов у воспринимающего коммуникатора (формирования образцов – прожекций на основе имеющихся в тексте элементов денотатной структуры некоторого феномена); 3) квазитожественности десигнатов, мешающей опознанию денотатов как принадлежащих разным понятийно-смысловым полям» [Сорокин, Марковина, 76].

В переводе следует под термином «смысловые скважины» понимать собственно денотативные реалии, выражающие национально-специфические понятия, отсутствующие в других культурах. Именно их понятийная непредставленность в других культурах приводит к появлению пробелов, денотативных «ям». Собственно «лакунами» следует обозначать коннотативные реалии, имеющие коннотативные значения в семантической структуре слова. Такие лакуны сигнализируют о состоянии некоторого мыслимого мира редуцированно (неполно). Такие неполные лакуны называются частичными. К ним относятся такие, которые в языке оригинала имеют полный набор сем, но в переводе эти семы выражаются неполно. Количество сем, составляющих некоторый фрагмент оригинала, превышает количество сем в переводе данного фрагмента, например, в переводе фрагмента текста из произведения Э.Хемингуэя: «He always thought of the sea as *la mar* which is what people call her in Spanish when they love her» (E Hemingway), «Мысленно он всегда звал море *la mar*, как зовут его испански люди, которые его любят» (Э.Хемингуэй. Старик и море, с.347). *la mar* – это частичная лакуна, так как в процессе перевода в тексте

утрачивается связь *she – sea; she – la mar* (она – море), на которую указывает автор. В русском языке «море» переводится как слово среднего рода, в английском языке нет категории рода, поэтому в данном языке признак пола приписывается произвольно тем или иным неодушевленным предметам. В казахском языке также нет категории рода, поэтому при переводе их на русский язык они как бы получают дополнительный семантический компонент – семантический множитель (признак пола). В переводе к количеству сем в семантической структуре оригинала добавляется лишняя сема, ср.: «Бірақ биылғы мамырдың жұтынан кейін осы бір топ жігіт елден ерекше жарым көңіл болып жүрді. Қалын елмен бірге жігітек көпшілігі де қатты жұтаған. Жер аз болған татшылықтан жұтады. Сол көпшіліктің ішінде “ақ сирақ” боп қалғанның бірі – осы Қараша, Каумен ауылдары, Базаралы, Балағаз, Абылғазы, Әділхан сияқты жігіттерде тек гана бір-бір ат қалды» (М.Әуезов. Абай жолы, т.3, 361б.), «Джут, как и везде, разорил большую часть рода Жигитек, у которого было мало пастбищ. Ауылы Каумена и Караша оказались разоренными дотла. У таких жигитов, как Базаралы, Балағаз, Абылғазы и Адильхан осталось по одному коню» (М.Ауезов. Путь Абая, с.272). В переводе смысловая скважина «жұт» компенсируется. Она транскрибируется. В переводном тексте количество сем у нее становится больше, добавляется такой семантический множитель, как категория рода. В данном случае лакуна компенсируется. Компенсированными являются такие лакуны, в которых количество сем оригинала превышает количество сем фрагмента оригинала. Анализ перевода семы «жұт» показывает, что в переводе количество семы фрагмента оригинала увеличивается за счет добавления нового семантического множителя – категории рода (признак рода – муж.). Коннотативная лакуна «ақ сирақ» в переводе компенсируется выражением «разорить дотла». Здесь, налицо донотативная яма. Переводчик должен был заполнить данный пробел, так как отсутствует национальная специфика слова.

Такой лакуна считается в том случае, если некоторый набор сем, входящих в структуру текста оригинала, отсутствует в тексте на ПЯ и ничем не компенсируется. Компенсированными лакунами называются такие, в которых количество сем оригинала превышает количество сем, входящих в состав слова оригинала. В компенсированной лакуне появляется определенное количество новых сем, не содержащихся в исходном тексте, например: «*He plied her with scones and jam*» (Galsworthy), «Он угощал ее оладьями с вареньем». Английское блюдо заменено русской реалией. В результате часть сем слова *scone* оказывается утраченной (форма в виде сектора, рецепт приготовления, вкус). Реалия «оладья» облегчает понимание реципиентом данного фрагмента текста, но лишает оригинал национального своеобразия.

Классификация реалий в переводоведении должна проводиться на основании критерия «полное отсутствие (смысловая скважина) – частичная (лакуна)». В случае смысловой скважины реалиями считаются безэквивалентные слова. К ним нельзя подобрать эквиваленты в другом

языке, так как в языке перевода отсутствует понятие, имеющееся во фрагменте оригинала. Лакуна – это слово, имеющее одинаковое предметно-объективное значение со словом оригинала, но включающее в свой состав коннотативные значения, выражающие субъективное отношение, субъективно-оценочный смысл. Это экспрессивный, эмоциональный компонент значения. Типология реалий в переводе, выявившаяся при сопоставлении исходного и переводного языка, может быть показана на схеме №13:

Рис.13 – Типология реалий в переводе

В переводе реалии также отражают в своей структуре особенности природно-географической среды, в которой живет народ – носитель языка, культуру, особенности политической структуры общества, быт, нравы, обычаи, традиции, народные поверья, фольклор, культурно-исторические и культурно-бытовые ассоциации, связанные с различными реалиями. Денотативные реалии обозначают предметы и явления, характерные для данной культуры, но не имеющие соответствий в сопоставляемой культуре (обозначающие их слова относят к безэквивалентной лексике). Безэквивалентные слова не имеют смысловых соответствий в системе содержаний, свойственных другому языку. Их существование объясняется расхождением культур, ср.: *ци, рассольник, окрошка, борщ, квас, оладьи, сарафан, валенки, варежки, сажень, аршин, верста, золотник, фунт, пуд, коробейник, боярин, городничий, вече, челошник, сословие, прислуга, холоп, кабала, добрый молодец, красная девица, сивка-бурка, жар-птица, кисельные берега, бить челом, бить в набат, коломенская верста* и др.

К числу реалий относятся также имена собственные и ономастическая лексика.

Следующий пласт лексики – коннотативно окрашенная лексика, т.е. такие слова, в плане содержания которых обозначаемые понятия в сравниваемых культурах совпадают, но обозначающие их слова обладают дополнительными (коннотативными) значениями и вызывают в сознании носителя определенные культурно-исторические ассоциации, например, *петух, лиса, орел, паук, свинья, волчица, бөрі, қой, бөлтірік, ат* и др. такие слова вызывают разные ассоциации, например, если в русском и в казахском языках слово «петух» имеет коннотативное значение «задира», то во Франции «петух» является символом, официальной эмблемой Франции – символом мужественности и бойцовских качеств. Коннотативное значение и в пословицах «*C'est le cog du village*» («Это деревенский петух» – первый парень на селе), «*C'est un beau cog*» («Это красивый петух» - о донжуане), «*Il se bat comme un petit cog*» («Он дерется как петушок» - о задире) позитивное, тогда как в других культурах субъективное отношение колеблется в пределах негативно-позитивного.

2.1.3 Приемы перевода реалий

Основные приемы передачи реалий на язык перевода авторами рассматриваются по-разному. Так, В.С.Виноградов выделяет следующие способы перевода слов-реалий: 1) транскрипция (транслитерация); 2) гипогиперономический перевод; 3) уподобление; 4) перифрастический перевод; 5) калькирование [Виноградов, 2006, 119-120].

С.И.Влахов и С.П.Флорин предусматривают несколько приемов передачи реалий в переводе: 1) транскрипция (транслитерация); 2) собственно перевод. Он включает в себя: а) неологизмы (калька, полукалька, освоение, семантический неологизм); б) замена реалий; в) приблизительный перевод (родо-видовая замена, функциональный аналог, описание, объяснение, толкования); г) контекстуальный перевод.

Окказиональные приемы, предлагаемые С.И.Влаховым и С.П.Флориным, представляются слишком расплывчатыми, трудно используемыми в процессе перевода. Авторы при подборе приемов не производили тщательный отбор реалий, так как, во-первых, в одну группу включаются ими и окказиональные заимствования (подлежащие транскрипции и транслитерации в переводе) и освоенные, ассимилированные в языке-рецепторе слова, которые уже стали элементами лексической системы принимающего языка; во-вторых, следует дифференцированно изучать слова-реалии в оригинале и в переводе. Появление новых слов-реалий в переводе не всегда представляется удачным и неполностью компенсирует национальную реалию; в-третьих, термин «приблизительный перевод» можно признать неудачным.

В процессе передачи слов-реалий следует использовать основные приемы, апробированные многими переводчиками: 1) транскрипция (транслитерация); 2) уподобление; 3) компенсация лакуны; 4) описательный перевод; 5) калькирование; 6) родо-видовая замена; 7) функциональный аналог; 8) переводческий комментарий. Рассмотрим некоторые из них.

Уподобление – это переводческий прием, близкий к гипонимеронимической замене. Разница между ними состоит в том, что уподобляемые слова скорее называют понятия, соподчиняемые по отношению к родовому понятию, а не подчиненное и подчиняющие понятия, например, *бомбаша – шаровары, болоче – кегли*.

Транскрипция реалий предполагает механическое перенесение реалии из ИЯ в ПЯ графическими средствами последнего с максимальным приближением к оригинальной фонетической форме: рус. *пельмени* – болг. *пелмени*.

Компенсация лакуны – прием перевода реалий, когда в переводимом слове увеличивается число сем, оно больше, чем в семантической структуре слова-оригинала, например, *scones* – оладьи, *milk* – русское «молоко». Понятия совпадают, но в зависимости от особенностей его хранения в США различают: *homogenized milk* (гомогенизированное молоко); *chocolate milk* (шоколадное молоко); *vanilla milk* (молоко с ванилином); *butter milk* (пахта); *yoghurt* (йогурт, продукт типа варенца). В русской действительности принято говорить о молоке, сливках, сметане, простокваше. Поэтому при компенсации реалий национальная специфика не передается.

Описательный перевод – это прием, когда реалия передается описательно, переводчик описывает это явление, поясняет его, например, Канзасский *cyclone* – это не просто циклон, а *смерч, вихрь*, поднимающий вверх огромный столб пыли и сметающий все на своем пути (отсюда *Cyclone Mike* – одно из прозвищ Канзаса).

Переводческий комментарий – это прием комментирования, необходимый, когда получателю неизвестна реалия оригинала. Переводчик в скобке или в подстрочном примечании поясняет реалию, например, *cañon wind* – каньонный ветер. Переводчик комментирует это слово при помощи текстового комментария, говорит, что это ночной ветер, возникающий в каньоне при остывании его стен. «Сиверко» – русская реалия, обозначающая холодный ветер, а *Chinook* – влажный ветер северо-западной части Тихоокеанского побережья США.

Калькирование – прием, когда переводится внутренняя структура реалий, структура его сохраняется в новом слове – неологизме, созданном на базе материальных элементов языка перевода, например, *subdivision* – подразделение, *raffine* – утонченный, *bear* – медведь, *bull* – бык и др.

Функциональный аналог – это прием подбора аналогичного слова в языке перевода, например, *Ordnung* – порядок.

Таким образом, анализ способов и приемов передачи реалий оригинала на языке перевода показывает, что наибольшие трудности вызывает перевод коннотативных реалий. Теснейшая связь их с духовной культурой народа и его языком часто заставляет прибегать переводчика к компенсации, описательному переводу, переводческим комментариям.

Выводы

1. Анализ определений реалий показывает, что до сих пор эти слова, выражающие национальный колорит и своеобразие жизни, быта, культуры какого-либо народа, определяются неадекватно, что вызвано неточным, приблизительным описанием их видов. Реалии не совсем четко ограничивают от экзотизмов, варваризмов. дают различное определение коннотативным реалиям, называя их то ассоциативными, то субъективно-оценочными реалиями. Классификация их в языке производится в зависимости от наличия в семантической структуре слова дополнительных семантических долей (СД), имеющих национально-культурный компонент значения и выражающих фоновые знания, что позволяет выделить две их разновидности: денотативные и коннотативные реалии.

2. Классификация реалий по тематическому принципу не совсем удобна в переводоведении, так как в переводе основное внимание переводчика уделено тому, чтобы передать национальную специфику слова-оригинала, определить, переводимы они или нет. Поэтому в переводоведении в зависимости от критерия переводимости-непереводимости и наличия/отсутствия этих понятий в языке перевода выделяются безэквивалентные слова-реалии (смысловые скважины), лакуны (семантический пробел имеется только в коннотативных значениях семантической структуры слова, не совпадающих в разных языках).

3. Основными приемами, используемыми в процессе перевода реалий, являются: уподобление, транскрипция (транслитерация), компенсация лакуны, описательный перевод, переводческий комментарий, калькирование, функциональный аналог.

Вопросы для самоконтроля

1. Как вы понимаете термин «реалия»?
2. Почему реалии относят к безэквивалентным словам?
3. Какие реалии называются денотативными?
4. Почему В.С.Виноградов говорит об ассоциативных реалиях, а Г.Д.Томахин – о коннотативных?
5. Как вы понимаете выражения «субъективно-личностный смысл», «объективно-предметное значение слова»?
6. По какому принципу классифицируются слова-реалии в лингвострановедении?
7. Как вы понимаете термин «смысловая скважина»?
8. Какие типы лакун выделяются в переводоведении?
9. Какие приемы передачи реалий на другой язык вы знаете?

Основная литература

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М., 1973.

2. Виноградов В.С. Перевод: общие и лексические вопросы. 3-е изд. – М.: КДУ, 2006.
3. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереваемое в переводе. – М., 1980.
4. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереваемое в переводе. Реалии //Мастерство перевода 1969. – М., 1970.
5. Томахин Г.Д. Реалии – американизмы. – М.: Высшая школа, 1988.

Дополнительная литература

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Словари русской культуры, 1996.
2. Верещагин Е.М. Роль и место страноведения в практике преподавания русского языка как иностранного //Роль и место страноведения в практике преподавания русского языка как иностранного. – М., МГУ, 1969.
3. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. – М., 1977.
4. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – М., 1972.
5. Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Текст и его национально-культурная специфика //Текст и перевод. – М.: Наука, 1988.
6. Сулейменова Э.Д. Понятие смысла в современной лингвистике. – Алмата: Мектеп, 1989.
7. Гелия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986.
8. Томахин Г.Д. Фоновые знания как основной предмет лингвострановедения //Иностранные языки в школе, 1980, №4.
9. Томахин Г.Д. Лингвистические аспекты лингвострановедения //Вопросы языкознания, 1986, №5.
10. Жакупов Ж.А. Аударматануды андату. – Алматы: InnoPRESS, 2004.

Задания для самостоятельной работы студентов (СРС)

1. Напишите реферат на тему «Реалии Великобритании».
2. Напишите аннотацию к книге Г.Д.Томахина «Реалии-американизмы». – М.: Высшая школа, 1988.
3. Опираясь на классификацию, данную в работах С.И.Влахова, С.П.Флорина, составьте классификацию реалий в русском и в казахском языках.

Задания для самостоятельной работы студентов под контролем преподавателей (СРСП)

1. Определите, какой вид коннотативных реалий-лакун передается в нижеследующем контексте:

В переводе книги Шамфора говорится: «Две придворные дамы, проезжая по Новому мосту, за какие-нибудь две минуты успели увидеть

- там и монаха, и белую лошадь. Тогда одна из них, толкнув подругу локтем, заметила: «Что до илюхи, то уж нам то ее высматривать незачем».
2. Определите, культуру какого народа характеризуют нижеследующие реалии: «Овальный кабинет», «честный Эйб», «Ване Винуан», «Blue ox», «cent stones».
 3. Определите, реалия «файф-о-клок» характеризует культуру какого народа. Совпадает ли эта традиция с традициями русского и казахского народов?
 4. Установите, какие коннотативные реалии имеются в нижеследующем контексте: «Майбасар бұл үйге ашулы пішінмен кірді. Белін шешпей, кок елтірі тымақтың бір құдағын жымырайта киіп ап, қамшысын қос бүктеп, мықынына таянып отырып, Құлыншаққа қарады».
 5. На основании изучения тематических классификаций реалий определите группу реалий: *пончо, пала, самбреро, альпаргаты, чирипа, саране* и др.
 6. Определите группу, к которой принадлежат следующие реалии: *марака, суиро, кена, фатута, маримба, чато, куэка, бамбуко, видалита, самба, уарача, маламбо, коридо* и др.
 7. Определите, какой способ перевода использован в нижеследующем примере
«Mel guessed that his regular dispatcher had been relieved the time being, perhaps for some sleep in the "Blue Room" as Airport Standing Orders-with a trace of humor-called the snow crew's bunkhouse» (Haily A. Airport. – Moscow, 1978, p.8).
«Мел понял, что диспетчера сменили, возможно он пошел спать и «вытрезвитель», как не без юмора называли в аэропорту общежитие для людей, занятых на снегоуборке» (Хейли А. Аэропорт. – М., 1978, с.310).
 8. Определите прием перевода нижеследующих реалий:
New-York, Daniel Boone, Honest Abe, David Crockett, cent stores.
 9. Какой вид переводческого комментария нужен при переводе реалии the Commonwealth (Канада) *«But there's supposed to be a big scene between two girls from Toronto and three women from French Canada who want independence from the Commonwealth»*.
 10. Назовите, имеет ли место «смысловая скважина» при сопоставлении реалий казахского, русского и английского языков. Возьмите для сопоставления две группы реалий (политические и этнографические).

2.2 Проблема перевода многозначных слов

2.2.1 Определение понятия «многозначное слово»

Р.А.Будагов в статье «Закон многозначности слова» отметил, что «лексика языка увеличивается не только и даже не столько количественно, сколько качественно: появляются новые значения у старых слов, переосмысливаются соотношения между старыми и новыми значениями. Количественное увеличение словаря само по себе важное, но не

поддержанное его качественными трансформациями явление привело бы к утрате преемственности в смысловом развитии слов» [Будагов, 1975].

Полисемия или многозначность слова – это наличие у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений. Многозначность слова возникает в результате видоизменения и развития первоначального значения какого-либо слова. При этом развертывание значения идет не по прямой линии, а вокруг основного значения и каждое из вторичных значений может в свою очередь стать новым центром семантического употребления.

Согласно принципу асимметрии языкового знака, один знак может нести несколько элементов плана содержания, а один элемент плана содержания может обозначаться несколькими знаками в плане выражения [Карцевский, 1965, 85-90].

Принимая этот принцип, мы признаем, что за каждым знаком стоит определенное содержание, а каждое содержание обязательно находит выражение в определенном знаке. Однако в настоящее время этот принцип представляется недостаточным для понимания и объяснения тех соотношений плана содержания и выражения, когда элементы плана содержания не всегда выражаются элементами плана выражения, а их присутствие обусловлено как следствие, вывод или предпосылка тех компонентов содержания, которые нашли словесное выражение. Поэтому следует обратить внимание на актуализацию в семантической структуре слова значений, существующих имплицитно как следствие домысливания подтекста, а также значений, возникающих в результате вторичной номинации. Г.П.Мельников различает конкретную понятийную единицу и абстрактный представитель этой единицы, который является значением языкового знака. Речевой знак служит означающим для языкового знака, а языковой знак – означающим для значения. Значение же выступает в качестве означающего для смысла. Смыслы могут выражаться в речи эксплицитно и оставаться имплицитными. Если эксплицитно выраженный смысл выступает в качестве посредника для привязки данного значения к имплицитному смыслу, то языковой знак получает еще один уровень означаемых, т.е. уровень имплицитного смысла возникающего из неустраняемого противоречия между многомерной системой мыслительных образов, объясняемой способностью мозга одновременно порождать комплексы идей, и линейной организацией языковых знаков, для развертывания которых необходимо время (а на письме еще и пространство). Вследствие этого рождаются все несоответствия плана содержания и плана выражения, т.е. все попытки вместить в план выражения больше единиц смысла при меньшем числе знаков языка. Многозначное слово и представляет собой случай, когда один языковой знак вмещает в себя множество эксплицитно выражаемых и имплицитно существующих единиц смысла. Поэтому Л.А.Новиков подчеркивает, что под полисемией (многозначностью) понимается способность слова иметь одновременно несколько значений (семем), т.е. обозначать различные классы предметов, явлений, действий, процессов, признаков и отношений [Новиков, 1989, 189].

Существует несколько направлений в разработке полисемии. Представители первого направления считают, что многозначное слово представляет собой сумму контекстов, в которых употребляется данное слово. В этом случае разные контексты создают видимость разных значений слова, видоизменяя расплывчатое исходное значение. Общее значение представляет собой как бы сумму отдельных значений, реализующихся только в контексте [Русский язык и советское общество, 1968, 121]. При подобном подходе полисемия сводится к сумме контекстов, а полисемичные слова многозначны не сами по себе, а лишь в той степени, в которой контексты создают разные значения. Такое истолкование полисемии приводит к отрицанию многозначности. Представители второго направления (А.А.Потебня, Л.В.Щерба) считают каждое значение многозначного слова самостоятельным словом. Ошибочность этого пути заключается в том, что при этом проблема полисемии подменяется проблемой омонимии и контекста [Щерба, 1958].

Сторонники третьего направления исходят из того, что значения многозначного слова являются единицами языковой системы и существуют независимо от контекста, не создаются им. Полисемия - результат обобщения, результат группировки и исторического наращивания разных значений в пределах одного слова [Будагов, 1976, 242].

Многозначное слово может представлять собой совокупность нескольких взаимосвязанных значений, актуализирующих в контексте заключенные в слове заранее (т.е. в слове как элементе языковой структуры) различные значения. Роль контекста в этом случае заключается в отборе нужного в данный момент виртуального значения и его актуализации [Васильев, 1975, 4].

Принципиально новым подходом в понимании полисемии является точка зрения Л.А.Новикова и И.А.Стернина, которые рассматривают многозначное слово как единство ЛСВ (лексико-семантических вариантов), число которых равно числу отдельных значений.

Понимание языкового знака - слова как совокупности лексико-семантических вариантов предполагает подход к его семантике в термине «семантическая структура слова» [Новиков, 1982].

«Под семантической структурой слова мы будем понимать, - пишет И.В.Арнольд, - структурное множество возможных для слова лексических значений, вариантов и оттенков и их эмоциональной и стилистической окраски, проявляющихся в разных формах и контекстах употребления, т.е. находящихся в отношениях дополнительной дистрибуции» [Арнольд, 1969].

Для семантической структуры многозначного слова характерны семантические сети, в основе которой лежит одна исходная семема, вокруг этой семемы группируются производные от нее семемы (ЛСВ). ЛСВ находятся между собой в отношениях производности - эпидигматических отношениях. При этом необходимо, чтобы эпидигматическими отношениями были связаны хотя бы два ЛСВ, причем один из них должен быть связан эпидигматически с каким-либо третьим ЛСВ, т.е. один из них должен быть

объяснен хотя бы через один из остальных. В эпидигматических значениях находятся обычно основное и производные значения, которые отпочковываются от главного и из производных ЛСВ. Главным признаком, по которому основное значение отличается от неосновных, является автосемантизм первых, т.е. минимальная зависимость от контекста. Неосновные значения могут быть противопоставлены основному как значения синсемантические, обусловленные контекстом. Контекст исключает возможность проявления основного значения, создавая для него слабую позицию.

Многозначное слово представляет собой организованную структуру, ибо отдельные его значения связаны между собой иерархическими отношениями в том смысле, что в различных значениях слов имеются общие семантические компоненты, объединяющие данные значения и различительные, по которым указанные значения осознаются как разные. Понимая многозначное слово как эксплицитно-имплицитную структуру, мы считаем необходимым рассматривать семантическую структуру многозначного слова в двух аспектах: в аспекте типов сем с точки зрения их степени выраженности и типов сем с точки зрения их выражения. Оба эти момента во взаимодействии образуют семантическую структуру. Семантическая структура слова со стороны значения представляет собой совокупность значений, а при рассмотрении со стороны плана выражения выступает как совокупность ЛСВ [Абишева, 2000, 206].

Основное значение слова и лексико-семантические варианты (ЛСВ) находятся в парадигматических отношениях, так как дополнительные значения ЛСВ обладают и сходством, и различием с основным значением; сходны потому, что совпадают по базовому значению, различны потому, что имеют дополнительные оттенки значения.

Основное значение и неосновные, дополнительные значения (ЛСВ) отличаются между собой интегральными и дифференциальными признаками. Интегральные – это объединительные признаки. Они показывают сходство главного и дополнительных значений. Дифференциальные признаки – различающие, когда основные и дополнительные значения имеют разные оттенки значения.

Манифестация отдельных значений слова проявляется в условиях сочетаемости их с каким-либо другим словом, т.е. в условиях дополнительной дистрибуции, когда каждый лексико-семантический вариант слова (отдельное значение многозначного слова) связан с какой-нибудь особенностью сочетаемости и на этой основе отличается от другого лексико-семантического варианта (ЛСВ) того же слова.

На наш взгляд, разграничение отдельных значений многозначного слова происходит и в условиях дополнительной дистрибуции: в разных контекстах (эксплицитный способ выражения) и в семантической структуре самого многозначного слова (имплицитный способ выражения).

Эксплицитность и имплицитность семантической структуры могут проявляться в том, что слова, объединяясь в совокупности на основе

принципа тождества их функционально обусловленных признаков и принципа взаимообусловленности тождества и различия этих признаков, связываются между собой системными содержательными связями и входят в системные отношения. Так, в семантической структуре многозначного слова отдельные ЛСВ связаны с основным значением с одной стороны, корреляционными связями и входят с ним в инвариантно-импликационные отношения на основе тождества и различия значений, а с другой – эпидигматическими отношениями как производные значения, возникшие на базе первичного, прямого значения.

Объективация лексико-семантических вариантов слова происходит в контексте в условиях дополнительной дистрибуции. Так, Ю.Д.Апресян предлагает различать отдельные значения полисеманта на основе учета принципов совместимости и трансформируемости. Подчеркивая, что каждому релевантному различию в плане содержания соответствует различие в плане выражения, Ю.Д.Апресян указывает, что такие различия имеются в синтаксической структуре языка: каждое значение многозначного слова соотносится со специфическими синтаксическими признаками (дистрибутивными, трансформационными), которые и являются формальным аналогом значения [Апресян 1967].

Д.Н.Шмелев, К.П.Смолина полагают, что манифестация отдельных значений проводится в типизированных контекстах различного характера – контекстов первого и второго типов, называемых авторами контекстной позицией [Смолина, 1986].

Вопрос о манифестации отдельных значений многозначного слова связаны с вопросом о критериях их разграничения. В предлагаемой методике выделение критерия «типизированных контекстов» представляется не совсем удачным. О шаткости и субъективности этого критерия писалось много.

Попытки использования более объективных, точных методов для выделения отдельных значений полисеманта привели к применению в лексикологии метода компонентного анализа. В работах М.М.Копыленко, О.Н.Селиверстовой, М.Д., К.П.Смолиной и др. была предложена различная методика определения как отдельных значений многозначного слова, так и состава его семантической структуры.

Для переводоведения важным представляется как знание переводчиком особенностей семантической структуры многозначного слова исходного языка, так и умение объективировать отдельные его значения – лексико-семантические варианты, сравнивать их исходные значения в семантической структуре слов оригинала и слов языка перевода для того, чтобы наиболее верно передать смысл, заключенный в каком-либо компоненте многозначного слова.

2.2.2 Контрастивно-сопоставительный анализ многозначных слов исходного и переводного языков и выявление расхождений в их структуре

Выявление сходства и различий в семантических структурах многозначных слов вызвано необходимостью иметь сведения о сходстве и расхождении многозначных слов в разных языках с целью предотвращения переводческих ошибок. Многозначные слова – это языковая универсалия, результат действия универсальных законов развития многозначности. Однако проявление действия этих законов в разных языках различно, поэтому в процессе сопоставительно-контрастивного анализа многозначных слов можно отметить следующие расхождения: 1) слова исходного языка и языка перевода расходятся по своему смысловому объему и по соотносительности с различными группами. Многозначное слово в одном языке может предстать как однозначное, а в другом – как многозначное. Так, слова «бауыр», «печень», «liver» обозначают одинаковые денотаты, но слова, обозначающие их, соотносятся с разными группами семантической структуры однозначного и многозначного слова. Объем слова «бауыр» не совпадает с объемами значений слов «печень» и «liver» в русском и в английском языках. В казахском языке многозначное слово «бауыр» имеет следующие значения:

Бауры жазық ат (широкобрюхий конь), **бала-адамнын бауыр еті** (самое дорогое); **бауырына бас** (прижимать к передней части туловища), **бауырына кыс** (прижимать к себе), переносное *бауыр* (брат), **таудың бауырында** (на склоне горы), **бауыры жат** (не признающий своих родственников), **жылан бауыр** (гусеничный), **тас бауыр** (жестокий), **бауыры балқыды** (расслабиться), **бауры бүтін, басы аман** (жив-здоров), **бауыры арық кара жер** (могила), **бауырына тарт** (привлекать на свою сторону), **бауыры тартылды** (натренированный конь), **ер-тоқымын бауырына алу** (подготовиться) и др. [Қазақша-орысша сөздік. Алматы, 2001, 131-132]. В русском языке слово «печень» имеет только прямое значение; «крупная железа человека и животных, вырабатывающая желчь и участвующая в процессах пищеварения, обмена веществ и кровообращения» [Словарь русского языка, 1983, 119]. В английском языке «печень» - «liver» также не имеет переносных значений. В казахском языке «печень» - это многозначное слово, а в русском и в английском – это однозначные слова, хотя во всех трех языках они обозначают одно и то же понятие.

Контрастивно-сопоставительный анализ многозначных слов способствует выявлению различий в структуре многозначного слова не только в плане парадигматических значений (основные и неосновные значения слова), но и акцентирует внимание на сходстве или различиях синтагматических отношений многозначных слов.

Синтагматические отношения в лексике проявляются в правилах сочетаемости слов, способности соединяться с определенным кругом лексических единиц. Лексическая сочетаемость может быть очень широкой и ограниченной. Ограниченные сочетания слов можно рассматривать как

фразеологически связанные значения. В.В.Виноградов указывал, что «большая часть слов и значений слов ограничена в своих связях внутри языка семантическими отношениями самой языковой системой. Эти лексические значения могут проявляться лишь в связи со строго определенным кругом понятий и их словесных обозначений. При этом для такого ограничения как будто нет оснований в логической или семантической природе самих обозначаемых предметов, действий и явлений. Эти ограничения создаются присущими данному языку законами связи словесных значений» [Виноградов, 1978].

2. Не совпадают сочетаемостные потенции слов в разных языках. Так, в одном языке лексема может иметь широкий характер значения и располагает широким кругом сочетаемости, а в других языках данная лексема, обозначая тот же денотат, имеет узкий круг сочетаемости, сравните круг сочетаемости слов *ақ, белый, weiß*.

В казахском языке насчитывается 46 сочетаний слова *белый* \126-137/ (*ағынан жарылды, ақ адал малы, ақ ауыз қой, ақ бата, ақ бауыр тары, ақ безер де көк безер, ақ бейіл, ақ көңіл, ақ желек, ақ жем, ақ жаулық, ақ қаңбақ, ақ ниет, ақ өт, ақ сабақ, ақ тер, көк тер болды (қара терге тусті), ақ тутек, ақ тилек, аузынан ақ ит кіріп, қара ит шықты, ақ шағаладай, ақ собық (собықтың әлі қатпаған көзі), ақ сорпа сүзбе, қатық, құрт өзін қосқан сорпа), ақ тамақ, аузы аққа тиді, ақ бұйрықты өлім, ақ сөйле, аузынан ақ май ағызу, жұлдыздай ақ, ақ ұлпа, ақ устінен қара таныды, ақ шарбы (жуқи булт), ақ шегір (бүркіттің түсі), ақтан куйді, ақ түн и т.д.*

Сравните окружение слова *белый* в русском языке (*белый снег, белые ночи, светлые; белая горячка, белая кость, белое мясо, белые стихи, поражение белых, белый билет, средь бела дня, белым-бело, белый флаг, белый террор*).

Смотрите в немецком языке: *weiß, ein weibes Blatt Papier* (чистый лист), *die weiber Fahne hissen* – поднять белый флаг; *ein wieber Fleck auf der Landkarte* – белое пятно (неисследованное место), *weiber Flub* – медицинские бели, *weiber Kohle* – белый уголь, энергия воды; *weiber Schrecken* – белый террор; *der weibe Sport* – 1) зимний спорт, лыжи; 2) теннис; *der weibe Tod* – смерть среди льдов (снегов), *Weibe Woche* – неделя распродажи бельевого товара, *der weibe Sonntag* – религиозное воскресенье после пасхи, *die weibe Frau* – суев. Белая дама (призрак, приведение).

Немецкие сочетания со словом *Weiß* – белый также различаются от подобных сочетаний в русском и казахском. Следовательно, наблюдается смешанная дистрибуция у слова «белый» в рассматриваемых языках, при которой у одного слова поля, помимо общих, имеются собственные окружения.

3. Не совпадают переносные значения, отмеченные в семантических структурах многозначных слов разных языков, например, объем семантической структуры слов «глаза» и «көз» разный. В казахском языке слово «көз» имеет больше переносных значений чем в русском, например, в казахском языке насчитывается более 54 значений слова «көз» (*көзі тұр, көз*

суы, айнам көз, ала көз, бота көз, екі көзі төрт болу, жаудыр көз, көз ақы, көз ашады, көз аяқ, көз байланды и др. В русском языке – более 40-а переносных значений (*дурной глаз, вороний глаз, глаза разгорелись, глаза на лоб лезут, проглядывает глаза, стрелять глазами, лезть в глаза, змеиные глаза* и др.

4. Сравнение переносных употреблений слов, обозначающих чувства и восприятия человека, показывает, что во французском языке переносы часто исходят от названий цветовых ощущений, *examen blanc* – экзамен без оценки, *être vert* – быть крепким [Гак, 1983, 242]. В русском языке переносных значений, основанных на цветовых восприятиях человека, мало, например, *белые ночи, камышовые глаза, изумрудная трава, вишневые губы* и др., в казахском языке переносных значений слов, основанных на цветовых ощущениях, значительно больше, хотя не все цвета используются для создания переносных значений, а только некоторые (*көк, қара, сары, қоңыр, қызыл*), например, *ақ пейіл, ақ жол, қара бауыр, қара бет, қара ниет, сары ұяным, сары аяз, сары қарын айел, қоңыр жел, қоныр дауыс, қызыл (мясо), қызыл ауыз (болтун), қызыл қарын (дитя), қызыл іңір (ранние сумерки), қызыл шұнақ аяз (лютый мороз)* и др. В английском языке *белый* и *черный* цвета также используются для образования переносных значений на основе цветовых ощущений. По словам С.Г.Тер –Минасовой, «в цветовой гамме культурной и языковой (или лингвокультурной) картины мира, созданной (и непрерывно создаваемой) английским языком, черный и белый цвета играют очень важную роль. В них нашла отражение и реальная, и культурная картина англоязычного мира» [Тер-Минасова, 2004, 95]. В английском языке на основе цветовых определений образуются следующие переносные значения: *White tablecloth* (признак тожественного, парадного), *White eie* (лишь во спасение), *black sheep* (черная овца), *black market* (черный рынок) и др. В русском языке многие переносные значения образуются на основе слуховых ощущений, ср.: *глухая стена, глухой двор, глухое место, глухое окно, глухое платье* и др.

5. Не совпадают коннотативные значения слов многозначных слов в исходном и переводном языках, поскольку коннотативные значения выражают субъективное отношение личности, этноса к какому-либо предмету мысли, выражают позитивную или негативную оценку, аксиологичны. Коннотация, по мысли В.Н.Телия – это способ выражения оценки. Именно в оценке выражается отношение субъекта (индивида и коллективного): «это отношение ценностное *par excellence*, - пишет В.Н.Телия, - и оно предполагает ответы на вопросы: кто оценивает, что, как, по какой причине или мотиву и с каких позиций. Термины: (перемежные) отношения, субъект (личность с ее вкусами и мировоззрением) и объект (фрагмент мира в его системных связях) - соединены в этом отношении оценочным суждением, в котором выражается то или иное пристрастие субъекта к миру» [Телия, 1986].

Так, в казахском, русском и в английском языках не совпадают оценочные значения слов, выраженные в коннотациях. В негативных и в

позитивных оценках, выраженных в коннотативных значениях, не совпадают оценочные смыслы, культурные и ценностные оттенки. В целом негативные оценки в переносных значениях, образованных на основе цветовых восприятий, совпадают в русском, казахском и в английском языках: *black armband* (черная нарукавная повязка), *black soul* (черная душа), *black mail* (черная почта), *черная весть*, *черный день*, *черный глаз*, *черный враг*, но в казахском языке негативных оценок со словом *черный* больше: *қара журек*, *қара ниет*, *қара қөніл*, *қарабет*, *қара жүз*, *қара қазан* (скупой), *қара басқыр* (злое пожелание) и др. Вместе с тем, слово «кара» в казахском языке имеет и позитивные значения: *қара шой* (здоровый, сильный), *қара нөпір* (скопление людей), *қара қол* (войско), *қара күз* (глубокая осень), *қара қоныс* (родной край), *қара шаңырақ* (родной дом) и др.

6. В различных языках общие закономерности переноса значений имеют различную сферу использования. Антропоморфизм – универсальный, семантический закон, когда свойства одушевленного предмета приписываются неодушевленному, по-разному проявляется в языках. Так, во французском языке перенос осуществляется чаще и шире, чем в русском [Гак, 1983], ср *la voiture mange* (потребляет, берет), *Leponge boit* (впитывает воду). В русском и в казахском языке также используется прием олицетворения (*боран соқты*, *жел көтерілді*, *черемуха колышется*, *метель разыгралась*, *месяц величаво поднялся* и др.), однако во французском языке глаголы, обозначающие специфические действия живых существ, часто используются в приложении к неодушевленным субъектам. В немецком языке антропоморфизм также преломляется своеобразно. Большинство лексем, обозначающих части тела, совпадают в прямых значениях, но в переносных значениях не совпадают. Так, при сравнении лексем «голова» и «корф», «бас» обнаруживается, что русский язык допускает перенос наименования только по семе «форма» (голова человека и голова сыра), в то время как немецкий язык наряду с таким переносом допускает перенос и по форме, и по местоположению – *oberes verdicktes Ende*, *Blutenkorf*, *kop liner stecknadel* (верхний утолщенный конец). В казахском языке наблюдается перенос по форме, месторасположению, перенос по функции, смежности понятий, например, *«қойдың басы*, *бас тарту*, *бас агроном*, *бас бау*, *бас құда*, *ағаштың басы*, *таудың басы*, *сіріңкенің басы*, *басы бос*, *басы асау*» и др. В.В.Дудченко указывает, что метафорические переносы в немецком языке характеризуются более широким антропоморфизмом. Для обозначения действий механизмов, их частей здесь чаще используются лексемы, обозначающие части тела человека или животного [Дудченко, 1982, 73]. Не все значения немецкой лексемы *Rücken* (спина) присутствуют в русском языке. В русском языке нет таких назначений, как *спина руки*, *спина книги*, *ножа*. Для наименования частей этих денотатов в русском языке используются другие лексемы, например, *тыльная сторона руки*, *подъем стопы*, *тупая сторона ножа*, *корешок книги*.

Таким образом, анализ расхождений в семантической структуре многозначных слов исходного языка и языка перевода показывает

необходимость учета в процессе перевода различий в выражении переносных значений слов, способы их образования, сочетаемостные связи.

2.2.3 Приемы перевода многозначных слов

Способы перевода многозначных слов с языка оригинала на язык перевода различны. Одним из них является прием обусловленного контекстом перевода. В.С.Слепович, акцентируя внимание на трудностях перевода многозначных слов, указывает, что и переводчику необходимо дать себе ответ на вопрос, что конкретно выражает то или иное многозначное слово, в каком контексте оно употребляется, а не спешить «выдать» наиболее часто встречающееся значение. Существует огромное количество примеров обусловленного контекстом перевода на английский язык русских слов, например: 1) *magazine* – периодическое издание; 2) *ournal* – научный журнал; 3) *log-book* – вахтенный журнал; 4) *register* – классный журнал; 5) *minute – book, minutes* – журнал протоколов заседаний [Слепович, 2006, 24].

Многозначные слова исходного языка в процессе интерпретации и перевода его на другой язык следует проанализировать в контекстных позициях первого и второго типов. «Контекстная позиция – это такое место слова в контекстном окружении, в котором отчетливо репрезентируется семный состав его лексического значения» [Смолина, 1986б, 101]. Первый тип контекстной позиции определяется местом слова в таком контекстном окружении, которые реализует конкретный семантический компонент в синтагматических связях. Второй тип контекстной позиции определяется местом в контекстном окружении, выявляющем определенные смысловые позиции парадигматически соотнесенных слов. Синтагматические отношения слов – системный семантический контекст, представляющий собой минимальное двучленное сочетание слов, что можно рассматривать как контекстную позицию первой степени. Одним членом такой синтагмы является семантически реализуемое слово, другим – ключевое слово, от которого исходит семантическое указание. Второй тип контекстной позиции представляет собой более широкое окружение (предложение, текст), в котором слово вступает в парадигматические и синтагматические отношения со многими словами, расширяет свои смысловые связи.

Прием выявления значений полисемичного слова путем использования метода дистрибутивного анализа.

В процессе проведения дистрибутивного анализа сравниваются сочетаемостные модели многозначных слов исконного языка и языка перевода и выявляются случаи совпадающей, дополнительной, смешанной и частичной дистрибуции, затем проводится идентификация значений и окружений слова в сопоставляемых языках и делаются определенные выводы, например, анализ многозначных слов в сопоставляемых языках показывает, что:

1. У некоторых многозначных слов исходного языка и языка перевода отличается совпадающая или контрастная дистрибуция. В этом случае конститuenty имеют только общие окружения: сравните: *жасац* – *новый*, *пеи*

новый	жана	nen
1. Вновь сделанный или вновь приобретенный, или мало бывший в употреблении	1. Өңі туспеген, бұрын ұсталмаған	Ganz neu, die neuere Literatur
2. Вновь открытый, изобретенный	2. Жуықта, жуырда, жакында	die Neue Welt das Neue Testament
3. Незнакомый, малоизвестный кому-либо	3. Өлгінде, әлгі, бір эзірде	mit neuen Kräften an die Arbeit gehen
4. Появившийся вместо прежнего, ранее бывшего, заменивший собой прежний или такой, который появится, заменит собой прежний	4. Алған рет, жаңа- жана өнді -өнді	
5. Относящийся к ближайшему времени, эпохе.	5. Тың, соңғы	
6. То, что недавно возникло, появилось	6. Жаңалық, өзгешлік	
7. То, чего не было, что-либо вновь открытое, услышанное	7. Кейінгі, соңғы	

II. Слова находятся в отношении дополнительной дистрибуции, при которой в окружениях анализируемых слов почти нет общих членов, нет пресечений. Так, например, в окружении слова *жез – медный* в переносных значениях нет почти пересекающихся сочетаний. Сравните:

1. **Жез бұйдалы** (әдемі, әсем бұйдасы бар).
2. **Жез аяқ** (кыдырымпаз, журдек) например: төртіншісі бір уятсыз, *жез аяқ*, құр сылындап жур.
3. **Жез иық** (погонды, оқалы иық).
4. **Жез кірпік** (кірпігі тікірейген өрімдей жас)
5. **Жез қанат** (канаты әдемі, сұлу)
6. **Жез мойын** (иілген ұзын мойын)
7. **Жез өкше** (жеңіл жүрісті)
8. **Жез тырнақ** (нәпсі құмар әйел)

Сравните значение слова *медный* в русском языке

1. **Медный голос** (звонкий, резкий)
2. **Медный лоб** (о бессмысленно упрямом, бестолковом человеке).

Сравните значение словосочетаний в немецком языке: *eherne Stim engstiger (beschränkter) Mensch* – (узколобый, тупой человек).

III. Слова русского, казахского и немецкого языков находятся в частичной дистрибуции, если окружения пересекаются, так как конstituенты имеют общие и собственные окружения.

Сравните пересекающиеся и собственные окружения в словах «мозг» и «ми».

«мозг»	ми	das Gehirn, das Hirn
1. Центральный отдел нервной системы человека и животных-вещество, наполняющее череп и канал позвоночника, орган мышления у человека.	1. Адамның және жануардың орталық нерв жүйесінің бас мүшесі	ein langsames Gehirn haben ihm haben sie, das Gehirn geklaut, er hat kein Gehirn
2. Основное ядро, руководящий центр чего-нибудь	2. Ақыл, ой, сана, например, «Есек миын жеген, көк ми, миға қонды, миы айналды, миы ашыды»	das stammt nicht aus seinem Gehirn, sein Gehirn treibt Blasen, Gehirnakrobat
3. Мягкая ткань, заполняющая полости костей	3. Батпақты, балшықты жер, например: Ми батпақ, ми қылып жіберді	der Hirnfatzke die Hirnfuge das Hirngespinst sich mit Hirngespinsten quälen
4. Ум, умственные способности		
5. Кушанье из мозга некоторых животных		
6. До мозга костей, до последней степени, всем своим существом. Человек с мозгами Спинальный мозг Головной мозг		

Проведенный нами анализ показывает, что дистрибуция слов в вышеуказанных языках может быть трех типов:

1. Совпадающая дистрибуция, при этом конstituенты пола имеют только общие окружения при отсутствии собственных, специфичных,

2. Дополнительная дистрибуция, при которой в окружениях анализируемых слов нет общих членов, нет пересечений,

3. Смешанная дистрибуция, при которой у одного слова семантического поля есть, помимо общих, собственные окружения.

Выводы

1. Анализ многозначных слов и их структуры показывают, что многозначное слово представляет собой сложную семантическую структуру,

включающую в свой состав множество значений, находящихся между собой в парадигматических отношениях: значения основные и неосновные, различающиеся по своим дифференциальным признакам и объединяющиеся благодаря интегральным признакам в одну целостностную структуру. Многозначность слова – это совокупность лексико-семантических вариантов слова, объединенных на основе интегральных признаков (объединяющих) и различающихся дифференциальными признаками, так как, несмотря на общее сходство с прямым, основным значением, на базе которого отпочковываются и создаются переносные лексико-семантические варианты, имеются некоторые отличия от прямого значения, выражаемые в семантических обертонах – оттенках смысла основного значения.

2. Сопоставление семантических структур многозначных слов в исходном языке и в языке перевода показывает, что в различных языках семантические структуры данных слов неадекватны: имеются расхождения в самой семантической структуре слов, (когда слово, многозначное в одном языке, в другом языке имеет односложную структуру), не совпадают сочетаемостные возможности лексико-семантических вариантов многозначного слова, что свидетельствует об их разной дистрибуции в сопоставляемых языках, имеются различия в самом характере переноса при образовании дополнительных переносных значений (расхождения в проявлении антропоморфизма, образовании переносных значений на базе цветовых, слуховых и вкусовых ощущений и восприятий), несовпадения коннотативных оттенков смысла в значениях многозначных слов.

3. В процессе перевода следует учитывать особенности семантической структуры многозначных слов в разных языках, их структурную эквивалентность – неэквивалентность, характер и способ образования переносных значений, анализировать их окружение (дистрибуцию), контекст, в котором актуализируется тот или иной лексико-семантический вариант слова, поэтому основными приемами перевода многозначных слов могут быть: контекстно обусловленный перевод, метод дистрибутивного анализа, метод компонентного анализа калькирование.

Вопросы для самоконтроля

1. Почему лексика языка увеличивается не сколько количественно, сколько качественно?
2. Что вы понимаете под термином «семантическая структура слова»?
3. Как вы можете определить понятие лексико-семантический вариант?
4. Какие признаки называются интегральными?
5. Какие признаки называются дифференциальными?
6. Какие расхождения в семантических структурах многозначных слов исходного языка и языка перевода вы можете назвать?
7. Как вы понимаете термин «дополнительная дистрибуция»?
8. Совпадает ли способ антропоморфизма в разных языках?
9. В чем суть приема «контекстно обусловленного перевода»?

10. На чем акцентирует внимание метод компонентного анализа?

Основная литература

1. Абишева К.С. Казахско-русские языковые контакты и вопросы ассимиляции слов в системе языка-реципиента. – Алматы: РИО ВАК РК, 2000.
2. Арнольд Н.В. Полисемия существительного и лексико-грамматические разряды // Иностранные языки в школе, 1969 №5.
3. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – М., 1983.
4. Новиков Л.А. Семантика русского языка. – М., Высшая школа, 1982.
5. Слепович В.С. Настольная книга переводчика с русского языка на английский = Russian-English Translation Handbook. – Мн.: ТетраСистема, 2006.

Дополнительная литература

1. Апресян Ю.Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. – М.; Наука, 1967.
2. Будагов Р.А. Человек и его язык. – М.: Наука, 1975.
3. Васильев Л.М. Полисемия // Исследования по семантике. – Уфа, 1975.
4. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. М., Наука, 1978.
5. Дудченко В.В. Лексико-семантический анализ эквивалентности значения одной тематической группы в русском и немецком языках // Аспекты лексического значения. – Воронеж, 1982.
6. Русский язык и советское общество. Лексика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1968.
7. Смолина К.П. Компонентный анализ и семантическая реконструкция в истории слов // Вопросы языкознания, 1986, №4.
8. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики коннотативных единиц. – М.: Наука, 1986.
9. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Изд-во МГУ, 2004.
10. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. – Л.: ЛГУ, 1958.

Задания для самостоятельной работы студентов (СРС)

1. Написать реферат по теме «Способы перевода многозначных слов».
2. Законспектировать раздел «Перевод многозначных слов и омонимов» в книге В.С.Слеповича «Настольная книга переводчика с

Задания для самостоятельной работы студентов под контролем преподавателя (СРСР)

1. Какой способ перевода использован в процессе передачи коннотативного значения в нижеследующем контексте (перевод с французского на русский)? *Athanase, ne dans la banliene rouge de Trelaze, Athanase lintrepide, alerta directement larcheveche.* – Атаназ, уроженец Трелязе, красного поместья Анжера, бесстрашный Атаназ обратился непосредственно в управление епархии.

2. Какой способ перевода следует использовать при переводе с русского языка на английский слова «писать». В чем проявляется неэквивалентность многозначного глагола в английском языке, сравните:

писать (общее значение) – write

писать (музыку) – compose

писать (картины) – paint

писать, составлять (проект, программу) – design.

3. Выявите компонентный состав слов: «твердый», «катты», «hard», solid, используя метод компонентного анализа.

4. Проанализируйте окружение слов «твердый», «катты», «hard», «solid» при помощи метода дистрибутивного анализа.

5. Используя контекстно обусловленный прием, выявите значение лексико-семантического варианта многозначного слова в нижеследующем контексте: «Пошлость всегда находила в нем жесткого и *острого судью*» (А.М.Горький, Собр. Соч. в 16 т. М., 1979, 16, с. 51).

6. Определите, правилен ли перевод слова «бауыр» на русский язык, см. нижеследующих контекстах: «Первым заговорил Берден. Он за целое лето ничего не нашел и теперь вылез раньше других – Ошаков, *печень моя*, аллах нынче обещает тебе удачный год» [Г.Мусрепов. Пробужденный край, с.79]; «Сугураш-белая душа, – от таких слов в ноги упал Буланбаю. – *Печень моя*, родной мой, заново жить начинаю» [Г.Мусрепов. Пробужденный край, с.111].

7. Определите, совпадает ли круг сочетаемости слов «мелкий» и «shallow».

8. Определите способ переноса в контекстах первой позиции, реализующих значение лексико-семантического варианта многозначного слова «острый», *острые звезды, острые носки сапог, острый холод, острая боль, острый слух, острые глаза, острый ум, острая шутка, острый смех, острый вопрос, острый судья, острая ненависть, острое внимание, острая память, острый запах* и т.д. Переведите их на казахский и английский языки.

9. Определите, совпадают ли значения слов «dewiss» «конечно», «арине», «naturally» в разных языках. Какой метод в этом случае можно использовать?

10. Определите способ переноса в словах «der Arm» (верхняя конечность человека от плеча до пальцев), «die Hand» «от запястья до пальцев». В русском и в казахском языках понятия «қол», «рука» употребляются в значении слова «hand». Выявите, в чем проявляется национальное своеобразие семного состава понятий в разных языках.

2.3 Перевод фразеологизмов

2.3.1 Общая классификация фразеологизмов в лингвистике и в переводе

Прежде чем рассмотреть эту проблему, определим наше отношение к понятию «фразеологическая единица» и к объему фразеологии.

На современном этапе наметилось три подхода к фразеологическому материалу – широкий и узкий. Первая точка зрения выражена в работах А.И.Ефимова, Е.М.Галкиной-Федорук, А.А.Реформатского, В.Виноградова.

Так, А.И.Ефимов, Е.М.Галкина-Федорук, А.А.Реформатский относят к фразеологии любое устойчивое словосочетание, поговорки, сказочные зачины, афоризмы, крылатые слова. В.В.Виноградов, также понимая фразеологизмы в широком смысле, выделяет фразеологизмы по другому критерию: основанием для выделения фразеологизмов является фразеологическая семантика как определяющий признак. На основании этого критерия В.В.Виноградовым выделяются фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания [Виноградов, 1978]. Но фразеологические сочетания были выделены им по другим основаниям, чем фразеологические сращения и единства. Отсутствие единого принципа в выделении фразеологических единиц приводит к пониманию как фразеологизмов выражений «бить баклуши», «держат камень за пазухой», «железная дорога», «щекотливый вопрос» и др. Во фразеологию стали включаться словосочетания с переносным значением одного из компонентов, проявляющихся в узкой сочетаемости с определенными словами (зло, досада, оторопь берет и т.д.).

Широкого взгляда на объект фразеологии придерживается также М.М.Копыленко, который подчеркивает, что в рамках фразеологии могут изучаться все виды индивидуальной и групповой сочетаемости лексем. По словам М.М.Копыленко, из фразеологии исключают: 1/ образования типа *до шитки, в носу, в нос, под ступодом, под боком, не по зубам* и т.д. 2/ поговорки, афоризмы; 3/ композиты - образования, в которых сочетания лексем претерпели изменения, приведшие к цельнооформленности. Однако, если исходить из широкого понимания объекта фразеологии как «сочетаемости лексем», предложенного М.М.Копыленко и З.Д. Поповой, то фразеологический материал, подлежащий включению во фразеологию, во фразеологический словарь, станет безграничным [Копыленко, Попова, 1989].

Узкое понимание объекта фразеологии находим в работах А.М.Молоткова, М.Т.Тагиева, И.А.Федосова и др. Так, А.И. Молотков выделяет как объект фразеологии только разряд устойчивых словесных комплексов, что неоправданно оставляет вне включения во фразеологический словарь многочисленные фразеологические единицы [Молотов, 1974]. И.А. Федосов [Федосов, 1987] понимает под фразеологической единицей только сращения и единства.

В работах Н.М.Шанского [Шанский, 1985], О.С.Ахмановой, В.П.Жукова приводятся основные критерии и выделения фразеологических единиц: 1/ воспроизводимость. Фразеологизмы не создаются в процессе общения, а воспроизводятся в готовом виде; 2/ семантическая целостность. Основным критерием отграничения фразеологических единиц от словообразований является именно характер их соотношения с действительностью, целостность номинации, семантическая целостность во многих случаях предопределяется метафорическим переосмыслением свободного словосочетания; 3/ устойчивость семантики. Под устойчивостью понимается мера, степень семантической слитности, неразложимости компонентов; 4/ наличие компонентов – составных частей фразеологической единицы, лишенных основных признаков слова; 5/ непроницаемость; 6/ экспрессивность, эмоциональность; 7/ акцентологическое оформление (в отличие от слова, фразеологизм имеет два и более ударения).

Опираясь на эти отличительные признаки, можно отграничить фразеологизм от слова и словосочетания. Среди них, как определяющие, или релевантные, выделяются семантическая спаянность компонентов и их раздельнооформленность. Другие признаки – устойчивое соотношение значения и определенного лексико-грамматического состава, их воспроизводимость в речи – определяются семантической связанностью словесных компонентов. На основе учета дифференциальных признаков, свойственных фразеологизму, можно дать следующее определение: фразеологическая единица – это воспроизводимое в готовом виде семантически несвободное сочетание слов, характеризующаяся семантической целостностью и идиоматичностью.

С точки зрения семантической слитности фразеологизмы классифицируются по-разному в работах В.В.Виноградова и Н.М.Шанского. Виноградов В.В. в своей статье «Об основных типах фразеологических единиц» выделяет такие три типа фразеологизмов, выделяемых с точки зрения семантической целостности:

- 1) фразеологические сращения;
- 2) фразеологические единства;
- 3) фразеологические сочетания.

Фразеологические сращения – это такие фразеологические единицы, которые выражают общее образное значение, не вытекающее из значений компонентов фразеологизма, например, *сломя голову, сесть в калошу, сесть на бобы, собаку съест* и др.

Фразеологические единства-фразеологизмы, общее значение которых частично мотивировано значениями компонентов фразеологической единицы: *положить зубы на полку, семь пятниц на неделе, море по колено, первый блин комом* и др.

4) Фразеологические сочетания – это такие фразеологические единицы, компоненты слов которых состоят из слов, не встречающихся в свободном употреблении, например, *тоска зеленая, заклятый враг* и др.

Н.М.Шанский выделяет четвертую разновидность фразеологизмов – фразеологические выражения. К ним относятся фразеологизмы, компоненты которых встречаются как в связанном, так и в свободном употреблении: *а воз и ныне там, волков бояться, в лес не ходить* и др. [Шанский, 1985].

В переводоведении фразеологизмы классифицируются как по степени семантической слитности (А.В.Федоров), так и по степени выполнения ими определенной прагматической задачи (В.С.Виноградов). А.В.Федоров опирается на классификации В.В.Виноградова и Б.А.Ларина, выделяющих: 1) переменные сочетания; 2) устойчивые метафорические сочетания, отчетливо выделяющиеся «наличием стереотипичности», традиционности и метафорического переосмысления, отхода от первоначального применения; 3) идиомы, отличающиеся от предыдущей группы «более деформированным, сокращенным, далеким от первоначального состава (лексическим и грамматическим значением) [Ларин, 1977, 148]. По его мысли, в переводоведении следует опираться на данные классификации, так как «с точки зрения перевода исключительно важны такие черты фразеологических единиц, как степень смысловой слитности или раздельности их элементов, степень ясности или неясности мотивировки, наличие или утрата внутренней формы, образности), стилистическая окрашенность [Федоров, 2002, 220]. Поэтому А.В.Федоров рассматривает возможность перевода идиом (фразеологических сращений), так как по его мысли, указания на их непереводаемость необоснованны. Таким идиомам в других языках могут соответствовать целые идиомы, служащие их верным переводом; 2) устойчивые метафорические сочетания (фразеологические единства). Такие устойчивые метафорические сочетания представляют разную степень мотивированности, прозрачности внутренней формы к национальной специфичности; 3) переменные сочетания [Федоров, 2002].

В.С.Виноградов дает собственно переводческую классификацию фразеологизмов, подразделяя их на три большие группы:

- 1) лексические фразеологизмы;
- 2) предикативные фразеологизмы;
- 3) компаративные фразеологизмы.

Лексические фразеологизмы семантически соотносительны со словами и понятийно аналогичны им, например, *синий чулок, стреляный воробей, без царя в голове* и др. Предикативные фразеологизмы представляют собой законченные предложения, закрепившиеся в языке в виде готовых устойчивых формул, например, *лучше синица в руках, чем журавль в небе; уха беда начало* и др. Компаративные фразеологизмы – это такие

фразеологизмы, которые закрепились в языке как устойчивые сравнения, например, *хитрый как лиса, твердый как камень, свежий как огурчик* и др. Это особый тип устойчивых оборотов. Наиболее распространенными моделями их являются:

1. прилагательное + союз + существительное;
2. глагол + союз + существительное [Виноградов, 2006].

На наш взгляд, для переводоведения более приемлемой является общепринятая классификация фразеологизмов по степени семантической слитности, так как подобная классификация фразеологизмов, в основном, совпадает во многих языках.

2.3.2 Национальная специфика фразеологизмов и проблемы лингвокультуроведческой интерференции при переводе

Для лингвиста, переводчика и психолингвиста фразеологизмы интересны прежде всего тем, что они несут в себе совокупный общественный опыт, содержат структуры обыденного, житейского сознания, отражают национально-культурную специфику языка. Выражая абстрактное через конкретное, отвлеченное через чувственное и наглядно осязаемое, фразеологизмы как бы являются формой рефлексии внеязыковой действительности. Передавая в сжатом виде сюжет басни, легенды, суть притчи, исторического события, фразеологизмы являются мощным оружием компрессии значения.

В силу компрессии общественного опыта во фразеологии наиболее ярко проявляется национально-культурная специфика языка, его связь с материальной и духовной жизнью народа, его историей. Эти «обычные выражения», по словам Ф.И.Буслаева», являются своеобразными микромифами, так как содержат в себе и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки и руководство потомкам» [Буслаев, 19].

Обращение к фразеологизмам представляет интерес в том отношении, что позволяет подойти к изучению особенностей психического склада нации, особенностей человеческой психики не абстрактно, исследуя некоего внеисторического субъекта, а в контексте и в связи с определенным своеобразным строем культуры, характерным для того или иного народа. Являясь результатом, продуктом деятельности людей, культура в то же время оказывает обратное влияние на формирование человеческого мышления и сознания, в ней закрепляются определенные формы регуляции человеческого поведения.

Для переводчика исследование фразеологизмов представляет интерес в том плане, что позволяет выявить формы проявления и отражения во фразеологизмах своеобразия психического склада народа, особенностей психики личности, неадекватных у представителей различных этносов.

Фразеологизмы выполняют рефлексивную функцию, неся в себе вековой опыт и систему ценностей народа, зафиксированных в содержании фразеологизмов как образных единиц языка. В их образном содержании

воплощены культурно-национальное мировидение и особенности национального менталитета. Поэтому фразеологические единицы языка имеют национальную специфику, которая проявляется во-первых, в отражении психического склада нации и особенностей национального сознания; во-вторых, выражают своеобразие национальной формы и национального колорита культуры того или иного народа, что отражается во фразеологическом образе, своеобразном у разных народов; в-третьих, национальная специфика фразеологизмов проявляется в неадекватных у разных народов способах создания фразеологического образа; в-четвертых, национальная специфика их проявляется в неадекватной коннотации содержания фразеологизмов; в-пятых, в национальной специфике оформления их при помощи языковых средств.

Национально-культурное своеобразие фразеологизмов проявляется, по мысли Ю.С.Маслова, в том, что в них отражаются специфические черты народного быта: «говоря о фразеологизмах, часто отмечают их национальное своеобразие. Бесспорно, в каждом языке есть среди них много специфических по форме, и по мотивировке, и по значению фразеологизмов. Особенно ярко проявляется это своеобразие в тех фразеологизмах, в которых отразились специфические черты народного быта и конкретной истории народа» [Маслов, 1987, 119].

Национальная специфика фразеологизмов проявляется, по словам В.З.Черданцевой, в том, что они способны отражать прямо когнитивную деятельность членов языкового коллектива, основанную на наивном представлении о мире носителей языка, на их отношении друг к другу, к тому, что происходит с ними в этом мире [Черданцева, 1996, 66].

По мысли К.К.Дюйсековой, причиной расхождения фразеологических систем в разных языках являются особенности фразеологической картины, включающей в себя прототипы, архаизмы, представления о мире, процессах и типах зависимостей в мире. Последний фактор в особенности сильно предопределяет, - пишет К.К.Дуйсекова, - типологию и систему этнически, мировоззренчески, национально-культурно маркированных фразеологических образов в том или ином языке. Именно в этом компоненте, прежде всего, сильно расходятся фразеологические картины мира разных языков» [Дуйсенова, 2006, 29].

Национальная маркированность фразеологизмов — результат неадекватности культурно-коннотативной информации, заложенной в их образном основании и коннотативных коннонентах. По этому поводу В.Г.Гак пишет следующее: «Сначала в мире возникает некая прототипная ситуация, соответствующая «буквальному» значению фразеологизма. За ней закрепляется содержание, которое затем переосмысливается, т.е. формируется образ фразеологической единицы на основе первичных значений слов в прототипной ситуации. Именно эти первичные слова как бы составляют в образе свое значение. Так возникает внутренняя форма (ВФ), в которой и содержится основная информация, связанная с культурой» [Гак, 1999, 104].

Национальная маркированность, как видим, проявляется в первую очередь, в специфике внутренней формы фразеологизма и его специфическом оформлении в разных языках. Так, анализ проявлений национально-культурной маркированности фразеологизмов в процессе сопоставлений их методом контрастивно-сопоставительного анализа показывает, что расхождения фразеологических систем отмечаются в следующих случаях: 1) в неадекватном образно-соматическом членении действительности на основе антропоморфизма. Так, в казахском, русском языках соматические фразеологизмы русского и казахского языков ориентированы каждый на свою лингвокультурную общность, поэтому, несмотря на совпадения в базисной понятийной плоскости, они отличаются друг от друга следующими моментами: 1) в русском языке соматические фразеологизмы отражают близкие родственные связи, а в казахском далекие и близкие, например, *бауыр* близкий родственник), *жат бауыр* (далекий родич), *бел баласы* (родное дитя), *бел құда* (родной сват) и др. 2) выражают этносоциальную дифференциацию *ақ сүйек, қара сүйек*. 3) соматические фразеологизмы казахского языка в большей мере связаны с выражением оценочных характеристик человека, чем в русском, ср.: *ақ жүрек, тас бауыр, без бүйрек (черствый), ауызы жеңіл, желім ауыз, ала аяқ, бет моншағы тусу* (быть стеснительным) 4) в казахском языке в значениях соматических фразеологизмов отмечается большая позитивная этноценностная ориентация, чем в русском: *аршын төс*, (высокая грудь), *грудь колесом* (рус. Отрицательное, сглазить - *көз тию*, но *көз көрген, көзін табу*, положительные).

2) Национально маркированы фразеологизмы, в которых описывается внешность человека, что обусловлено своеобразием ценностных ориентаций, представлений о красоте человека. В этом проявляется различие оценочных суждений каждого народа, ср.: *нурлы бет, бетінен қан тамған – кровь с молоком; маков цвет – қызыл шырайлы, қарақат көз, оймақ ауыз, алми мойын, құралай көз – красная девица, тисаная красавица, лебединая шея, бирюзовые глаза, стройная как стебель* и др.

3) фразеологический образ национального характера также неадекватен. Фразеологизмы, описывающие характер человека, различаются формами оформления, использованными языковыми средствами, например, *ақ жүрек, бұқа мойын, ала аяқ, ветер в голове, рта не раскроет, не взирая на лица, гусь лапчатый, тертый калач* и др. *без бүйрек, тас бауыр* и др.

4) Национально маркированы фразеологизмы, образно отражающие быт народа, его традиции, тип хозяйственной деятельности, *құда тусу, ұрын бару, бие сауым уақыт, тұсау кесу, ат шаттырым жер, сиыр сәске уақыт, молотить языком, варить кашу, ободрать как липку, баклуши бить, хлеб-соль, выделять кренделя, ни рыба, ни мясо, тянуть канитель, ни сучка, ни задоринки, хоть кол на голове теши* и др.

5) Национальная специфика проявляется также в своеобразии национального сознания народов, например, специфика национального сознания казахов тесно связана с «төрт түлік», четырьмя видами скота –

основой его кочевнического уклада, поэтому значительное место в его этноценностной системе занимают фразеологизмы, восходящие к образам животного мира. В сферу таких фразеологизмов включаются нами, во-первых, такие, метафоричность которых опирается на входящий в состав фразеологического оборота лексический компонент с названием животного (*ат ізін салу, ат күйрығын кесісу, ат құлағында ойнау, ала қозыдай құлпыру, көрі қойдың жасындай, мысық тілеу, ат үсті* и др.); во-вторых, фразеологизмы, содержащие названия черты характера, особенности внешнего облика человека, соотносенные с определяющими свойствами неодушевленных предметов и явлений действительности, с повадками, поведением и внешним обликом животных: *маймақ қағу, арыстандай ақыру, түлкі бұлзак, итше ұру* и др.

Таким образом, анализ национальной специфики фразеологизмов показывает, что культурно-образная и языковая маркированность их представляет собой результат неадекватного восприятия мира через призму своей культуры, быта, образа жизни, миропонимания. Все это находит отражение в несовпадающих фразеологических образах идиом.

2.3.3 Приемы перевода фразеологизмов

Для полноценного перевода фразеологизмов следует принять в качестве исходного положения классификацию по степени семантической сшитности, так как основные типы фразеологических единиц (фразеологические сращения и фразеологические единства) поддаются переводу при помощи идиом в другом языке. И в этом случае можно использовать прием фразеологического перевода путем подбора соответствующих эквивалентов на языке перевода. Исследователями выделяются следующие типы эквивалентов:

1) абсолютно тождественные фразеологизмы, совпадающие по семантике, стилю, лексико-грамматическим формам и синтаксической структуре, например: *душа болит – жан ауырды.*

2) полные фразеологические эквиваленты – фразеологизмы русского и национального языков, совпадающие по морфологической и синтаксической характеристике;

3) неполные или частичные

первый шаг – алғашқы қадам

открывать рот – ауыз ашу

4) фразеологические аналоги (совпадение переводных фразеологизмов с переводными оборотами по смыслу и стилю)

язык хорошо подвешен – аузына сауысқан түкірген

5) фразеологические полукальки (совпадение русских и национальных фразеологических единиц по смыслу и стилистической характеристике, частично фонетически)

проводить параллель – параллель өткізу

6) заимствованные фразеологизмы

Демьянова уха - Демьян ухасы [Байрамова, 1989].

М.Т.Сабитова, рассматривая межъязыковую соотнесенность фразеологизмов в разноструктурных языках, выделяет следующие типы фразеологизмов, соотнесенных в межъязыковом плане: 1) тождественная эквивалентность – материальная, содержательно-функциональная общность сопоставляемых фразеологизмов, которые являются следствием не столько языкового родства, но и языковых, культурно-исторических контактов. Такие фразеологизмы характеризуются высшей степенью формального семантического и стилистического сходства; 2) прямая эквивалентность – как сходство структурной организации формы, общности значений и функций соотносимых фразеологизмов. Эти фразеологизмы характеризуются полным или частичным семантическим и стилистическим совпадением, соотнесенностью лексического состава или грамматической структуры; 3) синонимическая эквивалентность. Определяется как содержательно-функциональное равенство соотносимых фразеологизмов, не характеризуется структурно-типологическим сходством. Фразеологизмы данного типа имеют мотивированную логико-семантическую основу; 4) в эквивалентах отличается омонимия и полисемия, т.е. тождество или различие аспектной организации при больших или меньших различиях в совокупном смысле [Сабитова, 2000, 79].

Опираясь на эти классификации, возьмем их за основу и на основе их охарактеризуем: *прием перевода фразеологизмов при помощи эквивалентов.*

В случае использования данного приема можно указать несколько случаев: Перевод путем подбора абсолютных эквивалентов, например: *жив-здор* – *safe and sound*, *жить как кошка с собакой* – *lead a cat dog life*, *почить (почивать) на лаврах* – *rest on one's laurels*, *соль земли* – *the salt of the earth*, *играть с огнем* – *to play with fire*, *час настал (пробил)* – *one's hour has struck*, *нет дыма без огня* – *there is no smoke without fire*, *белая ночь* – *ақ түн*, *золотые наручники* – *алтын бұзаулар*, *черный рынок* – *қара базар*, *белый слон* – *ақ піл*, *ұсыныс беру*, – *вносить предложение* и др. 2) Частичная эквивалентность. Частичные фразеологические эквиваленты могут совпадать по значению, стилистической окраске, но могут *расходиться по лексическому составу*, например *сулить золотые горы* – *to promise wonders*, *to promise the moon*, *в гостях хорошо, а дома лучше* – *East or West, home is the best*, *купить коша в мешке* – *to buy pig in a poke*, *первая ласточка* – *the first portent (sign)*, *овчинка выделки не стоит*, *the game is not worth the candle*, *притча во языцех* – *the talk of the town*, *избиение младенцев* – *the massacre of the innocents*, *нет дыма без огня* – *түтін отсыз болмайды*, *бальщики бальщины алыстан көреді* – *рыбак рыбака видит издалека*.

3) *Описательный перевод.* Описательный перевод сводится к толкованию, объяснению пословиц, которые в переводном тексте перестают существовать как самостоятельные языковые единицы и словно растворяются в контексте; *чем дальше в лес – тем больше дров* – *орманға кірген сайын отынды көп кездестіресің*. При описательном переводе смысл фразеологической единицы исходного языка передается при помощи

свободных сочетаний слов, например, *казанская сирота* - *a manipulative weasel*.

4. *Фразеологическое калькирование* приводит к возникновению в языке реципиенте фразеосочетаний, в которых синтаксические связи и семантические отношения слов не соответствуют существующим в конвергирующем языке правилам и законам. Это происходит во-первых, потому, что в процессе перевода иноязычных фразеологизмов переносится в воспринимаящий язык структурная модель; во-вторых, перенос внутренней формы иноязычного фразеологизма вызывает семантические сдвиги в компонентах формирующегося исконного фразеосочетания.

Фразеологическую кальку мы понимаем как фразеологическую единицу исконного языка, возникшую в процессе воспроизведения структурной модели иноязычного образца и перенесения его внутренней формы, в результате которых происходят семантические изменения в калькируемом фразеосочетании, например, *кең қолданыс табу* – *найти широкое применение*, *тірі қаржы* – *живые деньги*, *бір медальдің екі жағы* – *две стороны одной медали*, *сатып алушының мінез* – *кұлқы* (*buyer behavior*), *келісім бойынша сатып алу* (*lump-sum purchase*), *тауар бейнесі* (*image of a product*), *өзгерту желі* (*the wind of change*), *шығынға ұшықтыратын тауарлар* (*loss making commodities*), *өндіргіш күштер* (*forces of production*), *floating voter* – *дубара сайлаушы*, *еркін дауыс* (*free vote*), *бауқала қозғалысы* (*garden city movement*), *баршаның тілегі* (*general will*), *мемлекет басшысы* (*head of state*), *шығар жердегі сауалнама* (*exit poll*), *мәжбүрлеп шеттету* (*eminent domain*), *сайлау жүйесі* (*electoral system*), *мемлекеттік қайлау* (*civic service*) и др. Сравните в контексте: «Болса ше! Ақшадан ііс шықпайды» [А.Иванов Шырмауык, 3 б], «Орманда тұрамын, сауысқан күйрігіңа ілігің жеткен хабар - деді қожайын» [Б.Полевой, Алтын, 447 б.]; «Ауылға келген күннің ертеңінде ол Назаровка қайта барды.-Мен ғой, алар жазамды алдым. Ал енді тағы беретінің болса, маған енді қызмет бер! - деп мәселені қабырғадан қойды [С.Бақбергенов. Адам және көлеңке, 124 б.]; «Құрыш тістерімен қара алтынды бордай үгіткен машинаның алдыңғы жағы тау өзенінше бұркылдай жайнап тасып жатыр» (Т.Сүлейменов. Күн сынығы 77б.). «Әр күнін есептеп, күнделікті көрген-білгендерін, атқарған жұмыстарын жіпке тізе береді екен» [С.Омаров. Бакыт шынары, 72 б]; «Әйтпесе жүр, бірге барайық. Ауылды көрерсің, аралайтын, демеймін бе? Ол: «ойбай, құдайы құлдық»,- дейді ғой. Оған бір оқпен сонда екі қоянды атам» [М.Сүндетов. Ескекіз қайық, 181 б].

5. *Функциональный аналог*. Суть данного приема заключается в подборе фразеологизмов в языке перевода, выполняющих те же функции, что и в языке оригинала, например: *ақай жоқ, ноқай жоқ, көрінгенге бұйде бере бермес дегендей* - *ни с того ни с чего он набрасывался на человека; есті Байсал, белді бекем бұ түге* (М.Ауезов, Абай жолы, 454-б) – *Опомнитесь, будьте крепки духом и вы.* (М.Ауезов. Путь Абая, с.80).

Таким образом, при переводе фразеологизмов с одного языка на другой важно акцентировать внимание на сохранении их национальной специфики,

верной передаче национального образа, что требует тщательного отбора на языке перевода идиом, эквивалентных, сходных с ними, способных также образно охарактеризовать предмет мысли, и красочно, образно описать его, оказать определенное воздействие.

Выводы

1. Анализ классификации фразеологизмов (в лингвистике и в переводоведении) показывает, что более приспособленной для перевода фразеологизмов с исходного языка на язык перевода оказывается общеизвестная классификация, составленная В.В.Виноградовым и Н.М.Шанским. Основные типы фразеологических единиц, выделяемых учеными (фразеологические сращения, фразеологические единства) можно переводить путем подбора соответствующих эквивалентов, а для перевода фразеологических сочетаний и выражений можно использовать другие приемы. Поэтому нет необходимости классифицировать фразеологизмы в переводоведении, так как лингвистическая классификация их позволяет установить соответствие типов фразеологических единиц во многих языках.

2. В процессе перевода следует акцентировать внимание на национально-культурной специфике фразеологических единиц, национальную маркированность которых создают такие признаки фразеологизма, как: 1) фразеологическая образность; 2) наличие коннотаций в их общем переносном значении, которое выражает субъективную оценку членов этнического коллектива, их мировоззренческие установки, ценностные ориентации; 3) своеобразие фразеологических единиц связано и с условиями их фразеологизации на основе прототипов, архетипов, связанных с представлениями, нормами, образцами, проявляемыми в жизненных ситуациях. Именно на базе первичных слоев прототипной ситуации, воспринимаемых буквально, создается образ фразеологизма, формируется идиома, несущая в себе отпечаток культурно-ментальных прообразов, мифов народа, что обуславливает особенность фразеологической картины мира.

3. Основными приемами перевода фразеологизмов являются: прием подбора эквивалентов, функциональный аналог, калькирование, описательный перевод. Это основные приемы передачи фразеологизмов исходного языка на язык перевода, позволяющие полноценно передать фразеологический образ идиом - основного хранителя национальной специфики фразеологизмов, заменить их равноценными идиомами, имеющими сходное значение и выполняющими адекватную функцию.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие типы фразеологических единиц выделяются В.В.Виноградовым по степени семантической слитности?

2. Кто составил классификацию фразеологизмов в переводоведении?
 3. В чем проявляется национальная специфика фразеологизмов?
 4. Для чего следует иметь представление о национальной маркированности фразеологизмов?
 5. Как вы можете охарактеризовать термин «эквивалентность»?
 6. Какие классификации эквивалентов вы знаете?
 7. В чем суть приема калькирования?
 8. Как вы понимаете термин «функциональный аналог»?
 9. Какие типы полукалек вы можете привести в качестве примера?
- Что такое полукалька?
10. Как вы понимаете термин «калькирование»?

Основная литература

1. Байрамова Л.К. Изучение русской фразеологии в национальной аудитории // Проблемы педагогической лингвистики.- Казань: Казан. ун-т., 1989.
2. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1978.
3. Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы 3 и 38. – М.: КДУ, 2006.
4. Дүйсекова К. Некоторые особенности фразеологической картины мира французского и казахского языков // Тілтаным, 2006, №4.
5. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по фразеологии.- Воронеж, 1989.

Дополнительная литература

1. Буслев Ф.И. О преподавании отечественного языка.- М., 1980.
2. Гак Г.В. Теория языковых преобразований., - М., 1999.
3. Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание (избранные работы).- М., 1977.
4. Маслов Ю.С. Введение в языкознание,- М., 1987.
5. Молотков А.Н. Основы фразеологии русского языка.- М.: Наука, 1977.
6. Сабитова Т.К. К вопросу о межъязыковой соотнесенности фразеологизмов в разноструктурных языках // Вестник КазГУМО и МЯ, 2000, № 1.
7. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы).- СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский дом «Филология», 2002.
8. Федоров И.А. Функционально-стилистическая дифференциация русской фразеологии. – Ростов, 1987.
9. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка.- М., 1985.

10. Черданцева В.З. Идиоматика и культура. Вопросы языкознания, 1996 №1.

Задания для самостоятельной работы студентов (СРС)

1. Напишите реферат на тему «Национальная специфика фразеологизмов».

2. Сравните отрывок из книги И.Есенберлина «Кочевники», книги С.Мозга «Луна» в исходном языке и переводе, опишите способ перевода фразеологизмов.

3. Выпишите из книги А.Амбражейчика «2000 русских 2000 английских идиом, фразеологизмов, устойчивых словосочетаний».- Минск: Попурри, 2007год, 50 фразеологизмов, сопоставьте их эквиваленты.

Задания для самостоятельной работы под контролем преподавателя

1. Подберите по 10 фразеологизмов из казахского, русского и английского языков, сопоставьте их и определите, в чем проявляется их национальное своеобразие?

2. Выпишите из «Фразеологического словаря русского языка» (СПб «Полиграфсервис», 2006, 30 фразеологизмов, распределите их по группам, выделенным в классификации В.В.Виноградова и Н.М.Шанского по степени семантической слитности.

3. Выпишите из книги «Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі» (Алматы, Ғылым, 1977), С.Кенесбаева 50 фразеологизмов и распределите их по группам, в соответствии с классификацией С.Кенесбаева по степени семантической слитности. Прочитайте в данном словаре соответствующую статью С.Кенесбаева «Фразеологиялық түйдек және фразеологиялық тіркестер», 600-601 бб.

4. Переведите 10 фразеологизмов с русского на казахский и английский языки, определите прием перевода.

Кишмя кишеть, купчая крепость, брать на пушку, вешать собак на кого-либо, вот так клюква, глас вопиющего в пустыне, всякое лыко в строку, втирать очки, выносить сор из избы, реветь белугой.

5. Переведите 12 фразеологизмов казахского языка на русский и английский языки, определите прием перевода:

бес биенің сабасындай, бесік құда, ат үстінде күн көрді, ат-шапан айып, ат қара тіл болғанда, ат байлар, жылқы мінезді адам, көкжал бөрі, көк етік, құдай басқа салды, құдай берді, орімдей жас.

6. Определите какой прием перевода фразеологизма использован в данном случае: Елена: Мы заставили Бородину раскрыть карты. Біз Бородинге өзінің ішкі сырын ықтиярсыз айтқыздық.

7. Определите, какой способ перевода фразеологизмов использован в нижеследующем контексте:

Бородин: Час от часу не легче! *Милейший человек, мухи не уьбет, и вот... что делается с людьми. что делается!*

Басқан сайын ауырласын. Қандай жақсы жас. *Тышқан мұрнын қанатпайды.* Ендігісі мынау ма? Бұл адам не болып барады?

8. Переведите предложения - контексты использования фразеологизмов на русский и английский языки. Определите характер коннотации. Установите возрастные группы: а) Ал, енді әлгі баласының бір күні *ігірі де жоқ, мігірі де жоқ, білегінен жетектеп әкеп кіргізетін шүйке бітсы қайда?* («Ә.Кекілбаев. Құсканаты, 83б); «Әке шешесі әбден қарайып барады. Шай суларын дайындайтын бір шүйкебас алып бермей ме? (У.Есенберлин. Маңғыстау майданы, 110б); «Қарасұр сұсты Ақпанға ұстамдылық жетпей. – Эй, давай, қозғал! Сенімен тәжікелесуге уақыт аз маған, абзалы, ылғи ескерту жасауыңды қой, деді» – Сергей. Сендей *шикі окпелерді* тәртілке шақыруға менің әлі де құзырым мол (М. Сүндетов. Бітуажа, 231 б.).

б) негативная характеристика лиц пожилого возраста, ср.: *сақалды басымен, сақалын сатып* и др.; «*Алыпқашты өсек-өтірікші деген осындайдан шығады ау. Бала емес, сақалды бастарымен, сонша үрікпесе несі кетеді екен?* (Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі, 449б); *Сақалын сатқан кәріден, еңбегін сатқан кәрі артық* (Абай).

9. Сравните фразеологизмы в русском и немецком языках при помощи контрастивно-сопоставительного метода. Установите характер коннотаций, определите совпадают ли они:

Ein Wolf im Schlafpetz – волк в овечьей шкуре

Den Bock zum Cärtner machen - пустить козла в огород

Der Hund an dem Hen – собака на сене

10. Определите тип фразеологизмов немецкого языка по степени семантической слитности:

Je hem den Kopf (waschen – намылить, намыливать кому-либо голову); keinen Finger krummen – не ударить палец об палец; auf Eis legen – заморозить, не давать ходу.

2.4 Проблема перевода синонимов

2.4.1 Классификация синонимов

Перевод синонимов – слов, сходных по значению, но различных по звучанию, вызывает особую трудность, так как начинающий переводчик не всегда точно может подобрать адекватную замену исходному слову в языке перевода, соответствующую определенной ситуации. Поэтому ему необходимо учитывать различия в значениях слов-синонимов, их экспрессивные характеристики и стилевую принадлежность. В связи с этим следует иметь точное представление о синонимах, их видах, способах корреляции их между собой в синонимических рядах.

Определение синонимов в специальной литературе вызывает затруднения, так как существует несколько точек зрения по вопросу

определения синонимов. Наиболее распространенные определения можно объединить в две группы: 1) семантическое направление; 2) структурное направление. Семантическое направление характеризуется наличием трех основных подгрупп определений синонимов: 1) денотата, т.е. предмета или явления; 2) понятия; 3) значения. Критерий денотативной общности как условие синонимичности был выдвинут рядом таких ученых, как А.И.Галич, С.И.Абакумов, Ф.Н.Буслаев, А.А.Реформатский, В.Н.Клюева, В.А.Сиротина. Так, В.Н.Клюева понимает синонимы как «слова-понятия, отражающие сущность одного и того же явления объективной действительности, но различающиеся дополнительными оттенками значения и служащие не только для подмены друг друга, сколько для уточнения мысли и нашего отношения к высказываемому» [Клюева, 1961]. Представители второй группы критерием синонимичности выдвигают близость понятий. В этом случае синонимы понимаются как слова «разные, но близкие по значению, выражающие одно и то же понятие» [Брагина, 1981, 3]. Третье семантическое направление в определении синонимов критерием синонимичности признает близость значений слов и считает синонимами слова, которые «тождественны или предельно близки по значению» [Словарь синонимов, 1975, 7].

Представители структурного направления в определении синонимов исходят из критерия взаимозаменяемости. По словам Г.П.Галавановой, взаимозаменяемость признается критерием синонимичности. Взаимозаменяемость при установлении синонимических отношений между словами понимается как «возможность, с одной стороны, семантической замены вступающих в синонимические отношения слов, с другой – как возможность употребления одного слова вместо другого на основе их семантической близости, причем употребления их в одинаковых или близких по характеру лексической сочетаемости контекстах» [Галаванова, 1972, 113].

Анализ различных точек зрения на природу синонима показывает, что наличие в лексическом составе языка разветвленной системы разных по значению слов, отличающихся смысловыми, экспрессивными и стилистическими оттенками, ведет к тому, что понимание близости значений слов не всегда совпадает у исследователей. Тем не менее, большинство ученых признает, что тождество или равнозначность понятий, закрепленных за разными словами, близость их значений и взаимозаменяемость являются основными критериями при определении синонимичных слов как особого лексического явления, отличающего его от других явлений лексической системы языка. В определении синонимов, данном А.П.Евгеньевой, указывается, что синонимами следует считать лишь те слова, которые соотносятся друг с другом по своему употреблению и по значению [Евгеньева, 1964, 10]. Правильным признается также такое определение синонимов: «Синонимы – слова, близкие или тождественные по своему значению, обозначающие одно и то же понятие, но отличающиеся друг от друга либо оттенками значения, либо стилистической окраской, либо обоими признаками» [Евгеньева, 1964, 10]. Как видим, синонимы обладают

регулярной тождественностью значений, способом взаимозаменять друг друга. Поэтому под синонимами мы понимаем слова, обозначающие равнозначные понятия, близкие по значению, способные взаимозаменять друг друга, отличающиеся друг от друга оттенками значения и сферой употребления.

Классификация синонимов иерархична и разноаспектна. В качестве основных, наиболее общих типов могут быть выделены лексические, грамматические (морфологические), синтаксические [Половникова, 1981]. Лексические синонимы – это слова, входящие в ряды, объединенные близостью или тождеством значения, равнозначностью понятий, например: *паводнение* – *потоп*; *вывод* – *заключение* – *умозаключение*, *резюме*. Лексические синонимы в зависимости от характера различий могут подразделяться на три типа: 1) синонимы, различающиеся по интеллектуальному, смысловому содержанию (абсолютные синонимы или дублиеты), например, *доктор* – *врач*, *языкознание* – *лингвистика*; 2) синонимы, различающиеся по формальной структуре. Это синонимы, имеющие смысловые и экспрессивные значения. Синонимы, имеющие смысловые различия, называются смысловыми или идеографическими. Они отличаются друг от друга оттенками значения, например: *громкий* – *оглушительный*, *холодный* – *ледяной*, *смелый* – *храбрый*. Понятийные синонимы выражают оттенки одного и того же понятия, например: *улыбаться* – *ухмыляться*, *работать* – *корпеть*, *идти* – *брести*. Экспрессивные синонимы могут быть с предметно-образными (*год* – *година*, *лоб* – *чело*, *умереть* – *скончаться*) и с эмоционально-образными различиями (*лошадь* – *кляча*, *построить* – *воздвигнуть*).

2) Синонимы с формальными различиями могут быть собственно-лексическими, например, *смелость* – *храбрость*; лексико-словообразовательными (*старик* – *старец*, *лентяй* – *ленивец*, *неграмотный* – *безграмотный*), лексико-фонетическими, например, *шкаф* – *шкэф* и др.

3) Синонимы с реляционными различиями – это стилистические синонимы. Они различаются по сфере употребления, а также стилиевыми признаками, например: *сообщение* (общеупотребительное) – *донесение* (официально-деловое); *спать* (общеупотребительное) – *дряхнуть* (разговорно-просторечное); жанровыми, например, *лицо* (общеупотреб.) – *лик* (книжн.).

Морфологические синонимы – это синонимы, различающиеся формами слов: *народа* – *народу*, *тихий* – *тих*, *враждовать* – *быть на ножгах*.

Синтаксические синонимы – это соотносительные друг с другом (т.е. выражающие одну и ту же мысль) конструкции, например: *Мать попросила сына купить хлеба* и *Мать попросила сына, чтобы он купил хлеба*.

Основные типы синонимов можно увидеть на схеме №11.

Рис.11 – Классификация синонимов

Синонимы включаются в синонимические ряды, включающие в свой состав слова, близкие по значению, называющие одни и те же понятия, но отличающиеся смысловыми оттенками и сферами употребления. А.А.Брагина дает такое определение синонимическому ряду: «Так, выдвигается на первый план дифференцирующая роль синонимов, выделяется не только общее в значении синонимичных слов, но и еще более важные различительные признаки каждого из синонимов. Оттенки значения обуславливают и различную сочетаемость, различную синтагматику синонимов. Синонимический ряд – своеобразный мост между миром познаваемых понятий и миром слов, отражающих процесс познания» [Брагина, 1981, 6].

В синонимическом ряду общее значение актуализирует доминанту (главное слово синонимического ряда), и частные значения – члены этого ряда. В таком ряду слова соединены тождественностью или предельной общностью лексических значений и отличаются разнорядными дифференциальными признаками (оттенками значений, сферой употребления, эмоционально-экспрессивными свойствами). В парадигматическом плане главным признаком синонимов при этом является взаимосвязь общего и частного, основанная на корреляционных связях, представляющих корреляцию слов как различительных членов тождества на разнообразных основаниях. Внутренняя структура микросистемы – синонимического ряда мыслится как последовательность элементов с постепенно убывающими связями по отношению к основному значению. Каждый элемент последовательности связан с общим элементом (ведущим синонимом-доминантой), который репрезентирует базовую сему группы

элементов и от которого другие элементы отличаются изменчивостью признака. Системные связи синонимических рядов представляют собой ряд, который по отношению к определенным группировкам коллокативных элементов выступает как состоящий из сходных элементов, находящихся в одинаковой последовательности и взаимно перекрывающихся друг друга [Абишева, 2000, 224].

В таких рядах разные наименования связывают либо общее понятие, образуя ряд синонимических наименований. Организующим центром синонимического ряда является доминанта, слово, в котором общее для всех членов синонимического ряда значение выражено наиболее четко.

2.4.2 Типы связей, функций синонимов и проблема адекватной передачи синонимов в языке перевода

В синонимическом ряду между доминантой синонимической парадигмы и периферийными синонимами существуют разнообразные связи и отношения: 1) иерархические; 2) отношения инклюзивные; 3) корреляционные; 4) отношения коллокативные.

В синонимический парадигме иерархичность отношений проявляется между доминантой и периферийными синонимами, когда в синонимические отношения могут вступать слова, имеющие генерализованные и специальные, узковидовые значения. Эти различия приносят смысловые оттенки значения, отсутствующие у нейтрального главного слова, понятийное значение которого менее конкретно, чем у членов синонимического ряда. По мысли В.Л.Силина, в синонимические отношения могут вступать слова, соотносящиеся по семантике как род и вид, т.е. имеющие генерализованные и специализированные значения. В отличие от логического тождества семантическое тождество лексических единиц имеет место и при наличии у них различий стилистического или идеографического порядка [Силин, 1987, 95]. Последние и приносят смысловые оттенки в лексическое значение, отсутствующее у доминанты, понятийное содержание которого менее конкретно, чем у соотносительных слов с видовыми значениями, например, *собака* – *охотничья собака* (гончая), *волкодав*, *овчарка*, *целная*, *швейцка*, *фокстерьер*, *шавка*, *пудель*, *дог*, *борзая*, *леговая*, *дворняжка*, *такса* и др.

Инклюзивные отношения – это отношения включения, которые рассматриваются «как особый вид связи, устанавливающий принадлежность элемента множеству (так определяется операция включения в математической логике) или вхождение одного множества составной частью в другое множество (понятие теории множеств)» [Кириченко Н.А., 1987, 4]. Такое определение включения соответствует осмыслению связей между объектами внеязыковой действительности, которые устанавливаются на основе опыта и познания сущности объектов. Отношения включения являются способом передачи знаний о сущности объектов окружающей действительности и опираются на познание их свойств, что позволяет осмыслить объект в ряду аналогичных им разнородных объектов, сравнивать

их, объединять в совокупности. Основными способами включения являются: 1) указание на принадлежность единичного объекта или объектов множеству; 2) раскрытием состава множества с той или иной полнотой перечисления составляющих его элементов; 3) сопоставление объекта и множества; 4) выделение признаков, характеризующих как объект, так и множество [Кириченко, 1987, 7]. Синонимический ряд и представляет собой множество, в которые подключаются отдельные элементы на основе объединяющих (корреляционных) признаков – тождества значения, например: *угловатая, шероховатая, безалаберная, добрая, недобрая, шумная, неукладистая*. Синонимический ряд – синонимико-антонимическая парадигма, в который элементы включаются на основе признаков семантического тождества и противоположности.

Коллокативные связи – это отношения пересечения, когда один и тот же синоним может подключаться в несколько синонимических рядов, пересекающихся между собой, например: *обмануть – обжегорить, околпачить, обмишурить, оболванить; обмишуриться – ошибиться; показной – мишурный*. Коллокативные связи основаны на отношениях взаимозаменяемости, рассматриваемых и как отношения пересечения.

Корреляционные связи – это соотносительные связи. В основе этих связей лежит принцип взаимообусловленности и тождества, а также различия, например, доминанту синонимического ряда и членов этого ряда связывают корреляционные отношения и связи, проявляющиеся в том, что доминанта и члены ряда объединяются в один ряд на основе семантического тождества, взаимообуславливают друг друга, но различаются оттенками значения, например, *громадный, огромный, грандиозный, аришинный* и др.

Синонимы выполняют ряд функций. Важнейшими из них являются: 1) функция замещения; 2) функция уточнения; 3) функция тождества; 4) функция дифференциации. Функция замещения состоит в замене следующих друг за другом синонимов в предложении или во фрагменте текста, например: *стачка – забастовка, нефть – черное золото, хлопок – белое золото* и др.

Функция уточнения реализуется как раскрытие различных свойств и характерных признаков обозначаемых предметов действительности. В отличие от функции замещения она проявляется в пределах определенного фрагмента текста при близком, контактном расположении синонимов. Очень часто специфика обозначаемых предметов, явлений, действий не может быть раскрыта одним словом. Поэтому возникает необходимость в одновременном употреблении сразу нескольких синонимов, например: *нашла она обих поляков в страшной бедности, почти в нищете, без кушанья, без дров, без папирос, задолжавших хозяйке*.

Функция тождества проявляется в том, что синонимы могут объединяться в синонимический ряд на основе семантического тождества значений, понятий о предметах, например: *Fleisch* (мясо) – *Schweinfleisch, Rindfleisch, Kalbfleisch, Hammelfleisch, Hirschfleisch, Hühnerfleisch, Taubenfleisch, Gänsselfleisch, Entenfleisch, Pferdefleisch, Salzfleisch* и др.

Родовое понятие «мясо» конкретизируется и уточняется в видовых понятиях, которые находятся с доминантой синонимического ряда в отношении тождества и выполняют функцию тождества, ср.: *мясо* – *свинина*, *баранина*, *говядина*, *конина*, *зайчатина*, *курятина*, *голубятина* и др.

Функция дифференциации в синонимическом ряду проявляется в том, что значения членов синонимического ряда не совпадают с основным значением, выраженным в доминанте, например: *уладиться* – *утрастись*, *темя* – *макушка*, *оговориться* – *обмолвиться* и др.

Существование различных видов синонимов, выполнение ими разнообразных функций, формирование переносных значений и обогащение в связи с этим синонимии исходного языка вызывают затруднения в процессе перевода. Некоторые переносные значения слов-синонимов не учтены в синонимических словарях, например, многие термины имеют переносные значения, как: *аккорд*, *арсенал*, *двигатель*, *гармония*, *мишень*, *авангард* и др. Слова нейтральной лексики тоже имеют переносные значения, например, такие, как: *основа*, *глубокий*, *арена*, *акула*, *вооруженный*, *фон*, *основание* и др. В значении «обманчивый признак, иллюзия чего-нибудь, созданное воображением, не соответствующее действительности» слово «*мираж*» образует синонимическую пару со словом «*фантазия*». Сравните также ряд синонимов «*глубокий* – *поздний*».

Слова разговорного характера также имеют переносное значение. И.Я.Черемисин выделяет две большие группы разговорных синонимов: 1) слова – наименования животных, у которых сформировались переносные значения, представляющие собой образные характеристики людей, например, *заяц*, *овца*, *курица*, *крокодил*, *баран* и др.; 2) во вторую большую группу общих и нейтральных слов, обладающих переносными, образными, разговорными значениями, входят наименования различных, преимущественно бытовых, предметов: *тюфяк*, *каланча*, *бревно*, *трещотка*, *кисель* и др. [Черемисин, 1976].

При переводе таких синонимов следует учитывать их коллокативные связи – связи пересечения с другими синонимическими рядами, например, *каланча* – *высокий*, *заяц* – *трусливый*, учитывать также их сочетаемость: построили каланчу – Володя был высокий, *каланча*. Заяц – белое пушистое животное. Он был *зайцем*, *трусливым* человеком.

В процессе перевода следует также придерживаться соотносительности стилей, перевода стилистических синонимов исходного языка такими же синонимами в языке перевода, относящимися к одному и тому же стилю, например, в переводе слов *девушка*, *девица*, *девка* следует соблюдать соотносительность стилистических характеристик, так как эти слова в исходном языке соотносятся с различными функциональными стилями и имеют различные стилистические характеристики, поэтому недопустимо переводить, используя в качестве синонима к слову «девушка» понятие «девка». Точно также для перевода русского слова «старец» не подходят английские соответствия:

- 1) elder (venerable old man);
- 2) elderly monk;

3) spiritual adviser.

Перевод данного слова «старец» в нижеследующем контексте: *старец, отпуская меня, благословил и сказал, чтоб я, учась молитве, ходил к нему с чистосердечным исповедованием и откровением, ибо без поверки наставника самочинно заниматься внутренним делом неудобно и малоуспешно.*

По словам Т.А.Казаковой, «старец» требует применения транскрипции *starets* и переводческого комментария, ибо в английском языке слова *adviser*, *elderly monk*, *elder* (*venerable old man*) не обладают информационной мощностью для данного контекста [Казакова, 2006, 110].

В.С.Слепович также указывает, что «условием адекватного перевода синонимов является учет стилистической принадлежности слова или словосочетания» [Слепович, 2006, 31].

Следует также учитывать особенности тех или иных видов синонимов: экспрессивно-образных, эмоционально-образных, идеографических, синонимов, различающихся по интеллектуальному содержанию. Данные синонимы выполняют различную функцию. Если идеографические синонимы имеют одно и то же значение, но передают различные смысловые оттенки, то они выполняют функции семантического тождества. Такую же функцию выполняют и синонимы, различающиеся интеллектуальным содержанием. Но они могут одновременно выполнять и когнитивную функцию, передавая сведения о терминах, определенных знаниях из какой-либо научной области. Основная функция экспрессивно-образных и эмоционально-образных синонимов – это функция воздействия. Поэтому в процессе перевода следует акцентировать внимание и на соотносительности функций слов-синонимов.

2.4.3 Приемы перевода синонимов

Основным приемом перевода синонимов являются замена, подбор функционального аналога, перевод членом гипо-гиперонимической парадигмы синонимического ряда, генерализация или конкретизация.

Прием замены синонимов исходного языка синонимами в языке перевода реализуется в том случае, если в данных языках имеются синонимы, соответствующие друг другу по идеографической, стилистической и экспрессивной характеристике, например, синонимы русского языка: *лик, лицо, физиономия, харя, морда* не всегда находят соответствие в казахском языке. В словаре синонимов казахского языка С.Бизакова «Синонимдер сөздігі» [Алматы, 2007] находим следующие синонимы: *бет - аянет, бет - бейне, бет - жуз, бет - пішін, кескін - келбет, кескін - кейіп, тұр - тус, рәпат* [Бизаков, 2007, 139]. Стилистические синонимы «морда», «харя» передаются нейтральными синонимами, что снижает их экспрессивно-образный и эмоционально-образный оттенки значения.

Подбор функционального аналога – прием подбора адекватного синонима в языке перевода, выполняющего те же функции, какие выполнял

синоним в исходном языке, например, синонимы в синонимическом ряду *растятпа, колпак, шляпа, нерасторонный, растеряха* передаются в казахском языке при помощи функциональных аналогов: *бос, болбыр, босақ, мәнжұбас, маубас, болжыр, босалаң, босаңдау*.

Прием генерализации или конкретизации значения синонима применяется в случаях, когда вместо слова-доминанты, главного слова синонимического ряда используются члены данного ряда – антонимы, выражающие видовые значения, например, «роза» – доминанта синонимического ряда. *Rose* – родовое слово и включает в свой объем видовые названия розы: *Alpenrose* («альпийская»), *Apfelrose* («яблочная»), *Bengalrose* («китайская»), *Dornrose* («собачья»), *Dufrose* («эллиптическо-лиственная»), *Essigrose* («французская»), *Heidenrose* («степная»), *Kohlrose* («провансальская»), *Teerose* («чайная») и др. Эти слова синонимичны между собой. Это прием конкретизации. Генерализация синонимического значения осуществляется в случаях замены видовых понятий родовым *rose*.

Таким образом, в процессе перевода синонимов следует акцентировать внимание на видах синонимов, их функциях, их стилевой характеристике, чтобы добиться адекватного перевода. Необходимо также учитывать характер связей между доминантой синонимического ряда и членами данного ряда, сохраняя эти связи в языке перевода.

Выводы

1. В процессе перевода переводчику необходимо иметь представление о видах синонимов, чтобы достигнуть адекватности перевода. Анализ классификации синонимов на основании семантического тождества значений и понятий, тождества выполняемых функций – взаимозаменяемости позволяет распределить их на три группы: лексические, грамматические, синтаксические. Среди лексических синонимов выделяются три вида синонимов: 1) синонимы, различающиеся по смысловому, интеллектуальному содержанию; 2) синонимы, различающиеся по формальной структуре; 3) синонимы с реляционными различиями. Данные синонимы входят в синонимический ряд, в котором доминанта и члены синонимического ряда составляют одну семантическую парадигму, сформированную на основе тождества значений и понятий.

2. Синонимы в составе синонимических рядов объединяются друг с другом, дифференцируют свои значения или реляционные характеристики при помощи различного рода связей и отношений: иерархических (связи соподчинения), инклюзивных (связи включения во множество), коллокативных (связи пересечения), корреляционных (связи, соотносящие членов синонимического ряда с главным словом-доминантой). Функции, выполняемые синонимами различны: это функция замещения, функция уточнения, функция дифференциации, функция тождества. Функция замещения способствует взаимозаменяемости синонимов в ИЯ и ПЯ. Функция уточнения детализирует, конкретизирует какую-либо мысль, что

требует использования как в исходном языке, так и в языке перевода одновременно нескольких синонимов. Функция тождества дает представление об адекватности, сходстве значений слов-синонимов, а функция дифференциации показывает, какие различия (смысловые или стилистические) имеют идеографические или стилистические синонимы.

3. Приемы перевода синонимов разнообразны. Основными из них являются: прием замены (осуществляет взаимозамену синонимов в ИЯ синонимов в ПЯ). Подбор функционального аналога означает подбор в ПЯ таких аналогичных синонимов, соответствующих синонимам ИЯ по выполняемой функции и по значению. Прием гипо-гиперонимической замены используют в случаях, когда вместо доминанты синонимического ряда используется видовое понятие – член синонимического ряда (конкретизация) или вместо видового понятия, синонима, имеющего более конкретного значение, используется доминанта, слово, обозначающее родовое понятие.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие слова называются синонимами?
2. На основе каких критериев сближаются между собой синонимы, имеющие различные признаки?
3. Какие направления существуют по вопросу определения синонимов?
4. Какие типы синонимов выделяются в языке?
5. На какие виды подразделяются лексические синонимы?
6. Что вы понимаете под термином «идеографические синонимы»?
7. Какие функции реализуют слова-синонимы?
8. На основе каких связей вступают между собой в отношения доминанта и члены синонимического ряда?
9. Какие трудности возникают в процессе перевода слов-синонимов ИЯ и ПЯ?
10. Какие приемы перевода синонимов вы знаете?

Основная литература

1. Брагина А.А. Лексика языка и культура страны в лингвострановедческом аспекте. – М.: Русский язык, 1981.
2. Галаванова Г.П. К вопросу о роли взаимозаменяемости при выделении и определении синонимов //Синонимы русского языка и их особенности. – Л.: Наука, 1972.
3. Евгеньева А.П. Проект словаря синонимов. – М., 1964.
4. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English – Russian. – СПб.: Издательство «Союз», 2006.
5. Слепович В.С. Настольная книга переводчика с русского языка на английский. Russian - English Translation Handbook. – Мн.: ТетраСистемс, 2006.

Дополнительная литература

1. Абишева К.М. Казахско-русские языковые контакты и вопросы ассимиляции иноязычных слов в системе языка-реципиента. – Алматы: РИО ВАК РК, 2000.
2. Бизаков С. Синонимдер сөздігі. – Алматы: “Арыс” баспасы, 2007.
3. Евгеньева А.П. Словарь синонимов русского языка. – М., 1975.
4. Кириченко Н.Л. Отношения включения и способы его языкового выражения. Автореф.дисс.канд.филол.наук. – Л., 1987.
5. Клюева В.Н. Словарь синонимов русского языка. – М., 1961.
6. Половникова В.И. Лексический аспект в преподавании русского языка как иностранного на продвинутом этапе. – М., 1981.
7. Силин В.Л. К проблеме синонимии // Вопросы языкознания, 1987, №4.
8. Словарь синонимов русского языка. – М., 1975.
9. Черемисин П.Я. Стилистические синонимы в русском языке. – М., 1976.

Задания для самостоятельной работы студентов (СРС)

1. Напишите реферат на тему «Способы перевода синонимов ИЯ на ПЯ».
2. Напишите рецензию о словаре «Синонимдер сөздігі. – Алматы: “Арыс” баспасы, 2007».

Задания для самостоятельной работы студентов под руководством преподавателя (СРСП)

1. Выпишите из «Словаря синонимов русского языка» под ред. А.П.Евгеньевой 50 синонимов. Распределите их на подгруппы в соответствии с видами синонимов. Переведите их на казахский и английский языки.
2. Составьте схему соотношения в синонимическом ряду доминанты и членов данной парадигмы.
3. Подберите синонимы в казахском, английском, немецком языках в слове «прекрасный». Сравните ряды между собой. Сделайте соответствующие выводы.
4. Продолжите синонимический ряд слов в немецком языке. Составьте такие же аналогичные ряды синонимов в казахском и английском языках: *Hund - Jagdhund, Wolfshund, Schaterhund, Windhund, Köter, Duchshund, Kettenhund, Spürhund, Hetzhund, Fox*.
5. Определите группу синонимов и переведите их на английский язык: *исчезнуть, отмереть, отжить; затопить, залить; выдающийся, крупный, видный (деятель); большой, огромный, громадный (дом); картина, полотно, холст; забор, ограда*.
6. Данные стилистические синонимы переведите на казахский и английский языки: *вредить, наносить ущерб, подставить ногу, подложить свинью;*

- жена, супруга, моя половина, моя хозяйка, баба; окулист, глазной врач, глазник; красивый, недурен, хорош, как картинка, пригожий.*
7. Определите функции синонимов в нижеследующем контексте: *Милостивый государь, - начал он почти с торжественностью, - бедность не порок, это истина... Но нищета, милостивый государь, нищета – порок-с* (Достоевский). Переведите на казахский немецкий, английский языки. Установите, адекватны ли функции синонимов в языке перевода?
8. Определите, какой прием перевода использован при передаче синонимов с ИЯ на ПЯ в нижеследующих примерах. Установите, соблюдается ли эквивалентность, близость значений:
- побеседовать
 - converse, speak (with)
 - поговорить
 - talk to
 - поболтать
 - chat (with)
 - побазарить, потрепаться.
 - chitty - chat
9. Определите, какой прием перевода синонимов использован при переводе следующих синонимов:
- a clerk* – служащий
 - a doorkeeper* – привратник
10. Переведите данный синонимический ряд на русский и английский языки, сохраняя гипо-гиперонимическое соответствие доминанты и членов данной синонимической парадигмы: *ер, батыр, қаһарман, қаһарлы, жауынгер, айытқыран.*

2.5 Термины и проблема их перевода

2.5.1 Об основных недостатках в процессе перевода терминов

В настоящее время во всех сферах общественной жизни наблюдается небывалый всплеск терминообразования, что связано с отражением процесса создания мирового научно-образовательного пространства, формирования нового типа научного видения мира. В связи с этим наблюдаются изменения в профессиональной терминологии во многих областях значения. Изменения, происходящие в сфере терминологии, вызывают интерес и у переводчиков, так как проблема точного и адекватного перевода терминов является для них весьма важным делом, связанным с требованием профессии и переводческой компетенции. Для повышения уровня своей профессиональной компетенции переводчики должны знать не только основные приемы перевода терминов, но и их свойства, иметь представление о новых знаниях в области терминологии. Все это нужно для того, чтобы добиться эквивалентности перевода терминов на другой язык. А между тем требования точного перевода терминов на другой язык до сих пор еще не выполнены. В процессе

перевода терминов все еще встречаются весьма существенные недостатки, к которым относятся, по мысли У.Ж.Алиева, несформированность научных тезаурусов по отраслям знания, недостаточный учет системности терминов, недифференцированный подход при переводе к разным категориям терминов, среди которых выделяются термины – ключевые слова, опорные термины, базовые понятия, фундаментальные категории, что способствует появлению переводческих ошибок, когда, например, термин «кредит», относящийся к группе фундаментальных категорий экономической науки, переводят словом «несие», что недопустимо. По мысли У.Ж. Алиева, нельзя переводить словом «несие» термин «кредит», так как при переводе нарушается точность данного понятия «кредит» выдается лицам, которые возвращают деньги через некоторое время, оплачивая дополнительно вознаграждение, а «несие» выдается, когда человек заранее уверен в том, что деньги его не вернут [Алиев, 1993]. В терминологических словарях подобные ошибки, действительно, имеют место, ср.: «кредит – несие (ақшалай соманы тауарлар мен басқа да құндылықтарды мерзімділік, қайтару, пайдаланғаны үшін процент төлеу шартымен уақытша табыстау)» [Токсанбай, 1999, 284].

Ш.Курманбайұлы также акцентирует внимание на переводческих ошибках, указывая, что неправильный перевод терминов – результат недостаточно точного учета, содержания и объема научного понятия. И это приводит, по мнению исследователя, к появлению ложных аналогий, например, *цельное молоко – мақсатты сүт, майор – қыран, насос – алсор, дочерние предприятия – қыз кәсіпорындар* и др. [Ш.Курманбайұлы, 2003].

К недостаткам терминотворчества, подбора эквивалентов при переводе относится, по мысли Ш.Курманбайұлы, и неучет требования к соблюдению системности терминов, например, из ряда терминов, начинающихся с элемента *теле,- микро-* переведены *телеграмма, микрорайон*, остальные термины из микросистемы с данными префиксами, типа *микрорганализм, микроэлемент, телефонограмма, телевизор* и др. остались без перевода [Ш.Курманбайұлы, 2003].

К числу переводческих ошибок, допускаемых при переводе можно отнести и недостаточный учет такой характеристики термина, как «строгая однозначность». Это требование нарушается в процессе перевода, так как однозначный в исходном языке термин в языке перевода приобретает свойства многозначного слова. Так, термин «кондиционер» в переводе присоединяет к себе несколько значений: «желдеткіш», «әуебаптағыш», «салқындатқыш». Многозначность термина «коммуникация» сохраняется в отраслевых терминологиях, в которых все его значения: 1) обмен информацией; 2) способ связи; 3) транспортные коммуникации; 4) система снабжения газом, водой, топливом сохраняются, что недопустимо. Термин в какой-либо сфере знания, отрасли должен быть однозначным. Это означает, что термин в данной сфере употребления должен сузить свое значение и конкретизировать его применительно к данной области знания.

Терминологическая неупорядоченность, когда одно и то же понятие имеет разные определения, переводится путем подбора нескольких

эквивалентов или передается при помощи слова, образованного на базе языка перевода также нарушает требования, предъявляемые к термину, а именно, требование к точности. М. Кудияр отмечает, что в делопроизводстве до сих пор имеется терминологический разнобой, проявляющийся, во-первых, в том, что на местах недостаточно четко выполняются указания Гостерминкома, касающиеся употребления утвержденных терминов, например, утвержденный термин «сынактама» вместо «тестирование» до сих пор не используется переводчиками; во-вторых, термины, утвержденные Гостерминкомом, отличаются неточностью, нечеткостью передачи научного исходного понятия, например, терминологическое сочетание «материальные ценности» утверждается Гостерминкомом как «материалдық игілік», тогда как, по мнению переводчиков, было бы правильнее перевести его как «материалдық құндылық». В-третьих, Гостерминком непоследователен в своих решениях, так как не придерживается принципа единообразия при переводе, что порождает терминологическую путаницу, например, термин «докладная записка» переведен в 1999 году как «баянхат», а в 2002 году как «кызметтік жазба» [Кудияр, 2003].

Неоправданной представляется также замена видовых названий какого-либо понятия родовым – гипонимом в языке перевода, так как точность передачи содержания научного понятия с исходного на язык перевода требует адекватной передачи. В этом случае можно сохранять дробную, фрагментарную передачу оттенков терминологического понятия, привлекая слова и словосочетания из профессиональных жаргонов, разговорного языка, из словарного состава родственных языков, например, понятие «арык» является эквивалентом термина «канал». В сфере мелиорации данное понятие идеографически конкретизировано, поэтому при подборе эквивалентов можно использовать различные названия «арыка» в целях точной передачи исходного термина «Арык» - это номинанта тематического ряда, в котором функционируют следующие названия «арыка»: «головной арык», «оман арык», «оқ арык», «құлақ арык».

В процессе перевода терминов исходного языка на язык перевода необходимо также привлекать слова и из диалектов, которые могут быть использованы в качестве эквивалентов, например, слова *торосы, сопка, хребты, тунек* используются в качестве географических и метеорологических терминов, а слова *төп, ұйым, урдіс, ұжым, орам, тунек, егемендік, собық, алқа* и др. используются как термины в отраслевых терминологиях казахского языка. Поэтому Ш.Курманбайұлы говорил о необходимости привлечения в процессе терминообразования региональной лексики: «әдеби тілдің лексикасы мен аймақтық лексика арасындағы байланыс сияқты, ғылым мен техникалық түрлі саласына қатысты терминологиялық лексика мен аймақтық лексика арасында да байланыс бар. Алайда бұлардың сонғылардың арасындағы байланыс қазақ тіл білімінде әлі арнайы қарастырма алмай келе жатқан мәселелердің қатарында болып табылады. Сондықтан оған арнайы көңіл бөлудің мәні айрықша. «Бұл әсересі терминология үшін өте қажет» [Ш. Курманбайұлы, 2002, 129].

К недостаткам в процессе терминологического образования и перевода терминов можно отнести и несоблюдение основных принципов, предъявляемых к терминологиям, незнание основных целей использования и упорядочения национальной терминологии. К ним относятся такие, как: унифицированное употребление термина в нескольких языках или в международном масштабе; важность использования интернациональных терминов, получивших наибольшее распространение; важность межъязыкового и межнационального сближения терминологии различных народов; невозможность развития языков, в частности терминологии (без заимствования, возможности и необходимости в усовершенствовании и дифференциации) национальной терминологии с помощью интернациональной терминологии [Жарикбаев, 1987], обеспечение терминологизации национального языка и превращения его в научный язык.

Академик А. Кайдар предлагает учитывать одиннадцать принципов усовершенствования национальной терминологии. К важнейшим из них относятся: 1) привлекать все пласты национального языка для терминологического образования; 2) использовать передовой опыт в деле терминологии; 3) неперебиваемые интернациональные термины следует ассимилировать к фоно- морфологической системе казахского языка; 4) по возможности переводить на казахский язык термины, заимствованные из русского языка; 5) сложные термины сокращать по образцу, по устоявшимся моделям аббревиатур, сложносокращенных слов, применяемых в отраслевых терминологиях; 6) при подыскивании и выборе эквивалентов при переводе терминов на казахский язык продолжать традиции терминотворчества и перевода терминов, опираться на имеющийся в отраслевых терминологиях опыт работы с терминами; 7) повышать количество и качество национальных и интернациональных терминов в отраслевых терминологиях; 8) упорядочивать правописание терминов соответственно закономерностям национального языка и традициям орфоэпии и орфографии национального языка [Кайдар].

Таким образом, анализ переводческих ошибок, возникающих в результате недостаточного знания переводчиками основных свойств термина, его онтологической природы показывает необходимость повышения компетенции переводчиков в области терминологии, что требует знания природы термина как научного понятия и его основных характеристик.

2.5.2 Терминологический концепт: его основные признаки

Несмотря на то, что терминологическая работа осуществляется в последние десятилетия в широких масштабах, до сих пор отсутствует единое понимание основополагающих терминов и места общей теории терминологии среди научных дисциплин. Все это свидетельствует о росте и развитии данной отрасли знания, о незаконченности формирования ее метаязыка.

Все возрастающий интерес к терминам наблюдается в первую очередь в сфере лингвистики и переводоведения. Лингвистов интересует языковая природа термина, способность его выражать какое-либо научное понятие, быть однозначным, выражать дефинитивную функцию. Термин, прежде всего, языковая единица. В переводоведении интерес к терминам проявляется во-первых, как к специализированным единицам переводческой деятельности, так как в рамках данной науки также используются специальные термины, характеризующие суть переводческого процесса и дающие представление об основных понятиях этой дисциплины. Во-вторых, интерес к проблеме терминологии со стороны переводчиков связан с необходимостью повышения планки знаний о природе термина, его свойствах, функциях. Поэтому необходимым представляется конструктивное взаимодействие науки о переводе с терминоведением, так как для достижения адекватного перевода терминов переводчики должны иметь представление о терминологических знаниях, об особенностях терминологического строения текстов, о признаках терминов. Взаимодействие переводоведения и терминоведения проявляется в области научно-технического перевода (перевода письменной или устной речи в сфере делового общения). Поэтому следует охарактеризовать основные свойства термина, дать ему точное определение.

Термин – это слово или словосочетание специального (научного, технического и т.п.) языка, создаваемое или заимствованное для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов [Ахманова, 1969].

Главной особенностью термина, отличающей его от слова, является наличие дефинитивной функции. Термин не понятие, как обычное слово, и понятие ему приписывается. Значение термина – это определение понятия, дефиниция, которая ему приписывается. Если неизвестно определение, неизвестен и термин.

Вторая особенность терминов состоит в том, что они являются членами определенной терминологической системы. Значение термина фиксируется в системе и поддерживается параметрами, используемыми в ней. Системность терминов проявляется в том, что в пределах определенной терминологии – совокупности терминов каждый член терминологической системы получает свою значимость, например, *синонимы, антонимы, паронимы, полисемия, денотат, коннотация* – это слова, относящиеся к одному терминологическому полю. Близость их денотатов искусственно сводит их в одну номенклатуру, в пределах которой они получают свою терминологическую значимость. Значение термина определяется всей системой понятий и приписывается с помощью дефиниции. Система для термина – это, в первую очередь, лингвистическая упорядоченность специальных слов, обслуживающих терминологическое поле. Вследствие этого отдельные терминологии представляют собой лексические подсистемы внутри лексической подсистемы национального языка.

Однозначность – определяющая черта термина. Термин должен обозначать только одно научное или техническое понятие, а последнему должен соответствовать только один термин. Этот принцип осуществляется с помощью привлечения понятия «поле». В этом поле термин однозначен. Одно и то же слово может быть термином различных областей знания, но это не полисемия, а омонимия, например, термин «волна» используется в гидравлике, радиотехнике и оптике, но в пределах каждой области знания, в определенном научном терминологическом поле каждый термин имеет одно значение, определяемое системой понятий в данной области науки.

Точность термина означает, что длина термина должна быть достаточной для обозначения каждого понятия и выделения его из ряда смежных или подобных терминов. Точное значение термина может быть воспринято лишь в системе терминов данного терминологического поля. Кратким, но точным словесным истолкованием термина служит его дефиниция.

Термины не должны иметь синонимов, антонимов. В результате терминологизации слово теряет синонимы и антонимы (такие медицинские обозначения, как *черная оспа*, *бледная спирохета* не имеет антонимов; заживающие и незаживающие раны попадают в один терминологический ряд). Порывая с синонимами, свойственными словам в общем употреблении (например: *большой*, *громадный*, *огромный*, *великий*, *гигантский*, но *лигантские импульсы* в электротехнике или *большая октава* в музыке не могут быть заменены ни через один из этих синонимов), термины могут обрести свои терминологические синонимы, получившиеся вследствие поиска более точного обозначения, обладающего более высокой интенцией [Суперанская, Подольская, Васильева, 1989].

Следующим свойством термина является когнитивная насыщенность. Это свойство объединяет такие стороны термина, как степень точности существующих дефиниций, степень их полноты, наличие системы знаний (теории), в которую вкладывается значение термина, уровень знания по степени его глобальности или специфичности, место этой единицы в цепи исторического развития познания. Когнитивная природа термина проявляется в том, что термин предстает как результат когнитивной деятельности специалиста, заключающийся в концептуализации и вербализации профессиональных научных знаний. Структура знания в определенной области представляет собой совокупность концептов, объединенных определенной иерархией и вербализованных в термине как имени концепта. Дефинитивность и системность термина как знака специального понятия определяют фреймовую организацию терминосистем. Термин можно отнести к научным концептам, так как, во-первых, термин обладает таким компонентом структуры, присущим всем концептам, как понятийная составляющая. Термин, как и концепт, дает определение научному понятию. Во-вторых, термин, как и концепт, содержит необходимый уровень знаний в той или иной области. В классической когнитивной лингвистике утверждается мнение о том, что в

концептах представлены структуры знаний. По мысли Е.С. Кубряковой, каждое языковое явление следует считать адекватно описанным и разъясненным только в тех случаях, если оно рассмотрено на перекрестке когниции и коммуникации»; цель когнитивной лингвистики «не только поставить в соответствие каждой языковой форме ее когнитивный аналог, ее концептуальную или когнитивную структуру (объясняя тем самым значение или содержание формы через определенную когнитивную структуру, структуру мнения или знания), но и объяснить причины выбора или создания данной «упаковки» для данного содержания» [Кубрякова, 2004, 16].

В отличие от других типов знания (народных, языковых, прагматических, когнитивно-ментальных, экстралингвистических, знаний аксиологических) термин-концепт представляет научные знания, специфичные в каждой области сферы деятельности человека.

Кроме представления научных знаний, термин является средством передачи информации и познания. Термины, являющиеся частью языка, включены в систему познания мира. Так, И.П. Сусов отмечает, что «язык включен в сложную систему познания мира человеком, в информационно-когнитивную систему, в которой взаимодействуют мышление, сознание, память и язык. Она локализована в мозгу человека. Ее основным назначением является обеспечение процессов восприятия информации извне, переработки этой информации и ее сохранения, ее передача другим индивидам» [Сусов, 2002].

Термины включены в когнитивный тезаурус человека. Семантика терминов позволяет применить при их анализе когнитивно-тезаурусный подход. Суть когнитивно-тезаурусного подхода заключается в том, чтобы выяснить, как воспринимается человеком объективный мир в процессе его мыслительной деятельности, как усваивается знание о мире при помощи ментальных механизмов языка. В процессе когнитивно-тезаурусного подхода выявляется, каким образом в системе терминологий происходит тезаурусная организация знаний.

Тезаурус понимается как: 1) хранилище, сокровищница; 2) способ организации материала в этом «хранилище»; 3) способ хранения которой позволяет экономно моделировать мир [Караулов, 1981, 191].

Терминологические тезаурусы (терминологические системы) формируются на основе когнитивного и семантического признаков. Когнитивный признак проявляется в том, что индивиды, называя объективный мир, сравнивают одни предметы с другими, выделяют их существенные признаки и составляют понятия о предмете, например, чтобы составить понятие о предмете «стул» следует сравнить его с денотатами, относящимися к группе «мебель»: *диван, табуретка, скамья, кресло, табурет* и только на основе сравнения этих предметов выявляются такие существенные признаки предмета «стул», как «жесткое приспособление для сидения», «не имеющее подлокотников», «предназначенное для сидения одного человека». На основании таких признаков составляется определение – дефиниция стула: *стул – это жесткое приспособление, предназначенное для*

сидения одного человека, имеющее спинку, но не имеющее подлокотников, и в этом случае можно говорить о концептуализации, суть которой состоит в том, чтобы на основе существенных признаков составить понятие о предмете. Далее каждое понятие, отражающее общественный опыт и результаты познавательной деятельности индивидов, закрепляется в различных номинациях в результате категоризации и структуризации в самом языке, когда за каждым фрагментом объективной действительности закрепляется определенное наименование. Процессы категоризации понятий о предметах объективной действительности и его семантическая структуризация в языке имеют место в ходе активизации первого и второго рода контактов между языковым рядом и объективным миром: 1) первый контакт между языковым рядом и объективным миром осуществляется в когнитивной деятельности; 2) второй контакт происходит в коммуникативной деятельности, воспроизводящей мысли «в соответствии с зафиксированной в тезаурусе системой концептов» [Жаналина, 1993].

В процессе первого и второго рода контактов имеют место ментальные операции и когнитивные действия (восприятие, категоризация, сравнение, концептуализация). При актуализации второго ряда контактов при коммуникации осуществляется речевая мыслительная деятельность индивидов, выражающаяся в распредмечивании и опредмечивании языковых знаков и выражении субъективных отношений и смыслов по отношению к предмету мысли. В результате первого и второго ряда контактов между языковым рядом и объективным миром составляется терминологический тезаурус в области научного знания, основанный на когнитивных признаках (концептуализация) и на семантических (составление тематических рядов). В данном случае можно говорить о лингвокогнитивных признаках тезауруса, так как тезаурус, реализуя аккумулятивную и отражательную функции языка, представляет знания о мире систематизированно в виде картины мира, отражающей взаимоотношения человека с окружающей действительностью. Знания об окружающем мире хранятся в памяти и в сознании «не в виде обработанных и подготовленных для устного исполнения речевых текстов, а в упорядоченном виде целыми тематическими группами, относящимися к различным сферам житейского опыта».

Когнитивный признак тезауруса проявляется в тематической соотношенности слов, когда понятия в результате категоризации и концептуализации подводятся под рубрику опыта, т.е. осознанного, знакомого, сводятся в тематические ряды и группы. По словам С.Г. Шафикова, категоризация есть обобщение (типизация) составных частей мира. Типизация, или, иначе говоря, подведение под тип («рубрику опыта»), происходит постоянно, безостановочно и независимо от сознания человека. Обобщается то, что человек видит (дерево, птица, дом и т.д.), что делает (например, человек катается на лодке, велосипеде, карусели), о чем размышляет, отвлекаясь от обыденности жизни (например, о грамматических явлениях, типа предложения, числа, падежа, таксиса и т.д.), что оценивается через призму своих чувств [Шафиков, 2007, 3].

Тематические ряды также имеют и семантический признак. Слова объединяются в тематические ряды на основе выражения одного общего понятия. В тематическом ряду терминов главное слово – номинативно-тематическая единица противопоставлена по отношению «основное понятие – оттенки понятия, близкие понятия каждой частной номинации, например, в системе терминологии фундаментальные термины (номинативно-тематические единицы) противопоставляются базовым, опорным и другим частным терминам, раскрывающим какое-либо научное понятие в качестве согипонимов. Главный термин – гипоним, называющий родовое понятие, частные термины в тематическом ряду – это гиперонимы.

Д.М. Фрумкина, А.К. Звонкин, О.Н. Ларичев, В.Б. Касевич подчеркивали, что новое знание есть результат деятельности нашего мозга. Словарь же сохраняет лишь то, что уже было туда заложено составителем.

Сам словарь не может рассматриваться как база данных, так как он не порождает нового знания. Новое знание порождается в результате восприятия слов в ассоциации с другими словами, в осознании их ассоциативных связей [Фрумкина, Звонкина, Ларичев, Касевич, 1990].

Таким образом, анализ основных свойств термина, таких, как точность, однозначность, отсутствие синонимов, антонимов, системность, позволяет охарактеризовать его как единицу, способную определять научное понятие и выполнять когнитивную функцию. Когнитивная насыщенность, когнитивно-семантический способ представления научного знания в тезаурусе показывает, что эти свойства термина следует сохранять и в языке перевода.

2.5.3 Способы перевода терминов

Основным способом перевода терминов является калькирование. Прежде всего следует выделить главный признак, принимаемый за основу этого понятия: это перевод. «Однако в отличие от перевода вообще как смысловой передачи иноязычных единиц, – пишет Л.Н.Семенова, – и заимствования как звукового (буквенного) их воспроизведения, калька – перевод структурных частей иноязычных элементов. Признак структурного (не только смыслового) подобия отличает кальку от других смежных элементов» [Семенова, 1973, 136].

Многие официально-деловые термины были переведены на казахский язык путем калькирования, например, *кеңес* (заседание), *ереже* (положение), *арыз* (прошение), *бұйрық* (распоряжение), *төмендегі* (нижеследующий), *жосарыда көрсетілген* (вышеуказанный), *жосарыда аталмыш* (вышеуказанный), *тағайын болды* (назначается), *атына* (на имя), *қазна есебіне* (на казенный счет), *шаралар қолдану* (принять меры), *мұқтаж болып отыру* (ощущать потребность), *өтініш жасау* (подать заявление), *ұсыну* (предлагать) и др.

В «Большом англо-русском экономическом словаре» (М., 2005) также наблюдается использование приема калькирования при переводе английских терминов, например: *administration, abatement tax* – налоговая скидка, *avise of* – кредит, злоупотребление кредитом. Сравните также использование

приема калькирования с русского на казахский в работах И.С. Муратбаева, Б. Момыновой, Г. Акылбековой и др.: *сети интернета – интернеттің дәліздері; живые деньги – тірі қаржы, твердая валюта – қатты валюта, компьютерные сети – компьютер жады, войти в файл – файлға кіру, активный сейф – актив темір сандығы, белый рыцарь – ақ сері, вялый рынок – сылбыр рынок, зонтик цен – баға қолшатыры, корзина валют- валюта қоржыны* и др.

В процессе перевода терминов активно используются семантические, словообразовательные и фразеологические кальки. Семантическое калькирование – это прием, когда термин исходного языка переосмысливается, приобретает дополнительное значение под влиянием другого. Семантическое калькирование – это также процесс мотивированного следствия за семантикой иноязычного образа.

Семантическая калька, закрепившаяся в языке, входит в семантическую систему употребленного по иноязычному образцу слова на положении его частного значения, например: *толқын* (волна рабочего движения), *қызыл* (красный), *ақ* (белый), *орта* (среда), *дауыс* (голос), *әуен*, *сарын* (мотив), *жарыс* (соревнование), *курес* (схватка) и др.

Словообразовательные кальки образуются в результате конвергентного влияния другого языка, проявившегося в уподоблении, например, структурно-семантических моделей казахского и русского языков. В случаях словообразовательного калькирования новые слова появляются в результате конструирования их по структурно-семантической модели другого языка, в частности, русского. Так, большинство слов с русского языка, калькируется в казахском языке путем словосочетания и сочетания слов, сочетанием корня и аффикса, например: *жұмыссыздық* (безработица), *қолтаңба* (рукопись), *бейнежазба*, *техникалық* (технический), *әскери* (военный), *заңдылық* (законный), *стихиялық* (стихийный), *дәлсіздік* (бессильный) и др.

Следующим приемом перевода терминов является использование образцов, штампов, клише в качестве эквивалентов в ПЯ. Такой прием, по словам Г. Акылбек, называется моноэквивалентным приемом. Этот прием следует использовать в процессе перевода терминов в делопроизводстве. Такие терминологические сочетания исходного языка, имеющие эквиваленты в ПЯ, применяются при переводе названий учреждений, названий документов, должностей, например: *свидетельство о рождении – тұтұрағы куәлік; департамент финансов – қаржы департаменті* и др. [Акылбек, 2000].

Прием замены или выбора синонимов на языке перевода. Суть данного приема заключается в замене исходного термина или терминологического сочетания близким по смыслу или значению термином, терминосочетанием в языке перевода, например: *на основании вышеизложенного – жоғарғы бағындырылған негізінде, в сочетании с действующим законодательством – қолданылып жүрген заңдарға сәйкес, венчур (venture – тәуекелшіл кәсіпорын, venture – демеридж – бос тұрғаны үшін төлем* и др.

Описательный перевод. Суть данного приема заключается в разъяснении термина, толковании его значения, например: в словаре Р.К. Токсеитова «Экономикалық сөздік анықтамалық. Экономический словарь – справочник» [Караганды, 1999] данный прием используется при переводе следующих слов: *андеррайтер* – (ағыл. underwriter) – *сақтандыру комиссиясының, тәуекелдіктің барлық түрлерін сақтандыруға немесе қайта сақтандыруға қабылдайтын уәкілетті тұлғасы, 22 с.; басқыншы қоржын (агрессивный портфель), бағамдық құнының күрт көтерілуі күтіліп отырған бағалы қағаздар пакеті 38 с.;* *агенда (agenda) – кун тәртібі кеңесте, іскерлік кездесуде талқылануға тиіс мәселелерінің тізбесі» [10с.].*

Транслитерация – это способ передачи графической формы слова при помощи букв языка перевода, например: *barter – бартер, business – бизнес, venture – венчур, underwriter – андеррайтер, spicer – спикер, averaging – авержж, конъюнктура рынка – рынок конъюнктурасы, титульный список – титулдік тізім, форвардные операции – форвард операциялары* и др.

Таким образом, в процессе перевода терминов исходного языка на язык перевода путем использования основных приемов перевода терминов необходимо акцентировать внимание на сохранении сущности переводимого научного понятия, его научной значимости и дефинитивности. Следует также соблюдать основные принципы терминообразования, использования и функционирования терминов, отличающихся от слова по присущим им признакам.

Выводы

1. Анализ переводческих ошибок, допускаемых в процессе перевода терминов с исходного языка на язык перевода, показывает, что причиной их является незнание лингвистической природы термина, его сущности, заключающейся в определении научного понятия. Термин выражает строго объективное научное понятие, он сопряжен с научным понятием. В процессе перевода термина следует стремиться к точности передачи научного понятия, к его однозначности, необходимо учитывать системность термина и специфику его функций.

2. Термин на современном этапе развития гуманитарной лингвистики и ее новых отраслей следует рассматривать в лингвокогнитивном аспекте. В этом случае термин можно изучать как терминологический концепт, так как он выступает как единица знания, характеризующая какое-либо научное понятие. Он выступает как член определенной терминологической системы – научного тезуруса, сформированного на основе когнитивных и семантических признаков. Научный термин – результат концептуализации и обобщения признаков денотатов объективной действительности, когда в процессе обобщения признаков предмета формируется понятие о предмете. В дальнейшем эти понятия категоризируются, типизируются и распределяются по определенным тематическим рядам, сохраняясь в упорядоченном виде и

форме тезауруса – совокупности научных знаний, терминов в сознании человека.

3. Основными приемами перевода терминов являются калькирование (перевод структурных частей и внутренней формы исходного слова, структурно-смысловое подобие), использование приема клиширования, прием замены (выбор синонима на языке перевода), описательный перевод (объяснение, толкование слова термина), транслитерация (побуквенная передача терминов оригинала на языке перевода).

Вопросы для самоконтроля

1. Отличается ли термин от слова?
2. Какую функцию выполняет термин?
3. Какие признаки термина вы можете назвать?
4. Почему допускаются переводческие ошибки в процессе перевода терминов?
5. Как вы понимаете содержание термина «тезаурус»?
6. На основе каких признаков формируется тезаурус?
7. Какой прием перевода терминов является основным?
8. Что такое семантическая калька?
9. Как вы понимаете термин «словообразовательная калька»?
10. В чем суть приема клиширования?

Основная литература

1. Алиев О.Ж. Экономика терминдерін біріздендіру мәселелері // Терминдерді біріздендіру мәселелері. – Астана, 2005.
2. Жаналина Л.К. Номинация и словообразовательные отношения. – Алматы, 1993.
3. Кайдаров Ә.Т. Қазақ терминологиясына жаңаша көзқарас. – Алматы, 1993.
4. Құрманбайұлы Ш. Қазақ терминологиясына жаңаша көзқарас. – Алматы, 1993.
5. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева А.П. Общая терминология: Вопросы теории. – М.: Наука, 1989.

Дополнительная литература

1. Ақылбек Г. Құжаттарды аудару тәжірибесінен // Ана тілі, II, 18.05.2000.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1969.
3. Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. – М., 1981.

4. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики, 2004 №1.
5. Қудияр Мамырбек. Іс қағаздарын жүргізуде иездесетін кейбір терминдер мен аудармалар туралы // Салалық терминология: бүгінгі мен болашағы. Республикалық ғылыми практикалық семинардың материалдары. – Астана, 2003.
6. Курманбайұлы Ш. Салалық терминологияны қалыптастыруда орын алып жүрген кемшіліктер // Салалық терминология: бүгінгі мен болашағы. Республикалық ғылыми-практикалық семинардың материалдары - Астана, 2003.
7. Семенова Л.Н. К вопросу о фразеологическом калькировании в русском языке (фразеологические галлицизмы) // Проблемы русского фразеобразования. – Тула, 1973.
8. Сусов И.П. Когнитивные процессы и язык // Введение в теоретическое языкознание. – М., 2002.
9. Тоқсанбай С.Р. Экономика, қаржы-несие, банк, салық-кеден сақтандыру, биржа және кәсіпкерлік атауларының орысша-қазақша сөздігі. – Алматы: Сөздік – словарь, 1999.
10. Фрумкина Р.М., Звонкина А.К., Ларичев О.Н., Касевич В.Б. Представление знаний как проблема // Вопросы языкознания, 1990 6.
11. Шафиков С.Г. Категории и концепты в лингвистике // Вопросы языкознания, 2007 №2.

Задания для самостоятельной работы студентов (СРС)

1. Напишите реферат на тему «Терминологический тезаурус в области переводоведения».
2. Составьте аннотацию в книге Суперанской А.В., Подольской Н.В., Васильевой А.П. Общая терминология: Вопросы теории. – М.: Наука, 1989.

Задания для самостоятельной работы студентов под контролем преподавателя

1. Возьмите несколько терминологических двуязычных словарей, выпишите из них по 15 переведенных терминов и проанализируйте их.
2. Просмотрите словарь Токсанбая С.Р. «Большой экономический русско-казахский словарь экономической, финансово-кредитной, банковской, налогово-таможенной, страховой, биржевой и предпринимательской терминологии» (Алматы, 1999), выпишите термины и терминосо сочетания со словом «кредит» и проанализируйте способы перевода терминов с русского на казахский язык.

3. Проанализируйте нижеследующие термины, выписанные из словаря: Акылбек Г.Б. Казахско-русский и русско-казахский словарь слов и словосочетаний официально-делового стиля (Павлодар, 2001). Определите способ перевода:

айыппұл - штраф

артықшылық - привилегия

аэролаң - аэродром

әкімшілік-шаруашылық – административно-хозяйственный

бәсеке - конкуренция

бопса - угроза

берешек - задолженность

мағлұмдама - декларация

4. Нижеперечисленные слова переведены с использованием какого приема?
(method) *метод*, *әдіс - тәсіл*; (mode) *сән*; (licence) *рұқсат*; (leader) *лидер, басшы*; (protocol) *хаттама*; (instrument) *құрал-сайман*; (instruction) *нұсқау*; (information) *хабар* и др.
5. Нижеследующие термины, переведены при помощи каких калек?
Incompet /ence/ *некомпетентный*- *білімсіз*; *inhuman* (негуманный); *адамгершіліксіз*; *interpret //tion* (интерпретация) *түсініктеме*; *lead ship* (руководство), *басшылық*; *commanding* (командование); *әскери басшылық*; *nublik* (опубликование), *жарыққа шығару*; *ovation* (оvation), *қол шапалақтау* и др.
6. Установите, правильно ли переведены нижеследующие термины:
алгоритм – *бағдаржол*: *двигатель машины «сухарик»* - *кеңтірілген нан*; *генерал-майор* – *қыран*, *капитан* – *қаршыға*.
7. Дайте толкование терминам «репродуктивная переводческая деятельность», «понимание», «интерпретация», «транслитерация», «транскрипция».
8. Переведите нижеследующие термины на английский язык: *қорғаушы*, *басылым*, *зияпат*, *баспабас*, *күтім*.
9. Какие особенности перевода терминосочетаний с русского языка на казахский следует соблюдать, если имеются расхождения в морфемном составе слов: *надводный*, *подводный*, *привокзальный*, *внеплановый*, *гиперзвуковой*, *ультрафиолетовый*.
10. Каким способом калькируются терминосочетания с русского на казахский: *капитальное вложение* – *күрделі салым*, *встречный план* - *устеме жоспар*, *горькая соль* - *ащы тұз*, *драгоценное изделие* - *кұнды бұйым*.

ГЛАВА 3 СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

3.1 Перевод метафоры

3.1.1 Лингвистическая теория метафоры

Изучение в переводоведении приемов образно-стилистического использования слова связано, во-первых, с тем, что в различных типах текстов языка оригинала наблюдается все возрастающая тенденция к метафоризации; что связано со стремлением продуцентов текста к оказанию действенного воздействия на адресата. Интерес к теории метафоры, во-вторых, связан с необходимостью получения переводчиком знаний о механизмах воздействия, типах переноса, функциях метафор. В-третьих, переводчик должен иметь представление о приемах перевода метафор, а для этого он должен изучить теорию тропов. Термин «троп» понимается в узком и широком смысле. Троп в широком смысле – это система несопоставимых значимых элементов, иерархически организованных, мотивированных, участвующих в контекстуальных отношениях семантического переноса (например, троп в литературе, живописи, музыке, кино, пантомиме, психоанализе и т.п. [Лотман, 1999]. Троп в узком смысле – это два взаимно несопоставимых значимых элемента, между которыми устанавливается отношение адекватности в рамках определенного контекста [Желтухин, 2004, 31].

Выделяются три главных тропа: 1) метафора; 2) метонимия; 3) синекдоха.

Метафора – троп, сущность которого состоит в образовании контекстуально-речевого переносного значения на основе сходства некоторых признаков двух предметов, один из которых уже обозначен, и значение, содержащее его признаки, закреплено за словом в речевой практике, а второй получает обозначение в данном конкретном случае словоупотребления. Метафора служит способом создания новой, актуальной лексической единицы и широко используется в художественной речи.

Имеется несколько направлений в изучении метафоры: психологическое, семантическое, формальное, когнитивное. Представители психологического направления, в частности Ф.И.Буслаев, рассматривал метафору как индикаторный троп, основанный на отождествлении объектов, явлений, понятий по сходству. Это перенос наименования одно слова на другой по сходству признаков и функций. Э.Кассирер, Е.Т.Черкасова, указывая на то, что метафора представляет собой перенос по смысловому сходству имен, определяют метафору как «перенос названия одного представления в другую сферу – на другое представление, подобное какой-либо чертой первому или продолжающее какие-либо косвенные с ним аналогии» [Кассирер, 1990, 35], [Черкасова, 1968, 36].

С семантической стороны метафору можно охарактеризовать как троп, в котором в процессе выработки переносного значения (при переносе наименования по сходству признаков или сходству функций) происходит

семантические сдвиги на основе следующих признаков: 1) признака отвлеченности (*пульс общественной жизни; плач президента; аппетиты монополий*); 2) признака экспрессивности (*щупальца, спрут, изнанка политического мира*); 3) признака семантической двуплановости (совмещаются прямое и переносное значения).

Синтаксическая характеристика метафоры предполагает выявление типичных синтаксических условий метафоризации того или иного слова. В.В.Виноградов, рассматривая лексические значения слов в парадигматическом и синтагматическом планах, подчеркивал важность изучения синтагматических и конструктивно обусловленных значений слова. Так, синтаксически обусловленное значение слова всегда метафорично. Оно появляется в условиях выполнения каким-либо словом необычной для себя функции, например, когда существительное выступает в роли сказуемого, например: *платье – загляденье, пирожки – объедение* [Виноградов, 1978].

Метафора – это результат ассоциативной аналогии одного предмета с другим. В этом случае новые слова создаются путем вторичной номинации. Под вторичной номинацией понимается использование имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения. Вторичные номинации показывают возможность неоднократных контактов между внеязыковым рядом и звукорядом: *мороженое* (мясо) (прилагательное) – *мороженое* (существительное); *заяц* (животное) – *заяц* (трусливый человек) [Жаналина, 1993].

Структурное направление в исследовании метафоры принимает во внимание особенности формы, то есть плана выражения метафоры. В этом случае при анализе метафор учитываются как уровневая принадлежность единицы, выступающей носителем метафорического образа (словесные метафоры): *вертеть мужем*; метафоризированные словосочетания: *острый запах яблок*; фразовые метафоры: *на ловца и зверь бежит*; так и ее частеречная принадлежность. Можно выделить, например: субстантивные (*путь, контейнер*), адъективные (*острые отношения*), глагольные метафоры (*встряхнуться, закрутиться*) и др.

По синтаксической функции словесных метафор выделяются предикативные метафоры, например: *молчание – золото, твои руки – настающий лед*. По грамматической форме – это словосочетания, при субстантивной метафоре – генитивные метафоры, например: *лед твоих рук* [Москвин, 2006, 140].

Функциональное направление в классификации метафоры рассматривает метафору в целевом аспекте, т.е. со стороны выполняемых метафорой функций. Так, выделяется номинативная метафора, служащая для обозначения какого-либо понятия. В этом случае можно говорить о вторичной номинации, когда путем семантического способа образования слов возникает метафора, использующаяся для обозначения какого-либо понятия, не имеющего наименования, например, *спутник* (спутник Земли), *молния* (застежка). Метафора может выполнять оценочные функции, когда она дает оценку какому-либо предмету мысли. Такую метафору можно

назвать аксиологической метафорой, например: *золотой человек, золотые руки, змея подкожная, гадюка, гигант мысли* и др. Выделяется также декоративная метафора, служащая средством эстетического отражения действительности, например: *алмазная роса, золото волос* и др.

Четвертое направление – когнитивное. Метафора исследуется представителями этого направления как инструмент познания действительности, в познавательных целях – для пояснения, предсказания, выявления свойств изучаемого объекта путем сравнения с общеизвестным феноменом, то есть в эвристической (познавательной, гносеологической функции) [MacCormac, 1985. 36-37]. Когнитивные метафоры «не просто фиксируют уже имеющееся сходство сопоставляемых объектов, а задают его», приписывают объектам данной области ранее выявленные у них свойства и тем самым направляют процесс научного поиска на обнаружение этих свойств» [Гусев, 1984].

Метафора выступает как одна из форм концептуализации, способствующей формированию новых понятий о предмете мысли.

При наиболее общем подходе метафора рассматривается как видение одного объекта через другой и в этом смысле является одним из способов репрезентации знания в языковой форме. Метафора обычно относится не к отдельным изолированным объектам, а к сложным мыслительным пространствам (областям чувственного или социального опыта). В процессах познания эти сложные, непосредственно ненаблюдаемые мыслительные пространства, соотносятся через метафору с более простыми или с конкретно наблюдаемыми мыслительными пространствами (например, человеческие эмоции сравниваются с огнем, сферы экономики и политики – с играми, спортивными соревнованиями и т.д.). В подобных метафорических представлениях происходит перенос концептуализации наблюдаемого мыслительного пространства на непосредственно ненаблюдаемое, которое в этом процессе концептуализируется и включается в общую концептуальную систему данной языковой общности. При этом одно и то же мыслительное пространство может быть представлено посредством одной или нескольких концептуальных метафор.

Когнитивная метафора используется в том случае, «когда ученый открывает новое явление, иначе говоря, создает новое понятие и подыскивает ему имя» [Ортега-и-Гассет, 1991, 203]. Метафора в этом случае используется в двух функциях: во-первых, с тем, «чтобы увеличить объем знаний относительно слабо понимаемой области путем переноса дополнительной информации из более известной ситуации» [Петров, 1990, 139]. Во-вторых, метафора используется для наименования объекта, еще не имеющего названия.

Когнитивная метафора отличается от языковой метафоры тем, что она выполняет номинативную, познавательную функции, а языковая метафора выполняет характерологическую, образную функции. Н.Д.Арутюнова указывает именно на эти функции, как наиболее характерные для метафоры, добавляя к ним еще и образную [Арутюнова, 1979].

Таким образом, в результате анализа основных направлений метафоры можно сделать вывод о том, что метафора является одним из выразительных средств освоения и познания действительности; метафорический перенос осуществляется по сходству формы или функций между двумя объектами действительности; метафора – результат вторичной номинации, когда в слове совмещаются прямые и переносные значения.

3.1.2 Основные типы метафоры и способы метафоризации

Когнитивно обусловленное восприятие мира проявляется в том, что, во-первых, каждый этнос воспринимает объективный мир через призму своего национально обусловленного мировоззрения и социального опыта, приобретенных в процессе реализации специфической хозяйственно-трудовой деятельности в определенных природно-географических условиях проживания; во-вторых, объективный мир преломляется в национально обусловленных механизмах познания – когнитивных моделях лингвокреативного мышления.

Ментальная или лингвокреативная деятельность – важный компонент языкового сознания. Она, по словам Б.А.Серебренникова имеет двоякую направленность, так как, с одной стороны, отражает окружающую человека действительность, с другой – самым тесным образом связана с наличными ресурсами языка. Лингвокреативное мышление, по мысли Б.А.Серебренникова – это ассоциативное мышление. Еще одной его особенностью является то, что «оно в каждом конкретном языке может по-особому членить континуум окружающего мира» [Серебренников, 1983, 169].

Лингвокреативное мышление творит образ мира в каждом языке по способу отражений. Лингвокреативное мышление – это результат отражательно-гносеологической деятельности, оно оперирует ассоциациями, разными у носителей различных языков вследствие различного когнитивно-обусловленного восприятия мира. Это мышление, направленное на «порождение» новых языковых сущностей путем трансформации (прежде всего смысловой) уже имеющихся в языке единиц. Метафора рождается в процессе семантической трансформации – перенесении названия одного предмета на другой, с которым первый предмет ассоциативно сближается в процессе лингвокреативного мышления.

Когнитивная метафора моделирует один объект в понятиях другого. Поэтому имеются разнообразные ее когнитивные и лингвистические модели, а именно:

1. Структурные (structural) метафоры концептуализируют отдельные области путем переноса на них структуризации другой области.
2. Онтологические (ontological) метафоры категоризируют абстрактные сущности, путем очерчивания их границ в пространстве.
3. Метафора «канал связи/передача информации» (conduit metaphor) представляет процесс коммуникации как движение смыслов,

«наполняющих» языковые выражения (вместилища), по «каналу», связывающему говорящего и слушающего.

4. Ориентационные (orientational) метафоры структурируют несколько областей и задают общую для них систему концептуализации; они в основном связаны с ориентацией в пространстве, с противопоставлениями типа «вверх-вниз», «внутри-снаружи», «глубокий-мелкий», «центральный-периферийный» и др.

5. Метафора «контейнер» (container metaphor) представляет смыслы как «наполнения контейнеров» - конкретных языковых единиц.

6. Метафора «конструирование» (blockbuilding metaphor) представляет смысл крупных речевых произведений как «конструкцию» из более мелких смыслов. [Кубрякова, Демьянков, Панкрац, Лузина, 1996, 55-56].

В лингвистике метафоры группируются по тематическому признаку. В этом случае выделяются такие метафоры, как: 1) анималистическая (основанная на сравнении с животным); 2) антропоморфная (сравнение предметов, растений, животных с человеком); 3) корневые метафоры (они именуют тематическую зону-источник).

Основными способами метафоризации являются:

- 1) олицетворение;
- 2) генитив метафоры;
- 3) перенос слова из одной плоскости в другую;
- 4) синтаксическая позиция слова – синтаксически обусловленное значение.

Олицетворение обычно рассматривается как прием наделения предметов, растений, животных и явлений природы свойствами, признаками людей, такими, как дар речи, способность мыслить, совершать определенные поступки. Она подводится под антропоморфную модель, приписывающую свойства одушевленного существа – человека неодушевленным предметам, явлениям природы, например: *Улыбкой ясной природа сквозь сон встречает утро года* (А.С.Пушкин), *Колокол, дремавший, разбудил поля* (С.Есенин).

Генитив метафоры – это способ метафоризации, когда одно слово в метафорическом словосочетании стоит в родительном падеже: *языки пламени*.

Третий способ – это перенесение слова из одной семантической плоскости в другую, например: термины в литературном языке получают новое значение: *пульс орбиты, фракция, диапазон* и др.

Четвертый способ – синтаксически обусловленное значение. В.В.Виноградов в своей работе «Основные типы лексических значений слова» рассматривает это понятие как «своеобразный тип значений синтаксически обусловленного характера, оно формируется в словах, за которыми закрепляется строго определенная функция в составе предложения» [Виноградов, 1978]. Действительно, существительные в производных оценочных значениях употребляются преимущественно в предикативных позициях, при этом на первом месте стоит позиция сказуемого, например: «Она хоть и не красавица, но по характеру – *золото*».

добрая, мягкая и чистая» (Г. Николаев); «... два слова могут быть неслышанно сильными, а четыре слова – уже вода». (К. Паустовский).

3.1.3 Приемы перевода метафор

Основными приемами перевода метафор исходного языка на язык перевода являются:

- 1) структурное преобразование;
- 2) перестановка;
- 3) традиционное соответствие;
- 4) добавление;
- 5) параллельное именование метафорической основы.

Структурные преобразования метафор исходного языка в языке перевода. Суть данного приема заключается в структурном преобразовании словесных и грамматических метафор, если этого требуют различия в принципах комбинаторики между исходным и переводящим языком:

«I woke early to see the kiss of the sunrise summoning a rosy flush to the western cliffs, which sight never fails my spirits».

«Я встала пораньше и видела, как от солнечного поцелуя на востоке аспыхнули румянцем западные скалы – зрелище, которое меня неизменно вдохновляет» [Казакова, 2006, 241].

Структурное преобразование исходных стилистических единиц в данном примере вызвано различием в традициях грамматического олицетворения в английском и русском языках. Если воспроизвести дословно исходную структуру, то предложение получит искусственные для русского языка комбинаторные сочетания: «увидеть поцелуй восходящего солнца, вызывающий розовый румянец у западных скал, зрелище, которое никогда не перестает поднимать мне настроение».

Прием перестановки структурных элементов метафоры используется в тех случаях, когда имеются расхождения в грамматических или синтаксических формах ИЯ и ПЯ, например, в английском языке метафорический эпитет может быть выражен атрибутивными и субстантивными словосочетаниями, а в русском языке, как и в казахском, весьма часто используются сочетания прилагательного с существительными, прием генитива метафоры, например: *On the opposite bank an emerald ribbon of fields and foliage bordered the river; beyond lay the desert, the Red Land of the ancient texts.*

Өзеннің қарсы беттегі жағасы ағаштардың және егін алқабының жасыл көгімен жиектелінген. Олардың артында, көне жазбаларда Кызыл жер деп аталатын, шөл дала созылып жатыр.

Противоположный берег реки окаймляла изумрудная зелень полей и деревьев; за ними раскинулась пустыня, в древних свитках именуемая Красной Землей.

Замена метафоры. Этот прием используется в тех случаях, когда анималистическая или антропоморфная метафоры исходного языка заменяются подобным в языке перевода, например, в английском, казахском,

русском языках метафорические эпитеты «black», «кара», «черный» могут переводиться в некоторых случаях дословно, например: *black day*, *черный день*, *кара кун*; *black deed*, *черное дело*, *кара іс*. Однако в большинстве случаев метафорические функции эпитета в этих языках расходятся, так как в казахском языке эпитет «кара» может выполнять как отрицательную оценочную функцию (*қара бет*, *қара жуз*), так и выразительную (*қара жер*, *қара шаңырақ*). Выражения английского языка *black sheep* (черная овца), *black frost* (черный мороз), заменяются в русском и казахском языках, например, *паршивая овца*, *қотыр қозы*, *қойдай қырды*, *қойдай шулады*; *сильный трескучий мороз*, *қызыл шунақ аяз* и др.

Традиционное соответствие. Животные метафоры в основном совпадают по вторичной номинации, например, в значении «хитрый» используются *тулкі*; *лиса*, *fox*; в значении хищный, жестокий: *қасқыр*, *волк*, *wolf*, коварная – *сұр жылан*, змея, *serpent*; упрямый – *өгіз*, *бык*, *bull*. Однако эмоционально-оценочные ассоциации, связанные с тем или иным образом животного не совпадают, в разных культурах, например, слово *horse* в английском языке связано с положительными эмоциями типа «породистый», «здоровый», «грациозный», в казахском языке со словом *ат* также связаны положительные ценностные ориентации, например: *ат жақты*, *ат байлар* (эвфемизм – мужчина) и др. В русской традиции «лошадиная» метафора преимущественно сопровождается иными, а то и прямо противоположными ассоциациями: «неуклюжий», «сильный», «некрасивый», «грубый», «здоровенный» и т. п. Эти ассоциации особенно отчетливо проявляются, если «лошадиная» метафора относится к женщине: «конь-баба» или «кобыла» - это большая, сильная, неуклюжая, некрасивая женщина.

Параллельные наименования метафоры исходного языка и в языке перевода. Суть данного приема состоит в подборе эквивалентов данной исходной метафоры в языке перевода, например: метафоры, *гаулар*, *бриллиант*, *sparkler* используется в качестве эквивалентов в разных языках. Только в этом случае одно и то же образное название денотата заменяется другим словом в языке перевода, но использование их параллельное.

Параллельное наименование метафор употребляется в случаях параллельных наименований вторичной номинации объектов, например: *заяц*, *қоян*, *медведь*, *маймақ аю*, *bear*; *жолбарыс*, *тигр*, *tiger* в разных языках.

Прием добавления используется в случаях, когда имеются расхождения в метафорических конструкциях исходного языка и языка перевода, например: понятие *властный* образно передается в русском, казахском и в английском языках по разному. Используется в основном прием олицетворения, когда неодушевленному понятию «власть» приписываются свойства человека. В русском языке слово «власть» реализуется в глагольной метафоре: *власть приказала*, *власть решила*, в казахском языке имеются добавления в образную номинацию власти: *ат аяқтан су ішкізу*, в английском языке власть обозначается словами *dominante*, *rule*, *dominant role*.

Таким образом, анализ приемов перевода метафор исходного языка показывает, что прямая замена метафор путем подбора метафорических эквивалентов в языке перевода – довольно редко используемый прием, так как языковые расхождения в семантике языковых единиц, в грамматических конструкциях языков, образные ассоциации, связанных с объектами метафоризации, требуют использования комбинированных приемов.

Выводы

1. Анализ основных направлений в развитии метафоры показывает необходимость выявления сущности метафоры как лингвокогнитивного явления. Метафора – это троп, рассматриваемый во многих науках (психологии, лингвистике, когнитологии). Сущность метафоры состоит в переносе значения одного слова на другое по сходству формы, функций, выполняемых предметами. Это результат вторичной номинации объектов действительности. Вместе с тем, метафору можно рассмотреть как инструмент познания действительности. Это одна из форм концептуализации, способствующая формированию новых понятий о предмете мысли. Метафора – результат лингвокогнитивной деятельности мышления, когда два предмета ассоциируются, сопоставляются друг с другом на основе общих признаков. В ходе познания непосредственно ненаблюдаемые мыслительные пространства соотносятся с наблюдаемыми конкретными мыслительными пространствами.

2. Основными метафорическими моделями являются: 1) структурные модели (концептуализируют отдельные области путем переноса на них структуриации другой области); 2) онтологические (категоризируют абстрактные сущности через конкретные понятия); 3) метафора *conduit metaphor* (представление процесса коммуникации как движения смыслов); 4) метафора-контейнер (представляет смыслы как наполнение контейнеров); 5) ориентационные метафоры (связаны с ориентацией в пространстве); 6) метафора-конструирование (представляет смысл крупных произведений, как бы собранных из мелких).

3. Основными способами метафоризации являются: олицетворение (антропоморфическая метафора, когда свойства человека приписываются неодушевленным предметам, явлениям); генитив метафоры (в словосочетании существительных одно слово стоит в родительном падеже); перенос слова из одной области в другую (перенос слов, функционирующих в одной плоскости, в разнообразных функциональных стилях, терминологиях в другие). Синтаксически обусловленная позиция слова – наделение слова-метафоры необычной для него функцией, довольно редко выполняемой.

4. Приемы передачи метафоры исходного языка на язык перевода разнообразны: это структурное преобразование (трансформация метафорического словосочетания, если нет эквивалентов в языке перевода или имеются расхождения между языками); перестановка (замена места метафоры в предложении); традиционное соответствие (подбор

метафорических эквивалентов); добавление (добавление каких-либо элементов в метафорическое словосочетание); параллельное именование метафорической основы (подбор эквивалентов). При использовании какого-либо приема перевода метафоры следует акцентировать внимание на расхождениях языков по смыслу, грамматическим категориям и конструкциям, образно-ассоциативным связям.

Вопросы для самоконтроля

1. Как рассматривается метафора представителями семантического направления?
2. Почему метафора характеризуется как троп?
3. Почему необходимо рассматривать метафору в синтаксически обусловленных позициях?
4. Почему метафора предстает как результат вторичной номинации?
5. Какие метафорические модели вы знаете?
6. Как характеризуется метафора представителями когнитивного направления?
7. Какие способы метафоризации вы можете назвать?
8. В чем суть приема традиционного соответствия?
9. Как вы понимаете термин «замена метафоры»?
10. Почему можно говорить о структурных преобразованиях метафорической конструкции в языке перевода?

Основная литература

1. Арутюнова Н.Д. Метафора //Русский язык: Энциклопедия. – М., 1979.
2. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1978.
3. Желтухин М.Р. Тропы и их функции //Русская словесность, 2004, №1.
4. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English↔Russian. – СПб.: Издательство «Союз», 2006.
5. Петров В.В. Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу //Вопросы языкознания, 1990, №3.

Дополнительная литература

1. Жаналина Л.К. Номинация и словообразовательные отношения. – Алматы, 1993.
2. Гусев С.С. Наука и метафора. – Л., 1984.
3. Кассирер Е.С. Сила метафоры // Теория метафоры. – М., 1990.
4. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузин Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996.
5. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1999.

6. Москвин В.П. Стилистика русского языка. Теоретический курс. – Ростов н/Д: Феникс, 2006.
7. Ортега-и-Гассет Х. Две главные метафоры. – М., 1991.
8. Серебренников Б.А. О материалистическом подходе к явлениям языка. – М., 1983.
9. Черкасова Е.Т. Опыт лингвистической интерпретации тропов //Вопросы языкознания, 1968, №2.
10. MacCormac E.R. A cognitive theory of metaphor. – Cambridge, 1985.

Задания для самостоятельной работы студентов (СРС)

1. Напишите реферат на тему «Когнитивное направление в разработке теории метафоры».
2. Прочитайте и законспектируйте статью Ю.А.Бельчикова «Олицетворение в книге «Русский язык: Энциклопедия. – М., 1977, 285 с.

Задания для самостоятельной работы под контролем преподавателя (СРСП)

1. Переведите предложение, в котором есть метафорическое словосочетание на казахский и английский языки. Назовите прием перевода: *Мутная толпа всадников понеслась в горы.*
2. В процессе антропоморфизма происходит сближение явлений природы с поступками человека, замена явлений нравственных и психических явлениями физическими. В нижеследующем примере найдите антропоморфическую метафору:
Мешади глядел ему (сыну – А.К.) вслед, ему было жалко сына, но он, сложив на широкой своей груди руки, видел горы, такие же непреклонные и гордые, как он сам.
3. Установите, можно ли русские метафорические выражения типа *красная девица, добрый молодец* передать при помощи приема традиционного соответствия в казахском и в английском языках? Совпадают ли метафоры в русском языке с их переводами на казахский и английский языки: *шырайлы кыз, сулу кыз, red maiden* (рыжая девица), *боз бала, жігерлі жас, fine fellow* (замечательный парень).
4. Переведите английские метафорические обороты на казахский и русский языки. Установите, имеют ли место в этом случае структурные преобразования *a dream of a dress, a beast of a car, a barrel of a man, an angel of a girl*.
5. Переведите данное метафорическое выражение *сливки общества* на казахский и английский языки.
6. Переведите когнитивные метафоры: *черная дыра, загар пустыни* на казахский, немецкий и английский языки.

7. Установите, в чем различие когнитивной метафоры от художественной. Переведите лингвистические метафоры *груз воспоминаний, багаж знаний, бегущее время, поезд идет, время идет, дождь идет* на казахский, немецкий и английский языки.
8. Установите, в чем отличие корневых метафор: *генеалогическое древо языков, родословное древо, ветвь языков, генетическая связь языков, генеалогическая классификация* от других видов метафор?
9. Установите функции нижеследующих метафор: *хроническая безработица, желтая газета, раковая опухоль преступности*.
10. Установите прием метафоризации образных слов: *земля стонет – стонет мать – сыра земля; березки испугутся, солнце смеется, кисть его хладела и тупела*.

3.2 Проблемы перевода метонимии

3.2.1 Метонимия как лингвокогнитивный механизм речемыслительной деятельности

В лингвистике метонимия также рассматривается как один из основных видов тропов, выполняющих функцию вторичной номинации: переименования предметов, переноса наименования одного предмета на другой по смежности понятий. Языковедами метонимия исследуется как механизм речи «состоящей в регулярном или окказиональном переносе имени с одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности, вовлеченности в одну ситуацию» [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990, 300]. Метонимическим считается перенос названия с одного объекта на другой «по принципу их реальной или ассоциативной смежности, соединенности, взаимозависимости» [Mogier, 1981, 743], т.е. «на основании пространственных, временных или каузальных связей [Пауль, 1960, 117].

В основе метонимического переноса лежит влияние внешнего фактора: сходство или смежность признаков двух различных предметов или явлений реального мира. Изменение значений слов на основе метонимического вида переноса осуществляется также при соответствующем влиянии внутренних закономерностей языка, что выражается в укреплении и развитии семантических связей слова, подчинении его основным тенденциям развития языка – тенденции к экспрессивности и регулярности. При переносе по смежности наименования тенденция языка к регулярности проявляется в том, что новые слова, претерпевающие семантические сдвиги в значении, примыкают к соответствующим лексико-семантическим группам, получая возможность аналогического применения. Метонимический перенос – это один из видов ассоциативной аналогии, способствующий созданию новых слов путем вторичной номинации на основе обобщения и сближения по ассоциативной связи смежных признаков предметов и переноса названия с одного предмета на другой. Тенденция языка к регулярности проявляется в

том, что метонимия выступает как регулярный механизм вторичной номинации, способствуя появлению новых слов путем семантического способа словообразования. При метонимическом переносе имеющиеся в языке номинативные средства используются «в новой для них функции наречения» [Жаналина, 1993].

При анализе метонимии серьезное внимание уделяется различению этих двух механизмов речи, говоря, что если иносказательность метафоры основана на отождествлении объектов, явлений, понятий по их сходству, то иносказательность метонимии основана на связи (сопричастности) вещей (объектов, явлений, понятий). Метонимия есть результат переименования одной вещи через другую, ассоциирующуюся с ней по смежности. П. Рикер, рассматривая отношения между метафорой и метонимией, говорит о возможности придания полярному отношению между метафорой и метонимией более общего функционального смысла, что свидетельствует о полярности метафорического и метонимического процессов мышления [Рикер, 1995, 109].

По мнению Р. Якобсона, «конкуренция» между метафорическим и метонимическим механизмами проявляется в любой символической деятельности, будь то речевой, внутриличностной, социальной или какой-либо другой [Якобсон, 1990, 129].

В последнее время метафора и метонимия стали изучаться в когнитивной лингвистике, рассматривающей их как когнитивные механизмы речи, играющие важную роль в речемышлении и порождении речи. Метонимия изучается в рамках этой науки как ментальный механизм. Дж.Лакофф и М.Джонсон, рассматривают метонимию, как и метафору, как сложное мыслительное пространство (область чувства или социального опыта). В процессах познания эти сложные мыслительные пространства соотносятся с более простыми, конкретно наблюдаемыми мыслительными пространствами на основе смежности признаков. Перенос концептуализации наблюдаемого мыслительного пространства на непосредственно наблюдаемое происходит на основе общих, смежных признаков. При этом непосредственно ненаблюдаемое концептуализируется и включается в общую концептуальную систему данной языковой общности. Для иллюстрации действия метонимического механизма Дж.Лакофф и М.Джонсон характеризуют ментальную модель «вместилище», широко распространенную в рамках концептосферы «человек».

В качестве родового понятия для когнитивной единицы, которая аккумулирует знания о мире, участвует в процессе речемышления, исследователями используется термин «ментальная модель». Эта категория соотносится с фрагментом действительности (знания о котором аккумулирует) и являет собой результат его практического и культурного освоения. Основным источником ментальной модели служит перцептивный опыт (эмпирический образ, доконцептуальный опыт). На языковую систему (ассоциативно-вербальный уровень) эта единица проектируется в рамках ассоциативно-вербального поля. Это значит, что образ (ментальная модель)

эксплицируется лексическими средствами разных частей речи, разных лексико-семантических и тематических групп [Лакофф, Джонсон, 1990].

Метонимию также можно рассмотреть в рамках когнитивных понятий, предлагаемых Дж.Лакоффом и М.Джонсоном в отношении метафоры. Авторами область источника описывается понятием «сигнификативной дескриптор» (слова или словосочетания, репрезентирующие понятия из самых различных областей). Область цели – денотативный дескриптор (выражение, репрезентирующее представление о предмете мысли). Как сигнификативные, так и денотативные дескрипторы образуют конечные множества и должны быть организованы в тезисные иерархии, отражающие структуру соответствующих областей. Эти иерархии могут служить отдельными входами в базу [Лакофф, Джонсон, 1990].

Действительно, метонимию можно описать как иерархически организованное поле, в котором можно выделить исходное значение (сигнификативный дескриптор), которое продуцирует вторичное производное значение (вторичный денотат - вторичный денотативный дескриптор). Перенос исходного первичного значения на вторичное при вторичной номинации осуществляется на основе ментальной модели метонимического переноса, сближающей разные понятия на основе ассоциативной связи между ними. Сближение разных денотатов на основе признака смежности – результат ассоциативного мышления в процессе речемыслительной деятельности субъекта. Именно субъект в процессе своей лингвокогнитивной познавательной деятельности сближает на основе ассоциации разные понятия, находит общие признаки, сопоставляет их и на основе общих признаков между двумя денотатами делает вывод о необходимости подведения различных денотатов под общий концепт. Вторичный концепт – результат переноса доконцептуального опыта (эмпирический образ), находящего отражение на ассоциативно-вербальном уровне в виде первичной номинации предмета – источника. При метонимизации наименование предмета-источника переносится на денотативный дескриптор в процессе речемыслительной и лингвокогнитивной деятельности субъекта. В этом случае осуществляется вторичная концептуализация, проявляющаяся в подведении под одно общее понятие наименований сигнификативного и денотативного дескрипторов на основе ассоциативной связи между ними. Метонимический механизм речемышления проявляется в сближении названий двух предметов в ходе ассоциативного мышления и подведения номинаций их под один концепт, сближающий две номинации в ассоциативно-вербальной сети на основе чувственного доконцептуального опыта.

Метонимия выполняет не только номинативную функцию, способствуя появлению в результате вторичной номинации нового обозначения, но и реализует экспрессивную функцию. В этом случае можно говорить об образной метонимии, способствующей украшению речи, например, *месяц бледно луч наводит, на печальное лицо* (И.Козлов), *изумрудные глаза, атласная кожа, чугунный цвет*. Ср. также: «он и теперь продолжает работать

с утра до вечера. Теряя одну работу, подыскивает другого, так что «каторга» остается в полной силе» [М.Салтыков-Щедрин, т.9, с.199].

Таким образом, метонимия имеет лингвокогнитивную природу. Сущность ее проявляется в том, что она представляет собой лингвокогнитивный механизм речемышления, способствующий перенесению наименования сигнификативного дескриптора (источника на денотативный дескриптор – область цели) в результате сближения на основе ассоциативного мышления названий двух денотатов и подведения их под один концепт, сближающий два смежных понятия в рамках ментальной метонимической модели.

3.2.2 Ментальные метонимические модели

Ментальные метонимические модели способствуют актуализации метонимического мышления в языке и речи. В языке метонимия рассматривается как продуктивный способ семантической деривации, способствующий появлению новых слов. В стилистике метафора изучается как выразительный троп. В когнитивной лингвистике метонимическая ментальная модель исследуется как способ концептуализации более сложного мыслительного пространства через менее сложное мыслительное пространство. Несмотря на то, что метонимия изучается в разных, но в то же время смежных науках, ментальные модели метонимизации используются во всех науках. Среди них продуктивными представляются ментальные модели метонимизации в сфере существительного и прилагательного.

Для существительных самыми продуктивными ментальными моделями являются: *содержимое* ↔ *содержащее* (структура – государственное или коммерческое учреждение, предприятие), например, структуры банковские, экономические, образовательные и т.п.; рынок – экономические отражения в сфере товарооборота: *белочки, зайчики, волки* – белорусские денежные знаки и др.); *действие* ↔ *место действия* (пространство – единый комплекс каких-либо мероприятий на определенной территории, например, *пространство единое, экономическое, правовое информационное* и т.д.; *литературная гостиная* – проведение вечеров, диспутов на литературные темы и др. [Черникова, 2001, 87-88].

Данная модель может называться и «вместилище – вместиемое». В концептосфере «человек» данная модель играет существенную роль. М.П.Одинцова о концептосфере «человек» как вместилище пишет следующее: «Человек – это и наделенное разумом, волей, речью активное, т.е. действующее по своему выбору «я», и в то же время это инертная вещь – пространство, вместилище разнообразных предметов, субстанций, материальных (физических) и идеальных (духовных), таких, например, как физические и духовные: мозг, сердце, кровь, нутро, грудь, ощущения, таких уникально духовных, как душа, совесть, память, ум, сознание, мысль, воображение, чувства и черты личности: любовь, мудрость, доброта, зависть, ненависть, тоска, радость и многие другие. В человеке – духовном пространстве – размещается не только все собственно человеческое, но в

пределе – вся Вселенная, все, что входит в сознание личности и субъективных образах природы, живых и неживых предметов, микро- и макромира, космоса» [Одинцова, 1991, 65].

Экспансия модели «вместитище» в концептосфере «человек» регулируется метонимией – различными ее частными моделями: целое – часть – целое «человек» – интеллектуальный, эмоциональный, мировоззренческий, речевой аспекты, например: *в голове* → *в черепе* → *в мозгу* → *в деле* → *в мыслях* – *лишь бы*; *в груди* → *в сердце (в душе)* → *в чувствах* – *сумбур*. В уме он производил сложные расчеты. В наших мечтах – поездка к морю – с глаз долой – из сердца вон [Илюхина Н.А., 2002].

В сфере метонимии существительных распространены также такие модели, как: 1) перенос с материала на изделие из него, например, *медь и медные деньги, медяки, гроши*; 2) перенос наименования места населенного пункта на совокупность его жителей или связанное с ним событие, например, *Бородино* (битва на Бородинском поле, Филевский совет с места проведения совета в Филаях); 3) с действия на его результат, место или вовлеченный в действие предмет (субъект, объект, предмет, орудие), например, остановка (определенное действие и место остановки транспорта), *свисток* (акт свиста и приспособление для свиста); 4) с формы выражения содержания или его материального воплощения на само содержание, например, *толстая книга* относится к предмету, а *интересная книга* к содержанию; 5) с отрасли знания науки на предмет науки, например «грамматический строй языка» и изучающий его раздел языкознания; 6) с социального события, мероприятия на его участников, например, «конференция состоится в мае» и *конференция* приняла важное решение; 7) с социальной организации, учреждения на совокупность его сотрудников и помещение, например: «ремонттировать фабрику» и «фабрика забастовала»; 8) с целого на часть, ср. группа) – *дерево* – *груша* – *плод*; 9) с эмоционального состояния на его причину, например, «ужас», «страх» и «ужасное событие»; 10) имя автора может использоваться для обозначения его произведений или созданной им модели, например, Буль – «имя мастера» и мебель с определенным типом декора» [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990, 300].

«Модель» имя собственное → произведение. Модель имеет разновидности: 1) имя собственное – изделие мастера, носящее его имя, например, *Калашников* (изобретатель) → *калашников* (автомат), *Кольт* (изобретатель) – *кольт* (оружие); 2) имя собственное – собственность, имение, земля, например: *Мария Новохацкая* – *3000 десятин*, из речи Ф.М. Плевако: «когда *Марию Новохацкую* увезли в Москву лечить, кто писал на имя жены Вейгнера, что *Новохацкую* увезли в сумасшедший дом. При этом в письме писалось прямо: «Спасите ее *3000 десятин*, ее имение из рук братьев».

В сфере метонимии прилагательных, продуктивны такие модели, как: 1) признак объекта → признак другого объекта, как-либо связанного с первым объектом, изготовленного из него или использующего его, например, *чистая технология, экологическое воспитание, компьютерная грамотность*;

2) *признак объекта* → *признак действия, связанного с объектом (лазерная хирургия, строительный экспорт)*.

Метонимию прилагательных называют признаковой метонимией. Сложность метонимии признаков заключается в их зависимости от существительных и в большем числе участников переноса (при метонимии существительных – два предмета, например: *аудитория* (помещение) → *аудитория* (люди, находящиеся в данном помещении)); при метонимии прилагательных: два предмета – один признак: *смелый человек* – *смелый ответ* (ответ смелого человека) [Бирих, 1987, 63].

Механизм метонимии прилагательных обусловлен спецификой их объекта как механизма номинации. Денотатом прилагательных являются качества, свойства, признаки предметов. Однако качество, свойство не существуют без его носителя и на «значение прилагательного всегда проецируется значение носителя признака» [Вольф, 1973, 7].

Обстоятельная характеристика ментальных метонимических моделей в переводоведении необходима для того, чтобы понять, как функционируют они в процессе лингвокогнитивной деятельности человека, как проявляют себя в разных языках, совпадают ли данные ментальные модели в разных языках.

3.2.3 Приемы перевода метонимии

Перевод исходной метонимии на язык перевода во многих случаях не вызывает затруднений, так как в разных языках ментальные модели метонимии могут совпадать. Так, в казахском и английском языках также распространены такие модели, как «часть – целое»; «вместилище – вместимое»; «материал – изделие из него», «имя собственное – произведение», «действие – результат» и др. Поэтому основным приемом, используемым при передаче метонимии, является замена исходной ментальной модели ИЯ на ментальную метонимическую модель в ПЯ, например, ментальная модель: *Белый дом* → *Белый дом*, *Ақ үй* → *Ақ үй* (*Ақ орда*), *White house* – *White house* имеется в этих трех языках, только в казахском языке понятие «дом» заменено словом «орда», имеющим «национальную специфику в значении «ханская ставка», «место жительства кочевников», «военно-административная организация».

Тем не менее, в процессе перевода метонимии исходного языка встречаются трудности. По словам Т.А. Казаковой, наибольшую сложность для перевода представляют такие случаи метонимического переноса, которые основаны на ассоциации:

а) между предметами и одним из его признаков – метонимический эпитет;

б) между целым и частью предмета – синекдоха;

в) между именем собственным и именем нарицательным, обладающими общей содержательно-признаковой основой, – антономасия [Казакова, 2006].

Рассмотрим подробнее возможные приемы, используемые при переводе этих разновидностей метонимии.

Признаковая метонимия, возникающая в случаях переноса наименования одного понятия на другое на основе общего признака, вызывает действительно затруднения, так как при вторичной номинации появляется переносное значение, смысл которого может быть непонятным для носителя другого языка и культуры. Так, например, словосочетания, появившиеся в результате переноса по ментальной модели: признак, обозначающий цвет одежды → признак, характеризующий человека в данной одежде, такие, как: *коричневые ораторы, коричневые люди, коричневая нечисть* будут непонятны адресату, если он не имеет культурных сведений о приверженцах фашизма, неофашизма, одетых в коричневую форму. В данном случае речь идет о сторонниках политического течения. Поэтому прием буквального перевода здесь нельзя использовать. Необходим переводческий комментарий к слову. Суть приема *переводческого комментирования* состоит в том, чтобы дать пояснение (краткое или обширное) к данному словосочетанию, объяснить его лексический фон. Дать понятие о негативных ассоциациях, связанных с данным понятием «коричневый». Появление оценочной и стилистической коннотации к слову «коричневый» – результат актуализации в семантической структуре исходного слова дополнительных потенциальных сем. Семантика любого слова включает не только лексическое понятие, создаваемое его семантической структурой, но и окружающее это слово ассоциации, возникающие в процессе его разнообразных речевых употреблений. Эти ассоциации составляют так называемый «лексический фон» каждого слова [Верещагин, Костомаров, 1983]. Метонимия как раз и может возникнуть на основе каких-либо компонентов лексического фона слова, не вошедших в его семантическую структуру и окказионально проявляющихся в непосредственном контексте. На этом принципе основано образование метонимических переносов. Потенциальные семы, закрепленные на периферии семантической структуры слова и окказиональные семы, не закрепленные в структуре слова, и составляют дополнительный смысл высказывания на имплицитном уровне. Так, у словосочетания «джинсовая девица», «джинсы киген кыз» в русском и в казахском языках имеются дополнительные негативные коннотации, актуализируемые на импликационном уровне, причем отрицательная оценка в русском языке проявляется наиболее сильно. Английское выражение «a denim girl» не передает отрицательное оценочное суждение, имеющееся в русской культуре. Такое выражение не используется в английском языке. Поэтому в процессе перевода на английский язык образность метонимии теряется. В процессе перевода выражения «джинсовая девица» на английский язык необходимо затекстное переводческое комментирование, объясняющее факт отрицательного отношения к молодым людям, одетым в джинсовую одежду. В советский период джинсы носили молодые люди, манекенщицы и папенькины дети, не работающие и не добывающие хлеб свои трудом. А

отношение к таким людям было отрицательным. А на Западе джинсы считались обычной рабочей одеждой, поэтому по отношению к девушке в джинсах не высказывалась отрицательная оценка. Модель «перенос наименования с социального события, мероприятия на его участников» также требует при переводе фоновых знаний, например, перевод с английского языка выражений *Thatcherland, Reaganomics, Watergate* требует знания аллюзий, лексического фона, связанных с появлением образных данных выражений (*рейганономика, страна Тэтчер, Уотергейтский скандал*) и др.

Сложность перевода метонимии исходного языка, образованной по ментальной модели, «часть – целое» «целое – часть» состоит в том, что в разных языках способы и ограничения в выражениях этих категорий могут отличаться друг от друга. В русском языке метонимический перенос такого рода сравнительно ограничен, поскольку имеется целый ряд других средств, прежде всего метонимический эпитет, возникающих на флективной основе. Напротив, в английском языке синекдоха столь же естественна, сколь естественна метафора, и, зачастую не неся каких-либо стилистических нагрузок, зависит главным образом от придания синтаксической функции тому или иному слову. Это несоответствие осложняет перевод [Казакова, 2006]. При переводе ментальной модели «часть – целое» требуется функциональное стилистическое и семантическое преобразование исходного выражения, например, в процессе перевода английского выражения: *These wheels will drive you at your pleasure* на русский язык и казахский языки происходит замена выразительного средства английского языка русским «колеса» и казахским «дөнгелектер», например: «Эти колеса гарантируют вам езду с удовольствием». «Осы дөнгелектер сіздердің риза болып жүруіңіздің кепілі болады. Однако при этом в переводе теряется стилистическая принадлежность слова. Если английское выражение нейтрально, то в казахском и в русском языках использование слов «колеса», «дөнгелектер» носит разговорно-просторечный характер. И в этом случае меняется стилевая принадлежность слова. Точно также перевод нижеследующего предложения с казахского языка на русский также меняет стилистическую принадлежность и стилевую окраску слова, а также структуру метонимии, ср.: «*Ізгі перзент, ақ жаулық, қорада жатар жуз саулық*»; «Шұбар бастаған ақ сақал, қара сақалы жиылып, баталасып аттанасыпты», «Мұндағы жұрт қызыл қарын жас бала емес. Әлмесін білетін болды, - деді Абай», «Святой ребенок, жена, сто овец в овчарне», «Белобородые и чернобородые во главе с Шубаром уехали, получив благословение», «Абай все еще не мог успокоиться. Вам объяснять не нужно. Вы и так меня поняли. Здесь не грудные дети! Раз там наслаждаются своим новым счастьем, пусть и нам дадут жить спокойно».

Как видим, в переводе метонимия разрушается. Метонимическое употребление *ақ жаулық, ақ сақал, қара сақал, қызыл қарын* заменяется в процессе перевода в структурном плане. В данных случаях используется прием структурного преобразования выражений.

Перевод ментальной модели «имя собственное – нарицательное наименование какого-либо дела, действия» также вызывает затруднения в процессе перевода. Прецедентные имена, широко известные в какой-либо культуре, например, такие, как *Плюшкин*, *Манилов*, *Обломов* и метонимические переносы – *плюшкин*, *манилов*, *обломов* ставшие нарицательными именами, обозначающими какую-либо черту характера, вызывающую отрицательные коннотации, могут быть неизвестны культуре адресата, поэтому в таких случаях требуется прием *полного преобразования исходной метонимии*. В том случае восстанавливается прямое именование, объясняется, почему данное имя стало нарицательным. Следует использовать также прием расшифровки качества, обозначенного данным метонимическим именем.

Во многих случаях при переводе используется прием полного, адекватного перевода, когда наблюдаются случаи совпадения языковых и культурных традиций выражения индивидуального свойства в сопоставляемых языках, например в казахском, немецком, английском, русском языках аналогично метонимическое употребление слова «голова», например: *умная голова* – *голова*; *бас* (бастык), *бас болды*, *der Kopf* (голова), *the head* (голова). Эти метонимические переносы совпадают во многих языках в первом значении «быть во главе чего-либо», но могут иметь расхождения в остальных дифференциальных признаках. В русском и казахском языках ментальная метонимическая модель «часть – целое» совпадает во многих случаях, например, *шаляпа* (растяпа) – *қалтақ* (бос, болбыр адам), *ушанка* – *тымақ*: ср.: «Поезд толды *тымаққа*, өгіздейін тиеліп»; «Поезд заполнился *ушанками*, словно стадом волов»; «Сол отаудын ішінде кіріксіз *екі журек* асау тайдай тулайды»; «В том доме, словно необузданные жеребята, бьются два *чистых сердца*»; «Қаншама энші, куйші сұлу сезімді *қара көздердің* күл астында қалып койған моншақтай бай босағасында жүзі солмады»; «Сколько одаренных, с прекрасными чувствами, *черных глаз*, завяли в домах баев, как жемчуг, потускневших в золе».

Таким образом, анализ метонимических употреблений в языке перевода показывает, что перевод метонимии требует использования разнообразных приемов перевода, начиная от полного эквивалентного перевода по адекватным ментальным моделям до структурных преобразований в функциональном и семантическом планах.

Выводы

1. Метонимия – троп, сущность которого состоит в образной передаче какого-либо предмета мысли, а также в образовании нового слова по модели вторичной номинации. Метафора имеет лингвокогнитивную сущность, так как способствует вторичной концептуализации предмета мысли путем перенесения признаков конкретного мыслительного признака на сложное мыслительное пространство и пояснения его на основе ассоциативного сходства между ними, перенесения признаков одного понятия на другое по

смежности признаков. Метонимия – результат вторичной номинации предметов. Она – следствие лингвокреативного, ассоциативного мышления.

2. Метонимия – это перенос, возникающий на основе реализации определенных ментальных моделей, таких, как: 1) вместилище – вместимое; 2) материал – изделие из него; 3) место действия – совокупность жителей, связанные с этим местом события; 4) действие – результат; 5) перенос с формы выражения на его содержание; 6) перенос с отрасли знания науки на предмет науки; 7) с социального события, мероприятия на его участников; 8) с социальной организации, учреждения на совокупность его сотрудников; 9) с целого на часть, с части на целое, с эмоционального состояния на причину; 10) имя автора, человека - на его произведение, изделие, изобретение; 11) имя собственное – поступки и т.д. Знание типов исходных ментальных моделей и подбор подобных в языке перевода способствует актуализации приемов полного перевода метонимии.

3. Перевод метонимических употреблений исходного языка в основном не представляет затруднений, если ментальные метонимические модели совпадают в разных языках. Однако в процессе перевода возникают осложнения, связанные с несоответствием ментальных моделей в разных языках, основанных на ассоциации между предметом и одним из его признаков, между целым и частью; между именем собственным и именем нарицательным. В этом случае требуется полное преобразование метонимии исходного языка, замена его новым метонимическим употреблением, пояснение сути, первоначальной образности, мотива переноса, реализация приема переводческого комментирования.

Вопросы для самоконтроля

1. Как вы понимаете термин «метонимический перенос»?
2. Если метафора и метонимия рассматриваются как механизмы речи, то в чем их отличие?
3. Почему метафора рассматривается как механизм и результат вторичной номинации?
4. Какие функции выполняет метонимия?
5. Какие типы метонимии вы знаете?
6. Как вы понимаете термин «ментальная метонимическая модель»?
7. Какие ментальные метонимические модели вы можете назвать?
8. Какие приемы перевода метонимии исходного языка вы можете назвать?
9. Какие трудности встречаются в процессе перевода метонимии исходного языка?
10. В чем расхождения между языками в процессе метонимизации в разных языках?

Основная литература

1. Бирих А.К. Метонимия прилагательных в современном русском языке // Вестник ЛГУ. Сер.2, Вып. 1(2), 1987.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М., 1983.
3. Вольф Е.М. Грамматика и семантика прилагательного. – М., 1973.
4. Жаналина Л.К. Номинация и словообразовательные отношения. – Алматы, 1993.
5. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English → Russian – СПб.: Издательство «Союз», 2006.

Дополнительная литература

1. Илюхина Н.А. Роль метонимии в интерпретации концептосферы «человек» (на материале ментальной модели «вместилище» // Языкознание, 2002, №3.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метфоры, которыми мы живем // Теория метафоры. – М., 1990.
3. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
4. Пауль Г. Принципы истории языка. – М., 1960.
5. Одинцова М.П. Образы человека – пространства в языковой картине мира и русской поэтической речи // Художественный текст: единицы и уровни организации. – Омск, 1991.
6. Рикер П. Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике. – М.: Медиум, 1995.
7. Черникова Н.В. Метафора и метонимия в аспекте современной неологии // Филологические науки, 2001, №1.
8. Якобсон Р. Два аспекта языка и два типа афатических нарушений // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990.
9. Morier H. Dictionnaire de poutigue et de rhutorigue. Udition augmentue. – Paris, 1981.

Задания для самостоятельной работы студентов (СРС)

1. Напишите реферат на тему «Приемы перевода метонимии с русского на английский язык».
2. Напишите реферат на тему «Ментальные метонимические модели: их различие и сходство».

Задания для самостоятельной работы студентов под контролем преподавателя (СРСП)

1. Определите, в чем различие между ментальными метафорическими и метонимическими моделями?

2. Установите, какие ментальные метонимические модели есть в казахском языке.
3. Установите, какие ментальные метонимические модели есть в английском языке.
4. Сопоставьте при помощи контрастивно-сопоставительного анализа метонимические модели в трех языках. Установите их сходство и расхождения.
5. Приведите примеры метонимического переноса по модели «часть – целое» в казахском языке. Охарактеризуйте процесс метонимизации. Переведите на русский язык.
6. Приведите примеры метонимического переноса в английском языке. Охарактеризуйте процесс метонимизации. Переведите на казахский язык.
7. Охарактеризуйте метонимическую модель «имя собственное → произведение, изделие, поступки, свойства героя → нарицательное имя». Сопоставьте примеры метонимизации слов по данной модели в трех языках.
8. Установите, какой прием перевода метонимии является наиболее продуктивным.
9. Охарактеризуйте прием семантического преобразования метонимии исходного языка в языке перевода.
10. Охарактеризуйте прием структурного и функционального преобразования метонимии исходного языка в языке перевода.

3.3 Сравнения и способы их перевода

3.3.1 Лингвокогнитивная природа сравнения

Сравнение – сложный феномен, изучаемый в разных науках и с разных точек зрения. С логической точки зрения, сравнение – это установление сходства и различия предметов и явлений действительности. В логике сравниваемыми называют понятия, в содержании которых, несмотря на наличие различных признаков, имеются также и некоторые общие им признаки, на основании которых можно сравнивать данные понятия [Кондаков, 1971, 49]. Логическое сравнение представляет собой сопоставление, выражающее качество, в одинаковой степени свойственное и его субъекту, и его объекту.

Логическое сравнение проявляется только через язык, а структура языкового сравнения основывается на структуре логического и через него осуществляет свою компаративную семантику. В.М.Огольцев, рассматривая сравнение как логический прием, указывал, что «Сравнение является одним из важнейших приемов познания объективной действительности. К тому же, в ряду других логических приемов сравнение занимает особое место, так как для каждого из них оно оказывается первичным и неотъемлемым элементом. Ни анализ, ни синтез, ни абстрагирование и обобщение невозможны без сравнения» [Огольцев, 1978, 16]. Сравнение является не только логическим приемом познания, но и инструментом когниции, особого способа познания действительности. Это сложный феномен, включающий в себя

«не только составляющие человеческого духа (знание, сознание, разум, мышление, представление, творчество, разработка планов, размышление, логический вывод, решение проблем, соотнесение, фантазирование, мечты), но и такие процессы, как восприятие, мысленные образы, воспоминание, внимание и узнавание» [Маслова, 2005, 15].

Деятельность когниции понимается как совокупность всех процессов, осуществляемых компонентами познания в процессе жизнедеятельности человека [Утебалиева, 2006, 144].

Сравнение также представляет собой компонент когниции, так как процессы восприятия, формирования мысленных образов, узнавания осуществляются именно через действие сравнения. Именно сравнение способствует реализации процесса познания. Процесс познания всегда опирается на нечто уже познанное и ставит перед собой цель уяснить нечто еще не познанное. В сравнении имеются элементы, указывающие на действие познания, а именно: 1) элементы данные; 2) элементы искомые; 3) результат.

В ходе сопоставления двух предметов (заданного и искомого) обнаруживается общий признак (узнавание и восприятие), связывающий эти два предмета. А затем уже на основе общего признака сравниваются предметы. На этом этапе осуществляется конкретизация – подведение названий (понятий о предмете) под общую категорию близких понятий, обобщение их признаков. Связь логического приема сопоставления, деятельности когниции (восприятие, узнавание, категоризация, обобщение) с языком проявляется в том, что, во-первых, результаты речемыслительной деятельности оформляются в языке; во-вторых, нельзя говорить о сопоставлении предметов и явлений, так как человек практически не в состоянии сопоставлять их, поэтому их сущность для человека определяется только через восприятие, т.е. путем создания в сознании человека синтезированного представления о комплексе признаков данного предмета. В процессе сопоставления, следовательно, человек оперирует не самими объективно существующими предметами, а только представлениями о них. Сопоставление – это процесс человеческого мышления. А мышление оперирует понятиями, поэтому сопоставляются понятия о предметах. В связи с этим сравнение как категория логики, предполагает наличие трех элементов: а) понятие, которое требует пояснения (*comparandum*); б) понятие, которое служит для пояснения (*comparatum*); в) посредствующий, связывающий элемент, служащий «мостиком» между двумя понятиями... Это общее между вновь познаваемым и прежде познанным называется по латыни *tertium comparationis*, т.е. третье сравнение, третья величина при двух сравниваемых» [Потебня, 1976].

В лингвистике сравнение рассматривается как диалектическое единство, имеющее как содержание, так и форму. В определении сравнения, как лингвистического явления, отражается сущность его как сопоставления, т.е. содержания данного явления, так и сравнения, т.е. языковой формы этого явления. Сравнение, представляя собой единство формы и значения, тесно

связано как с логикой, так и с языком. Поэтому в языковом сравнении имеется логическая структура, но форма ее – языковая. По мысли В.М.Огольцева, структура языкового сравнения выглядит следующим образом: «Образная компаративная структура включает в себя, прежде всего, компоненты, выражающие логические элементы сравнения; компонент, выражающий элемент *A*, иначе «тема»; компонент, выражающий элемент *B*, иначе «образ» (оба эти элемента обычно называют также членами сравнения); компонент, выражающий третий элемент сравнения *C*, т.е. признак, положенный в основание сравнения («критерий сравнения», «основание сравнения», *tertium comparationis*). Необходимым элементом языковой компаративной структуры является также показатель сравнения *m*, указывающий в условиях образного сравнения на факт уподобления первого члена сравнения второму. Средства выражения элемента *m* чрезвычайно многообразны» [Огольцев, 1978, 34].

Языковое образное сравнение отличается от логического несколькими признаками, во-первых, в образном сравнении сопоставляется не предмет с предметом, а конкретный индивидуальный предмет с понятием. И прежде всего именно это соотношение элементов обеспечивает образному сравнению функцию языкового выражения. «Мы уподобляем абстрактные понятия предметам чувственного мира, - говорит Ш.Балли, - ибо для нас это единственный способ познать их и ознакомить с ними других» [Балли, 1961, 221]. Во-вторых, члены образного сравнения, в противоположность членам сравнения логического, всегда являются элементами («предметами») разнородными. Именно на ту особенность логического соотношения компаративных элементов обычно указывают исследователи как на специфику «образного сравнения». «Образность сравнения, - как верно утверждает А.В. Кунин, - возникает благодаря тому, что в речи оно относится не к тому классу предметов, явлений и лиц, который обозначает его второй компонент, например, *смелый как лев*. Образность создается благодаря сравнению человека со львом, но если мы сравним, скажем, львицу со львом, то образность сравнения исчезает» [Кунин, 1969, 803].

В-третьих, в образном сравнении заданными элементами являются не члены сравнения и не члены сравнения с их общим признаком, а член *A* и его признак *C*. Искомым же элементом является понятие *B* – иного рода, но обладающее тем же признаком *C*. Творческий акт в образном сравнении как раз и заключается в нахождении, выборе такого понятия *B*.

В-четвертых, общий признак *C* сопоставляемых элементов *A* и *B* в образном сравнении не является логически существенным для элемента *A*, он выступает лишь как актуальный признак с точки зрения цели выражения. Для элемента же *B* общий признак *C* всегда является если не существенным, то явным, отличительным родовым или видовым признаком.

В-пятых, сопоставление элементов *A* и *B* в образном сравнении носит характер не сравнения собственно, при котором выясняется сходство или различие предметов или явлений, а характер уподобления элемента *A* элементу *B*.

Таким образом, сравнение имеет сложную онтологическую природу, познать которую можно на основе принципов и подходов разных наук: 1) логического (сопоставление, логическая структура); 2) когнитивного (участие в когнитивной деятельности в качестве инструмента чувственного восприятия, узнавания, концептуализации, и категоризации); 3) лингвистического (образная природа, проявляющаяся в своеобразии логической структуры, сравнении разнородных понятий, в наличии языкового показателя сравнения).

3.3.2 Национальная специфика образного сравнения

Национальная специфика речевого выражения мышления и сравнения проявляется в своеобразии национальной формы смысла слов в разных языках, вербализующих общечеловеческое содержание. Наличие не совпадающего в разных языках содержания слов, соотносимого с тождественными реалиями, определяется национальной спецификой деятельности и возникающими на ее основе социальными отношениями. В образных сравнениях, имеющих в разных языках, национальную специфику имеет не первый компонент сравнения (А), а образ (В), специфический признак, на основе ассоциативного мышления сближающий предмет, понятие о нем (А) с другим понятием (В, образ) – на основе общего признака С (общий признак). Национальной спецификой обладает и элемент *m* – показатель сравнения. Сближение разных понятий на основе ассоциативного мышления у разных народов различное, поскольку каждый из них по-своему воспринимает объективный мир сквозь призму своей культуры и занятий каким-либо типом хозяйственной деятельности, в результате чего каждый язык имеет свой способ концептуализации мира (языковая форма) и особое содержание слов, отражающих специфику национального видения мира. В сравнении способы сближения различных понятий также своеобразны, что объясняется также особенностями национального лингвокреативного мышления. По мысли Э.С.Маркаряна, специфика национальных культур заключается, прежде всего, в особой системной комбинаторике элементов опыта, которые могут повторяться во множестве культур [Маркарян, 1978, 88].

В языке, в его лексике, грамматике, образных средствах по-разному отображен мир, данный в ощущениях в процессе накопленного из поколения в поколения опыта, своеобразно воспринимаемый в рамках какой-либо этнической общности, проживающей в определенном социально-историческом и географическом ландшафте и занимающейся определенным типом деятельности, лингвокреативно интерпретируемый в рамках «своего» социокультурного опыта. Национальная специфика средств языка, своеобразии образной структуры выразительных средств – результат национального лингвокреативного мышления этносов, проявляющийся в оперировании ассоциациями, возникающими на базе понятий, уже закрепленных в данном языке в форме значений, сближений их друг с

другом, способствующим порождению новых языковых и образных сущностей, выражающих оттенки национального колорита.

Национальная специфика сравнения прежде всего проявляется в своеобразии второго компонента сравнения – образа, поясняющего предмет сравнения. Сопоставление тематических групп, выражающих элемент *B* в сравнении показывает неадекватность отбора предметов и явлений-образов, осуществляющегося на протяжении веков в процессе накопления социально-культурного опыта народа, ср. национальную специфику элемента *B* в русском и в казахском языках в таблице №4.

Таблица №4 – Специфика выражения элемента *B* в сравнениях разных языков

	Тематические группы	Выражение элемента <i>B</i> в сравнениях казахского языка	Выражение элемента <i>B</i> в сравнениях русского языка
1	«Человек», «Адам»	<i>родственные связи</i> : как свекровка, как теща, как невеста, как жених, как отец как мать <i>возраст</i> : как ребенок, как дитя, как старуха, как старик <i>физическое состояние</i> : как глухой, как немой, как слепой <i>социальная принадлежность</i> : как барин, как вор, как гость <i>части тела</i> : как перст, как бельмо на глазу	Келіншек, келін, әйел, ене, ата, әже, ер, ерке Бала, қыз, бозбала, жігіт, кемпір, шал
2	Орудия, принадлежности труда	Дым коромыслом, как клещами вытаскивать, как шило из мешка, грудь колесом и др.	Біз, мойынағаш, күрек, балға
3	Предметы быта, домашнего обихода	Как самовар, как печь, как в бане, как на салазках, как блин, как сыр в масле, руки кренделем, как тертый калач	Аркан, жіп, шелек, саба, астау, кілем, мақпал, киіз, тускиіз, киіз уй т.б.
4	Домашние животные	Как корова, как кляча, как сивый мерин, как коза, как крыса, как кошка, как свинья, как боров, как мышка	Ат, жылқы, қой, тай, тулпар, бота, түйе, нар, бұқа, қозы, тайынша, сиыр, шошқа, мысық, ит
5	Домашняя птица	Как курица, как петух, как голубь, как утка	тауық
6	Дикая птица	Как сорока, как сова, как коршун, как орел, как журавль, как лебедь и др.	Қыран, сұңқар, қаршыға, лашын, буркіт, ительгі, аққу, қаз, тоты, бұлбұл, торғай
7	Дикие животные, пресмыкающиеся, рыбы	Как волк, как слон, как зебра, как змея, как рыба, как рак, как жаба, как рак в решете, как медведь	Қасқыр, арыстан, жолбарыс, аю, құлан, бөкен, арқар, теке, жылан, буйы, шаян, құрт, құмырсқа, балық, бақа
8	Насекомые	Как мухи, как тараканы, как блохи, как саранча, как жуки, бабочка	Шыбын, кобелек

9	Природа, стихийные явления	Как огонь, как море, как гора, как небо и земля, как черная туча, гром, молния, ветер, почва, день, звезды, горы	Булт, найзағай, жел, дауыл, тун, кун, жұлдыз, тау, шөл, дария, теңіз
10	Растительный мир	Как лен, как свекла, как вишня, как тополь, как липку и др.	Тары, ағаш, шөп, жапырақ
11	Вещества и их качества	Как железо, как сталь, как стекло, как дерево, как серебро, как вакса, как янтарь, как рубин и др.	Тас, темір, алтын, қуміс
12	Предметы церковного обихода, религиозные и суеверные представления	Как в церкви, как икона, как у Христа за пазухой, как ладан, как демон, как ведьма, как в воду смотрел	Ақырзаман, ыман, періште, корқызы, сайтан, пері

Анализ выражения образа *B* в сравнениях казахского и русского языков показывает, что в казахском языке образ (элемент *B*) имеет свою специфику в тематических группах «домашние животные», «предметы быта», «предметы религиозного обихода». Группы «домашние птицы», «насекомые», «пресмыкающиеся, рыбы», «вещества и их качества» представлены довольно слабо.

Э.А.Божеева отмечает, что в немецком языке для выражения семантики сравнения используются средства разных языковых уровней: 1) лексического, это могут быть имена прилагательные, имена существительные, глаголы, наречия, союзы, содержащие в себе семантику сравнения; 2) сравнение может быть выражено морфологическими средствами: степенями сравнения имен прилагательных и наречий; 3) на синтаксическом уровне сравнение передается наиболее полно, так как на этом уровне элементы сравнения и его логическая структура переданы наиболее полно [Божеева, 1992, 12-13].

В казахском языке, по мысли Коньрова Т.К., способы выражения сравнений разнообразны, это: 1) морфологические способы; 2) лексико-морфологические; 3) лексико-синтаксические; 4) фразеологические способы [Коньров, 1985].

В сопоставляемых языках способы языкового выражения сравнения (элемент *m*) также различны, ср. в таблице №5 «Грамматические способы выражения сравнений в русском, немецком, казахском языках»:

Таблица №5 – Способы грамматического выражения сравнений

В казахском языке	В русском языке	В немецком языке
<p>1. <i>Морфологические способы выражения сравнения при помощи формообразующих суффиксов:</i> рақ/реқ, ырақ/іреқ, лау/леу, ма/ме, шыл/шіл, ғылт/ғылтым, ғыш/ғыл, қыл, ілдір, ақ, қай, нан/нен, дан/ден, сымақ</p> <p>2. <i>лексико-морфологические способы выражения сравнения:</i> дай/дей, тай/тей, дайын/дейін, тайын/тейін, ма/ме</p> <p>3. <i>лексико-синтаксические средства выражения сравнения:</i> при помощи послелогов: сияқты, секілді, сынды, іспетті, мәзімді, рәуінгі, тақыметті, түгіл, тұрсын, тұрмақ</p>	<p>1. <u>союзы:</u> как точно, слышно, будто: <i>как будто гора с плеч; гол, как сокол;</i></p> <p>2) <u>форма творительного падежа:</u> <i>извиваться ужом, стоять горой</i></p> <p>3. <u>форма винительного падежа:</u> а) <u>основание выражено глагольными формами:</u> <i>согнуть в дугу, разнести в прах;</i> б) <u>основанием является количественное состояние признака:</u> (плечи) <i>в косую сажень;</i></p> <p>4) <u>форма винительного падежа с предлогом с:</u> <i>с гулькин нос;</i></p> <p>5) <u>форма сравнительной степени прилагательного:</u> <i>хуже горькой редьки, тише воды, короче воробьиного носи</i></p>	<p>1. <u>союзы:</u> wie, je-je, je-um so wie wenn, als wenn, als ob, als wie, als denn;</p> <p>2. <u>соотносительным словом:</u> so</p> <p>3. <u>слова, имеющие семантику сравнения:</u> имена существительные, глаголы, наречия, например: gleich, identisch, gleichsam</p> <p>4. <u>морфологическими средствами выражения сравнения являются степени сравнения имен прилагательных и наречий</u></p>

Таким образом, анализ сопоставления сравнений разных языков по выражению элементов (*В* и *т*) показывает их своеобразие.

3.3.3 Приемы перевода сравнений

Основными способами перевода исходных сравнений на другой язык являются: описательный перевод сравнений, замена сравнений метафорой, замена сравнения эквивалентным сравнением в языке перевода.

Анализ переводов национальных сравнений показывает, что весьма часто в переводе не находят отражения национальные реалии. Сравнения исходного языка пропускаются, наблюдается буквальный перевод сравнений, например, при переводе произведения И.Есенберлина «Кочевники» наблюдаются некоторые переводческие ошибки, возникающие вследствие незнания национальной специфики выражения элементов *В* и *т* [Абишева, 1997], например: весьма часто переводчик пользуется приемом пропуска сравнения, не заменяя их ни аналогами, ни описательными оборотами. В переводе исчезло немало ярких, развернутых сравнений, столь характерных для казахского народа. Ср.: *“Адамзаттан емес, көктегі періштеден тугандай, гүлін жарған қызғалдақтай жадыраған сұлу және Шығыстың әйелге деген қыспағына карамай әкесі Ұлықбек жеті жасынан медресеге*

беріп, парсы, түрік, араб тілін үйреттірген” (І.Есенберлин, Көшпенділер, 126б.). В переводе: «неземной красоты была эта четырнадцатилетняя девочка. К тому же, вопреки установившимся законам в отношении женщины, великий Улукбек-мырза отдал свою дочь семи лет в медресе, учил ее персидскому, турецкому и арабскому языкам» (И.Есенберлин. Кочевники, с.93).

И.Есенберлин часто использует в составе образных сравнений национальные реалии, традиционные поэтические образы, однако в переводе они не нашли отражения, ср.: «Бұл он бес-он алты жасар қыз еді. Аққұба бетін күн сәулесіне шомылдырған, *үлкен жаудыраған бота көздері қарақаттай қап-қара, оймақ ауыз, бүлдіршін еріндері* тек ләззатқа гана жаралғандай сүйкімді, *қор қызынан кем емес бір сұлу*». В переводе: “Это была девушка лет пятнадцати. Лучи солнца играли на белом лице, *в маленькое сердечко были сжаты пунцовые губы*, а в черных глазах отражался батыр Кобланды с неестественно расставленными руками”. У казахского народа идеалом красоты была девушка с огромными, как у верблюжонка глазами (*бота көз*), с маленьким ртом (*оймақ ауыз*) (И.Есенберлин. Кочевники, с.88). В переводе наблюдается неполная передача образных сравнений оригинала, т.е. с пропусками и отступлениями от их предметно-вещественного содержания, с заменой отдельных компонентов (*оймақ ауыз - сердечко*), что также способствует искажению оригинала, обеднению важного с точки зрения национальной поэтики образа.

Прием замены сравнения.

Сравнения исходного языка могут заменяться эквивалентными сравнениями, если образ В совпадает в обоих языках, а способы грамматического выражения сравнения также можно заменить аналогом, например: «Қобыланды батыр *алақандай көзінің қиығымен* ханға карап, ерлік көрсеткен кеуде соғар батырлардың атын атап келіп, кенет сәл кідірген» (И.Есенберлин, Көшпенділер, 126б.). В переводе: «Кобланды батыр начал перечислять отличившихся в походе батыров, но вдруг замолчал. Неистово покрутил он кончики длинных, до ушей, черных усов. Глаза его, *величиной с ладонь*, переплетенные красными жилками, усталились на хана» (И.Есенберлин. Кочевники, с.24).

В некоторых случаях множество сравнений заменяется одним сравнением, например “Ал қосып келіп костарын тіккен Сейхун-дарияның тұсы *өркөш-өркеш асау сұрғылт толқындары жұдырықтай тастарды жаңға құрлы көрмей жұлып ала жөнелетін* долы еді. Екі жағы *бірдей адам көрінбейтін қалың қамыс*, анақұрай. Бұлардан әрі *кигіздей боп тұтасып кеткен тапал бойлы тораңғыл мен жиде ағашы*” (И.Есенберлин, Көшпенділер, 138б.). В переводе: “Сейхундарья была здесь бурной и своенравной рекой. Берега ее поросли высокими зарослями камыша, *стенной стояли тугай*, росли карагач и густая джида» (И.Есенберлин. Кочевники, с.108) .

Интересным представляется прием гиперболизации сравнения при замене на языке перевода. Так, в казахском языке монголы уподобляются

горсти соли, брошенной в реку. Ср. «Қазақ жерінде қалған моңғол басқыншылары сан жағынан жүздің біреуіндей-ақ аз-түн. Шыңғысхан жаулап алған жерінде төрт баласына төрт ұлыс бөлгенінде, моңғол әскерінен әрқайсысына он санадан бар бергені төрт мың әскер деген ақпар бар. Моңғол нояндары да, *бір шелек суға салынған бір уыс тұздай* қалың қазақ арасына кіріп, біржолата оның тілін, дінін алып, өздері де қазақ болып кетеді» (И.Есенберлин, Көшпенділер, 27б.). В переводе: «Монгольские завоеватели, захватившие казахские земли, были немногословны. Один на одного приходилось их по отношению к коренным обитателям степи Дешт-и-Кипчак, и они быстро растворились в общей массе. *как горсть соли, брошенной в реку*» (И.Есенберлин. Кочевники, с.22)

Для передачи сравнения в переводе может использоваться, по мысли Жанткиной А.М., одиночная метафора, чаще всего – генитивная, метафоризирующим членом которой является первая вершина сравнения, метафоризируемым – вторая [Жанткина, 1982], например:

Аласы аз *қара көзі айнадайын*,
Жүрекке ыстық тиіп салған сайын.

Посмотришь в *зеркало очей дорогой*
Загорится сердце – будешь сам не свой

При использовании данного приема переводчик преобразует сравнение, заменяя его перифразами. Замена исходного сравнения может осуществляться путем подбора функционально-эквивалентного сравнения в языке перевода. Наиболее удачны замены в пределах генерализации, конкретизации. При этом общий стержень образа остается неизменным, ср.:

Жүрек – *теңіз*, қызықтың бәрі – *асыл тас*
Сол қызықсыз өмірде жүрек қалмас.

Сердце – *море*, где радость – *жемчуга*
Отберы их – и выцветут берега (М.Тарановский)

Прием подбора денотативных эквивалентов в языке перевода.

Суть приема заключается в том, что национально окрашенные сравнения следует переводить, сохраняя образ сравнения. При передаче сравнения на другой язык необходимо сохранить образ *B* в структуре сравнения, подобрав соответствующие названия денотатов, понятий, при помощи которого поясняется предмет сравнения, например: национально-окрашенные, специфические, не имеющие параллелей в языке перевода, средства следует переводить дословно, сохраняя при этом смысл, краткость, образность (*қарақаттай көз – глаза, как смородина; шаңқай түстей жарқыраған сұлу – красавица, подобная полуденному солнцу, қоңыр қаздай тізбектелген – как перелетные птицы*) и т.д.

Прием описательного перевода.

Суть данного приема состоит в разрушении исходного сравнения и замене его в языке перевода перифразами, описательными выражениями, например: «Әбілқайыр жауар бұлттай ашулы қайтты» (И.Есенберлин, Кошпенділер, 80б.). В переводе: «Полный мрачных мыслей, вернулся в ставку хан Абулхайр, и в его глазах сверкали молнии» (И.Есенберлин. Кочевники, с.57). В данном случае передается лишь логическое содержание сравнения, хотя следует обратить внимание на замену сравнения метафорой (*сверкали молнии*).

В процессе описательного перевода сравнений переводчики могут прибегать к вставке сравнения, отсутствующего в оригинале, например: «Әбілқайыр арғынның би батырларының алдыңғы жағында отырған сұлу мұртты Жәнібек пен жалаңаш қанжардай түсі суық; Керейге көз қияғын аударды» (И.Есенберлин, Кошпенділер, 37б.). В переводе «Неподвижно сидели впереди своих аргинов черноусый красавец Джанибек и квадратный, похожий на гранитную скалу, Керей. Как холодные отточенные кинжалы были их лица» (И.Есенберлин. Кочевники, с.27). В данном случае переводчик не только добавил в текст перевода новое сравнение, но и переадресовал сравнение, относящееся только к Керею. Примечательно, что в таком виде сравнение более соответствует ситуации, описываемой в романе.

Таким образом, анализ приемов перевода сравнений показывает, что в процессе передачи их с исходного на язык перевода следует сохранить национальную специфику образа, акцентируя внимание на способах лексического выражения образа *B* и грамматическом оформлении сравнения (элемент *m*).

Выводы

1. Анализ онтологической природы сравнения показывает, что сравнение имеет сложную природу, поэтому оно изучается в разных науках: как логический прием познания; как изобразительное средство; как инструмент познания, выражающий когнитивную функцию в процессе восприятия, узнавания, концептуализации и категоризации понятий о предмете действительности в ходе лингвокогнитивной деятельности субъекта познания. Поэтому сравнение рассматривается как лингвокогнитивный феномен, имеющий лингвокогнитивные и логические признаки. Логический признак сравнения проявляется в том, что образные сравнения языка реализуют в своей структуре элементы логического сравнения. Лингвистическая сущность сравнения состоит в том, что в отличие от логического сопоставления предметов, образное сравнение заостряет внимание на уподоблении предмета (темы) образу (понятию), через который поясняется предмет, нуждающийся в уподоблении, пояснении. Когнитивный признак сравнения проявляется в том, что сравнение выступает как средство осуществления когниции, когда в процессе восприятия и узнавания предметов объективной действительности субъект познания сближает их на основе общих признаков, находит сходство или различие,

обобщает признаки и составляет образное понятие о данном предмете мысли. В этом случае более сложные мыслительные пространства (предмет) поясняются через привычные, знакомые субъекту образы (конкретные мыслительные пространства). И это способствует эффективному познанию действительности.

2. Сравнения в разных языках имеют национальную специфику, что связано с тем, что они имеют национальную форму и выражают особенности национального колорита. Специфическое в структуре сравнения проявляется в элементе *B* и способах грамматического оформления сравнения (элемент *m*). Анализ тематических групп, представляющих элемент *B* в разных языках, в частности, в казахском и в русском показывает, что лексическое наполнение образа имеет специфику. Так, элемент *B* в сравнениях казахского языка заполняют группы: «домашние животные», преимущественно «терт тулік» (жылқы, сиыр, қой, түйе), «человек», «предметы быта», «наименования реалий», отражающих особенности быта кочевников, занимающихся животноводством. Элемент *B* в сравнениях русского языка большей частью наполняется тематическими группами: «растения», «домашние птицы», «предметы быта земледельца, занимающегося возделыванием земли, выращиванием злаковых», «человек, свойства его характера».

3. Анализ приемов перевода сравнений показывает, что основными из них являются: подбор функционального аналога, подбор эквивалентного сравнения в языке перевода, замена сравнения, описательный перевод.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем отличие сравнения от метафоры?
2. Что входит в логическую структуру сравнения?
3. Почему сравнение рассматривается как логическое сопоставление?
4. В чем отличие образного сравнения от логического?
5. В чем заключается национальная специфика сравнения?
6. Какие приемы перевода сравнений исходного языка вы можете назвать?
7. В чем суть приема замены исходного сравнения?
8. В чем суть описательного перевода сравнений?
9. В чем суть приема подбора функционального аналога?
10. Какие переводческие ошибки возникают при передаче сравнений исходного языка на язык перевода?

Основная литература

1. Абишева К.М. Сравнения – социальные компоненты языка как этнического признака и проблема адекватной передачи образных средств //Компоненты структуры русского языка и методика его преподавания. – Аркалык, 1997.

2. Божеева Е.А. К сопоставительному исследованию языковых средств выражения сравнения в немецком и казахском языках //Функционально-семантический аспект исследования языковых единиц. – Алма-Ата, 1992.
3. Кунин А.В. Устойчивые адъективные сравнения в русском и в английском языках (опыт сопоставительного анализа) //Русский язык за рубежом, 1969, №3.
4. Огольцев В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. – Л.: Изд-во Ленинград.ун-та, 1978.
5. Кобыров Т.К. Структурно-семантическая природа сравнения в казахском языке. – Алма-Ата: Мектеп. 1985.

Дополнительная литература

1. Балли Ш. Французская стилистика. – М., 1960.
2. Жантикина А.М. Образное сравнение в казахском языке и способы его перевода на русский и английский языки (на материале переводов поэзии Абая Кунанбаева на русский и английский языки) //Известия АН КазССР, 1982, №1.
3. Кондаков Н.И. Логический словарь.- М., 1971.
4. Маркарян Э.С. Культурная традиция и задача дифференциации ее общих и локальных проявлений //Методологические проблемы исследования этнических культур. – Ереван, 1978.
5. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика – Мн.: ТетраСистемс, 2005.
6. Потебня А.А. Из записок по теории словесности. Эстетика и поэтика. – М.; Из-во «Искусство», 1976.
7. Утебалиева Г.Е. Язык как средство доступа к процессам когниции //Вестник КазМУ. Серия филологическая, №6(96), 2006.
8. Кобыров Т. Тұрақты тенеулер сөздігі. – Алматы: «Арыс» баспасы, 2007.

Задания для самостоятельной работы студентов (СРС)

1. Напишите реферат на тему «Национальная специфика сравнения».
2. Напишите доклад на тему «Приемы перевода сравнений ИЯ на ПЯ».

Задания для самостоятельной работы студентов под контролем преподавателя (СРСП)

1. Выпишите из книги С.Мозма «Луна и грош» 10 сравнений в оригинале и переводе и определите приемы перевода сравнений.
2. Проанализируйте высказывание В.И.Бартона о том, что сравнение и метафора могут быть использованы в когнитивной (эвристической) функции, то есть «как форма отражения наиболее общих свойств и отношений объективной действительности», «как средство познания тех же свойств и отношений» (Бартон В.И. Сравнение как средство познания.

М., 1978, 48) и сделайте заключение о лингвокогнитивной сущности сравнения.

3. Найдите ошибку «ложная аналогия» в высказывании: «Война для страны подобна физическим упражнениям для человека».
4. В нижеследующих примерах найдите сравнение, переведите его на английский язык
Ира – хитра, как лиса,
Ира – хитрая лиса.
5. Определите тематические группы выражения элемента *B* в русском языке, выпишите их в столбик и установите их национальное своеобразие: *проще пареной репы, как горькая редька, как об стенку горох, как огурчик, как капуста, как грибы, как мокрый петух, как кур во щи, как с гуся вода, как курица с яйцом, как сивый мерин, как бык, как кролик, как блин, как квашня, как на печи, как полотно, как медный самовар, как бревно, в косую сажень, в три короба* (наговорить) и др.
6. Определите тематическую группу выражения элемента *B*, установите специфику сравнений казахского языка. Определите, с чем связаны особенности проявления национальной формы: *бес биенің сабасындай, жүйірік аттай, қысыр емген тайдай, нардай үлкен, кәрі қойдың жасындай, тұлыққа боздаған інгендей, тойған козыдай томпаю, өгіздей ірі, сиырдың тіліндей, жолбарыстай жұлқысу, арыстандай жүректі, аюдай ақыру, тары көрген тауықтай, байтеректей тулғасы* т.б.
7. Выпишите 10 сравнений из произведения-оригинала и сравните их в переводе. Определите приемы перевода сравнений.
8. Сравните между собой способы грамматического оформления сравнений в русском и в английском языках и составьте таблицу, отражающую результаты сопоставления.
9. Выпишите из словаря Т.Конурова «Тұрақты тенеулер сөздігі» 15 сравнений, переведите их на русский язык.
10. Выпишите из книги В.М.Огольцева «Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. Л., 1978» 15 устойчивых сравнений и переведите их на английский язык. Определите, какой прием перевода является наиболее эффективным для адекватной передачи образного сравнения.

Заключение

Анализ проблем, связанных с описанием категориального строя науки «Теория перевода», определением и характеристикой проблем «непереводимого», национально-специфического в переводе требует формирования теории перевода как новой дисциплины, имеющей свой категориальный аппарат, а также как науки, разрабатывающей теорию адекватности перевода. Поэтому в результате проведенного исследования нами было установлено, что:

- наука «Теория перевода» должна быть институционализована и занять свое место среди других дисциплин, имеющих свой категориальный строй науки, круг своих теоретических проблем и вопросов. Объектом ее исследования является вторичная репродуктивная переводческая деятельность, предметом – результат этой деятельности, а также переводческая способность переводчика. Субъект этой деятельности – переводчик;

- методология данной науки сложная. Она представляет собой комплексную парадигму, включающую в себя ряд общенаучных принципов и методов, а также частнонаучные методы, использующиеся в практике переводческой деятельности;

- перевод имеет коммуникативно-деятельностную сущность. Он может быть охарактеризован как вторичная репродуктивная деятельность, так как имеет, во-первых, динамическую природу, характеризуясь как функция (речевая деятельность), во-вторых, рассматривается как атрибут деятельности (первичный и вторичный языки, используемые в процессе перевода как средства организации переводческой лингвокоммуникативной деятельности); в-третьих, как субстанция (способ вербализации человеческого опыта и превращенная форма жизнедеятельности субъектов данной деятельности). Перевод может быть также представлен как реализация диалектики процессов опредмечивания и распредмечивания, а также как один из видов предметной деятельности, так как имеет все признаки деятельности. Вместе с тем, перевод характеризуется и как акт межкультурной коммуникации и текстовая деятельность;

- языковая личность переводчика имеет более сложную природу. В структуре ее выделяются семь параметров (вербально-семантический, лингвокогнитивный, функциональный, социокультурный, профессиональный, мотивационный, прагматический). Переводчик – это билингвальная личность, характеризующаяся определенными языковыми способностями и высоким уровнем переводческой компетенции;

- в ходе переводческой деятельности субъект перевода сталкивается с проблемой национально-специфического, обусловленного неадекватностью культур и расхождениями системы языков, поэтому в работе выявлены компоненты культур, усвоение которых представляет трудности, описаны виды лингвоэтнических барьеров и лакун;

- проблема определения перевода связана с попыткой устранения терминологической неупорядоченности в этой области. расплывчатости в определении понятия «перевод». Перевод определяется в работе как целенаправленная, удовлетворяющая потребности общества в двуязычной коммуникации репродуктивно-опосредующая деятельность, актуализирующаяся на протяжении трех этапов переводческой деятельности, на протяжении которых имеют место первичная и вторичная межкультурная коммуникации, реализуются определенные функции, выполняются определенные действия, связанные с пониманием и осмыслением исходного текста, а также его интерпретацией в рамках культуры адресата вторичного текста – превращенной формы жизнедеятельности переводчика;

- в процессе перевода переводчик сталкивается с разными видами перевода, выделяемыми на основании различных критериев (форма осуществления духовно-практической деятельности, деятельность умственных механизмов, актуализирующихся в процессе перевода, критерий жанрово-стилистической разновидности, психолингвистический критерий, критерий степени контактирования языков в процессе перевода). Основные приемы перевода могут быть охарактеризованы в рамках трех способов перевода: трансформационного, интерлинейного, прагматического;

- наиболее действенной моделью переводческого процесса является когнитивно-деятельностная модель, позволяющая охарактеризовать перевод во всех его ипостасях и как вторичную репродуктивную деятельность, и как акты межкультурной коммуникации и как текстовую деятельность;

- перевод реалий вызывает определенные трудности. До сих пор нет точной классификации реалий (денотативных и коннотативных), не определены их группы, отличие их от лакун. Поэтому в работе заостряется внимание на описании реалий, их типов и приемах перевода на другой язык;

- трудности в переводе связаны и с переводом многозначных слов, так как в процессе перевода имеет место семантическая интерференция, связанная с расхождением семантических структур слов в разных языках. В связи с этим в работе подробно описана семантическая структура многозначного слова, дано его определение, выявлены типы расхождений в семантической структуре слов разных языков, описаны приемы перевода их;

- осложнения встречаются и при переводе фразеологизмов. Поэтому в работе дана сравнительная характеристика фразеологизмов в лингвистике и в переводоведении, показана их национальная специфика и охарактеризованы основные приемы перевода фразеологизмов;

- при переводе синонимов также возникают трудности, так как начинающему переводчику сложно подобрать сразу адекватную замену словам исходного языка. Для этого ему надо иметь представление о классификациях синонимов, типах связи между доминантой синонимического ряда и членами этой синонимической парадигмы, знать приемы перевода синонимов. Поэтому в работе акцентируется внимание на всесторонней характеристике синонимов, на приемах передачи их на другой язык;

- перевод терминов также связан со значительными трудностями, потому что многие переводчики не уясняют для себя лингвокогнитивную сущность термина, его свойства, что вызывает осложнения при подборе его эквивалентов на другом языке. В связи с этим в работе рассмотрен терминологический концепт, описаны его свойства, изложены основные приемы перевода терминов;

- наибольшие трудности вызывает также перевод таких стилистических средств, как метафора, метонимия, сравнения. Поэтому в работе они охарактеризованы как лингвокогнитивные сущности, выявлена их лингвистическая и когнитивная природа, описаны причины переводческих ошибок, дается классификация ментальных, метафорических и метонимических моделей, описываются основные приемы передачи их на другом языке.

Обстоятельная характеристика основных составляющих категориального строя науки «Термин перевода» и акцентирование внимания исследователей, студентов на проблемах теории перевода показывает, что данная научная отрасль гуманитарной лингвистики интенсивно развивается и совершенствуется, решая актуальные проблемы теории языка.

Тестовые задания
(вариант №1)

1. Что является объектом дисциплины теория перевода?
 - А) системно-языковой, функционально-речевой, семиотической стороны перевода;
 - В) объект - это конгломерат предметов, которые должны быть объединены идеей перевода (общие закономерности, систематическое изучение его сущности, исследование переводческого процесса, проблема адекватности перевода, его взаимоотношения с другими видами духовной деятельности и др.);
 - С) посредническая переводческая деятельность в рамках межкультурной коммуникации, представленная как непосредственно (процесс), так и опосредованно, т.е. отраженная в результатах переводческого процесса);
 - Д) процесс межкультурного вербального общения людей;
 - Е) вторичная, репродуктивная опосредующая переводческая деятельность.
2. Что является предметом перевода?
 - А) процесс переводческой деятельности и его результат;
 - В) процесс перевода в широком социокультурном контексте;
 - С) процесс выявления его сущности, раскрывающейся в различных аспектах;
 - Д) исходный и переводной тексты, знания, опыт переводчика, особенности восприятия людей, которым предназначается текст;
 - Е) результат опосредующей переводческой деятельности.
3. Какой метод используется в качестве методического инструмента анализа в методе типологического синхронного сравнения?
 - А) компонентный;
 - В) дистрибутивный;
 - С) контрастивно-сопоставительный;
 - Д) метод понимания и интерпретации;
 - Е) метод трансформационного анализа.
4. Какой метод используется для изучения совокупности окружений, в которых данный элемент может встречаться?
 - А) компонентный;
 - В) дистрибутивный;
 - С) контрастивно-сопоставительный;
 - Д) метод понимания и интерпретации;
 - Е) метод трансформационного анализа.
5. Кем из ученых была высказана мысль о толковании текстов и явлений культуры в контексте целого?
 - А) Х.Г.Гадамер
 - В) А.А.Потебня
 - С) А.А.Ивин
 - Д) М.М.Бахтин

6. Определите, как проявляется диалектика процессов опредмечивания и распредмечивания в переводческой деятельности

- А) речь (распредмечивание языковых знаков) - языковой материал (опредмечивание)
- В) язык (языковая система, содержащая сведения о фонемах, словах, словосочетаниях, предложениях), речь - процесс говорения и понимания, языковой материал (результат процесса говорения и понимания);
- С) Язык - речь - речевая деятельность;
- Д) ИТ (исходный текст) - восприятие иноязычного текста - ПЯ (перевод на другой язык) средствами другого языка;
- Е) мотив (потребность в переводе), восприятие (распредмечивание), преобразование текста на одном языке в текст на другом языке (опредмечивание)

7. Определите, в чем особенность перевода как акта межкультурной коммуникации.

А) K_1 (говорение) \rightarrow K_2 (понимание)

В) K_1 (говорящий) $\begin{matrix} \boxed{\text{общий язык}} \\ \leftarrow \downarrow \rightarrow \end{matrix}$ K_2 (слушающий)

С) K_1 (говорящий) $\begin{matrix} \boxed{\text{общность языка} \\ \text{общность социо-} \\ \text{культурного} \\ \text{опыта}} \end{matrix}$ K_2 (слушающий)

Д) K_1 (говорящий) $\begin{matrix} \boxed{\text{общность языка} \\ \text{общность социо-} \\ \text{культурного опыта,} \\ \text{регулирование акта} \\ \text{коммуникации} \\ \text{этническими} \\ \text{стереотипами и} \\ \text{постулатами}} \end{matrix}$ K_2 (слушающий)

Е) K_1 (источник сообщения Y_1) + K_1 (опосредующий реципиент Y_1) + K_1 (отправитель сообщения Y_2) \rightarrow K_2 (получатель текста Y_2)

8) Кто из ученых дал следующее определение тексту, как результату "деятельности текстообразующего продуцента, направленного на конкретного реципиента"

- А) Т.М.Дридзе
 - В) Л.В.Щерба
 - С) М.М.Бахтин
 - Д) И.Р.Гальперин
 - С) Т.А.ван Дейк
- 9) Какой признак текста выражает отношения, существующие между частями?
- А) связность
 - В) структурность

- С) информативность
- Д) цельность
- Е) модальность

10) Какие виды текстов выполняют две функции: функцию воздействия и эстетическую

- А) официально-деловые тексты
- В) общественно-информативные тексты
- С) художественные тексты
- Д) разговорные тексты
- Е) религиозные тексты

11) Кто из ученых дал такое определение языковой личности: "Совокупность способностей и характеристик человека, обусловивших создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью"?

- А) В.П.Конецкая
- В) В.В.Воробьев
- С) Ю.Н.Караулов
- Д) А.Г.Баранов
- С) М.Р.Кондубаева

12) Кто из лингвистов дал такое определение полному двуязычию: "Полное же двуязычие, предполагающее знание обоих языков в совершенстве, крайне редкий феномен"

- А) Б.Хасанулы
- В) Э.Д.Сулейменова
- С) А.Е.Карлинский
- Д) М.К.Исаев
- Е) М.Ж.Джусупов

13) К какому типу языковой личности можно отнести переводчика?

- А) коммуникативная личность
- В) национальная личность
- С) языковая личность
- Д) билингвальная личность
- Е) профессиональная личность

14) Кто из нижеуказанных типов языковой личности характеризуется такими параметрами структуры, как: мотивационный, вербально-семантический, лингвокогнитивный, прагматический, профессиональный, функциональный, социокультурный?

- А) коммуникативная личность
- В) национальная личность
- С) языковая личность
- Д) билингвальная личность
- Е) профессиональная

15) Кто из ученых говорил о том, что в переводческую компетенцию входит компетенция переноса?

- А) В.Вильс

- В) Д.Хаймс
- С) Н.Хомский
- Д) А.Д.Швейцер
- Е) Ю.Найда

16) Кто из ученых дал такое определение переводческой компетенции: переводческое владение двумя языками (как минимум рецептивное владение исходным языком и репродуктивное в языке перевода), при котором языки проецируются друг на друга; способность к "переводческой интерпретации исходного текста (т.е. к видению его глазами носителя другого языка и другой культуры); владение технологией перевода (т.е. совокупностью процедур, обеспечивающих адекватное воспроизведение оригинала), включая модификации, необходимые для успешного преодоления "культурного барьера"; знание норм языка перевода; знание норм данного стиля и жанра текста; определенный минимум "фоновых знаний", необходимых для адекватной интерпретации исходного текста, и в частности того, что называется "знанием предмета", необходимым для успешного перевода в рамках специализации переводчика. Понятие переводческой компетенции может быть конкретизировано применительно к тем или иным разновидностям перевода и включать, например, творческие способности, необходимые для художественного, и в частности, поэтического перевода

- А) В.Вильс
- В) Д.Хаймс
- С) Н.Хомский
- Д) А.Д.Швейцер
- Е) Ю.Найда

17) Кто из исследователей дал такое определение понятию "национальная форма": "это вся система народного мышления, нашедшая свое выражение в образах. Она обусловлена своеобразием истории, быта, верований, обычаев, навыков и вкусов каждого народа. Уловить и передать особенности национальной формы на другом языке - это одна из наибольших трудностей, которую должен преодолеть переводчик"

- А) Р.Файзуллаева
- В) П.Скосырев
- С) А.Д.Шмелев
- Д) А.Вежбицкая
- Е) В.П.Козловский

18) Кто из ученых выделил национально-специфические компоненты культуры, дающие полное представление о его национальном своеобразии?

- А) А.Д.Шмелев
- В) А.Вежбицкая
- С) С.Г.Тер-Минасова
- Д) Ю.А.Сорокин, И.Ю.Марковина
- Е) И.А.Стернин

19) В какой национальной культуре "время" рассматривается как циклическое, мифологическое, ситуативное, генеалогическое, экологическое?

- А) русской
 - В) английской
 - С) казахской
 - Д) немецкой
 - Е) испанской
- 20) Кто из исследователей ввел понятие "ключевое слово культуры"
- А) А.Д.Шмелев
 - В) А.Вежицкая
 - С) С.Г.Тер-Минасова
 - Д) Ю.А.Сорокин, И.Ю.Марковина
 - Е) В.П.Козловский
- 21) Кто из исследователей писал, что национально-культурная специфика лексики заключается в том, что в значениях слов имеются компоненты, которые либо отличаются от соотносимых сем в лексических соответствиях языка сравнения по содержанию или по статусу, либо полностью отсутствуют в одной (или нескольких) из сравниваемых семем при наличии их в другой (других)?
- А) А.П.Комаров
 - В) В.Г.Гак
 - С) А.Д.Шмелев
 - Д) И.А.Стернин, Г.В.Быкова
 - Е) Ю.С.Степанов
- 22) Кто из ученых говорил о лакунах как о "белых пятнах" на семантической карте языка?
- А) Ю.С.Степанов
 - В) И.А.Стернин
 - С) З.К.Темиргазина
 - Д) Ю.А.Сорокин
 - Е) И.Ю.Марковина
- 23) Кто из ученых ввел в научный обиход понятие о лакунах как "смысловых скважинах"?
- А) Ю.С.Степанов
 - В) И.А.Стернин, Г.В.Быкова
 - С) Ю.А.Сорокин, И.Ю.Марковина
 - Д) З.К.Темиргазина
 - Е) В.Г.Гак
- 24) В чем проявляется особенность барьера преинформационных знаний?
- А) незнание культурных стереотипов поведения
 - В) недостаточный уровень культурно-исторических сведений
 - С) пробелы в знаниях переводчика
 - Д) неадекватность слов ИЯ и ПЯ
 - Е) незнание особенностей гипонимической или гиперонимической конкретизации слов
- 25) Кто из ученых дал определение переводу как виду языкового посредничества?

- A) В.Н.Комиссаров
 - B) А.Н.Федоров
 - C) С.В.Тюленев
 - D) В.Ю.Розенцвейг
 - E) Р.К.Миньяр-Белоручев
- 26) Кто из исследователей выделяет виды перевода по жанрово-стилистическому критерию, выделяя два вида перевода: художественный и информативный?
- A) В.Н.Комиссаров
 - B) Л.С.Бархударов
 - C) Р.К.Миньяр-Белоручев
 - D) Т.А.Казакова
 - E) В.В.Сдобников, О.В.Петрова
- 27) О каком приеме перевода говорится в данном определении: изменение места компонентов в структуре предложения
- A) перестановка
 - B) замена
 - C) опущение
 - D) добавление
 - E) описательный перевод
- 28) Какой прием характеризуется в приведенном определении: "прием, суть которого состоит в сокращении избыточных слов, необходимых для передачи смысла в ПЯ"
- A) перестановка
 - B) замена
 - C) опущение
 - D) добавление
 - E) описательный перевод
- 29) О каком приеме можно говорить в случаях замены родового понятия в ИЯ видовым в ПЯ:
- A) перестановка
 - B) замена
 - C) генерализация
 - D) конкретизация
 - E) описательный перевод
- 30) Какой прием способствует формальному, фонемному воссозданию исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка:
- A) транслитерация
 - B) транскрипция
 - C) антонимический перевод
 - D) эвфемизация исходного значения
 - E) конкретизация

Тестовые задания
(вариант № 2)

1. Какой прием характеризуется как «перевод внутренней формы слова, его структуры при помощи использования средств переводящего языка?»
 - А) транслитерация
 - В) транскрипция
 - С) калькирование
 - Д) сужение
 - Е) генерализация
2. Какой вид калькирования способствует расширительному употреблению слова?
 - А) семантическая калька
 - В) словообразовательная калька
 - С) фразеологическая калька
 - Д) полукалька
 - Е) неточная калька
3. Какие кальки воспроизводят морфологическое строение калькируемых слов?
 - А) семантическая калька
 - В) словообразовательная калька
 - С) фразеологическая калька
 - Д) полукалька
 - Е) неточная калька
4. Какой тип калек является результатом языковых контактов в области синтаксиса, при которых происходит заимствование структурной модели устойчивых словосочетаний и их целостного значения?
 - А) семантическая калька
 - В) словообразовательная калька
 - С) фразеологическая калька
 - Д) полукалька
 - Е) неточная калька
5. Какая теория перевода акцентирует внимание на том, чтобы были соблюдены три группы соответствий: 1) соответствие эквивалентов; 2) соответствие аналогов; 3) соответствие адекватных замен?
 - А) трансформационная модель
 - В) семантическая модель
 - С) модель закономерных соответствий
 - Д) модель уровней эквивалентности
 - Е) денотативная модель
6. Нижеследующий перевод слова *fair* – *честный* и справедливый осуществляется благодаря какому приему теории закономерных соответствий?
 - А) приему подбора эквивалентов
 - В) приему адекватной замены

- С) приему подбора функциональных аналогов
- Д) приему конкретизации недифференцированных и абстрактных понятий
- Е) приему антонимического перевода

7. Данный прием характерен для какой теории перевода?

Переводчик воспринимает текст оригинала, связывает языковые единицы ИЯ с соответствующими денотатами мира. Затем, выявив денотаты, он описывает их средствами языка перевода, заменяет названия соответствующих денотатов

- А) теория закономерных соответствий
- В) трансформационная модель перевода
- С) денотативная теория перевода
- Д) семантическая модель перевода
- Е) модель уровней эквивалентности

8. Какая модель исходит из следующего положения: содержание всех языковых знаков отражает какие-то предметы, явления, отношения реальной действительности. Предметы реальной действительности, отражаемые в языковых знаках, называются денотатами. Ситуация в реальной действительности есть совокупность денотатов и отношений между ними

- А) теория закономерных соответствий
- В) ситуативно-денотативная модель
- С) денотативная модель
- Д) трансформационная модель
- Е) семантическая модель перевода

9. Кто из ученых разрабатывает модель трехфазной двуязычной коммуникации при переводе?

- А) Дж.Кэтфорд, В.Г. Гак
- В) В.Н. Комиссаров
- С) О. Каде
- Д) Д. Селескович, М. Ледерер
- Е) В.С. Виноградов

10. Какая модель представляет перевод как целостный процесс, в которой учитываются коммуникативная, тексто-языковая деятельностная сущность переводческого процесса, его репродуктивный характер, когнитивная деятельность переводчика?

- А) теория закономерных соответствий
- В) ситуативно-денотативная модель
- С) денотативная модель
- Д) информативная модель
- Е) коммуникативно-деятельностная модель

11. В рамках какой модели перевода возможны подобные переводческие действия?

А) I. В процессе анализа структуры оригинала преобразуются в ядерные структуры ИЯ

II. Перенос ядерных структур в ПЯ

III. Синтез (реконструирование)

- А) семантическая модель перевода
 - В) трансформационная модель
 - С) денотативная модель
 - Д) теория закономерных соответствий
 - Е) модель уровней эквивалентности
12. Какая теория перевода опирается на данные компонентного анализа?
- А) семантическая модель перевода
 - В) трансформационная модель
 - С) денотативная модель
 - Д) теория закономерных соответствий
 - Е) модель уровней эквивалентности
13. Какая теория перевода акцентирует внимание на достижении нескольких уровней равноценности (уровень цели, уровень сообщения, уровень описания ситуации)
- А) семантическая модель перевода
 - В) трансформационная модель
 - С) денотативная модель
 - Д) теория закономерных соответствий
 - Е) модель уровней эквивалентности
14. Кто из исследователей дал такое определение реалии: слова или сочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта), культуры, социального и исторического развития одного народа и чуждые другому
- А) В.Г. Гак
 - В) В.Н. Телия
 - С) С.И. Флорин, С.П. Влахов
 - Д) А.И. Федоров
 - Е) В.С. Виноградов
15. Кто из перечисленных ниже авторов считал, что реалии являются словами, непереводаемыми в переводе?
- А) В.С. Виноградов
 - Б) В.В. Виноградов
 - В) В.С. Слепович
 - Г) А.Д. Швейцер
 - Д) В.С. Влахов, И. Флорин
16. Нижеследующее определение относится к каким группам слов: «в плане содержания ее отличительной чертой... является характер ее предметного содержания, т.е. тесная связь референта – обозначаемого предмета, понятия, явления с народом (страной), племенем или, реже с другой социальной общностью, с одной стороны, и историческим отрезком времени, с другой»
- А) заимствование
 - Б) калька
 - В) реалия
 - Г) экзотическое слово
 - Д) варваризм

17. К какой группе ономастических слов относятся перечисленные ниже реалии: Oval Cabinet, the Hill, Honest Abe

- А) топонимы
- Б) антропонимы
- В) фитонимы
- Г) зоонимы
- Д) гидронимы

18. Какое значение выражают коннотативные реалии?

- А) грамматическое значение
- Б) лексическое значение
- В) оценочное значение
- Г) денотативное (предметное) значение
- Д) прямое

19. А.Вежибская считала, что значение слова этнографично и антропоцентрично, т.е. ориентировано на данный этнос, поэтому даже если денотаты совпадают в разных языках, все равно имеются денотативные ямы. В английском языке понятие snowstorm в каком языке имеет шесть аналогичных названий, передаваемых видовыми понятиями?

- А) казахский
- Б) русский
- В) испанский
- Г) немецкий
- Д) турецкий
- Е) казахский

20. К какой группе реалии относятся нижеперечисленные слова: инки, аймара, кечуа, гуарани, майя, ацтеки, арауканы

- А) явления мира природы
- Б) административные единицы и государственные институты
- В) ономастические
- Г) этнографические
- Д) географические

21. Какой народ имеет такую реалию, как «файв – о – клок»?

- А) французский
- Б) английский
- В) русский
- Г) казахский
- Д) венгерский

22. Кто из ученых предложил следующие способы перевода реалий, а именно:

а) транслитерация или транскрипция; б) создание нового слова; в) использование слова, обозначающего нечто близкое (хотя и не тождественное) по функции к иноязычной реалии; г) обобщенно-приблизительный перевод, при котором слова ИЯ, обозначающие видовые понятия, передаются словами ПЯ, называющие понятия родовое

- А) А.В. Федоров

- Б) В.С. Виноградов
В) С.В. Тюленев
Г) Л.К. Латышев
Д) И.С. Алексеева
23. Кто из ученых рассматривает многозначное слово как единство лексико-семантических вариантов?
А) Л.А. Новиков
В) Р.А. Будагов
С) И.В. Арнольд
Д) К.П. Смолина
Е) Д.Н. Шмелев
24. К какому типу расхождений в семантической структуре слов можно отнести несоответствие в словах «бауыр», «печень», «live» в разных языках?
А) расхождение по смысловому объему многозначных слов
В) несовпадение сочетаемостных потенций слов
С) несовпадение дистрибуции многозначных слов
Д) несовпадения в переносных значениях слов
Е) несовпадения в коннотативных значениях слов
25. Кто из ученых предложил нижеследующее определение полисемии: под полисемией (многозначностью, понимается способность слова иметь одновременно несколько значений (семем), т.е. обозначать различные классы предметов, явлений, действий. Полисемия – как лексическая категория – это семантическое отношение внутренне связанных (мотивированных) значений, выражаемых формами одного слова, одной лексемой и разграничиваемых в тексте благодаря разным взаимоисключающим позициям этого слова.
А) В.В.Виноградов
Б) Л.А. Новиков
В) О.С. Ахманова
Г) В.И. Кодухов
Д) А.И. Смирницкий
26. Какое значение многозначного слова зависит от контекста и синсемантично?
А) прямое
Б) автосемантическое
В) переносное
Г) лексико-семантический вариант (ЛСВ)
Д) основное
27. Кто из ученых утверждает, что особую трудность при переводе представляют русские многозначные слова, у которых в английском языке имеется несколько эквивалентов. В этом случае переводчику необходимо дать себе ответ на вопрос: что конкретно выражает то или иное многозначное слово, в каком контексте оно употребляется?
А) В.В.Виноградов
Б) Л.А. Новиков
В) О.С. Ахманова

- Г) В.И. Кодухов
- Д) В.С. Слепович

28. Какие значения многозначных слов «мелкий» и «shallow» совпадают при сопоставлении

А) *мелкий ручей* – *shallow stream*, *мелкий залив* – *shallow lagoon*, *мелкая лужа* – *shallow puddle*

Б) *мелкие корни*, *мелкая вода* (анг)

В) *мелкая пахота*, *мелкое судно* (русс)

Г) *shallow wretlins* «дыхание»

Д) *shallow ular* «язва» (анг); *мелкая морщина* (русс)

29. Какой эквивалент русского слова «писать» в английском языке вы можете указать:

А) писать (общее значение) - write

Б) писать (музыку) - compose

В) писать (картины) - paint

Г) писать (составлять проект) - design

Д) писать (составлять программу) – design

30. Русскому слову «чистый» в английском языке соответствует семь прилагательных (clean-чистый), spotless (незапятнанный); antiseptic (антисептический); neat (опрятный); immaculate (безупречно чистый); pure (чистый); clear (ясный). Укажите, какое понятие выражает данное слово:

А) родовое, общепонятийное

Б) видовое

В) детализированное

Г) гипонимическое

Д) гиперонимическое

Тестовые задания
(вариант № 3)

1. Кто из ученых предлагает три типа конкретизации:
- А) идеографическая (логико-семантическая конкретизация)
 - Б) эмоционально-экспрессивная конкретизация
 - В) функционально-стилистическая конкретизация
 - А) В.С. Слепович
 - Б) В.Г. Гак
 - В) Г. Виноградов
 - Г) С.С. Кузьмин
 - Д) Т.А. Казакова
2. Кто из ученых предлагает для перевода архаических слов прием языковой архаизации или темпоральную временную стилизацию; сохранение с помощью лексических, морфологических и синтаксических средств связи современного языка перевода слов более ранних эпох с целью создания особого стилистического эффекта соотнесенности с прошлым.
- А) В.С. Виноградов
 - Б) В.В. Виноградов
 - В) В.С. Слепович
 - Г) И.С. Алексеева
 - Д) С.В. Тюленев
3. Русскому многозначному слову «отпустить» и в английском языке соответствуют более детализированные понятия. Какие понятия выражают английские слова?
- 1. Его отпустили из школы раньше
He was allowed to leave ...
 - 2. Холодильник отпускают со склада
Fridges are sold in the warehouse
 - 3. Мороз отпустил, стало не так холодно
The frost has fallen
 - 4. Может, отпустим их на все четыре стороны?
Why don't we let them go wherever they want?
- А) гиперонимические значения
 - Б) родо-видные значения
 - В) гипонимические значения
 - Г) гиперонимо-гипонимические значения
 - Д) переносные значения, соотносящиеся с основным
4. Кто из ученых дал определение семантической структуре слова: под семантической структурой слова мы будем понимать структурное множество возможных для слова лексических значений, вариантов и оттенков с их эмоциональной и стилистической окраской, применяющихся в разных формах и контекстах употребления, т.е. находящихся в отношениях дополнительный дистрибуции.

А) В.В. Виноградов

Б) И.В. Арнольд

В) Р.А. Будагов

Г) Ж. Вандриес

Д) А.В. Федоров

5. В основе компетентного анализа лежат три принципа: 1) описание значений слова как конечного набора элементарных семантических единиц, или компонентов; 2) представление этих компонентов как независимых от конкретных языков универсальных репрезентаций; 3) интерпретация их в качестве компонентов концептуальной системы. Но наиболее часто используются два принципа: 1) значение каждого слова состоит из набора минимальных смысловых элементов; 2) весь словарный состав языка может быть описан с помощью ограниченного числа этих единиц. Какие языковые единицы можно воссоздать при помощи компонентного анализа?

А) омонимы

Б) архаизмы

В) многозначные слова

Г) реалии

Д) окказионализмы

6. Кто из ученых классифицирует фразеологические единицы по степени семантической слитности, выделяет фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания?

А) В.С. Виноградов

Б) Н.М. Шанский

В) В.В. Виноградов

Г) О.С. Ахманова

Д) В.И. Кодухов

7. Кем из ученых была дана классификация фразеологических единиц в переводоведении, когда были выделены лексические и предикативные фразеологизмы?

А) В.С. Виноградов

Б) Н.М. Шанский

В) В.В. Виноградов

Г) О.С. Ахманова

Д) В.И. Кодухов

8. Какой тип фразеологизмов в переводоведении обладает следующими характеристиками: во-первых, включены в словарный состав языка в качестве аналогов разных частей речи; во-вторых, они характеризуются семантической целостностью, так как каждая единица имеет конкретное значение, которое и реализуется в речи; в-третьих, у рассматриваемых устойчивых единиц есть словесно-выраженная внутренняя форма.

А) лексические фразеологизмы

Б) компаративные фразеологизмы

В) предикативные устойчивые сочетания

Г) пословицы

- Д) поговорки
9. Предложенные четыре способа воссоздания, а именно:
- 1) переводятся фразеологизмом, идентичным фразеологизму оригинала, т.е. имеющим то же значение, ту же стилистическую окраску и ту же внутреннюю форму;
 - 2) переводится эквивалентным фразеологизмом с близкосходным значением;
 - 3) переводится стилистически эквивалентным фразеологическим сочетанием с тем же или близкосходным значением, но с иной внутренней формой;
 - 4) в языке перевода есть соответствующее по своему значению и стилистической окраске слова:
- А) лексические фразеологизмы
 - Б) компаративные фразеологизмы
 - В) предикативные устойчивые сочетания
 - Г) пословицы
 - Д) поговорки
10. Какой тип фразеологизмов в переводоведении воссоздается при помощи следующих пяти способов:
1. полным пословичным соответствием
 2. частичным пословичным соответствием
 3. калькированием
 4. псевдопословичными соответствиями
 5. пересказом фразеологизма
- А) лексические фразеологизмы
 - Б) компаративные фразеологизмы
 - В) предикативные устойчивые сочетания
 - Г) пословицы
 - Д) поговорки
11. Какой тип фразеологизмов в переводоведении воссоздается при помощи следующих двух способов:
- а) подбор соответствующего фразеологизма в языке перевода
 - б) калькирование
- А) лексические фразеологизмы
 - Б) компаративные фразеологизмы
 - В) предикативные устойчивые сочетания
 - Г) пословицы
 - Д) поговорки
12. Кто из ученых предложил нижеперечисленный способ перевода фразеологических выражений: перевод идиом одного языка идиомами другого языка
- А) А.С. Виноградов
 - Б) А.В. Федоров
 - В) С.С. Кузьмин
 - Г) Т.А. Казакова
 - Д) И.С. Алексеева

13. Кто из ученых предложил нижеследующие приемы перевода фразеологизмов оригинала на ПЯ:

- а) поиск идентичной фразеологической единицы в переводящем языке;
 - б) поиск аналогичной фразеологической единицы;
 - в) калькирование
 - г) параллельный перевод фразеологизмов, когда в одной фразе сочетается фразеологическая единица (например, переведенная посредством калькирования), объяснение ее переносного значения в возможно более кратком виде;
 - д) перевод – объяснение переносного значения фразеологизма, то есть посредством трансформации устойчивого словосочетания в свободном виде
- А) А.С. Виноградов
 - Б) А.В. Федоров
 - В) С.С. Кузьмин
 - Г) Т.А. Казакова
 - Д) И.С. Алексеева

14. Кто из ученых предложил нижеуказанные способы перевода фразеологизмов:

- а) абсолютными эквивалентами
 - б) относительными эквивалентами
 - в) совершенно другими лексическими средствами
 - г) с помощью описательного перевода
- А) А.С. Виноградов
 - Б) А.В. Федоров
 - В) С.С. Кузьмин
 - Г) Т.А. Казакова
 - Д) В.С. Слепович

15. Кто из ученых рассматривает синонимы как слова, близкие или тождественные по своему значению, обозначающие одно и то же понятие, но отличающиеся друг от друга либо оттенками значения, либо стилистической окраской, либо обоими признаками?

- А) А.П. Евгеньева
- Б) В.Н. Ключева
- С) Г.П. Галаванова
- Д) А.А. Брагина
- Е) Ю.Д. Апресян

16. Какие связи относятся к соотносительным?

- А) коллокативные
- Б) корреляционные
- С) инклюзивные
- Д) иерархические
- Е) связи по противоположности

17. Какие функции синонимов учитываются в основном в процессе перевода?

- А) функция тождества
- Б) функция дифференциации

- С) функция уточнения
Д) функция замещения
Е) когнитивная функция
18. Какая единица языка сопряжена с научным понятием и выполняет дефинитивную функцию?
А) синоним
В) термин
С) многозначное слово
Д) фразеологизм
Е) антоним
19. Кто из ученых говорит о формировании терминологического тезауруса?
А) Ю.Н. Караулов
В) Л.К. Жаналина
С) У.Ж. Алиев
Д) И.П. Сусов
Е) С.Г. Шафиков
20. Кем из ученых дано определение метафоре «как переносу названия одного представления в другую сферу – на другое представление, подобное какой-либо чертой первому или продолжающее какие-либо с ним косвенные аналогии»
А) В.В. Виноградов
В) Ф.Н. Буслаев
С) Е.Т. Черкасова
Д) Н.Д. Арутюнова
Е) Ю.М. Лотман
21. Представителями какого направления метафора используется как инструмент познания действительности?
А) семантическое
В) психологическое
С) формальное
Д) когнитивное
Е) функциональное
22. В случае, когда имеются расхождения в грамматических или в синтаксических формах ИЯ и ПЯ, расхождения в традиционном употреблении метафор, какой прием можно использовать при переводе?
А) прием перестановки
В) структурное преобразование
С) добавление
Д) параллельное именование метафорической основы
Е) традиционное соответствие
23. Какой вид выразительных средств языка выступает как регулярный механизм вторичной номинации?
А) метафора
В) метонимия
С) сравнения

- Д) синонимы
Е) фразеологизмы
24. По какой ментальной модели метонимии осуществляется перенос в нижеследующем примере?
А) вместилище - вместиемое
В) целое - часть
С) место действия – результат, вместо или вовлеченный в действие предмет
Д) материал – изделие из него
Е) имя собственное – изделие, произведение, имущество
25. Реализация какой ментальной модели вызывает затруднения в процессе перевода?
А) вместилище - вместиемое
В) целое - часть
С) место действие – результат, событие
Д) материал – изделие из него
Е) имя собственное – изделие, произведение, имущество
26. Кто из ученых дает такое определение образному сравнению: «образная компаративная структура включает в себя, прежде всего, компоненты выражающие логические элементы сравнения; компонент, выражающий элемент А, иначе «тема»; компонент, выражающий элемент В, иначе «образ» оба эти элемента обычно называют также членами сравнения; компонент, выражающий третий элемент сравнения С, т.е. признак, положенный в основу сравнения «критерий сравнения»?
А) А.А. Потебня
В) В.М. Огольцев
С) Т. Конуров
Д) В.А. Маслова
Е) А.В. Кунин
27. В каком случае при переводе сравнений исходного языка допускаются ошибки?
А) дословный
В) буквальный
С) пропуск сравнения
Д) пропуск реалий в структуре сравнения
Е) описательный перевод
28. Какой прием перевода сравнения использован в данном случае: «Кобланды батыр алақандай көзінің қиығымен ханға қарап, ерлік көрсеткен кеуде созар батырлардың атын атап келіп, сәл кідірген. Кобланды батыр начал перечислять отличившихся в походе батыров, но вдруг замолчал. Неистово покрутил он кончики длинных, до ушей, черных усов. Глаза его, величиной с ладонь, переплетенные красными жилками, уставились на хана»
А) прием замены сравнений
В) функциональный аналог

- С) описательный перевод
 - Д) прием замены сравнения метафорой
 - Е) гиперболизация сравнения
29. Перечисленные ниже признаки:
- а) малопродуктивны
 - б) ненормативны
 - в) синхронно-диффузны
 - г) экспрессивны
 - д) не зафиксированы в словаре
- характеризуют какие слова?
- А) потенциальные слова
 - Б) окказионализмы
 - В) неологизмы
 - Г) историзмы
 - Д) архаизмы
30. Какие слова исчезают из языка вследствие исчезновения самих понятий?
- А) архаизмы
 - Б) историзмы
 - В) неологизмы
 - Г) окказионализмы
 - Д) заимствования

Глоссарий

Адекватный перевод – перевод, обеспечивающий полноценную замену смысла исходного высказывания на языке перевода путем точного подбора эквивалентов лексико-грамматических единиц, передающих также интенции автора, его субъективные замыслы и оценку.

Антонимический перевод – лексико-грамматическое преобразование, при которой происходит замена утвердительной формы на отрицательную. Все это сопровождается заменой слова-антонима исходного языка на единицу языка перевода с противоположным значением.

Архетип – коллективное бессознательно, сохраняющееся в сознании этноса в виде первообразов нормативных установок, типов поведения, а также в виде культурного первоначального опыта людей.

Безэквивалентная лексика – это лексические единицы исходного языка, которые не имеют словарных соответствий в языке перевода.

Билингвальная языковая личность – это одно из проявлений языковой личности, определенное совокупностью ее индивидуальных свойств и характеристик, проявляющейся в его умении владеть двумя языками в совершенстве, знании культуры народа-носителя второго языка, накоплении и правильном использовании социокультурного опыта в рамках не только своей, но и иной культурной системы.

Вторичная репродуктивная деятельность – это деятельность по производству вторичного продукта – текста на языке перевода, выступающего как опредмеченный продукт жизнедеятельности переводчика.

Генерализация значения исходного слова – это обобщение значения слова, использование его в обобщенном виде.

Двуязычие – владение двумя языками в такой степени, которая позволяет понимать смысл высказывания и воспроизвести свои замыслы и мысли на втором языке.

Денотативная реалья – безэквивалентная лексика в языке перевода.

Дискурс – это языковой материал, образующийся в потоке речи и сохраняющий в себе следы жизнедеятельности коммуникантов, проявляющихся в опредмеченных свойствах их характера, менталитета, социокультурного опыта.

Дистрибутивный анализ – метод сопоставления окружений слов исходного языка и языка перевода, анализ их сочетаемостных потенций.

Добавление – это прием введения дополнительных слов в структуру предложения при переводе.

Дословный перевод – взаимодозначное соответствие между элементом исходного языка и словом языка перевода.

Интерлинейный способ перевода – перевод по заранее заданным соответствиям, известным переводчику до начала перевода.

Интерпретация – раскрытие смысла полученной информации на основе собственных восприятий и перевод ее на более понятный язык.

Исходный текст – текст на языке – оригинале, подвергающийся переводу в процессе опосредованной переводческой деятельности.

Замена частей речи – это прием замены отсутствующих частей речи, несовпадающих форм и конструкций в языке перевода. Если исходная форма отсутствует в языке перевода либо выполняет иные функции, она может заменяться другой или изменить свой характер.

Калькирование – это процесс перевода внутренней формы слова, его структуры при помощи использования средств калькируемого языка, что приводит к появлению в языке перевода новых слов, мотивированных значением и структурой слов.

Когнитивно-деятельностная модель перевода – модель, представляющая перевод как целостный процесс, включающий в себя как три этапа деятельности, на протяжении которых осуществляется понимание и осмысление исходного текста, интерпретация его в рамках культуры адресата и превращение его в опредмеченный труд-текст на языке перевода, так и акты межкультурной коммуникации.

Компонентный анализ – это метод идентификации сем-компонентов в семантической структуре слов исходного языка и языка перевода путем разложения семантической структуры слов на семантические множители, выявления общих сем на основе интегральных признаков и различных компонентов путем использования дифференциальных признаков.

Компетенция переводчика – овладение знаниями различного типа, входящими в рамки языковой (знание единиц первичного и вторичного языков), коммуникативной (умение использовать языковые средства, знать коммуникативные стратегии и тактики), социолингвистической (знание стратификационных и ситуативных переменных, социальных норм, ролевых эспектаций, типов социальных отношений), межкультурной (знание ценностных принципов и компонентов культуры своего и другого народа), профессиональной компетенций (знание приемов и технологий перевода).

Коннотативная реалья – слово в языке перевода, совпадающее по объективно-предметному значению, но отличающееся национально-культурным компонентом значения.

Контрастивно-сопоставительный метод – это метод попарного и систематического сопоставления элементов разных языков с целью выявления сходных и контрастивных единиц.

Концепт – это ключевое слово культуры, отражающее культурно-национальные представления этноса о мире, сохраняющееся в ментальной форме в сознании народа.

Культурный смысл – ценностные принципы, ориентации, установки этноса, имеющие для него определенную значимость и жизненный смысл.

Культурное двуязычие – это двуязычие, реализующееся в случае культурных контактов по письменным каналам. Результат неконтактного типа двуязычия, когда отдельные слои общества в силу культурных интересов, профессиональной необходимости, сознательного выбора языка овладевают вторым языком.

Лакуна – это слово, имеющее одинаковое предметно-объективное значение со словом оригинала, но отличающееся наличием в своей семантической структуре коннотативных значений, выражающих оценочное значение и этнический культурный смысл.

Лингвоэтнические барьеры – это препятствия, возникающие в ходе переводческой деятельности, вследствие проявления разнородных факторов: (расхождения культурных и языковых систем, незнания постулатов общения в другой культуре, отсутствия преинформационных запасов знаний, незнания этнических стереотипов).

Метод понимания и интерпретации текста – это метод расшифровки смысла исходного текста и толкование, раскрытие переводного текста в рамках ценностных установок, принципов и норм культуры адресата в процессе кодирования его на втором языке.

Метафора – троп, имеющий лингвокогнитивную сущность, проявляющуюся в процессе перенесения наименования конкретного мыслительного пространства, имеющего наименование в языке, на сложное мыслительное пространство на основе ассоциаций и сопоставления признаков, формы и функций двух предметов.

Метонимия – троп, выполняющий функцию вторичной номинации предметов в процессе регулярных переносов по смежности понятий на основе различных ментальных метонимических моделей.

Многозначное слово – слово, имеющее в своей семантической структуре несколько значений (основных и дополнительных).

Национальная форма – это система народного мышления, нашедшая свое отражение в образах, представлениях, обусловленных своеобразием истории, быта, верованием, обычаях, менталитета какого-либо народа.

Национальный колорит – это совокупность характерных особенностей какой-либо нации, нашедших отражение в языке и культуре.

Объект теории перевода – то, на что направлена познавательная исследовательская деятельность субъекта перевода. Объектом теории перевода, выделяемому по критерию – «сущность – существование», является вторичная репродуктивная переводческая деятельность, которая выступает продуктом взаимодействия субъекта перевода и объективной действительности.

Описательный перевод – суть описательного перевода заключается в таком преобразовании, когда слово в процессе перевода заменяется словосочетанием, перифразой, описательным выражением, в некоторых случаях эвфемизмами.

Опосредующая переводческая деятельность – процесс перевода, протекающий с участием переводчика.

Опредмечивание – это превращение труда субъекта, результата его, полученного в ходе жизнедеятельности субъекта в покоящееся свойство.

Опредмеченный труд – превращенная форма жизнедеятельности и сверств, способностей субъекта в статическое целое.

Опущение – это прием, когда при переводе отдельные слова, словосочетания и даже придаточные предложения, избыточные с точки зрения переводчика, не необходимые для передачи смысла, опускаются или сокращаются.

Перевод как двуязычная коммуникация – это совокупность процессов межкультурных коммуникативных актов, когда обмен информацией осуществляется на первичном и вторичном языках на протяжении нескольких этапов коммуникации.

Перестановки – это изменение структуры предложения исходного языка в языке перевода, когда компоненты предложения исходного языка меняют в процессе перевода свое место.

Переводческая транскрипция – это формальное пофонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова.

Полное двуязычие – это координативное двуязычие, при котором два языка совершенно автономны, и каждый язык имеет свой набор понятий и свои каналы высказывания.

Предмет теории перевода – результат опосредующей переводческой деятельности (т.е. переведенный текст), а также переводческая компетенция и языковые способности субъекта перевода.

Прагматический способ перевода – способ прагматической адаптации текста, когда исходный текст приспосабливается к нормам языка перевода.

Практическая транскрипция – запись иноязычных слов средствами национального алфавита с учетом их произношения.

Распредмечивание – процесс превращения статических знаков языка в динамические, в процессе речевой деятельности.

Рейнтерпретация – способ дополнения языковой структуризации одного языка фрагментами языковой картины другого языка в целях полного показа картины мира. В этом случае языки дополняют друга, рассматриваясь как целостные, но в то же время и отдельные, дополняющие друг друга системы членения объективной действительности.

Реципиент₁ – коммуникант₁, воспринимающий сообщение говорящего-отправителя исходного сообщения.

Реципиент₂ – коммуникант₂, воспринимающий сообщение, оформленное в виде опредмеченного труда переводчика на вторичном языке (другом языковом коде) в соответствии с нормами культуры адресата.

Синонимический ряд – парадигма, включающая в себя находящиеся в иерархических отношениях доминанту и членов данного ряда.

Сравнение – это изобразительное средство языка, являющееся одновременно и логическим средством познания действительности, и инструментом когниции в процессе познавательной деятельности, выполняющее эстетическую, когнитивную и номинативную функции.

Субъект₁ теории перевода – переводчик, осуществляющий переводческую деятельность.

Субъект теории перевода – ученый, для которого переводческая деятельность является объектом исследования его познавательной деятельности.

Текст – это отрезок речи, выступающий как результат текстопорождающей деятельности продуцентов, характеризующийся целостностью, информативностью, связностью, модальностью, концептуальностью, наличием определенной структуры и заголовка.

Текст на языке перевода – опредмеченный на языке адресата текст, выступающий как превращенная форма жизнедеятельности переводчика и сохраняющий в себе свойства личности переводчика, результаты его умений, компетенции и способностей.

Трансформационный анализ – метод преобразования лексических и грамматических единиц исходного языка в языке перевода в соответствии с определенными правилами трансформации.

Трансформационный способ перевода – процесс преобразования единиц одного языка в другом.

Транслитерация – это формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, побуквенная имитация формы исходного слова.

Фразеологизм – устойчивая единица языка, характеризующаяся идиоматичностью, целостностью образа, постоянным составом компонентов.

Эвфемизация исходного значения – это нейтрализация исходного значения путем замены более сильного, эмоционально-оценочного значения слова на нейтральное.

Языковая способность переводчика – это способность, проявляющаяся в усвоении, воспроизводстве и адекватном восприятии знаков как первичного, так и вторичного языков на всех уровнях языковых систем (фонетическом, лексическом и грамматическом).

Языковая картина мира – это представления субъекта о мире, полученные им в результате переработки информации о нем в ходе накопления социокультурного опыта и совокупности знаний, своеобразно концептуализированных и отраженных в языке.

